
ВЕСТНИК

Воронежского института МВД России

№ 3 / 2017

Учредитель — Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-29515 от 12 сентября 2007 г.

Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Редакционный совет

Председатель: А.П. Нахимов, начальник Воронежского института МВД России, кандидат философских наук

Члены совета:

Ю.К. Валяев, начальник Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России, кандидат юридических наук;

С.А. Лебедев, заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации, кандидат технических наук;

С.Н. Ляшенко, начальник Департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД России;

А.Н. Сысоев, начальник Главного управления МВД России по Воронежской области;

Н.А. Шишкин, прокурор Воронежской области, кандидат юридических наук;

Ю.Н. Старилов, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С.Я. Лебедев, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А.С. Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса Московского университета МВД России, доктор технических наук, профессор;

Н.Д. Эриашвили, главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат исторических и юридических наук, профессор;

Ф.Р. Шарифзода, начальник Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

З.С. Токубаев, заместитель начальника Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова по учебной работе, доктор юридических наук, профессор;

Ю.П. Шаплеров, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

В.А. Ананич, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

В.Б. Шабанов, начальник кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Председатель: А.Л. Осипенко, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя: В.В. Меньших, профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, доктор физико-математических наук, профессор

Члены коллегии:

О.Я. Баев, профессор кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

О.И. Бокова, начальник кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, профессор;

А.Н. Голубинский, начальник отдела АО «Концерн «Созвездие», доктор технических наук, доцент;

Т.Д. Зражевская, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А.И. Климов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

В.А. Лелеков, профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права Воронежского института ФСИН России, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С.П. Матвеев, профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, доцент;

В.А. Мещеряков, профессор кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

И.А. Насонова, профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Н.В. Павличенко, заместитель начальника Академии управления МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

К.К. Панько, профессор кафедры уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

А.Б. Сизоненко, начальник кафедры информационной безопасности Краснодарского университета МВД России, доктор технических наук, доцент;

Н.С. Хохлов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор технических наук, профессор;

О.Н. Чопоров, профессор кафедры систем информационной безопасности Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор

Редакция

А.Л. Осипенко — главный редактор;

Н.Ф. Палихова — редактор;

В.В. Павлов — верстка номера;

А.С. Власова — корректор

Подписано в печать 20.09.2017

Выход в свет 25.09.2017

Формат 60x84^{1/8}

Усл. печ. л. 25,11

Гарнитура Таймс Новая

Печать офсетная

Бумага офсетная

Тираж 200 экз.

Цена свободная

Подписной индекс 45898

Адрес редакции, издателя, типографии:

394065, Воронеж,

проспект Патриотов, 53

Тел. / факс (473) 200-55-00

E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru <http://vimvd.ru/science/vestnik/>

ISSN 2071-3584

© Воронежский институт МВД России, 2017

VESTNIK

of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

№3 / 2017

The founder of the journal is Federal state-owned public educational institution "Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia".

The journal is registered in Federal Service for the Oversight of Mass media, Telecommunications and Protection of Cultural Heritage. Registration certificate PI No. FS77-29515 dated 12 September, 2007.

This peer-reviewed journal is included into the list of periodicals recommended for publishing doctoral and PhD research results by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation.

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Editorial council

The chairman of the council: A.P. Nachimov, Head of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Philosophy

Editorial council members:

Yu.K. Valyaev, Head of the General Administration for protection of public order and interaction with executive authorities of the Russian Federation constituent territories of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Law;

S.A. Lebedev, Deputy Director of the Federal National Guard Troops Service of the Russian Federation — of Supreme Commander-in-Chief National Guard Troops of the Russian Federation, PhD in Engineering;

S.N. Lyashenko, Head of the Department of Information Technologies, Communications and Information Protection of the Ministry of the Interior of Russia;

A.N. Sysoyev, Head of the General Administration of the Ministry of the Interior of Russia in Voronezh Region;

N.A. Shishkin, Public Prosecutor of Voronezh Region, PhD in Law;

Yu.N. Starilov, Dean of Juridical Faculty of Voronezh State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor;

S. Ya. Lebedev, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor;

A.S. Ovchinskiy, Professor of Information Security Chair of the Academic Training Complex of Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor in Engineering, Professor;

N.D. Eriashvili, Editor-in-chief of the publishing house «Unity-Dana», Doctor in Economics, PhD in History, PhD in Law, Professor;

F.R. Sharifzoda, Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, PhD in Law;

Z.S. Tokubaev, Deputy Head on education of Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, Doctor in Law, Professor;

Yu.P. Shkaplerov, First Deputy Head of the Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus, PhD in Law, Assistant Professor;

V.A. Ananich, Professor of the Chair of Criminal and Penal Law of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus, Doctor in History, PhD in Law, Professor;

V.B. Shabanov, Chief of the Chair of Criminalistics of Belarusian State University, Doctor in Law, Professor

Editorial board

Editor-in-chief: A.L. Osipenko, Deputy Head on Scientific Work of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor

Deputy Editor-in-chief: V.V. Menshikh, Professor of the Chair of Mathematics and Systems Modelling of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Members of the editorial board:

O.J. Baev, Professor of the Chair of Criminalistics of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

O.I. Bokova, Chief of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Professor;

A.N. Golubinskiy, Head of Department of the Joint-stock Company «Concern «Sozvezdie», Doctor of Technical Sciences, Professor;

T.D. Zrazhevskaya, Commissioner for Human Rights in the Voronezh region, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

A.I. Klimov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

V.A. Lelekov, Professor of the Penitentiary and Criminal Law Chair of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Honored Worker of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

S.P. Matveev, Professor of the Chair of Civil and Economic Disciplines of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Associate Professor;

V.A. Meshcheryakov, Professor of the Criminology Chair of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

I.A. Nasonova, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

N.V. Pavlichenko, Deputy Head on Scientific Work of the Academy of Management Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

K.K. Panko, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

A.B. Sizonenko, Chief of the Chair of Information Security of Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

N.S. Khokhlov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor;

O.N. Choporov, Professor of the Chair of Information Security Systems of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor

Editorial Staff:

A.L. Osipenko — Chief Editor;

N.F. Palikhova — Editor;

V.V. Pavlov — Issue makeup;

A.S. Vlasova — Corrector

Passed for printing on September 20th, 2017

Data of edition September 25th, 2017

Format 60x84 1/8

Conventional printed sheets 25.11

Times New Font

Offset printing

Offset paper

Issue 200 copies

Uncontrolled price

Subscription index 45898

Address of Editors Office, Publisher, Printing Office:

394065, Voronezh,

Prospect Patriotov, 53.

Tel./fax (473) 200-55-00

E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru

<http://vimvd.ru/science/vestnik/>

ISSN 2071-3584

© Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

К 300-ЛЕТИЮ ПОЛИЦИИ РОССИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ

Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Организация подготовки сотрудников воронежской губернской рабоче-крестьянской милиции в 1919—1922 гг. 9

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Авсентьев О.С., Авсентьев А.О., Вальде А.Г. Исследование условий возникновения технических каналов утечки информации по побочным электромагнитным излучениям на объектах информатизации органов внутренних дел 22

Житенёв С.А., Ерыгин А.А., Голубинский А.Н. Разработка модели интеллектуальной системы поддержки принятия решений в организационно-технических системах управления на основе аппарата искусственных нейронных сетей..... 32

Меньших В.В., Папонов А.В. Оценки устойчивости управления при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объекте уголовно-исполнительной системы 42

Шаптала В.Г., Ильичев И.Е., Северин Н.Н. Об управлении системой обеспечения безопасности жизнедеятельности населения муниципальных образований 50

Романов М.С. Методы и алгоритмы интерпретации результатов натурного эксперимента по планированию действий в учебных ситуационных центрах органов внутренних дел..... 58

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

Верейтин В.В., Климов А.И., Нечаев Ю.Б. Компактная антенна с секторной диаграммой направленности для систем радиосвязи диапазона УВЧ..... 66

Короткова Т.Н., Коротков Л.Н., Панкова М.А. Диэлектрические свойства нанокomпозиционных полярных диэлектриков для систем радиосвязи 79

Бабкин А.Н. Показатели качества связи и защищенности информации сетей радиосвязи органов внутренних дел 87

Герасименко Е.С. Алгоритм цифровой когерентной демодуляции сигнала с многопозиционной амплитудной манипуляцией и его характеристики 94

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Луговик В.Ф. Надзор за органами, исполняющими наказание: всегда ли обязательны для исполнения требования прокурора?	104
Осипенко А. Л. Реализация положений Доктрины информационной безопасности Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	109
Насонова И.А., Владимирова Ю.К. О разумном сроке содержания лица под стражей в уголовном судопроизводстве	116
Занина Т.М., Орехова Н.А. Обязательное лечение лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, как особый вид административного принуждения	123
Буданова Е.А. Уголовно-правовое значение состояния опьянения в современном российском законодательстве	128
Кравцов И.А. Криминологические особенности личности преступников, совершающих мошенничества в России.....	134
Максименко А.В., Новопавловская Е.Е. Охрана достоинства личности в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации	140
Шинкарук В.М., Каххоров Д.Г. Прокурор как субъект собирания доказательств в досудебном уголовном производстве России: проблемы теории и законодательства....	148
Щеголева А.Н. Устранение недоверия населения к полиции как форма оптимизации деятельности ОВД.....	154
Гришин К.Д. Автомобильный транспорт как предмет совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.....	160
Добренков А.И. Потерпевший в механизме совершения несовершеннолетними дорожно-транспортных преступлений.....	167
Каранкевич А.И., Лубенков А.В. Реализация органами внутренних дел Республики Беларусь специальных мер административного пресечения (силового воздействия): состояние, проблемы и пути их решения	173
Квык А.В. Критерий невозможности применения более мягкой меры пресечения при избрании заключения под стражу: теоретический и практический аспекты.....	180
Набиев В.В. О зарубежном опыте приема на службу и аттестации государственных служащих	184
Насонов А.А. Участие защитника в процедуре выдачи лица для уголовного преследования.....	189
Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело как средство обеспечения процессуального и ведомственного контроля за деятельностью следователей органов предварительного следствия в системе МВД России	195
Свежинцев Е.И. Право на доступ к информации лиц, чьи интересы затронуты при проверке сообщения о преступлении.....	201
Информация для авторов.....	207

CONTENTS

TO THE 300TH ANNIVERSARY OF RUSSIAN POLICE: CHAPTERS OF HISTORY IN PROFESSIONAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICIALS IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. Organization of voronezh provincial workers' and peasants' militia education in 1919—1922 9

INFORMATICS, COMPUTER ENGINEERING AND AUTOMATIC CONTROL SYSTEM

Avsentev O.S., Avsentev A.O., Valde A.G. Research of conditions of occurrence of technical channels of information leakage through side electromagnetic radiation on the objects of informatization of internal affairs agencies 22

Zhitenyov S.A., Erygin A.A., Golubinsky A.N. The development of model of intellectual system of decision support in organizational-technical control systems based on artificial neural networks 32

Menshikh V.V., Paponov A.V. Evaluation of stability control in the event of extraordinary circumstances on the object of the penal system..... 42

Shaptala V.G., Il'ichev I.Ye., Severin N.N. About the governance of life safety in the municipalities 50

Romanov M.S. Methods and algorithms of interpretation of the results of the computational experiment on action planning in educational situation centers of internal affairs..... 58

RADIOENGINEERING AND COMMUNICATION

Vereitin V.V., Klimov A.I., Nechayev Ju.B. Compact antenna with sector radiation pattern for uhf radio communication systems 66

Kototkova T.A., Kototkov L.A., Pankova M.A. Dielectric properties of nanocomposite polar dielectrics for radio systems..... 79

Babkin A.N. Indicators of communication quality and security of information of networks of the radio communication of department of internal affairs 87

Gerasimenko E.S. Algorithm of digital coherent demodulation of a signal with multiple amplitude manipulation and its characteristics 94

LEGAL SCIENCES

Lugovik V.F. Oversight of the bodies executing punishment: do the rights of the prosecutor? .	104
Osipenko A.L. Implementation of provisions of the Doctrine of information security of the Russian Federation in operative crime detection activities.....	109
Nasonova I.A., Vladimirova Y.K. The reasonable term of detention in custody in criminal proceedings	116
Zanina T.M., Orekhova N.A. Compulsory treatment of persons who use narcotic drugs and psychotropic substances as a special type of administrative enforcement	123
Budanova E.A. Criminal legal significance of intoxication in the present russian legislation ...	128
Кравцов И.А. Criminological characteristics of the personality of criminals committing fraud in Russia.....	134
Maksimenko A.V., Novopavlovskaya E.E. Dignity of the person under the protection of the constitutional court of the Russian Federation.....	140
Shinkaruk V.M., Kakhkhorov D.G. Prosecutor as the subject of collecting of proofs in prejudicial criminal proceedings of Russia: problems of the theory and legislation	148
Schegoleva A.N. Elimination of mistrust between police and the population as the form of optimization of activity of department of internal affairs	154
Grishin K.D. Road transport as a subject of crimes against traffic safety and transport operation.....	160
Dobrenkov A.I. The victim in the mechanism of committing minor road traffic offences..	167
Karankevich A.I., Lubenkov A.V. The implementation of the special measures of administrative restraint (force action) by the mia of the Republic of Belarus: state, problems and ways of their solution	173
Kvyk A.V. A criterion for the impossibility of applying a softer measure of restraint in the court's choice of detention: theoretical and practical aspect	180
Nabiev V.V. About foreign experience of reception to service and certification of state employees	184
Nasonov A.A. The participation of defence counsel in the procedure of extradition of a person for criminal prosecution	189
Poznansky Y.N. Electronic criminal case as a means of ensuring procedural and departmental control over the activities of investigators of preliminary investigation bodies in the system of the ministry of internal affairs of Russia	195
Svezhintsev Y.I. The right to access to information by the persons whose interests are affected whilechecking the crime report	201
Information for authors	207

К 300-ЛЕТИЮ ПОЛИЦИИ РОССИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ

А.П. Нахимов,
начальник Воронежского
института МВД России,
кандидат философских
наук

А.В. Кирнос,
кандидат политических
наук, доцент

В.А. Колесников,
кандидат политических
наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ В 1919—1922 гг.

ORGANIZATION OF VORONEZH PROVINCIAL WORKERS' AND PEASANTS' MILITIA EDUCATION IN 1919—1922

В статье рассматривается процесс формирования и развития в Воронеже первых образовательных организаций советской рабоче-крестьянской милиции. Проанализированы некоторые особенности регионального опыта профессиональной подготовки милиционеров. Выявлены характерные закономерности начального этапа становления профессионального милицейского образования в РСФСР.

The article considers the process of formation and development of the first educational organizations of the Soviet workers' and peasants' militia in Voronezh. Some features of the regional experience of the professional education of militiamen are analyzed. The characteristic regularities of the initial stage of formation of professional militia education in the RSFSR are revealed.

Исторический общественный разлом первых двух десятилетий прошлого века, принесший нашему Отечеству трагические испытания революционными потрясениями, и кровопролитные итоги первой мировой и гражданской войн радикально повлияли на все стороны государственного строительства, в том числе — на

облик и функционирование российской правоохранительной системы. Февральская революция 1917 г. и последовавшие вслед за ней радикальные политические процессы положили начало сразу нескольким противоречивым тенденциям в развитии органов охраны правопорядка.

С одной стороны, Временное правительство, начавшее слом государственных структур Российской империи, приступило к формированию т.н. «народной милиции», мыслившейся либеральными политическими деятелями как орган муниципальной власти.

С другой стороны, под различными названиями («рабочая милиция», «боевые дружины», «рабочие дружины», «рабочая гвардия» и т.д.) возникли милицеские формирования, подчинявшиеся Советам рабочих и солдатских депутатов, а также некоторым политическим партиям, смыслом существования которых было деятельное участие в продолжении социальной революции. При этом легитимация «народной милиции» Временного правительства и ее кадровое пополнение за счет бывших полицейских остро критиковались радикальными революционерами, моделировавшими в тот период собственное видение будущей государственности. Так, находившийся в эмиграции В. И. Ленин 11 марта 1917 г. писал: «Народу нужно поголовно учиться владеть оружием и поголовно входить в милицию, заменяющую полицию и постоянную армию. Рабочим нужно, чтобы не было оторванной от народа армии, чтобы рабочие и солдаты сливались в единую всенародную милицию» [1. — С. 34]. После Октябрьской революции эти взгляды в определенной степени повлияли на первоначальный облик рабочей милиции, созданной на основе Постановления НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. (10 ноября по новому стилю) [2. — С. 16].

С третьей стороны, структуры власти, возникшие в ходе гражданской войны на территориях, первоначально не подконтрольных большевикам, создавали собственные правоохранительные органы. Впрочем, создание «народной милиции» Временного правительства и милиции «белых» правительств в основном заканчивалось на этапе принятия первых нормативных правовых актов, регулировавших самые принципиальные основы этих структур [См., напр.: 3—5]. До непосредственной реализации принятых документов дело подчас не доходило, в том числе и по причине стремительного развития революционных событий. Так, к примеру, командированный 31 июля 1917 г. в Воронежскую губернию комиссар Главного управления по делам милиции Временного правительства В. Н. Боев, побывав в Курске и Донецке, так и не смог прибыть к месту назначения [6. — Л. 1—9].

Таким образом, революционная трансформация 1917 г., как и во многих других областях общественной и государственной жизни, на первых порах стимулировала альтернативные тенденции развития и в правоохранительной сфере. Только стабилизация государственной власти после победы РСФСР в гражданской войне дала возможность,

реализованную на практике, сформировать системный правоохранительный институт рабоче-крестьянской, позднее советской, милиции, реформировавшийся и функционировавший более 70 лет. Именно системный характер позволяет, несмотря на серьезные различия в организации и деятельности, сравнивать (в том числе и на предмет эффективности выполнения имманентных задач) две важнейшие в истории российских органов внутренних дел структуры — имперскую полицию и советскую милицию. Весьма симптоматично, что трехсотлетний юбилей российской полиции в качестве одной из основных рубежных памятных дат интегрирует столетие образования рабоче-крестьянской милиции РСФСР.

Как и в период институционального оформления имперской полиции, уже в первые месяцы функционирования рабочей милиции РСФСР обнаружилась настоятельная потребность в совершенствовании кадрового обеспечения, одним из важнейших факторов которого являлось создание системы профессиональной подготовки и образования. По мере стабилизации советского государственного строя в прошлое начали отступать романтические представления политиков о милиции как структуре, формируемой из привлеченных к осуществлению правоохранительных функций вооруженных представителей революционных классов. В мае 1918 г. Коллегией НКВД РСФСР было принято решение, которое разъясняло местным советским органам две характерные особенности милиции: во-первых, что она является структурой, укомплектованной на постоянной основе; во-вторых, что особенно важно, имеет свои собственные функции, которые настоятельно требуют выработки собственных правил ее формирования независимо от организации Красной Армии [7. — С. 217—218].

Одним из первых серьезных шагов в длительном и противоречивом процессе профессионализации милиции стало принятие 12 октября 1918 г. совместного Постановления НКВД и Наркомюста РСФСР «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции», представлявшего собой по форме инструкцию советским органам власти на местах. В ней, в частности, указывалось, что члены формируемых на основе повинности Советских отрядов милиции «состоят на учете уездных и городских учреждений Советской Милиции и должны являться для *обучения* (курсив наш. — Авт.) и для исполнения возлагаемых на них поручений по вызову Заведующего Отделом Управления Исполнительного Комитета Уездного или Городского Совета Депутатов» [8. — С. 1032]. В условиях продолжающейся гражданской войны в Декрете Совета народных комиссаров РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 апреля 1919 г.

для милиции устанавливалось обязательное обучение военному делу по красноармейским уставам [9. — С. 194]. Организационное оформление милиции в первые годы существования Советской России было в основном завершено утверждением 10 июня 1920 г. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР Положения «О советской рабоче-крестьянской милиции», в котором к ведению Главного управления милиции НКВД РСФСР была отнесена «организация специальных курсов по милиции» [10. — С. 560]. Таким образом, нормативное закрепление основ организации милиции вполне логично предусматривало и создание предпосылок для формирования системы профессионального милицейского образования.

Исторически первой организационной формой подготовки сотрудников рабоче-крестьянской милиции в начальный период существования советской власти стали курсы и школы.

Терминологическое различие в данном временном контексте не определяло отличия первых от вторых по формально-содержательным характеристикам. Фактически это были кратковременно организованные, как правило, локализованные занятия с целью формирования элементарного общеобразовательного уровня и некоторых базовых профессиональных навыков определенных категорий милиционеров. Целесообразность создания таких организационных форм диктовалась потребностями в подготовке кадров, востребованных в соответствующих общественно-политических условиях и опосредованных минимальными образовательными целями, а также наиболее актуальными проблемами правоохранительной деятельности в данный исторический период. По справедливому замечанию В. М. Шамарова, «обучение кадров в подобных организационных формах нельзя отождествлять с их названиями, так как они по способам и методам подготовки кадров "в ударном порядке" во многом копировали деятельность широко распространенных в тот период курсов по ликвидации неграмотности и малограмотности» [11. — С. 168].

Именно поэтому начальный период формирования организаций профессиональной подготовки советской милиции уместным представляется назвать «курсовым». В дальнейшем оформление системы милицейских образовательных организаций неизбежно предопределило организационно-правовые и функциональные различия между ведомственными курсами и школами.

Научный анализ истории первых милицейских курсов и школ достаточно глубок и результативен, что выразилось в подготовке отечественными учеными по данной проблематике значительного числа трудов, весомая часть которых посвящена рассмотрению становления и эволюции системы ми-

лицейских образовательных организаций в целом. Изучение «курсового» периода началось еще в 20–30-х гг. XX в., причем в значительной степени оно осуществлялось под влиянием непосредственных очевидцев и участников процесса формирования первых милицейских образовательных структур [См., напр.: 12—14]. Системное, хотя и не освобожденное от идеологического влияния, исследование школьно-курсового дела на начальном этапе развития осуществлялось в послевоенной советской отечественной историографии. Среди работ, заложивших фундамент научного осмысления проблем «курсового» периода, целесообразно выделить труды Е. Л. Белякова и В. В. Черникова [15], В. С. Гольдмана [16], А. Я. Малыгина [17, 18], Р. С. Мулукаева [19], П. Ф. Николаева и П. П. Михайленко [20] и др. Существенное освобождение от характерной для советской научно-исторической литературы апологетической модели анализа первых шагов развития милицейских образовательных организаций началось со второй половины 90-х гг. XX в. Среди современных трудов, в которых представлены результаты как комплексных, так и узкоспециальных исследований проблем исторической эволюции первых милицейских курсов и школ следует выделить, прежде всего, работы В. Я. Кикотя [21], М. А. Кожевиной [22], Е. Д. Проценко [23], Д. С. Скрябина [24], С. Т. Тихомирова [25], В. М. Шамарова [11] и др. Значительное число научных работ посвящено возникновению и развитию образовательных организаций милиции в отдельных регионах страны [См., напр.: 26—29]. Помимо этого данная проблематика довольно часто затрагивается в работах по общей истории региональной милиции [См., напр.: 30—32].

Первые милицейские курсы в Воронеже в научных работах, как правило, упоминаются в общем контексте анализа становления образовательных организаций НКВД РСФСР. Специального исследования по данному вопросу нет. Среди краеведческих публицистических изданий, в которых содержится весьма ценный источниковый материал о воронежских курсах милиции, следует назвать работы В. М. Смирных [33, 34].

В обобщающих и узкоспециальных научных работах по истории органов внутренних дел предпринимались отдельные попытки выстроить периодизацию эволюции образовательных организаций советской милиции. Методологически убедительным в этой связи представляется выделение трех этапов формирования милицейских образовательных организаций в 1918—1930 гг., предложенное В. М. Шамаровым [11. — С. 166]. Основанием такой периодизации является анализ нормотворческой деятельности, методического руководства и организационных мероприятий, осуществлявшихся Главмилицией НКВД РСФСР для создания систе-

мы ведомственных организаций по профессиональной подготовке милиционеров. Начальным этапом выступает период с 1918 по 1920 г. Как правило, среди его основных особенностей исследователи выделяют:

- постепенное осознание руководством центрального аппарата НКВД и губернской милиции необходимости повышения общеобразовательного, политического и профессионального уровня милиционеров, а также ознакомления их с основами военного дела;

- «стихийную и бессистемную» организацию курсов и школ в регионах страны, практически полное невмешательство Главмилиции в данный процесс, обусловленные ходом гражданской войны и структурно-функциональными проблемами начального периода становления советского государственного аппарата как в центре, так и на местах;

- административное подчинение курсов и школ губернским, областным, городским и уездным советским органам власти, финансирование этих структур из местного бюджета;

- основную функцию курсов и школ по ликвидации неграмотности и малограмотности среди сотрудников милиции;

- краткосрочность и слабую методическую базу образовательного процесса и, как следствие, неспособность курсов и школ реализовать декларируемые задачи по повышению общекультурной и профессиональной подготовки милиционеров [11. — С. 167—168];

- признание первых милицеских курсов и школ учебными заведениями, осуществляющими образовательную деятельность на основании документов, регламентирующих учебный процесс (учебные планы и программы, расписания занятий и т.д.), и фактически производящими первичное профессиональное обучение в рамках государственной системы общего и специального образования [22. — С. 76, 87].

Потребность в элементарной подготовке милиционеров стимулировала открытие милицеских образовательных организаций в Советской России уже во второй половине 1918 г. Московская школа комсостава милиции осуществила первый выпуск в октябре 1918 г., а в 1919 г. на ее основе была организована Всероссийская школа инструкторов милиции [35. — Л. 14]. В Петрограде в октябре 1918 г. приступила к работе школа дружинников народной охраны, набор в которую осуществлялся из милиционеров, прибывших из регионов. В декабре 1918 г. состоялся первый выпуск курсантов Петроградских курсов милиционеров [36. — Л. 266]. Для подготовки руководящего состава НКВД, включая милицию, в январе 1919 г. в Москве были открыты шестинедельные курсы

ВЦИК, впоследствии ставшие Центральной школой советской и партийной работы [37. — С. 6—8; 38. — С. 7—23]. В сентябре 1919 г. Главмилицией была предпринята неудачная попытка создать Всероссийскую школу инструкторов милиции и Всероссийские курсы уголовного розыска, слушателями которых сроком на три месяца должны были стать сотрудники, откомандированные из губерний [39. — Л. 114]. В Петрограде в июле 1919 г. на организационной и методической базе созданного во второй половине 1918 г. Рабоче-крестьянского университета, в структуре которого были факультеты советской милиции и уголовного розыска, была создана инструкторская школа милиции [40. — Л. 35].

При формировании столичных милицеских курсов изначально обнаружилось, что направлять на учебу курсантов из регионов является дорогостоящим и с точки зрения бесперебойной организации службы неэффективным мероприятием. Именно поэтому с 1919 г. началось формирование курсов в губерниях, городах и даже уездах. Так, в январе 1919 г. были открыты курсы начальников милиции во Владимире [41. — С. 31], в августе 1919 г. — милицеские курсы в Тульской губернии [42. — Л. 12]. Состоявшийся 29-30 января 1920 г. III Всероссийский съезд заведующих отделами управления исполнительных комитетов принял резолюцию о необходимости создания милицеских курсов и школ во всех губерниях [43. — С. 5]. Впрочем, их формирование под различными названиями («школы милиционеров», «курсы красных милиционеров», «милицеские курсы» и т.д.) на разные сроки функционирования (от 2 до 9 месяцев), с различным количеством слушателей (от 30 до 200) началось в инициативном порядке повсеместно еще до руководящих указаний «сверху». В 1920 г. открытие милицеских курсов и школ стало повсеместным явлением [22. — 78]. В 1919—1920 гг. в стране функционировали более десятка образовательных организаций по подготовке работников милиции и уголовного розыска [16. — С. 83]. Активная деятельность по формированию организационных основ профессиональной подготовки милицеских кадров осуществлялась в Сибири, особенно в Омске [22. — С. 83—84].

Программа пензенских милицеских курсов, открывшихся 18 декабря 1919 г., была рекомендована приказом Главмилиции от 9 февраля 1920 г. для всех губернских управлений милиции [44. — С. 75]. Программа включала в себя восемь разделов, содержащих темы занятий по истории рабочего и коммунистического движения в России и на Западе, методам культурно-просветительной работы в милиции и ее значению; основам общей теории права, советского государственного права и законодательства, судопроизводству, основным отраслям права и вспомогательным юридическим

дисциплинам, а также основам взаимоотношений советского государства и церкви; деятельности наружной, уголовно-розыскной и железнодорожной милиции; организации и функционированию губернской чрезвычайной комиссии. Если первый и второй разделы были нацелены в основном на формирование общекультурного уровня милиционеров, то последующие структурные блоки программы были посвящены сугубо профессиональным вопросам подготовки сотрудников милиции [45. — Л. 9—9 об.]. Анализ содержания пензенской программы приводит к выводу о том, что ее вряд ли можно считать руководящими типовыми методическими рекомендациями для милицеских курсов по причине отсутствия в ней материалов, поясняющих цели, задачи и ход образовательного процесса. Целесообразно поэтому согласиться с мнением В. М. Шамарова, рассматривавшего приказ Главмилиции от 9 февраля 1920 г. в качестве информации «о накопленном опыте по профессиональному обучению в целях разработки и принятия в губернских и областных управлениях милиции подобных планов» [11. — С. 169].

В Воронеже первые милицеские курсы были открыты в конце декабря 1919 г. К этому времени Воронежская губерния была в основном освобождена от белогвардейских войск, в ходе нападения которых «милиция всей губернии», по словам начальника губмилиции Д. Г. Лихачева, была «разрушена почти до основания». «Приступая к воссозданию сызнова рабоче-крестьянской милиции на определенных началах... Губернское управление милиции не может обойти молчанием те дефекты, какие наблюдались ранее...». Циркуляр губмилиции от 9 декабря 1919 г. № 938, обращенный к уездным милицеским начальникам, извещал об открытии курсов, для того чтобы сформировать такую милицию, которая «как народная охрана должна служить олицетворением Советской власти, не имея ничего общего с бывшей полицией, отошедшей в область предания и безвозвратности» [46. — Л. 57]. Слушатели курсов должны были пройти «необходимую школу», для того чтобы иметь возможность «вполне справиться с предстоящей работой» [46. — Л. 75 об.].

Таким образом, создание первой образовательной организации по профессиональной подготовке милиционеров на воронежской земле было напрямую связано с задачей формирования профессиональных навыков сотрудников милиции, а не только с повышением их общеобразовательного уровня и ликвидацией неграмотности. Примечательно, что это начинание имело характер сугубо местной инициативы, причем информация о первых воронежских милицеских курсах, по всей видимости, не поступала в Главмилицию. Так, в частности, в одной из первых республиканских сводок о состо-

янии школьно-курсового дела по состоянию на июнь 1922 г. указывалось, что в Воронежской губернии курсы милиции были открыты только в 1921 г. [42. — Л. 28]. Это соответствует действительности, только речь в данном случае идет о воронежских курсах «второй волны», которые будут проанализированы ниже. Впрочем, неполнота и искаженность информации были в то время нередким явлением. К примеру, в докладе по состоянию на 1 октября 1922 г., представленном отделением подготовки административно-строевого подразделения отдела милиции НКВД РСФСР, сообщалось, что в 1919—1920 г. были открыты милицеские курсы всего лишь в четырех местах — в Туле, Москве, Пензе и Сибири [42. — Л. 54 об.].

Руководство воронежской милиции отдавало себе отчет в том, что курсы на первых порах не смогут полностью обеспечить профессиональными кадрами правоохранительную деятельность, поэтому начальникам уездной милиции рекомендовалось принимать на службу грамотных, дисциплинированных, «наиболее сознательных рядовых рабочих и крестьян», «желательно... бывших солдат и красноармейцев, вернувшихся из плена, уволенных вследствие ранений» [46. — Л. 57 об.]. Большое внимание уделялось организации в милиции коммунистических ячеек, а также лекторской работе и изучению военного дела.

Первые двухмесячные губернские советские милицеские курсы (так они официально именовались в приказах по Воронежской губмилиции) открылись в феврале 1920 г. Всего было набрано сто человек, преимущественно из уездной милиции. Курсы располагались в Воронеже на ул. К. Маркса, д. 33. При них имелось общежитие, а на содержание курсантов были выделены денежные средства [34. — С. 32].

Заведующим курсами был назначен инспектор административного отдела губисполкома Александр Павлович Драчев, бывший учитель с двенадцатилетним стажем, участник гражданской войны. Интеллектуальный уровень этого человека, в дальнейшем стоявшего у истоков 3-й Воронежской областной школы младшего комсостава милиции, вероятно, был достаточно высок. Так, например, в 1911 и 1912 гг. он в составе научной экскурсии, организованной московским Обществом распространения технических знаний, побывал в Германии, Австрии, Италии и Швейцарии [47. — Л. 1]. После окончания деятельности первых курсов приказом по губмилиции от 3 января 1921 г. № 2 он был временно назначен на должность начальника милиции Воронежской губернии [48. — Л. 10].

Несмотря на то, что в Воронежскую губмилицию поступил циркуляр Главмилиции от 9 февраля 1920 г. о необходимости использования для подготовки сотрудников милиции программы пензен-

ских милицеских курсов, в Воронеже была разработана собственная программа обучения, включавшая четыре раздела: «Военное дело», «Милицеское дело», «Общеобразовательные дисциплины» и «Политическая подготовка» [34. — С. 32]. Специальную подготовку, по-видимому, осуществляли привлеченные сотрудники милиции и губвоенкомата.

Для работы на курсах и ведения общеобразовательных дисциплин были привлечены и поставлены «на все виды довольствия» профессиональные преподаватели — Евгений Васильевич Снесарев (история и география), Наталья Михайловна Зеленская (математика), Мария Дмитриевна Мякинникова (русский язык), Константин Васильевич Мякинников (пение). Курс политической грамоты вел лектор Иван Яковлевич Глевцов [48. — Л. 1—1 об.].

Курсы были организованы по армейской структуре и формировались в курсовую роту, состоявшую из взводов, в которых поддерживался уставный порядок. Командовал курсовой ротой Ф. Лихачев, который после ее расформирования на основании приказа по губмилиции от 7 февраля 1921 г. № 24 был командирован со службы в милиции в выездную сессию Революционного трибунала [48. — С. 41]. На всем протяжении существования первых курсов приказом по губмилиции назначался ежедневный наряд по взводам, роте и классам. Эти же приказы регулировали все перемещения личного состава курсов — увольнение, пополнение, отбытие в отпуск и возвращение из отпуска, дисциплинарные взыскания, причем не только за нарушение устава, но и за халатное отношение к занятиям.

Курсовая рота, таким образом, являлась особым подразделением Воронежской губмилиции, а курсанты в любой момент могли быть перемещены непосредственно в оперативные подразделения милиции. Так, например, приказом по губмилиции от 27 марта 1920 г. № 70 младший милиционер курсовой роты И. Ольшевский был переведен в водно-речную морскую милицию, приказом от 23 апреля 1920 г. № 90 старшина курсовой роты А. Есипов откомандировывался в распоряжение начальника милиции Придаченского района [45. — Л. 31, 49 об.] и т.д. Исключение из курсовой роты за дисциплинарное взыскание, как правило, влекло за собой увольнение из милиции. Таков был, например, приказ по губмилиции от 20 октября 1920 г. № 237 в отношении младших милиционеров Г. Костенко, А. Шмойлова и В. Петракова, прибывших на курсы из Придаченского района [49. — Л. 30].

Не совсем ясной остается процедура формирования первых воронежских курсов милиции. По всей видимости, наряду с «общими сменами», при которых замещается весь личный состав курсов

[50. — Л. 107], существовала также практика постепенной ротации курсантов. Судя по доступным приказам Воронежской губмилиции за февраль 1919 — декабрь 1920 гг., срок обучения в два месяца был весьма условным, а состав курсовой роты доукомплектовывался постоянно.

Трудности с финансированием и материальным обеспечением, грядущие изменения отношения к школьно-курсовому делу в Главмилиции, возможно, кадровые перестановки в руководстве Воронежской губмилицией предопределили расформирование первых воронежских курсов милиции. События развивались весьма стремительно. Приказом по губмилиции от 19 ноября 1920 г. № 263 за подписью начальника И. А. Волгина большая группа младших милиционеров из 23 человек с собственными лошадьми была зачислена в курсовую роту [49. — Л. 50—50 об.]. А уже 15 декабря 1920 г. были прекращены занятия и уволены «приватные» преподаватели [48. — Л. 1 об.]. На основании рапортов командира курсовой роты Ф. Лихачева, снабженных резолюциями заведующего курсами А. Драчева, 25 декабря 1920 г. начальник губмилиции Вознесенский подписал приказ № 295 об откомандировании 61 бывшего курсанта в распоряжение местных начальников милиции [49. — Л. 93—94]. Этот процесс продолжался, по-видимому, до февраля 1921 г. [49. — Л. 99—99 об.]. Окончательно курсы были закрыты 8 февраля 1921 г. приказом по губмилиции № 31. Имущество курсов после обследования специально созданной для этого комиссией было передано в отделение снабжения губмилиции, документы — в архив. Сотрудники курсов были переведены в другие подразделения: старшина роты Соседов и младший милиционер Крикунов — в распоряжение начальника Воронежской уездной милиции, младшие милиционеры Проскураков и Киреев — в культпросвет, младшие милиционеры Болдырев и Тихонов — в хозяйственную команду, делопроизводители Рябенко и Тестова — в распоряжение инспекторского подотдела, письмоводительница Крамнова — в Управление губмилиции. Шестнадцать милиционеров, имеющих собственных лошадей, включили в конную милицию с прикомандированием к отделу снабжения [48. — Л. 51].

Рубежом, который заканчивает начальный период формирования системы образовательных организаций милиции, совершенно справедливо считается 1921 г. Окончание гражданской войны в европейской части России, совершенствование центрального и региональных милицеских аппаратов, а также потребность в более профессионально-качественном командном составе милиции в условиях стабилизации общественного развития и государственного строительства — все это стимулировало процесс централизации и создания мето-

дического обеспечения школьно-курсового дела. Приказом Главного управления милиции республики от 17 апреля 1921 г. № 69 было предложено открыть курсы командного состава милиции при всех губернских и областных управлениях милиции. На этих курсах должна была осуществляться подготовка сотрудников милиции от старших милиционеров до начальников уездных милиций [42. — Л. 55]. 15 апреля 1921 г. было подготовлено первое Положение о курсах командного состава при губернских и областных управлениях милиции [51. — Л. 1—1 об]. В нем устанавливались единые для всей республики организационные параметры курсов комсостава милиции. Вводился трехмесячный срок обучения, количество курсантов могло в зависимости от местных условий колебаться от 100 до 150. В качестве основных требований к поступающим на курсы Положение устанавливало умение бегло читать и писать, знать четыре правила арифметики, прохождение службы в «старой армии» или Красной Армии, а также отменное физическое здоровье.

В строевом отношении курсы должны были представлять собой отдельное подразделение, расквартированное по казарменному принципу и осуществляющее внутренний распорядок согласно требованиям Устава внутренней службы Красной Армии. Общее руководство возлагалось на начальника курсов, назначаемого начальником милиции соответствующей губернии или области. Руководитель региональной милиции также назначал помощника начальника курсов по политической работе и начальника учебной части курсов.

Для организации строевой части учреждались должности 2-3 взводных командиров, непосредственно подчинявшихся начальнику курсов. Из числа курсантов должны были назначаться командиры отделений.

В компетенцию начальника учебной части по согласованию с начальником курсов входило формирование преподавательского состава, который подлежал обязательному утверждению начальником региональной милиции. По окончании курсов слушатели должны были подвергаться проверке знаний комиссией в составе начальника региональной милиции и назначаемых им председателя и двух членов. Выдержавшим испытание полагалось удостоверение об окончании курсов с отзывом о результатах экзамена и отметкой о должности, на которую комиссия рекомендует выпускника.

Приказ № 69 утвердил единые план и программу преподавания, разработанные 12—15 апреля 1921 г. Программа курсов состояла из учебной и строевой частей. Учебную часть составляли три отделения:

- общее, содержавшее общеобразовательные предметы (русский язык, арифметику, географию,

советскую Конституцию и законодательство, законоведение, форму советского судопроизводства, политэкономии, историю рабочего движения в России и за рубежом);

- специальное, включавшее в себя предметы, раскрывающие специфику милицмейской деятельности и взаимоотношения милиции с другими административными органами (общие сведения об административных органах, прежде всего НКВД, ВЧК, местных исполнительных комитетах, а также предметы, характеризующие организационно-правовые основы советской милиции, делопроизводство и основные сферы ее деятельности, включая наиболее актуальные, например борьбу с бандитизмом или специфику работы милиции на территориях, занятых неприятелем);

- отделение политической грамоты (изучение истории Февральской и Октябрьской революций, организации советской власти и диктатуры пролетариата, экономических основ системы Советов, национального вопроса, политики в области просвещения, взаимоотношений государства и церкви, охраны труда и социальной политики Советского государства, проблем империалистической и гражданской войны, строительства Красной Армии, профсоюзов и коммунистической партии).

Строевая часть программы включала изучение воинских уставов — внутренней службы, строевого, гарнизонной службы, полевого и дисциплинарного, а также основ стрелкового, окопного и пулеметного дела, военной топографии. Наличие такого большого количества предметов, которые должны были быть изучены в течение трех месяцев, логично приводило к мысли о том, что эти дисциплины могли быть освоены только весьма поверхностно [22. — С. 92].

Издание приказа № 69 ускорило образование губернских и областных курсов комсостава. По данным доклада «О ходе подготовки к школьно-курсовому делу и милиции РСФСР по состоянию на 1-ое октября 1922 года», к 1 января 1922 г. в стране существовало уже 46 курсов комсостава милиции, которые в общей сложности осуществили 51 выпуск — 2553 выпускников, которые в большинстве своем были использованы на местах в качестве младших и старших милиционеров, а наиболее успешно окончившие курсы были назначены на руководящие должности, вплоть до начальников районных милиций [42. — Л. 56]. Немаловажным фактором, способствовавшим подготовке поступающих на курсы комсостава и оптимизации их учебы, являлось усиление борьбы за грамотность среди милиционеров. Так, за 1921 г. было обучено 6412 неграмотных и 500 малограмотных сотрудников милиции, а в 1922 г. — соответственно 10702 и 3592 [52. — Л. 86].

Реализация задач по централизации системы образовательных организаций милиции потребовала

создания специальной структуры. 6 ноября 1921 г. начались заседания комиссии по организации и подготовке милиции [53. — Л. 115], которая приказом начальника милиции республики от 14 ноября 1921 г. была преобразована в постоянную комиссию по выработке устава, наставлений и руководств по школьно-курсовому делу [54. — С. 45]. В ее составе были сформированы три секции: по школьно-курсовому делу, выработке положения о милиции, выработке формы одежды милиционера и норм его снабжения. На первом заседании постоянной комиссии 18 ноября 1921 г. впервые были рассмотрены и с небольшими изменениями утверждены предложения о типах образовательных организаций милиции:

- «школы, которые должны давать старших милиционеров и первоначальных агентов угрозыска» (1 школа на губернию);

- «второй тип школы должен давать работника милиции повышенной сравнительно с первым типом квалификации» (областной или окружной принцип);

- «третий тип школы должен давать работника милиции высшей квалификации» (не более 2-3 на республику) [53. — Л. 6].

В конце 1921 г. приказом Главмилиции № 314/с было предложено реорганизовать существующие по приказу № 69 курсы младшего комсостава в губернские школы милиции. К 1 июня 1922 г. таких школ было уже 48. В период с 1 января по 1 июня 1922 г. было произведено 27 выпусков, выпущено 1059 курсантов [42. — Л. 56]. Однако со второй половины 1922 г. преимущественно по причине передачи финансирования содержания милиции с государственного на местный бюджет количество командного состава стало неуклонно уменьшаться. Так, с сентября 1922 г. по сентябрь 1923 г. он сократился на 70% [15. — С. 74]. Как итог, к началу 1923 г. в стране осталось только 13 губернских школ и 15 школ резерва [14. — 90—91].

В условиях кризиса школьно-курсового дела и стремительного сокращения количества региональных школ милиции в 1923—1925 гг. была осуществлена модификация системы образовательных организаций милиции. В конечном счете возникла триединая система: школы-резервы для первоначальной милицейской подготовки; областные, межобластные школы младшего комсостава для подготовки старших и волостных милиционеров, а также участковых надзирателей; школы среднего комсостава для обучения руководящих кадров губернских и уездных милиций.

Воронежские курсы для подготовки комсостава милиции (с начала 1922 г. — губернская милицейская школа) были учреждены приказом от 19 июля 1921 г. № 96, подписанным начальником

губмилиции И. Шевелевым [55. — Л. 210]. Их штат определялся в 150 человек. Начальником курсов был назначен тов. Успенский, которому было дано поручение не позднее 30 июля приступить к их организации, с тем чтобы занятия начались 1 сентября. С этой целью до 25 июля он должен был представить начальнику губернской милиции кандидатов на должности своего помощника по политической части и начальника учебной части, а также не позднее 15 августа сформировать штат преподавателей. К 20 августа на утверждение начальника губмилиции должно было быть представлено расписание занятий. Начальнику административного отдела было приказано отвести под курсы соответствующие помещения при Резерве губмилиции.

Принимая во внимание требования, изложенные в Положении о курсах комсостава, в приказе № 96 по губмилиции всем начальникам уездной и городской милиции и начальнику резерва предписывалось назначить лиц, командируемых для поступления на курсы. Из 150 поступающих были определены квоты: 30% — для начальников районной милиции (37 человек), 40% — для помощников начальников районных милиций (45 человек), 20% — для старших милиционеров (25 человек) и 10% — для младших милиционеров (23 человека). Самое большое количество откомандированных вызывалось из бобровской уездной (22 человека) и воронежской городской (20 человек) милиции. Одного представителя делегировал Резерв Воронежской губмилиции [55. — Л. 210 об.]. Будущие слушатели должны были прибыть 26 августа 1921 г. с обмундированием и вооружением в распоряжение начальника курсов.

Фактическое открытие курсов и начало регулярных занятий состоялось 19 сентября 1921 г., о чем 12 октября было сообщено в рапорте начальнику Главмилиции [56. — Л. 1—2]. Всего принятыми оказались 80 курсантов, которые были размещены в оборудованном койками и постельными принадлежностями общежитии. Начальник курсов в своем первом рапорте указывал на недостаточный размер пайка и острую нужду в некоторых предметах повседневной необходимости, которые невозможно было приобрести без «кредитов из центра» [56. — Л. 1 об.]. «Довольствие» курсантов оставалось весьма скромным на всем протяжении существования комкурсов. Так, к примеру, в марте 1922 г. на жалование всем слушателям было выделено всего 50 млн рублей в месяц. Для сравнения — младший милиционер в Воронежской губернии в это время получал 2 млн рублей [34. — С. 137—138].

Руководство курсами осуществляли начальник И. П. Бородин, его помощник по строевой части Л. Л. Гельднер (в ноябре 1922 г. сменил

Бородин на посту начальника), начальник учебной части П. В. Рождественский, а также последовательно сменявшие друг друга комиссары курсов Ф. Я. Истратов, Д. И. Комаров, А. П. Дронов [34. — С. 139—142]. В целом установленный приказом по губмилиции от 28 октября 1921 г. № 122 штат курсов после некоторого сокращения включал должности начальника, двух помощников, четырех старших милиционеров, каптенармуса, переплетчика-машиниста, повара и хозработника. Количество курсантов также было сокращено до 60 человек [55. — Л. 273].

Перед началом занятий все присланные на курсы милиционеры подверглись медицинскому освидетельствованию и вступительному испытанию по общеобразовательным предметам. На основании полученных результатов курсанты были разделены на два отделения. Часть откомандированных для поступления была отправлена по местам прежней службы как неудовлетворяющая условиям приема на курсы.

Для увеличения продуктивности работы во втором отделении, которое составили менее подготовленные курсанты, основное внимание было обращено на увеличение занятий по русскому языку и арифметике.

Занятия начались при почти полном отсутствии учебных пособий. Самостоятельно решить эту проблему руководство курсов оказалось не в состоянии, несмотря на предпринятые попытки достать учебные материалы в Москве и наладить контакты с губполитпросветом. В результате библиотеку курсов составили лишь несколько экземпляров воинских уставов и наставлений. Ни по одному из трех отделений учебной части программы курсов учебников и пособий найти не удалось. Для выхода из создавшегося положения преподавателям было рекомендовано во время чтения лекций требующие особого внимания курсантов содержательные блоки записывать под диктовку [56. — Л. 1].

Для чтения лекций первоначально были приглашены 12 опытных преподавателей с солидным стажем [56. — Л. 1 об.]. В числе других на курсах работали Петр и Иван Щемелиновы, Дмитрий Терентьев, Владимир Шурупов, Николай Недохляев и др. [34. — С. 139].

Ввиду того что программа, объявленная в приказе Главмилиции № 69, не давала исчерпывающих указаний по объему общеобразовательных предметов, учебной частью были сделаны соответствующие методические указания преподавателям. Так, по русскому языку главное внимание было обращено на формирование у курсантов умения излагать свои мысли устно и письменно, приобретение необходимых сведений о грамматике, этимологии и орфографии, а также чтение произведений народных писателей. По арифметике кроме дей-

ствий с целыми числами было рекомендовано отработать также упражнения на счетах, понятие дробей и действий с ними, сформировать представление о процентах и метрических системах. Важнейшими результатами обучения по географии должно было стать знание карт Воронежа и уездов Воронежской губернии, административного деления РСФСР, а также краткое знакомство с общей географией (форма и виды суши и воды, атмосфера, флора и фауна Земли, народонаселение планеты, государственное устройство главных государств Европы и Азии, а также США) [56. — Л. 1 об.].

В разгар функционирования курсов начальник губмилиции И. Шевелев 4 декабря 1921 г. провел их внезапную проверку и остался в целом доволен ее результатами. Так, в частности, он указал на правильное несение дежурства суточным нарядом, удовлетворительный внешний вид курсантов и качество пищи в столовой, порядок в помещении курсов. Начальник объявил благодарность дежурному и «старшим команды», а также комиссару курсов Ф. Я. Истратову, который, «находясь на своем посту, по силе возможности входит в нужды курсантов и стремится к удовлетворению их личных потребностей». Курсантам из Самары было сделано замечание за неряшливый внешний вид. Отсутствовавшему в расположении курсов временно исполнявшему должность начальника курсов Пржелуцкому было рекомендовано «уделять больше внимания курсам» [55. — Л. 304].

Первый выпуск воронежских курсов комсостава состоялся досрочно — 17 февраля 1922 г. Они длились менее запланированного пятимесячного срока. В приказе начальника губмилиции от 18 февраля 1922 г. № 21 отмечалось «необходимое усердие» курсантов «к наукам и воинской дисциплине» [57. — Л. 44]. Всего курсы закончили 38 человек [58. — Л. 184]. На основании заключения экзаменационной комиссии для занятия должностей начальников районных милиций были направлены 24 бывших курсанта. Один выпускник был рекомендован на должность начальника уголовного розыска [57. — Л. 44].

Второй набор курсантов в количестве 33 человек приступил к занятиям 20 марта 1922 г. [58. — Л. 184]. 24 сентября 1922 г. обучение было завершено, 24 выпускника Воронежской губернской школы комсостава были рекомендованы на руководящие должности в районные милиции [58. — Л. 409].

Третий и последний набор курсантов из 34 человек приступил к занятиям 28 октября 1922 г. Как уже указывалось выше, в 1922 г. милиция перешла на местное финансирование. Ввиду «абсолютного отсутствия средств» на основании приказа от 22 ноября 1922 г. № 6-145 Воронежская губернская школа комсостава к 1 декабря подлежала лик-

видации, а третий выпуск был осуществлен ускоренными темпами [34. — С. 148]. В истории образовательных организаций в Воронеже наступил почти трехлетний перерыв, закончившийся созданием в 1925 г. 3-й Воронежской областной школы младшего комсостава милиции [59. — С. 16].

Анализ опыта создания и развития в Воронеже в 1919—1922 гг. милицеских курсов приводит к выводам о поразительной схожести судьбы первых образовательных организаций имперской полиции и советской милиции. Действительно, и те, и другие, возникнув в качестве местной инициативы, после принятия центральными органами власти соответствующих нормативных установлений несколько унифицировали свое функционирование в общегосударственном масштабе, чтобы затем уступить место вновь созданным структурам, входящим в систему образовательных организаций правоохранительных органов в пределах всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Письма издаека. Письмо 3: О пролетарской милиции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 томах. — М., 1958. — Т. 31. — 660 с.
2. О рабочей милиции : постановление по Народному комиссариату по внутренним делам от 28 октября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. — М., 1942. — С. 16.
3. Малыгин А. Я., Никитин А. Н. Милиция белых правительств // Юрист. — 1997. — № 9. — С. 39—64.
4. Малыгин А. Я., Степанов М. М. Правоохранительные органы белых правительств. — М., 1998. — 169 с.
5. Петров А. В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции Временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — Вып. 1 (15). — С. 35—41.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 1797. — Оп. 1. — Д. 17.
7. Органы и войска МВД России : краткий исторический очерк. — М., 1996. — 464 с.
8. Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция) : постановление Народных Комиссариатов по Внутренним Делам и Юстиции от 12 октября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. — М., 1942. — С. 1031—1037.
9. Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции : декрет Совета народных комиссаров от 3 апреля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. — М., 1943. — С. 194—195.
10. О Советской рабоче-крестьянской милиции : положение, утвержденное Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров от 10 июня 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР. — М., 1943. — С. 557—566.
11. Шамаров В. М. Государственная служба в милиции НКВД РСФСР: становление и развитие правовых и организационных основ : дис. ... д-ра юрид. наук. — М. : Академия управления МВД России, 1999. — 342 с.
12. Астахов П. Школьная подготовка милиции // Рабоче-крестьянская милиция. — 1922. — № 1. — С. 28—29.
13. Постников В. Ликвидация неграмотности и малограмотности в милиции // Рабоче-крестьянская милиция. — 1923. — № 2—3. — С. 11—13.
14. Постников В. Школьно-воспитательное дело в милиции // Власть Советов. — 1924. — № 5. — С. 90—92.
15. Беляков Е. Л., Черников В. В. Формирование системы подготовки кадров для советской милиции в 20-е годы. — Горький, 1983. — 40 с.
16. Гольдман В. С. Из истории организации школ и курсов милиции РСФСР в 1917—1925 годах // Труды Высшей школы МООП СССР. — М., 1968. — Вып. 20. — С. 80—98.
17. Малыгин А. Я. Развитие кадровой функции органов советской милиции в период строительства социализма в СССР (1917—1936 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1979. — 21 с.
18. Малыгин А. Я. Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров органов внутренних дел Советского государства. — М., 1995. — 80 с.
19. Мулукаев Р. С. Организационно-правовые проблемы становления советской милиции (1917—1920 гг.). — М., 1975. — 108 с.
20. Николаев П. Ф., Михайленко П. П. Подготовка командных кадров милиции РСФСР (1917—1929 гг.). — Омск, 1969. — 108 с.
21. Кикоть В. Я. Организационно-правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 428 с.
22. Кожевина М. А. Милицеское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918—1991 гг.) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 416 с.
23. Проценко Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России: ис-

торико-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 1998. — 401 с.

24. Скрыбин Д. С. Кадровое обеспечение российской милиции в межвоенный период XX века, 1921—1941 гг. : историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2005. — 241 с.

25. Тихомиров С. Н. Профессиональное образование в МВД России: опыт становления, закономерности и перспективы развития. — М., 2006. — 257 с.

26. Иванов К. Д., Седунов А. В. Кадровый состав правоохранительных органов на Северо-Западе России в 1920-е годы: профессиональная и идейно-политическая подготовка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2005. — № 2 (26). — С. 92—96.

27. Карнович С. А., Кузнецов А. А., Синиченко В. В. Становление милицейского образования в Восточной Сибири в 20-х годах XX века // Вестник Вост.-Сиб. ин-та. — 2015. — № 1 (72). — С. 65—77.

28. Токарева С. Н. Общеюридическая подготовка советских милиционеров в 1920-е годы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 3. — С. 199 — 202.

29. Шабельникова Н. А., Бакшутлов С. Н. Формирование системы профессионального обучения кадров милиции на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 21. — С. 182—185.

30. Булыжкин, А. В. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Орловской губернии, 1917—1928 гг.: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 202 с.

31. Токмаков И. В. Становление и деятельность органов советской милиции 1917—1930 годов: на материалах Центрального Черноземья : дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2003. — 195 с.

32. Щеткин С. В. Милиция на Южном Урале в 1921—1928 гг. : дис. ... канд. ист. наук. — Челябинск, 2002. — 249 с.

33. Смирных В. М. Почти военная организация : очерки истории воронежской милиции 20-х гг. XX в. / К 200-летию МВД России. — Воронеж, 2002. — 190 с.

34. Смирных В. М. Люди тревожного времени : очерки истории Воронежской милиции 20—30-х гг. 20 в. — Воронеж, 2010. — 191 с.

35. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 6. — Д. 20.

36. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 1. — Д. 58.

37. Власть Советов. — 1919. — № 1.

38. Власть Советов. — 1919. — № 8/9.

39. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 15. — Д. 1а.

40. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 6. — Д. 106.

41. Власть Советов. — 1918. — № 29.

42. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 31. — Д. 330 б.

43. Власть Советов. — 1920. — № 2-3.

44. Милиция России : документы и материалы (1917—1999 гг.). — Т. 1 (1917—1934). — Саратов, 2001. — 388 с.

45. Государственный архив Воронежской области (ГАО). — Ф. Р 38. — Оп. 1. — Д. 1.

46. ГАО. — Ф. 736. — Оп. (8)9. — Д. 1.

47. ГАО. — Ф. Р 38. — Оп. 2. — Д. 1097.

48. ГАО. — Ф. Р 4. — Оп. 1. — Д. 120.

49. ГАО. — Ф. Р 4. — Оп. 1. — Д. 13.

50. ГАО. — Ф. Р 38. — Оп. 1. — Д. 2.

51. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 31. — Д. 330а.

52. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 78. — Д. 47.

53. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 31. — Д. 328.

54. Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). — 1921. — № 8. — 312 с.

55. ГАО. — Ф. Р 38. — Оп. 1. — Д. 3.

56. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 31. — Д. 700.

57. ГАО. — Ф. Р 4. — Оп. 1. — Д. 310.

58. ГАРФ. — Ф. Р 393. — Оп. 23 а. — Д. 50.

59. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Периодизация истории образовательных организаций по подготовке сотрудников органов внутренних дел в г. Воронеже: к постановке проблемы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 8—27.

REFERENCES

1. Lenin V. I. Pisma izdaleka. Pismo 3: O proletarskoy militsii // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochineniy v 55 tomah. — M., 1958. — Т. 31. — 660 s.

2. O rabochey militsii : postanovlenie po Narodnomu komissariatu po vnutrennim delam ot 28 oktyabrya 1917 g. // Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy pravitelstva za 1917—1918 gg. / Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. — M., 1942. — S. 16.

3. Malyigin A. Ya., Nikitin A. N. Militsiya belyih pravitelstv // Yurist. — 1997. — # 9. — S. 39—64.

4. Malyigin A. Ya., Stepanov M. M. Pravoohranitelnyie organyi belyih pravitelstv. — M., 1998. — 169 s.

5. Petrov A. V. K voprosu o pravovom obespechenii organizatsii i deyatelnosti militsii Vremennogo pravitelstva i militsii «belyih» pravitelstv Urala i Sibiri // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2012. — Vyip. 1 (15). — S. 35—41.

6. Gosudarstvennyiy arhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). — F. 1797. — Op. 1. — D. 17.

7. Organyi i voyska MVD Rossii : kratkiy istoricheskiy ocherk. — M., 1996. — 464 s.

8. Ob organizatsii Sovetskoy Raboche-Krestyanskoy Militsii (Instruktsiya) : postanovlenie Narodnyih Komissariatov po Vnutrennim Delam i Yustitsii ot 12 oktyabrya 1918 g. // Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy pravitelstva za 1917—

1918 gg. / Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. — M., 1942. — S. 1031—1037.

9. Ob organizatsii Sovetskoy Raboche-Krestyanskoj Militsii: dekret Soveta narodnykh komissarov ot 3 aprelya 1919 g. // Sobranie uzakoneni i rasporyazheniya pravitelstva za 1919 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. — M., 1943. — S. 194—195.

10. O Sovetskoy raboche-krestyanskoj militsii: polozhenie, utverzhdennoe Dekretom Vserossiyskogo Tsentralnogo Ispolnitelnogo Komiteta Sovetov i Soveta Narodnykh Komissarov ot 10 iyunya 1920 g. // Sobranie uzakoneni i rasporyazheniya pravitelstva za 1920 g. / Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. — M., 1943. — S. 557—566.

11. Shamarov V. M. Gosudarstvennaya sluzhba v militsii NKVD RSFSR: stanovlenie i razvitie pravovykh i organizatsionnykh osnov : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1999. — 342 s.

12. Astahov P. Shkolnaya podgotovka militsii // Raboche-krestyanskaya militsiya. — 1922. — # 1. — S. 28—29.

13. Postnikov V. Likvidatsiya negramotnosti i malogramotnosti v militsii // Raboche-krestyanskaya militsiya. — 1923. — # 2—3. — S. 11—13.

14. Postnikov V. Shkolno-vospitatelnoe delo v militsii // Vlast Sovetov. — 1924. — # 5. — S. 90—92.

15. Belyakov E. L., Chernikov V. V. Formirovanie sistemyi podgotovki kadrov dlya sovetskoy militsii v 20-e godyi. — Gorkiy, 1983. — 40 s.

16. Goldman B. C. Iz istorii organizatsii shkol i kursov militsii RSFSR v 1917—1925 godah // Trudy Vysshey shkoly MOOP SSSR. — M., 1968. — Vyp. 20. — S. 80—98.

17. Malygin A. Ya. Razvitie kadrovoy funktsii organov sovetskoy militsii v period stroitelstva sotsializma v SSSR (1917—1936 gg.) : avtoref. dis... kand. yurid. nauk. — M., 1979. — 21 s.

18. Malygin A. Ya. Razvitie sistemyi podbora, rasstanovki i obucheniya kadrov organov vnutrennih del Sovetskogo gosudarstva. — M., 1995. — 80 s.

19. Mulukaev R. S. Organizatsionno-pravovyye problemy stanovleniya sovetskoy militsii (1917—1920 gg.). — M., 1975. — 108 s.

20. Nikolaev P. F., Mihaylenko P. P. Podgotovka komandnykh kadrov militsii RSFSR (1917—1929 gg.). — Omsk, 1969. — 108 s.

21. Kikot V. Ya. Organizatsionno-pravovoe i informatsionnoe obespechenie realizatsii kadrovoy politiki MVD Rossii v sfere podgotovki kadrov : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2002. — 428 s.

22. Kozhevina M. A. Militsiyskoe obrazovanie v Sovetskoy Rossii: organizatsiya i pravovoe regulirovanie (1918—1991 gg.) : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2005. — 416 s.

23. Protsenko E. D. Gosudarstvennaya obrazovatel'naya politika v sisteme MVD Rossii: istori-

kopravovoy analiz : dis. ... d-ra yurid. nauk. — SPb., 1998. — 401 s.

24. Skryabin D. S. Kadrovoe obespechenie rossiyskoy militsii v mezhdvornnyy period XX veka, 1921—1941 gg. : istoriko-pravovoy aspekt : dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2005. — 241 s.

25. Tihomirov S. N. Professionalnoe obrazovanie v MVD Rossii: opyt stanovleniya, zakonmernosti i perspektivy razvitiya. — M., 2006. — 257 s.

26. Ivanov K. D., Sedunov A. V. Kadrovyyi sostav pravoohranitelnykh organov na Severo-Zapade Rossii v 1920-e godyi: professionalnaya i ideyno-politicheskaya podgotovka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2005. — # 2 (26). — S. 92—96.

27. Karnovich S. A., Kuznetsov A. A., Sinichenko V. V. Stanovlenie militsiyskogo obrazovaniya v Vostochnoy Sibiri v 20-h godakh HH veka // Vestnik Vost.-Sib. in-ta. — 2015. — # 1 (72). — S. 65—77.

28. Tokareva S. N. Obscheyuridicheskaya podgotovka sovetskikh militsionerov v 1920-e godyi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2013. — # 3. — S. 199—202.

29. Shabelnikova N. A., Bakshutov S. N. Formirovanie sistemyi professionalnogo obucheniya kadrov militsii na Dalnem Vostoke Rossii v 1920-e gg. // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya. — 2015. — # 21. — S. 182—185.

30. Bulyzhkin A. V. Organizatsionno-pravovyye osnovy stanovleniya i razvitiya militsii Orlovskoy gubernii, 1917—1928 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2001. — 202 s.

31. Tokmakov I. V. Stanovlenie i deyatelnost organov sovetskoy militsii 1917-1930 godov: na materialakh Tsentralnogo Chernozem'ya : dis. ... kand. ist. nauk. — Kursk, 2003. — 195 s.

32. Schetkin S. V. Militsiya na Yuzhnom Urale v 1921—1928 gg. : dis. ... kand. ist. nauk. — Chelyabinsk, 2002. — 249 s.

33. Smirnykh V. M. Pochti voennaya organizatsiya : ocherki istorii voronezhskoy militsii 20-h gg. XX v. / K 200-letiyu MVD Rossii. — Voronezh, 2002. — 190 s.

34. Smirnykh V. M. Lyudi trevozhnogo vremeni : ocherki istorii Voronezhskoy militsii 20—30-h gg. 20 v. — Voronezh, 2010. — 191 s.

35. GARF. — F. R 393. — Op. 6. — D. 20.

36. GARF. — F. R 393. — Op. 1. — D. 58.

37. Vlast Sovetov. — 1919. — # 1.

38. Vlast Sovetov. — 1919. — # 8/9.

39. GARF. — F. R 393. — Op. 15. — D. 1a.

40. GARF. — F. R 393. — Op. 6. — D. 106.

41. Vlast Sovetov. — 1918. — # 29.

42. GARF. — F. R 393. — Op. 31. — D. 330 b.

43. Vlast Sovetov. — 1920. — # 2-3.

44. Militsiya Rossii : dokumenty i materialy (1917—1999 gg.). — Т. 1 (1917—1934). — Saratov, 2001. — 388 s.
45. Gosudarstvennyi arhiv Voronezhskoy oblasti (GAVO). — F. R 38. — Op. 1. — D. 1.
46. GAVO. — F. 736. — Op. (8)9. — D. 1.
47. GAVO. — F. R 38. — Op. 2. — D. 1097.
48. GAVO. — F. R 4. — Op. 1. — D. 120.
49. GAVO. — F. R 4. — Op. 1. — D. 13.
50. GAVO. — F. R 38. — Op. 1. — D. 2.
51. GARF. — F. R 393. — Op. 31. — D. 330a.
52. GARF. — F. R 393. — Op. 78. — D. 47.
53. GARF. — F. R 393. — Op. 31. — D. 328.
54. Byulleten Narodnogo komissariata vnutrennih del (NKVD). — 1921. — # 8. — 312 s.
55. GAVO. — F. R 38. — Op. 1. — D. 3.
56. GARF. — F. R 393. — Op. 31. — D. 700.
57. GAVO. — F. R 4. — Op. 1. — D. 310.
58. GARF. — F. R 393. — Op. 23 a. — D. 50.
59. Nahimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Periodizatsiya istorii obrazovatelnykh organizatsiy po podgotovke sotrudnikov organov vnutrennih del v g. Voronezhe: k postanovke problemy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 4. — S.8—27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нахимов Александр Павлович. Начальник института. Кандидат философских наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: chief@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-50-10.

Кирнос Андрей Викторович. Начальник кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kirnosav@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-53-50.

Колесников Владимир Александрович. Профессор кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kolesnikovva@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-53-56.

Nakhimov Alexander Pavlovich. Head of the Institute. Candidate of Philosophical Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: chief@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (4732) 200-50-10.

Kirnos Andrey Viktorovich. Head of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: kirnosav@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (4732) 200-53-50.

Kolesnikov Vladimir Alexandrovich. Professor of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: chief@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (4732) 200-53-56.

Ключевые слова: милиция; НКВД; милиционер; Воронежские советские губернские милицейские курсы; Воронежская губернская школа командного состава милиции.

Key words: militia; NKVD; the militiaman; Voronezh Soviet Provincial Militia Courses; Voronezh Provincial School of Commanding Militia.

УДК 351.74

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

О.С. Авсентьев,
*доктор технических наук,
профессор*

А.О. Авсентьев,
кандидат технических наук

А.Г. Вальде

ИССЛЕДОВАНИЕ УСЛОВИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ УТЕЧКИ ИНФОРМАЦИИ ПО ПОБОЧНЫМ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫМ ИЗЛУЧЕНИЯМ НА ОБЪЕКТАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

RESEARCH OF CONDITIONS OF OCCURRENCE OF TECHNICAL CHANNELS OF INFORMATION LEAKAGE THROUGH SIDE ELECTROMAGNETIC RADIATION ON THE OBJECTS OF INFORMATIZATION

Рассматриваются условия возникновения технических каналов утечки информации по побочным электромагнитным излучениям объектов информатизации, связанные с обеспечением согласования информационных параметров сообщений, передаваемых по каналам связи инфокоммуникационных систем, с электрическими параметрами возникающих при этом побочных электромагнитных излучений и технических каналов утечки информации и учитывающие разнообразие видов информации, разнообразность структуры каналов связи и особенности информативных физических полей, используемых для реализации информационных процессов.

Discusses the conditions of occurrence of technical channels of information leakage through side electromagnetic radiation of objects of Informatization related to the harmonization of information parameters of the messages transmitted by communication channels of information and communication systems in electrical parameters resulting side electromag-

netic radiations and leakage channels of information, and taking into account the variety of types of information, the heterogeneity of the structure of communication channels and features informative physical fields used to implement information processes.

Введение. Широкое использование информационных технологий и инфокоммуникационных систем (ИКС) для передачи, приема, обработки и хранения информации как обеспечивающего ресурса в различных сферах деятельности, с одной стороны, способствует повышению эффективности этой деятельности, с другой — обуславливает возникновение множества угроз информационной безопасности. В достаточно большом перечне таких угроз важное место занимают угрозы утечки информации по техническим каналам вообще и по каналам побочных электромагнитных излучений (ПЭМИ) в частности [1—6]. Возникновение технических каналов утечки информации (ТКУИ) рассматриваемого типа в процессе функционирования ИКС объективно обуславливает возможности их использования злоумышленниками для реализации противоправных действий в отношении информации и может нанести значительный ущерб объектам ИКС.

Множество путей реализации ТКУИ рассматриваемого типа связано с наличием побочных излучений электромагнитных физических полей, используемых в качестве носителей информации в процессе ее передачи от источника к получателю [4—9]. В данной работе рассматриваются условия функционирования ИКС как объектов информатизации, обуславливающие возможности злоумышленника по реализации угроз утечки информации по ПЭМИ.

Исследование взаимосвязей информационных параметров сообщений с электрическими параметрами побочных электромагнитных излучений и технических каналов утечки информации.

В процессе реализации какой-либо деятельности используется информация различного вида (речевая, документальная, телекоммуникационная). При реализации информационного взаимодействия с использованием информации определенного вида задействуются соответствующие технические средства в структуре ИКС. Как показано в [10], для обеспечения заданных требований к свойствам информации при ее передаче от источника к получателю по каналам связи ИКС осуществляется согласование информационных параметров источника этой информации с электрическими параметрами сигналов, используемых в качестве ее физических носителей и с соответствующими параметрами каналов связи самой ИКС. Такое согласование осуществляется в процессе проектирования и разработки ИКС. В отличие от основных каналов связи ИКС целью использования ТКУИ по ПЭМИ является реализация злоумышленником противоправных действий по перехвату информации по побочным излучениям электромагнитных физических полей.

В соответствии с [1, 2] под ТКУИ понимается совокупность объекта разведки, технического средства разведки (ТСР), с помощью которого добывается информация об этом объекте, и среды распространения информационного сигнала.

В качестве источников информации в каналах ее утечки по ПЭМИ рассматриваются радиоэлектронные устройства (РЭУ) технических средств ИКС [10]. При этом ПЭМИ этих РЭУ используются в качестве материального носителя перехватываемой информации, а сами РЭУ могут рассматриваться как соответствующие преобразующие устройства, обеспечивающие перенос информации на материальный носитель такого типа. Поскольку параметры РЭУ ИКС определяются в процессе проектирования и разработки без учета обеспечения согласования электрических параметров ПЭМИ этих РЭУ с информацион-

ными параметрами сообщений, передаваемых по каналам связи ИКС, свойства информации, содержащейся в этих излучениях, в результате такого рода преобразований могут претерпевать различной степени изменения.

Функционирование РЭУ как физических преобразователей, выполняющих соответствующие (штатные) функции в составе ИКС, основано на определенных физических принципах действия. Знание этих принципов позволяет предусмотреть возможные неконтролируемые проявления физических полей, образующих каналы утечки информации. Как источник информации (объект разведки) в составе ТКУИ, РЭУ преобразуют изменения одной (воздействующей) физической величины в изменения другой (отклик) [12].

Преобразователь такого типа действует в соответствии с определенными физическими принципами и образует присущий этим принципам побочный канал передачи информации — канал утечки.

Основным элементом такого преобразователя является датчик — чувствительный элемент, реагирующий на воздействующее физическое поле и формирующий соответствующий отклик. Наиболее важными характеристиками датчиков являются [11]:

- чувствительность (отношение изменения выходного сигнала к изменению сигнала на его входе);
- разрешающая способность (точность преобразования);
- линейность (равномерность изменения выходного сигнала в зависимости от входного);
- инерционность или время отклика (время установления выходного сигнала в ответ на изменение входного);
- полоса частот (диапазон частот, в котором входное воздействие воспринимается преобразователем с допустимым уровнем отклика на выходе).

Фактически характеристики датчиков определяют взаимосвязь информационных параметров сообщения и электрических параметров сигналов как его материальных носителей в ТКУИ рассматриваемого типа.

Так, в [3, 10] электромагнитное излучение характеризуется значениями длительности τ_c , ширины спектра Δf_c , превышением его средней мощности над средней мощностью помех $g_c = P_c / P_n$ и обобщенной характеристикой объема этого излучения $V_c = \tau_c \Delta f_c g_c$. Тогда чувствительность РЭУ как датчика преобразователя определяет пороговый уровень отношения сигнал/шум g_c , время отклика связано с длительностью излучения τ_c , полоса частот Δf_c характеризует его спектр. Разрешающая способность и линейность такого типа датчиков характеризует степень изменения основных свойств информации, то есть его информационные параметры.

В [11] в качестве основных источников информации для ТКУИ рассматриваются:

- преобразователи физических величин;
- излучатели электромагнитных колебаний;
- паразитные связи и наводки на провода и элементы РЭУ.

Преобразователи в соответствии с принципом преобразования могут быть разделены на индуктивные, емкостные, пьезоэлектрические и оптические. По виду преобразования они могут быть акустическими и электромагнитными.

Излучатели электромагнитных колебаний разделяются по диапазону частот на низкочастотные, высокочастотные и оптические.

Паразитные связи и наводки проявляются в виде обратных связей и утечек по цепям питания и заземления.

Многообразие и разнородность РЭУ, их распространенность в пределах объектов и между ними в составе каналов связи ИКС обуславливают возможность использования злоумышленником различных физических сред и ТСР для перехвата информации и, соответственно, возможность реализации множества ТКУИ.

Обобщенная структура ТКУИ рассматриваемого типа представлена на рис. 1.

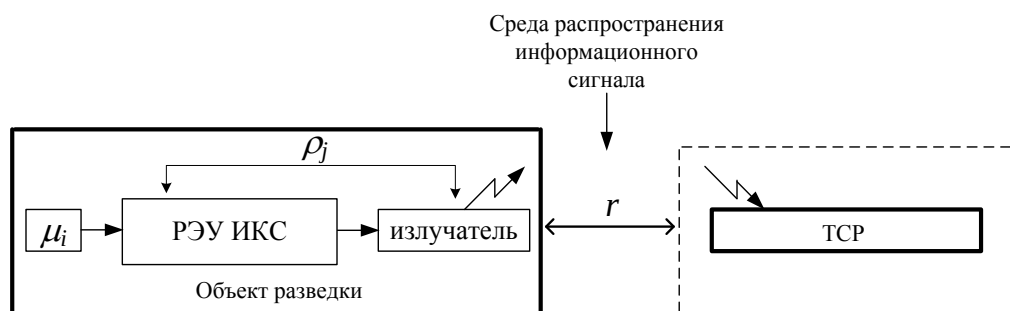

Рис. 1. Структура технического канала утечки информации по ПЭМИ

На рис.1 сообщение массива μ_i является информационным воздействием на РЭУ ИКС, используемое в качестве преобразующего устройства. РЭУ ИКС формирует отклик на это воздействие в виде ПЭМИ, а соединительные проводники между этими РЭУ играют роль излучателей — элементов, взаимодействующих со средой распространения информационного сигнала (проводной или беспроводной).

ТСР представляет собой разведывательный приемник, при помощи которого осуществляется перехват информационного сигнала в физической среде его распространения и извлечение из этого сигнала информации.

В качестве среды распространения информационного сигнала в ТКУИ рассматриваемого типа может рассматриваться как воздух, так и проводная система.

Элементы объекта разведки, представленные на рис.1, характеризуются рядом параметров, зависящих от физической природы РЭУ, технологии их разработки и производства, а также характеристик реализуемых информационных процессов.

Каждое РЭУ является источником магнитных и электромагнитных полей широкого частотного диапазона. Характер этих полей определяется назначением, схемными решениями, мощностью, материалами и конструкцией РЭУ.

От характера поля, изменяющегося с расстоянием r до источника излучения, зависит тип используемого для реализации ТКУИ по ПЭМИ ТСР. В ближней зоне расстояние r значительно меньше длины волны λ электромагнитного излучения ($r \ll \lambda$) и поле имеет ярко выраженный магнитный или электрический характер, в дальней зоне ($r \gg \lambda$) поле носит электромагнитный характер и распространяется в виде плоской волны, энергия которой распределена поровну между электрической и магнитной составляющими [11].

В связи с этим все электромагнитные излучатели разделяются на низкочастотные и высокочастотные.

Низкочастотными электромагнитными излучателями, как правило, являются различного типа звукоусилительные устройства. Перехват таких излучений осуществляется с помощью магнитной антенны и селективного усилителя звуковых частот.

В составе ИКС источниками опасного информационного сигнала являются ВЧ-генераторы радиоприемников, телевизоров, измерительных генераторов, мониторы ЭВМ [11].

Кроме того, создавать нежелательные составляющие высокочастотного характера могут модуляторы ВЧ-колебаний и элементы, обладающие нелинейными характеристиками (диоды, транзисторы, микросхемы).

Источником опасных ВЧ-колебаний также могут быть усилители и другие активные элементы, переведенные в режим самовозбуждения при возникновении паразитной положительной обратной связи.

В этих условиях для перехвата ПЭМИ РЭУ ИКС в качестве ТСП могут использоваться разведывательные радиоприемники с характеристиками, согласованными с электрическими характеристиками ПЭМИ в соответствии с условиями [3, 10, 12]:

$$\tau_{\text{ПЭМИ}}^* \leq \Delta T_{\text{ТКУИ}}, \quad (1)$$

где $\tau_{\text{ПЭМИ}}^*$ и $\Delta T_{\text{ТКУИ}}$ — время существования ПЭМИ и ТКУИ соответственно;

$$\Delta f_{\text{ПЭМИ}}^* \leq \Delta F_{\text{ТКУИ}}, \quad (2)$$

где $\Delta f_{\text{ПЭМИ}}^*$ и $\Delta F_{\text{ТКУИ}}$ — ширина спектра ПЭМИ и полосы пропускания ТКУИ соответственно;

$$G_{\text{РП}} \leq g_{\text{ПЭМИ}}^*, \quad (3)$$

где $G_{\text{РП}}$ и $g_{\text{ПЭМИ}}^*$ — чувствительность разведывательного приемника (РП) и отношение сигнал/шум на его входе соответственно;

$$V_{\text{ПЭМИ}}^* \leq V_{\text{ТКУИ}}, \quad (4)$$

где $V_{\text{ПЭМИ}}^*$ и $V_{\text{ТКУИ}}$ — обобщенные характеристики объема ПЭМИ и емкости ТКУИ соответственно.

В (1) — (4) используются следующие обозначения:

$$\tau_{\text{ПЭМИ}}^* = k_{\tau} \cdot \tau_{\text{ПЭМИ}}, \Delta f_{\text{ПЭМИ}}^* = k_{\Delta F} \cdot \Delta f_{\text{ПЭМИ}}, g_{\text{ПЭМИ}}^* = k_{Gc} \cdot g_{\text{ПЭМИ}},$$

$$V_{\text{ПЭМИ}}^* = K_{\text{ПЭМИ}} \cdot V_{\text{ПЭМИ}}, \quad (5)$$

где $\tau_{\text{ПЭМИ}}$, $\Delta f_{\text{ПЭМИ}}$, $g_{\text{ПЭМИ}}$ и $V_{\text{ПЭМИ}}$ — время существования, ширина спектра, отношение сигнал/шум и объем ПЭМИ; k_{τ} , $k_{\Delta F}$, k_{Gc} и $K_{\text{ПЭМИ}}$ — коэффициенты снижения показателя ценности информации, обусловленные изменением электрических параметров сигнала.

В связи с тем что злоумышленник не имеет возможности влияния на значения электрических параметров ПЭМИ, выполнение условий (1) — (4) он осуществляет путем реализации некоторых стратегий ведения технической разведки [11] путем выбора РП с необходимой полосой пропускания (условие (2)) и места его применения (условия (1), (3) и (4)).

В этих условиях в целях противодействия реализации стратегий в интересах защиты информации от утечки по каналам ПЭМИ разработчиками ИКС развертываются средства защиты информации (СЗИ).

Взаимосвязи информационных параметров сообщений с электрическими параметрами ПЭМИ, ТКУИ и СЗИ представлены на рис. 2.

На рис. 2 используются следующие обозначения:

$\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_l$ — массивы информации, передаваемой по каналам связи ИКС;

$\rho_1, \rho_2, \dots, \rho_J$ — типы РЭУ ИКС, определяющих степень согласования информационных параметров передаваемых сообщений с электрическими параметрами ПЭМИ этих РЭУ;

$r_1, r_2, \dots, r_K$ — типы РП, используемых для перехвата передаваемых по каналам связи ИКС сообщений и определяющих степень согласования электрических параметров

ТКУИ рассматриваемого типа с электрическими параметрами перехватываемых ПЭМИ в процессе реализации стратегий ведения технической разведки;

$\pi_1, \pi_2, \dots, \pi_L$ — средства защиты информации, используемые для уменьшения степени такого согласования;

p_{ij} — вероятность согласования электрических параметров ПЭМИ j -го РЭУ ИКС, $j = 1, 2, \dots, J$, с информационными параметрами i -го массива информации, $i = 1, 2, \dots, I$;

q_{jk} — вероятность использования j -го РЭУ ИКС в качестве излучателя (радиопередатчика) в ТКУИ с использованием k -го РП, $k = 1, 2, \dots, K$;

e_l — вероятность использования l -го, $l = 1, 2, \dots, L$, СЗИ в целях локализации или подавления ПЭМИ РЭУ ИКС.

Вероятности p_{ij} , q_{jk} , e_l могут рассматриваться в качестве характеристик взаимосвязей разнородных информационных процессов, реализуемых по каналам связи ИКС в условиях угроз утечки информации по ПЭМИ элементов этих ИКС.

В качестве условий, определяющих взаимосвязи элементов структуры, представленной на рис. 2, будем полагать справедливыми следующие:

1) один и тот же РП может использоваться злоумышленником для перехвата ПЭМИ от различных РЭУ ИКС;

2) одно и то же СЗИ может использоваться для локализации ПЭМИ нескольких РЭУ ИКС и подавления соответствующих ТКУИ, то есть для противодействия использованию злоумышленником соответствующих РП в составе ТСР.

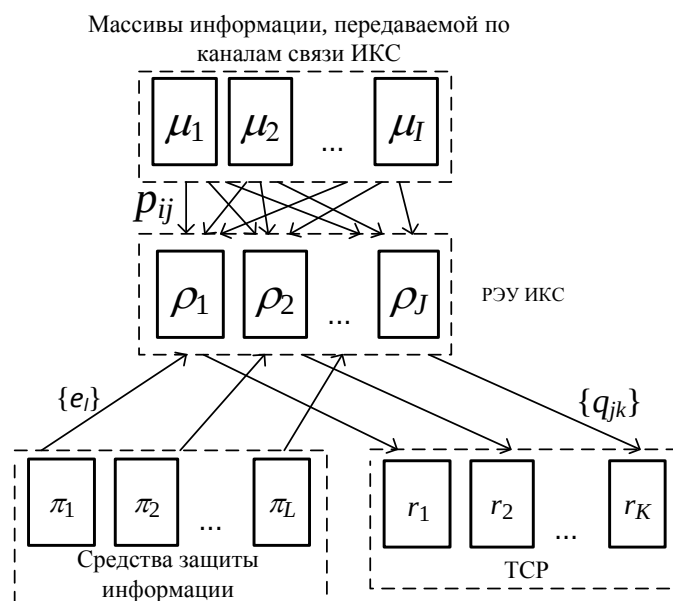

Рис. 2. Обобщённая предметно-функциональная структура взаимосвязей информационных параметров сообщений, электрических параметров ПЭМИ, ТКУИ и СЗИ

Виды массивов информации μ_i определяются назначением ИКС, а также требованиями обеспечиваемой деятельности.

Электрические параметры элементов РЭУ ρ_j обусловлены структурой, составом, взаимосвязями РЭУ в составе ИКС и их характеристиками.

При этом с точки зрения возможности их использования в качестве преобразующих устройств в ТКУИ рассматриваемого типа разрешающая способность и линейность преобразования опасного информационного сигнала определяют степень изменения (ухудшения) основных свойств переносимой этим сигналом информации, характеризующих ее ценность для злоумышленника. С точки зрения обеспечения согласования информационных параметров передаваемого сообщения с электрическими параметрами ПЭМИ как материального носителя перехватываемой информации значения чувствительности, инерционности и полосы рабочих частот определяют значения величин $\tau_{\text{ПЭМИ}}$, $\Delta f_{\text{ПЭМИ}}$, $g_{\text{ПЭМИ}}$ и $V_{\text{ПЭМИ}} = \tau_{\text{ПЭМИ}} \times \Delta f_{\text{ПЭМИ}} \times g_{\text{ПЭМИ}}$, которые в реальных условиях функционирования ИКС являются случайными.

В условиях наличия у злоумышленника некоторых априорных сведений о структуре и свойствах передаваемых сообщений, характеризующих ее ценность, им могут быть определены значения коэффициентов k_{τ} , $k_{\Delta f}$, k_{g} и $K_{\text{ПЭМИ}}$ снижения показателя ценности информации, обусловленные изменением электрических параметров сигнала, при которых перехватываемая информация еще представляет для него ценность [13—15]. Это позволяет по аналогии с [3, 10, 12] определить фиксированные значения электрических параметров $\tau^*_{\text{ПЭМИ}}$, $\Delta f^*_{\text{ПЭМИ}}$, $g^*_{\text{ПЭМИ}}$ и $V^*_{\text{ПЭМИ}} = \tau^*_{\text{ПЭМИ}} \cdot \Delta f^*_{\text{ПЭМИ}} \cdot g^*_{\text{ПЭМИ}}$.

Тогда вероятности p_{ij} могут быть записаны в виде

$$p_{ij} = p(V^{ij}_{\text{ПЭМИ}} \geq V^{j*}_{\text{ПЭМИ}}), \quad (6)$$

где $V^{ij}_{\text{ПЭМИ}}$ — объем ПЭМИ j -го РЭУ ИКС, используемого в ТКУИ в качестве материального носителя для i -го массива информации; $V^{j*}_{\text{ПЭМИ}}$ — объем ПЭМИ j -го РЭУ ИКС, используемого для перехвата i -го массива информации, определенный злоумышленником в качестве минимально допустимого.

Вероятности q_{jk} определяются как вероятности согласования электрических параметров ТКУИ по ПЭМИ с электрическими параметрами ПЭМИ как материальных носителей информации, в соответствии с подходом, рассмотренным в [3] и [12]. При этом выражение для этих вероятностей может быть записано в виде

$q_{jk} = p(V^{jk}_{\text{ТКУИ}} \geq V^{j*}_{\text{ПЭМИ}}) = p(\Delta T^{jk}_{\text{ТКУИ}} \geq \tau^{j*}_{\text{ПЭМИ}}) \times p(\Delta F^{jk}_{\text{ТКУИ}} \geq \Delta f^{j*}_{\text{ПЭМИ}}) \times p(g^*_{\text{ПЭМИ}} \geq G^{jk}_{\text{РП}}), \quad (7)$
 где $V^{jk}_{\text{ТКУИ}}$ — емкость ТКУИ, образованного путем использования k -го РП для перехвата ПЭМИ j -го РЭУ ИКС; $\tau^{j*}_{\text{ПЭМИ}}$ — длительность ПЭМИ на выходе j -го РЭУ ИКС, определенная требованиями злоумышленника, как достаточная для обеспечения заданных требований к свойствам перехватываемой информации; $\Delta f^{j*}_{\text{ПЭМИ}}$ — ширина спектра ПЭМИ j -го РЭУ ИКС, определенная требованиями злоумышленника, как достаточная для обеспечения заданных требований к свойствам перехватываемой информации; $g^*_{\text{ПЭМИ}}$ — отношение сигнал / шум на входе РП, определенное требованиями злоумышленника, как достаточное для обеспечения заданных требований к свойствам перехватываемой информации.

С учетом условия 1 может быть рассчитана вероятность Q_k использования для перехвата ПЭМИ объекта информатизации k -го РП в составе ТСР.

Анализ выражения (7) показывает, что обеспечение защиты информации от утечки по каналам ПЭМИ возможно путем воздействия как на характеристики ПЭМИ, так и на характеристики ТКУИ. Воздействие может состоять, с одной стороны, в уменьшении величины $g^*_{\text{ПЭМИ}}$, с другой — в уменьшении величин $\Delta T^{jk}_{\text{ТКУИ}}$ и $\Delta F^{jk}_{\text{ТКУИ}}$.

Заключение. На практике параметры выражения (7) оцениваются как в процессе проектирования, разработки и развертывания защищенной ИКС путем реализации организационных и технических мероприятий пассивного и активного характера [1, 2], так и в процессе мероприятий по защите информации и дальнейшей аттестации ИКС по

требованиям к защищенности информации путем противодействия применению злоумышленником различных средств технической разведки.

Необходимость учета условия 2 требует решения оптимизационной задачи формирования комплекса средств защиты информации из их множества, обеспечивающего противодействие применению злоумышленником различных ТСР.

При этом определение вероятностей, представленных на рис. 2, осуществляется для конкретных ИКС путем моделирования соответствующих информационных процессов и является предметом дальнейших исследований авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хорев А. А. Техническая защита информации : учебное пособие для студентов вузов: в 3 т. — Т. 1. Технические каналы утечки информации / под ред. Ю. Н. Лаврухина. — М. : Аналитика, 2008. — 436 с.
2. Технические средства и методы защиты информации : учебник для студентов высших учебных заведений / А. П. Зайцев [и др.]. — М. : Машиностроение, 2008. — 508 с.
3. Авсентьев А. О., Вальде А. Г. Показатель защищенности информации от утечки по электромагнитным каналам // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — №1. — С. 111 — 118.
4. Теоретические основы информатики и информационная безопасность / под ред. В. А. Минаева, В. Н. Саблина. — М. : Радио и связь, 2000. — 468 с.
5. Основы информационной безопасности : учебник для высших учебных заведений МВД России / под ред. В. А. Минаева и С. В. Скрыля. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2001. — 464 с.
6. Основы информационной безопасности : учебное пособие для вузов / Е. Б. Белов, В. П. Лось, Р. В. Мещеряков, А. А. Шелупанов. — М. : Горячая линия — Телеком, 2006. — 544 с.
7. Шелупанов А. А., Скрыль С. В. Основы системного анализа в защите информации : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М. : Машиностроение, 2008. — 138 с.
8. Авсентьев О. С., Меньших В. В., Авсентьев А. О. Моделирование и оптимизация процессов передачи и защиты информации в каналах связи // Специальная техника. — 2015. — №5. — С. 47—50.
9. Авсентьев О. С., Меньших В. В., Авсентьев А. О. Модель оптимизации процесса передачи информации по каналам связи в условиях угроз ее безопасности // Телекоммуникации. — 2016. — №1. — С. 28—32.
10. Авсентьев О. С., Вальде А. Г., Кругов А. Г. Математическая модель защиты информации от утечки по электромагнитным каналам // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — №3. — С. 42—50.
11. Меньшаков Ю. К. Теоретические основы технических разведок : учеб. пособие / под ред. Ю. Н. Лаврухина. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. — 536 с.
12. Авсентьев О. С., Кругов А. Г. Обоснование показателя защищенности информации от утечки по электромагнитным каналам // Доклады ТУСУР. — 2017. — Т. 20, № 1. — С. 59—64.
13. Авсентьев О. С., Авсентьев А. О. Формирование обобщенного показателя ценности информации в каналах связи // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — №2. — С. 55—63.

14. Шанкин Г. П. Ценность информации. Вопросы теории и приложений. — М. : Филоматис, 2004. — 128 с.
15. Morbhead D.R., Pejtersen A. M., Rouse W. B. The value of information and computer-aided information seeking: problem formulation and application to fiction retrieval // Information Processing & Management. — 1984. — V. 20, № 5-6. — P. 583—601.
16. Вентцель Е. С. Теория вероятностей : учебник. — 11-е изд. — М. : КноРус, 2010. — 664 с.

REFERENCES

1. Horev A. A. Tehnicheskaya zaschita informatsii : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov: v 3 t. — T. 1. Tehnicheskie kanalyi utechki informatsii / pod red. Yu. N. Lavruhina. — M. : Analitika, 2008. — 436 s.
2. Tehnicheskie sredstva i metodyi zaschityi informatsii : uchebnyk dlya studentov vyisshih uchebnyih zavedeniy / A. P. Zaytsev [i dr.]. — M. : Mashinostroenie, 2008. — 508 s.
3. Avsentev A. O., Valde A. G. Pokazatel zaschishennosti informatsii ot utechki po elektromagnitnyim kanalām // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — #1. — S. 111—118.
4. Teoreticheskie osnovyi informatiki i informatsionnaya bezopasnost / pod red. V. A. Minaeva, V. N. Sablina. — M. : Radio i svyaz, 2000. — 468 s.
5. Osnovy informatsionnoy bezopasnosti : uchebnyk dlya vyisshih uchebnyih zavedeniy MVD Rossii / pod red. V. A. Minaeva i S. V. Skryilya. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2001. — 464 s.
6. Osnovy informatsionnoy bezopasnosti : uchebnoe posobie dlya vuzov / E. B. Belov, V. P. Los, R. V. Mescheryakov, A. A. Shelupanov. — M. : Goryachaya liniya — Telekom, 2006. — 544 s.
7. Shelupanov A. A., Skryil S. V. Osnovy sistemnogo analiza v zaschite informatsii: uchebnoe posobie dlya studentov vyisshih uchebnyih zavedeniy. — M. : Mashinostroenie, 2008. — 138 s.
8. Avsentev O. S., Menshih V. V., Avsentev A. O. Modelirovanie i optimizatsiya protsessov peredachi i zaschityi informatsii v kanalakh svyazi // Spetsialnaya tehnika. — 2015. — #5. — S. 47—50.
9. Avsentev O. S., Menshih V. V., Avsentev A. O. Model optimizatsii protsessa peredachi informatsii po kanalām svyazi v usloviyah ugroz ee bezopasnosti // Telekommunikatsii. — 2016. — #1. — S. 28—32.
10. Avsentev O. S., Valde A. G., Krugov A. G. Matematicheskaya model zaschityi informatsii ot utechki po elektromagnitnyim kanalām // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — #3. — S. 42—50.
11. Menshakov Yu. K. Teoreticheskie osnovyi tehnikeskikh razvedok : ucheb. posobie / pod red. Yu. N. Lavruhina. — M. : Izd-vo MGTU im. N. E. Bauman, 2008. — 536 s.
12. Avsentev O. S., Krugov A. G. Obosnovanie pokazatelya zaschishennosti informatsii ot utechki po elektromagnitnyim kanalām // Doklady TUSUR. — 2017. — T. 20, # 1. — S. 59—64.
13. Avsentev O. S., Avsentev A. O. Formirovanie obobschennogo pokazatelya tsennosti informatsii v kanalakh svyazi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Ros-sii. — 2015. — #2. — S. 55—63.
14. Shankin G. P. Tsennost informatsii. Voprosyi teorii i prilozheniy. — M. : Filomat, 2004. — 128 s.

15. Morbhead D.R., Pejtersen A. M., Rouse W. B. The value of information and computer-aided information seeking: problem formulation and application to fiction retrieval // Information Processing & Management. — 1984. — V. 20, # 5-6. — P. 583—601.

16. Venttsel E. S. Teoriya veroyatnostey : uchebnik. — 11-e izd. — M. : KnoRus, 2010. — 664 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авсентьев Олег Сергеевич. Профессор кафедры информационной безопасности. Доктор технических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ib@vimvd.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-36.

Авсентьев Александр Олегович. Преподаватель кафедры физики. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: avsentevao@mvd.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-66.

Вальде Андрей Геннадьевич. Адъюнкт кафедры информационной безопасности.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ib@vimvd.ru

Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-66.

Avsentev Oleg Sergeevich. Professor of the chair of Information Security. Doctor of Technical Sciences. Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ib@vimvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-5236.

Avsentev Alexander Olegovich. Lecturer of the chair of Physics. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-36.

Valde Andrey Gennadievich. Post-graduated cadet of the chair of Information Security.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-36.

Ключевые слова: объект информатизации; побочные электромагнитные излучения; технический канал утечки информации; вероятность согласования, система защиты информации; разведывательный приемник; преобразующее устройство.

Ключевые слова: the object of Informatization; side electromagnetic radiation; technical channel of information leakage; probability of approval; information protection; intelligence receiver; which converts the device.

УДК 004.056:519.1

С.А. Житенёв,
концерн «Созвездие»

А.А. Ерыгин,
кандидат технических
наук, концерн «Созвездие»

А.Н. Голубинский,
доктор технических наук,
доцент, концерн «Созвездие»

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИОННО- ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АППАРАТА ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

THE DEVELOPMENT OF MODEL OF INTELLECTUAL SYSTEM OF DECISION SUPPORT IN ORGANIZATIONAL-TECHNICAL CONTROL SYSTEMS BASED ON ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS

В статье рассматриваются основные вопросы разработки интеллектуальной системы поддержки принятия решений на основе нейросетевого моделирования в сложных организационно-технических системах управления. Разработана обученная нейронная сеть применительно к случаю непланового конфликтного взаимодействия сторон.

The article discusses the main issues in the development of intellectual system for decision support based on neural network modeling in complex organizational-technical control systems. Developed by the trained neural network in the case of unplanned conflict interaction between the parties.

Введение. Применительно к сложным организационно-техническим системам управления (СОТСУ) время выполнения контура управления определяется двумя основными факторами: временем решения задач управления должностными лицами (ДЛ) и временем доведения информации при помощи инфокоммуникационных систем (ИКС). При этом существует предел сокращения времени выполнения контура управления за счет выборочного изменения перечисленных факторов. В силу аддитивного влияния на время выполнения контура управления указанный предел определяется условием доминирования рассмотренных факторов друг над другом. Так, за счет увеличения скорости передачи данных в ИКС обеспечивается значимое снижение времени выполнения контура управления

только в том случае, если реализуемое при этом время доведения информации значительно превышает время решения задач управления ДЛ, и наоборот.

В связи с этим необходимо помимо сокращения времени на доведение информации за счет увеличения скорости передачи данных в ИКС сокращать время решения задач управления ДЛ с помощью автоматизации информационно-расчетной и логико-аналитической деятельности ДЛ. Это особенно важно применительно к решению ДЛ внезапно возникающих задач управления в реальном масштабе времени.

Анализ системотехнических решений, реализованных в СОТСУ, показывает, что в настоящее время разработано достаточно много различных средств поддержки принятия решений (ППР), ориентированных на автоматизацию информационно-расчетной деятельности ДЛ. Следующим этапом развития является создание СОТСУ интеллектуального типа, ориентированных на автоматизацию логико-аналитической деятельности ДЛ.

Анализ отечественного и зарубежного опыта создания интеллектуальных систем поддержки принятия решений (ИСППР) показывает, что наиболее подходящей для построения ИСППР является информационная технология, основанная на нейросетевом моделировании [1—8], в частности на применении логического подхода к построению нейронных сетей (НС) [4, 5].

Применение логического подхода к построению нейронных сетей по сравнению с традиционными подходами дает следующие преимущества:

- способность быстрой адаптации к предметной области; если в терминах математической логики описать процесс в предметной области, то практически без каких-либо преобразований этого описания можно сформировать структуру НС, соответствующую этому процессу;

- способность к быстрому обучению; на основе представленных в [4, 5] моделей нейронов с соответствующими порогами, весами и передаточными функциями строится уже в первом приближении обученная НС, позволяющая уйти от точного выбора решения в сторону выбора решения на основе достоверности событий в сложившейся ситуации;

- способность работать в условиях неопределенности; подавая на вход НС информацию о сложившейся ситуации даже на основе нечётких и недостоверных данных, на выходе возможно получить наиболее предпочтительный вариант решения с учетом сложившейся ситуации.

В соответствии с логическим подходом основными этапами разработки НС для базы знаний ИСППР являются: логическое описание процесса поддержки принятия решений и составление на его основе логической схемы — формирование структуры НС; переход от булевых переменных к действительным — к достоверности событий с последующим обучением НС путем выбора порогов, весов и передаточных функций для соответствующих моделей нейронов; верификация нейронной сети.

Таким образом, описанные положения свидетельствуют об актуальности совершенствования (развития) интеллектуальных систем поддержки принятия решений (ИСППР) в СОТСУ.

Целью работы является разработка модели ИСППР в СОТСУ на основе аппарата искусственных нейронных сетей.

Основная часть. Обобщенная структурная схема ИСППР приведена на рис. 1. Она получена на основе анализа опыта разработки и общих принципов построения ИСППР в СОТСУ.

Отечественный и зарубежный опыт разработки ИСППР как промышленного программного продукта в различных предметных областях показывает, что общим подходом проектирования является итеративность процесса разработки «конечного продукта», в ходе которого пользователь, разработчик и система многократно воздействуют друг на друга. Основным методом построения ИСППР является прототипирование систем, когда разработчиком вначале создается макет («прототип») системы, обладающий основными чертами желаемой ИСППР, который в результате совместной работы разработчика и пользователя доводится до требуемой конечной системы.

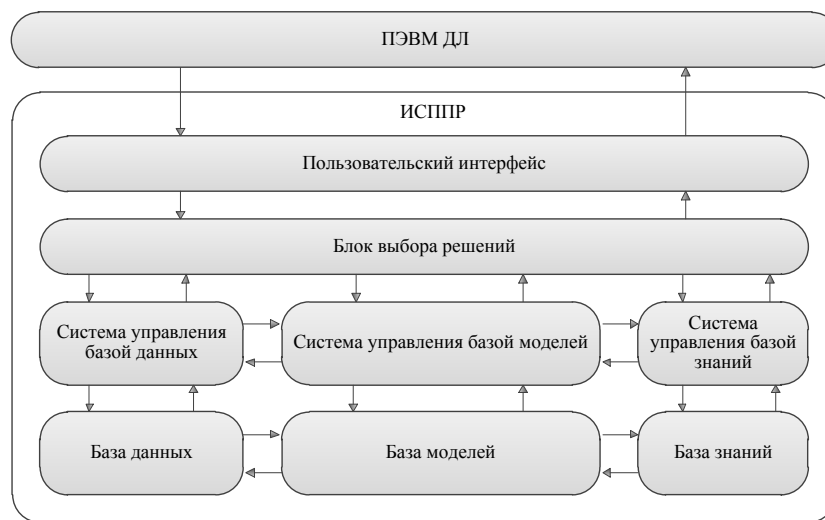

Рис. 1. Обобщенная структура ИСППР

Он опирается на метод «проб и ошибок» и характеризуется наличием трёх крупных этапов [1]:

- структурирование предметной области путем построения адекватной модели процесса решения задачи;
- создание работающей модели-прототипа ИСППР при ясном понимании того, что в самом начале она не может быть «хорошей», но выявлять и исправлять конкретные ошибки прототипа будет достаточно легко;
- следование итерационному циклу «проверка — отладка — усовершенствование — проверка...» до тех пор, пока ИСППР не станет работать удовлетворительно, либо понимание задачи настолько углубится, что можно будет предложить совершенно новый вариант ИСППР и приступить к его созданию.

Итогом сказанного является так называемая «концепция быстрых прототипов», суть которой состоит в том, что разработчики системы согласно второму этапу даже не пытаются сразу создать конечный продукт. Их цель заключается в том, чтобы созданный прототип одновременно удовлетворял двум противоречивым требованиям:

- мог решать типичные задачи конкретного приложения в данной предметной области;
- время разработки и трудоемкость разработки прототипа должны быть весьма незначительны, чтобы можно было в максимальной степени распараллелить процесс накопления и отладки знаний с процессом выбора средств программирования этих знаний.

Если полученный прототип успешно продемонстрировал пригодность методов инженерии знаний для решения данных задач, разработчики расширяют заложенные в

прототип знания о предметной области. В случае неудачи создается новый прототип. За счет постепенного увеличения объема знаний в базе знаний прототипа системы он в конце концов доводится до такого состояния, когда он способен решать все необходимые задачи. После этого он преобразуется в конечный продукт и процесс разработки системы считается завершенным.

В более структурированном виде процесс разработки промышленной ИСППР можно разделить на следующие этапы:

- 1) обоснование предметной области;
- 2) разработка демонстрационного прототипа (макета) ИСППР;
- 3) доработка до промышленной ИСППР;
- 4) оценка ИСППР;
- 5) стыковка ИСППР (интегрирование ИСППР в среду функционирования);
- 6) поддержка ИСППР (опытная эксплуатация).

Последовательность этапов достаточно условна, т.к. вполне возможно, что результаты каждого последующего этапа могут повлиять на предыдущие решения и даже привести к их переработке.

Этап обоснования предметной области включает уточнение целей, задач разработки, оценку целесообразности (возможности, оправданности и разумности) разработки, определение коллектива разработчиков, разработку оперативной постановки задачи.

На этапе разработки демонстрационного прототипа (макета) осуществляется разработка усеченной версии системы для проверки правильности формализации фактов, связей и стратегий рассуждения эксперта (проверка жизнеспособности подхода). Этап включает шесть стадий (подэтапов) (рис. 2): идентификация (переопределение) проблемы; извлечение знаний; структурирование проблемы; формализация знаний; реализация макета; тестирование.

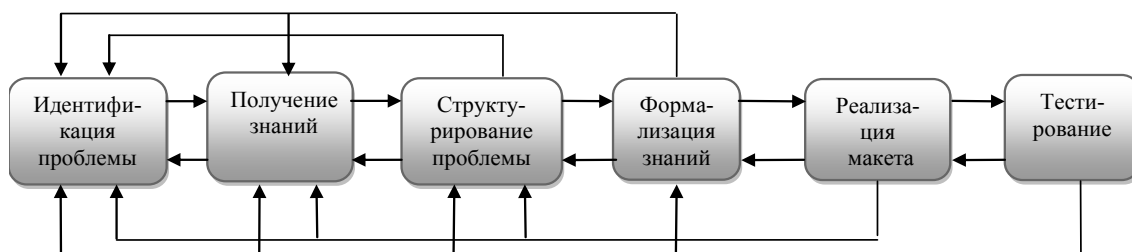

Рис. 2. Этапы технологии проектирования демонстрационного прототипа (макета) ИСППР

При этом не существует строгой последовательности перечисленных этапов разработки ИСППР. В ходе разработки при необходимости могут выполняться неоднократные возвраты на уже завершенные этапы и пересмотр проектных решений, принятых на этих этапах (см. рис. 2). В результате происходит соответствующая модификация одного или нескольких прототипов системы. Эти циклы с усовершенствованиями повторяются до тех пор, пока прототип не будет вести себя при решении контрольных задач ожидаемым образом.

Далее реализуется плавный переход от демонстрационного прототипа до промышленной ИСППР. Основная работа на этапе доработки прототипа до промышленной ИСППР заключается в существенном расширении базы знаний для увеличения глуби-

ны системы, разработке и адаптации интерфейсов (обеспечение высокого качества решений при минимальных затратах времени и памяти ЭВМ).

После завершения этапа доработки прототипа до промышленной ИСППР проводят ее оценку — тестирование по критериям эффективности пользователей (понятность работы системы, удобство интерфейсов и др.), приглашаемых экспертов (оценка советов/решений, предлагаемых системой, сравнение их с собственными решениями и др.), коллектива разработчиков (эффективность реализации, производительность, дизайн и др.).

На этапе стыковки осуществляется отработка взаимодействия (связей) между ИСППР и другими программами, базами данных и другими системами в среде, в которой она будет работать (интегрирование ИСППР в среду функционирования).

На последнем этапе (поддержка ИСППР, опытная эксплуатация) проверяется практическая пригодность системы для конечных пользователей, поэтому возможно расширение базы знаний. Это может и не понадобиться, если ИСППР сохраняет все знания предметной области и эти знания не будут изменяться в ближайшем будущем.

Таким образом, процесс создания интеллектуальных ИСППР является многогранным и длительным, охватывающим этапы смены быстрых прототипов и этапы технологического совершенствования проектируемой ИСППР (идентификация проблемы, получение, структурирование, формализация знаний, реализация прототипа, тестирование) с многочисленными итерациями на этих множествах этапов.

Для иллюстрации эффективного применения логического подхода к построению НС для ИСППР была разработана НС применительно к случаю непланового конфликтного взаимодействия сторон [9, 10].

В силу роста динамичности и объективной неопределенности обстановки, относительный объем неплановых конфликтных взаимодействий сторон неуклонно возрастает. В данных случаях в условиях крайнего дефицита времени должны быть приняты оперативные решения о перераспределении имеющихся сил и средств либо запрашиваются силы и средства старшего ДЛ. Применительно к процессу ППР в случае непланового конфликтного взаимодействия сторон логическое описание НС характеризуется множеством ситуаций со следующим набором признаков: $\{E, C\}$. Здесь E — признак, свидетельствующий об обнаружении (вскрытии) вновь выявленного объекта оппонента (противоборствующей стороны) с соответствующими координатами; C — множество состояний подчиненных подразделений:

$$C = \{C_1, \dots, C_i, \dots, C_n\}, C_i = \{C_i^1, C_i^2, C_i^3\}, i = \overline{1, n}, \quad (1)$$

где C_i — множество состояний i -го подчиненного подразделения; n — общее количество подчиненных подразделений.

Множество ситуаций характеризуются следующими исчерпывающими множествами состояний:

- признак, свидетельствующий об обнаружении вновь выявленного важного объекта оппонента с соответствующими координатами, $E = \{1 — \text{объект оппонента обнаружен}, 0 — \text{объект оппонента не обнаружен}\}$;

- уровень функционирования i -го подразделения, $C_i^1 = \{1 — \text{функционально}, 0,75 — \text{ограниченно функционально}, 0,25 — \text{частично функционально}, 0 — \text{не функционально}\}$;

- досягаемость для средств нанесения ущерба i -го подразделения объекта оппонента C_i^2 рассчитывается на основе сравнения координат объекта оппонента и i -го средства нанесения ущерба (рассчитывается расстояние от i -го средства нанесения

ущерба до объекта оппонента), полученных с помощью цифровой модели местности, и максимальной дальности нанесения ущерба для i -го средства по следующей формуле:

$$D_i = \sqrt{(X_i - X_E)^2 + (Y_i - Y_E)^2}, \quad (2)$$

где X_E, Y_E — координаты объекта оппонента; X_i, Y_i — координаты i -го средства нанесения ущерба.

Тогда досягаемость для i -го средства нанесения ущерба объекта оппонента C_i^2 рассчитывается по следующей формуле:

$$C_i^2 = \begin{cases} 1 - 0,25 \frac{D_i}{D \max_i}, & \text{при } 0 \leq D_i \leq D \max_i, \\ 0, & \text{при } D_i < 0, D_i > D \max_i. \end{cases} \quad (3)$$

где $D \max_i$ — максимальная дальность нанесения ущерба для i -го средства; D_i — расстояние от i -го средства нанесения ущерба до объекта оппонента; готовность i -го подразделения выполнять неплановую задачу $C_i^3 = \{1$ — в данный момент времени подразделение не привлекается к выполнению других задач, 0 — в данный момент времени подразделение привлекается к выполнению других задач}.

В соответствии с описанным множеством ситуаций возможны следующие варианты решений:

$$F = \{F^0, F^1, F^2\}, \quad F^1 = \{F_1^1, \dots, F_i^1, \dots, F_n^1\}, \quad (4)$$

где F — множество вариантов решений при неплановом нанесении ущерба вновь выявленному важному объекту оппонента; F^0 — решение не принимается, обстановка развивается в соответствии с ранее принятыми решениями, новых важных объектов оппонента не выявлено; F^1 — принимается решение о нанесении ущерба объекту оппонента собственными подчиненными подразделениями; F_i^1 — принимается решение о нанесении ущерба объекту оппонента i -м подчиненным подразделением; F^2 — принимается решение о докладе (разрабатываются предложения) старшему ДЛ о необходимости привлечения для нанесения ущерба объекту оппонента подчиненных ему сил и средств.

Множество вариантов решений при неплановом конфликтном воздействии на вновь выявленный важный объект оппонента характеризуются следующими исчерпывающими множествами состояний:

- $F^0 = \{0$ — принимается решение о нанесении ущерба объекту оппонента, 1 — решение не принимается, новых объектов оппонента не выявлено};

- $F_i^1 = [0, 1]$, если $F_i^1 > 0,5$, то принимается решение о нанесении ущерба объекту оппонента i -м подчиненным подразделением, иначе решение о нанесении ущерба объекту оппонента i -м подчиненным подразделением не принимается;

- $F^2 = \{0$ — нет необходимости привлечения сил и средств, подчиненных старшему ДЛ, 1 — принимается решение о докладе старшему ДЛ о необходимости привлечения подчиненных ему сил и средств}.

В обобщенном виде в случае непланового конфликтного взаимодействия сторон задается следующая система логических правил, полученных путем извлечения знаний из рассматриваемой предметной области:

$$E \cap \left[\bigcup_{i=1}^n C_i \right] \cup E \cap \left[\bigcap_{i=1}^n \bar{C}_i \right] \rightarrow F^0; E \cap C_i \rightarrow F_i^1; E \cap \left[\bigcap_{i=1}^n \bar{C}_i \right] \rightarrow F^2, i = \overline{1, n}. \quad (5)$$

На основе вышеописанного логического описания ИСППР сформирована структура НС, представленная на рис. 3.

Вершины $E, C_i^1, C_i^2, C_i^3, i = \overline{1, n}$ в логической структуре нейронной сети соответствуют нейронам-рецепторам входного слоя. Вершины $1, 3, 5, \dots, (2n-1)$ и $(2n+1)$ соответствуют нейронам-конъюнкторам, вершины $2, 4, \dots, 2n$ — нейронам-дизъюнкторам с инверсией; $(2n+2)$ — нейрону-дизъюнктору, а вершина $(2n+3)$ — нейрону-инвертору. Нейроны $F^0, F_i^1, F^2, i = \overline{1, n}$ образуют выходной слой.

Значения F вычисляются по следующим формулам:

$$F^0 = \zeta 1 \left(\omega_{3,4} \zeta 2 \left(\omega_{2,3} \zeta 2 \left(\omega_{1,2}^0 E + \sum_{i=1}^n \omega_{1,2}^i \zeta 2 \left(\sum_{j=1}^3 \bar{\omega}_{i,1}^j C_i^j - h_{2i} \right) - h_{2n+1} \right) + \sum_{i=1}^n \omega_{1,3}^i \zeta 3 \left(\omega_{i,1}^0 E + \sum_{j=1}^3 \omega_{i,1}^j C_i^j - h_{2i-1} \right) - h_{2n+2} \right) - h_{2n+3} \right) ;$$

$$F_j^1 = \zeta 3 \left(\omega_{j,1}^0 E + \sum_{i=1}^3 \omega_{j,1}^i C_i^i - h_{2j-1} \right), j = \overline{1, n}; \quad (6)$$

$$F^2 = \zeta 2 \left(\omega_{1,2}^0 E + \sum_{i=1}^n \omega_{1,2}^i \zeta 2 \left(\sum_{j=1}^3 \bar{\omega}_{i,1}^j C_i^j - h_{2i} \right) - h_{2n+1} \right).$$

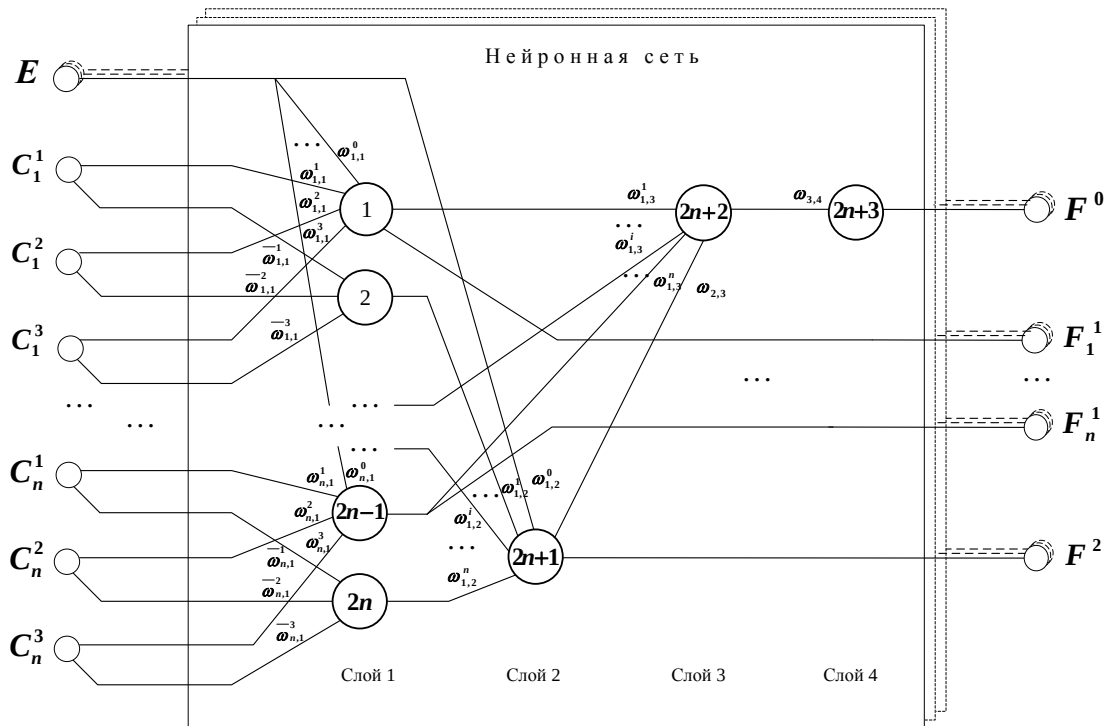

Рис. 3. Структура НС ИСППР в случае непланового конфликтного взаимодействия сторон

Результаты и выводы. Применяя алгоритм обучения НС с учителем, были получены следующие веса связей, пороги и функции активации для нейронов из промежуточных (скрытых) слоев НС:

$$\begin{aligned} \bar{\omega}_{i,1}^{-1} = \bar{\omega}_{i,1}^{-2} = \bar{\omega}_{i,1}^{-3} = -1, \quad h_2 = h_4 = \dots = h_{2n} = -2.5, \\ \omega_{1,1}^0 = \omega_{1,1}^1 = \omega_{1,1}^2 = \omega_{1,1}^3 = 1/4, \quad h_1 = h_3 = \dots = h_{2n-1} = 0, \\ \omega_{1,2}^0 = \omega_{1,2}^i = 1/(n+1), \quad h_{2n+1} = n/(n+1), \\ \omega_{1,3}^i = \omega_{2,3} = 1, \quad h_{2n+2} = 0, \\ \omega_{3,4} = -1, \quad h_{2n+3} = -1, \quad i = \overline{1, n}, \\ \xi 1(x) = \begin{cases} x, & x \geq 0 \\ 0, & \text{иначе} \end{cases}, \quad \xi 2(x) = \begin{cases} 1, & x > 0 \\ 0, & \text{иначе} \end{cases}, \quad \xi 3(x) = \begin{cases} x, & x \geq 0,875 \\ 0, & \text{иначе} \end{cases}. \end{aligned} \quad (7)$$

Таким образом, по результатам представляемого исследования подтверждена работоспособность и эффективность применения логического подхода к построению НС для ИСППР в СОТСУ. Полученная в результате работы НС для случая непланового конфликтного взаимодействия сторон может быть использована ИСППР в СОТСУ. Дальнейшим направлением совершенствования разработанной НС может служить её оптимальное обучение, например, методом обратного распространения ошибки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Т. А., Хорошевский В. Ф. Базы знаний интеллектуальных систем. — СПб : Питер, 2001. — 384 с.
2. Ясницкий Л. Н. Введение в искусственный интеллект. — М. : Академия, 2005. — 176 с.
3. Интеллектуальные системы управления организационно-техническими системами / А. Н. Антамошин [и др.]; под общ. ред. А. А. Большакова. — М. : Горячая линия — Телеком, 2006. — 160 с.
4. Барский А. Б. Нейронные сети: распознавание, управление, принятие решений. — М. : Финансы и статистика, 2004. — 176 с.
5. Барский А. Б. Логические нейронные сети. — М. : Бином. Лаборатория знаний, 2007. — 352 с.
6. Комашинский В. И., Смирнов Д. А. Нейронные сети и их применение в системах управления и связи. — М. : Горячая линия — Телеком, 2003. — 94 с.
7. Проблемы автоматизации интеллектуальной поддержки принятия решений общевойсковыми командирами в тактическом звене / Ю. С. Сухоруков, Ю. Е. Донсков, С. Н. Меркулов, В. В. Фомин // Военная мысль. — 2009. — № 9. — С. 43—53.
8. Довженко В. Н., Завгородний В. Н. Поддержка принятия решений при управлении войсками (силами) // Военная мысль. — 2014. — № 6. — С. 19—25.
9. Специальное программное обеспечение макета комплекса поддержки принятия решений : свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ от 12.08.2015 № 2015618571 / А. А. Ерыгин, С. А. Житенёв, А. В. Кононович, А. В. Леньков, М. С. Подласкин, Н. И. Фомина. — М. : ФИПС, 2015.
10. Основы разработки и применения интеллектуальных систем поддержки принятия решений на основе нейросетевого моделирования в автоматизированных системах управления и связи военного назначения / А. А. Ерыгин, С. А. Житенёв,

А. М. Сеченых, Ю. С. Сухоруков // Кибернетика и высокие технологии XXI века : тезисы докладов XVI международной научно-технической конференции. — Воронеж : ВГУ, 2015. — С. 96—105.

REFERENCES

1. Gavrilova T. A., Horoshevskiy V. F. Bazyi znaniy intellektualnykh sistem. — SPb : Piter, 2001. — 384 s.
2. Yasnitskiy L. N. Vvedenie v iskusstvennyy intellekt. — M. : Akademiya, 2005. — 176 s.
3. Intellektualnyye sistemyi upravleniya organizatsionno-tehnicheskimi sistemami / A. N. Antamoshin [i dr.]; pod obsch. red. A. A. Bolshakova. — M. : Goryachaya liniya — Telekom, 2006. — 160 s.
4. Barskiy A. B. Neyronnyye seti: raspoznavanie, upravlenie, prinyatie resheniy. — M. : Finansy i statistika, 2004. — 176 s.
5. Barskiy A. B. Logicheskie neyronnyye seti. — M. : Binom. Laboratoriya znaniy, 2007. — 352 s.
6. Komashinskiy V. I., Smirnov D. A. Neyronnyye seti i ih primeneniye v sistemah upravleniya i svyazi. — M. : Goryachaya liniya — Telekom, 2003. — 94 s.
7. Problemyi avtomatizatsii intellektualnoy podderzhki prinyatiya resheniy ob-schevoyskovyimi komandirami v takticheskom звене / Yu. S. Suhorukov, Yu. E. Donskov, S. N. Merkulov, V. V. Fomin // Voennaya mysl. — 2009. — # 9. — S. 43—53.
8. Dovzhenko V. N., Zavgorodniy V. N. Podderzhka prinyatiya resheniy pri upravlenii voyskami (silami) // Voennaya mysl. — 2014. — # 6. — S. 19—25.
9. Spetsialnoye programmnoye obespecheniye maketa kompleksa podderzhki prinyatiya resheniy : svidetelstvo o gosudarstvennoy registratsii programmyi dlya EVM ot 12.08.2015 #2015618571 / A. A. Erygin, S. A. Zhitenyov, A. V. Kononovich, A. V. Lenkov, M. S. Podlaskin, N. I. Fomina. — M. : FIPS, 2015.
10. Osnovy razrabotki i primeneniya intellektualnykh sistem podderzhki prinyatiya resheniy na osnove neyrosetevogo modelirovaniya v avtomatizirovannykh sistemah upravleniya i svyazi voennogo naznacheniya / A. A. Erygin, S. A. Zhitenyov, A. M. Sechenykh, Yu. S. Suhorukov // Kibernetika i vyisokie tehnologii XXI veka : tezisyi dokladov XVI mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii. — Voronezh : VGU, 2015. — S. 96—105.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Житенёв Сергей Александрович. Ведущий инженер.

АО «Концерн «Созвездие».

E-mail: szhitenev@yandex.ru

Россия, 394018, Воронеж, ул. Плехановская, 14. Тел. (473) 255-08-47, доб. 52-03.

Ерыгин Александр Александрович. Начальник сектора. Кандидат технических наук.

АО «Концерн «Созвездие».

E-mail: erygin@sozvzdie.su

Россия, 394018, Воронеж, ул. Плехановская, 14. Тел. (473) 255-08-47, доб. 52-03.

Голубинский Андрей Николаевич. Начальник отдела. Доктор технических наук, доцент.

АО «Концерн «Созвездие».

E-mail: annikgol@mail.ru

Россия, 394018, Воронеж, ул. Плехановская, 14. Тел. (473) 259-37-05.

Zhitenyov Sergei Alexandrovich. Leading Engineer.

JSC «Concern «Sozvezdie».

E-mail: szhitenev@yandex.ru

Russia, 394018, Voronezh, Plekhanovskaya Str., 14., Tel. (473) 255-08-47, ad. 52-03.

Erygin Alexander Alexandrovich. The chief of sector. Candidate of Technical Sciences.

JSC «Concern «Sozvezdie».

E-mail: erygin@sozvzdie.su

Russia, 394018, Voronezh, Plekhanovskaya Str., 14. Tel. (473) 255-08-47, ad. 52-03.

Golubinsky Andrey Nikolaevich. The head of department. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

JSC «Concern «Sozvezdie».

E-mail: annikgol@mail.ru

Russia, 394018, Voronezh, Plekhanovskaya Str., 14. Tel. (473) 252-12-13.

Ключевые слова: интеллектуальные системы поддержки принятия решений; нейронные сети; сложные системы управления.

Key words: intellectual systems of decision support; neural networks; complex control system.

УДК 623.61

В.В. Меньших,
доктор физико-математических наук,
профессор

А.В. Папонов,
УФСИН России по Воронежской области

ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

EVALUATION OF STABILITY CONTROL IN THE EVENT OF EXTRAORDINARY CIRCUMSTANCES ON THE OBJECT OF THE PENAL SYSTEM

В статье исследуется устойчивость модели управления при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объекте уголовно-исполнительной системы. С использованием разработанной компьютерной программы проведены вычислительные эксперименты по расчету показателей эффективности модели управления для всех возможных комбинаций выхода из строя исполнителей.

In article examines the stability of the model control in the event of extraordinary circumstances. Using the developed computer program computational experiments on calculation of indicators of efficiency of management model for all possible combinations of failure of artists.

Введение. В настоящее время осуществляется процесс реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС), направленный на ее развитие и совершенствование.

В рамках реализации данного направления особое внимание уделяется получению оценок управленческой деятельности учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы [1].

Произошедшие за последнее время изменения в законодательстве Российской Федерации, а также либерализация государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний в значительной степени повлияли на поддержание динамики снижения численности спецконтингента в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Осуществление вышеуказанных мероприятий привело к тому, что за последние пять лет количество осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-

исполнительной системы, сократилось на 11%. На начало 2017 года в местах лишения свободы достигнута самая низкая численность спецконтингента в новейшей истории Российской Федерации [2].

Снижение численности осужденных в уголовно-исполнительной системе привело к ухудшению криминологической характеристики спецконтингента. В целом по УИС категория осужденных со сроком заключения от 10 лет и выше за последние годы имеет положительную устойчивую динамику и составляет более 15% [2].

Как следствие, по итогам 2016 года на 18,9% возросло количество случаев применения насилия в отношении персонала учреждений (со 127 до 151 случая) [2].

Наряду с ухудшением криминогенной характеристики осужденных в учреждениях ФСИН России произошли организационно-штатные мероприятия, направленные на оптимизацию личного состава УИС. В результате за последние пять лет штатная численность аттестованного персонала уголовно-исполнительной системы сократилась более чем на 12% [3].

Вышеприведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что в настоящее время особую значимость приобретает использование научного подхода к организации и осуществлению действий должностных лиц при возникновении чрезвычайных обстоятельств (ЧО) на объектах уголовно-исполнительной системы, что позволит повысить эффективность планирования и реализации управленческих решений.

Разработка программы исследования устойчивости управления при возникновении ЧО. При проведении исследования используются принципы и подходы, предложенные авторами в [4—8] для структурно-параметрического моделирования функционирования системы управления при возникновении различных чрезвычайных обстоятельств: побега из-под охраны, пресечения вооруженных нападений, массовых беспорядков, освобождения заложников, с учетом возможных вариантов сбоев в работе исполнителей.

В [9] авторами разработана методика расчета устойчивости управления при возникновении ЧО на объекте УИС, позволяющая получать оценки потенциальной выполнимости операции при выходе из строя отдельных исполнителей.

Для проведения полного анализа устойчивости управления при возникновении чрезвычайных обстоятельств требуется получить оценки потенциальной выполнимости операции при выходе из строя всех возможных комбинаций исполнителей, принимающих участие в операции, для всех чрезвычайных обстоятельств.

Для проведения исследования авторами на языке Delphi разработана программа «Исследование устойчивости управления и потенциальной выполнимости действий по пресечению чрезвычайных обстоятельств на объекте уголовно-исполнительной системы» [10], которая зарегистрирована в Федеральной службе по интеллектуальной собственности РФ (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2017615138 от 03.05.2017). При разработке программы используются методы математического моделирования, теории графов, дискретной математики, теории расписаний.

Исходными данными для расчетов являются: матрица смежности совокупности действий сотрудников учреждения ФСИН России по пресечению чрезвычайного обстоятельства; количество исполнителей, принимающих участие в операции; количество вышедших из строя исполнителей; данные о минимальном и максимальном времени выполнения действия конкретным должностным лицом.

Программой осуществляется вычислительный эксперимент по исследованию устойчивости модели управления при возникновении происшествий на объекте уго-

ловно-исполнительной системы. Исходя из начальных условий, заданных пользователем, осуществляется розыгрыш всех возможных сочетаний исполнителей без повторений с внесением изменений в матрицу исполнителей. Далее для каждой из 1000 итераций производятся расчеты итоговых времен выполнения операции с учетом вероятностного распределения продолжительности выполнения действий исполнителями. Массив полученных данных дает возможность произвести расчет числовых характеристик закона распределения для каждой комбинации выхода из строя исполнителей и оценить вероятность благоприятного исхода операции.

При расчете итогового времени продолжительности действий в программе применяются алгоритмы диспетчеризации, которые, как показано в [11, 12], имеют высокую эффективность при оценке временных характеристик информационных систем. Авторами использован составной диспетчер АД₃₁, в соответствии с которым для реализации выбирается то действие, от которого в дальнейшем зависит выполнение наибольшего количества других действий; если таких действий несколько, то выбирается действие с наименьшей длительностью.

При осуществлении моделирования последовательность выполнения операций определяется непосредственно во время ее выполнения или имитации ее выполнения на основе имеющейся информации об уже выполненных операциях, априорных оценках длительностей готовых к выполнению операций, а так же имеющихся связей, описанных матрицей смежности [12].

Программа, алгоритм работы которой представлен на рисунке, реализована в виде отдельного исполняемого модуля.

В результате работы программа выдает данные о вероятности потенциальной выполнимости операции при выходе из строя определенных исполнителей. Итоговое заключение содержит обобщенные по следующим критериям сведения:

- операция невозможна из-за выхода из строя исполнителей;
- операция невозможна, так как итоговое время не укладывается в отведенный норматив.

Результаты работы программы сохраняются в файл dat.txt в каталоге, из которого запущен файл программы.

Исследование влияния выхода из строя исполнителей на потенциальную выполнимость операции. С использованием разработанного программного средства были получены данные потенциальной выполнимости операций при возникновении следующих чрезвычайных обстоятельств: «массовые беспорядки», «побег из-под охраны», «захват и удержание лиц в качестве заложников», «вооруженные нападения», обобщенный анализ которых приведен в табл. 1.

Оценка данных о комбинациях исполнителей, выход которых из строя приведет к невозможности выполнения общей задачи либо к увеличению времени выполнения операции выше предела, определенного нормативными документами, проводилась с учетом общепринятого уровня значимости для технических наук 5%.

Важным является исследование вопроса о том, как влияет на результаты прогноза выход из строя конкретных исполнителей.

Обобщение и анализ полученных в результате исследования данных позволяет провести оценки влияния конкретных исполнителей на потенциальную выполнимость операции для всех возможных чрезвычайных обстоятельств.

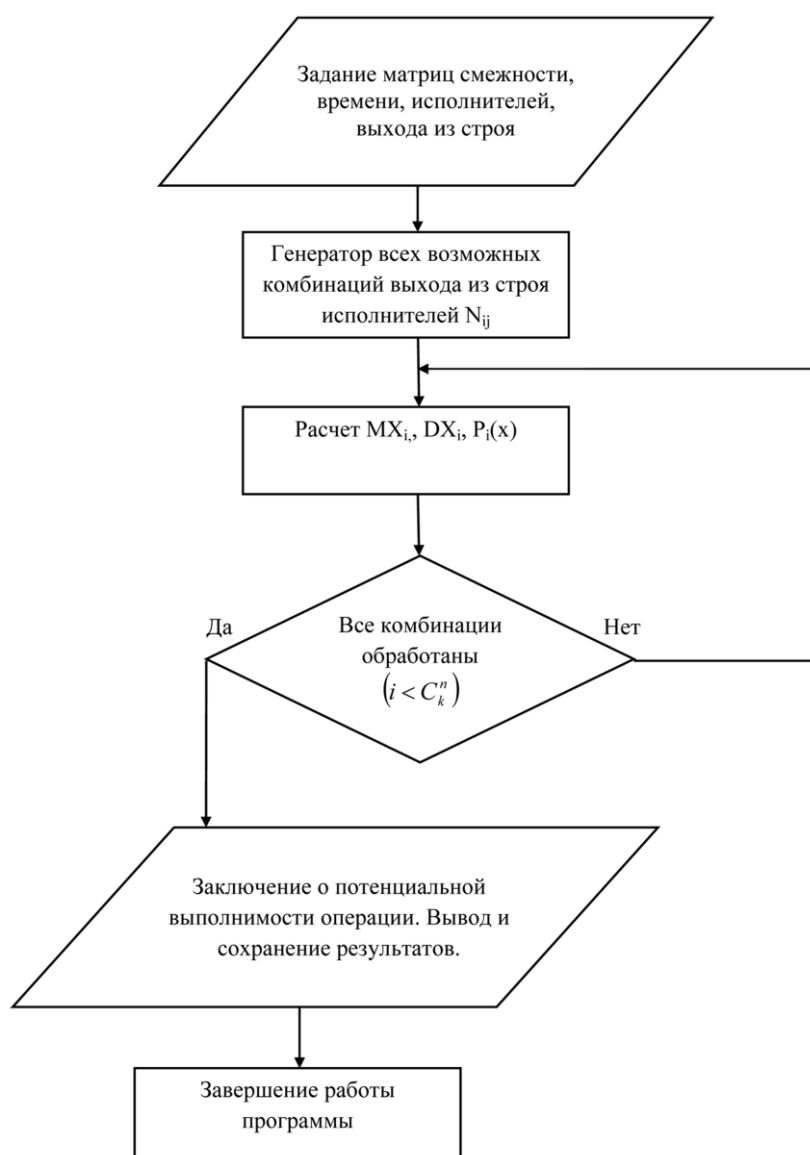

Рис.1. Алгоритм работы программы «Исследование устойчивости управления и потенциальной выполнимости действий по пресечению чрезвычайных обстоятельств на объекте уголовно-исполнительной системы»

В качестве примера в табл. 2 приведены результаты по исследованию влияния выхода из строя конкретного исполнителя на потенциальную выполнимость операции по пресечению массовых беспорядков на объекте УИС.

По итогам анализа расчетных данных работы программы можно сделать вывод, что при выходе из строя одного исполнителя из десяти операция будет потенциально выполнима. Вместе с тем значительное снижение прогнозируемого благоприятного исхода наблюдается при выходе из строя следующих исполнителей: начальник караула, оперативный дежурный (исполнители I_1 и I_3 соответственно).

Таблица 1

Исследование потенциальной выполнимости операций при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объекте УИС

Наименование операции	Количество выбывших исполнителей	Прогноз потенциальной выполнимости операции		
		Благоприятный исход (А)	Выполнение операции не укладывается во временной лимит (Б)	Операция потенциально невыполнима (В)
Пресечение массовых беспорядков	1	100%	0%	0%
	2	65%	33%	2%
	3	29%	59%	12%
	4	0%	69%	31%
Пресечение побега	1	100%	0%	0%
	2	60%	36%	4%
	3	24%	59%	17%
	4	0%	66%	34%
Освобождение лиц, захваченных и удерживаемых в качестве заложников	1	100%	0%	0%
	2	60%	37%	3%
	3	13%	76%	11%
	4	0%	74%	26%
Пресечение вооруженных нападений	1	100%	0%	0%
	2	64%	33%	3%
	3	12%	58%	30%
	4	0%	71%	29%

Таблица 2

Исследование влияния выхода из строя исполнителя на потенциальную выполнимость операции при возникновении ЧО на объекте УИС для ситуации «пресечение массовых беспорядков в учреждениях ФСИН России»

Количество выбывших исполнителей	Потенциальный исход операции	Исполнитель									
		I ₁	I ₂	I ₃	I ₄	I ₅	I ₆	I ₇	I ₈	I ₉	I ₁₀
1	Б	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	В	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Б	7	3	6	3	2	3	3	1	1	1
	В	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
3	Б	25	23	23	18	15	24	27	14	22	16
	В	9	4	9	4	2	4	3	3	3	1
Итого:		42	30	39	25	19	31	33	18	26	17

При выходе из строя двух исполнителей из десяти выполнение операции будет невозможно при одновременном выходе из строя начальника караула и оперативного дежурного. В 13 случаях из 45 возможных вариантов продолжительность операции не уложится в определённый нормативными документами лимит времени.

При выходе из строя трёх исполнителей из десяти успешное выполнение операции произойдет в 30 случаях из 114. В случае выхода из строя четырёх исполнителей из десяти успешное выполнение операции невозможно.

Заключение. Проведенный вычислительный эксперимент позволил получить статистические данные о влиянии на благоприятный исход операции выхода из строя всех возможных комбинаций исполнителей, что дало возможность оценить устойчивость управления для следующих чрезвычайных обстоятельств: «пресечение массовых беспорядков в учреждениях УИС», «освобождение лиц, захваченных и удерживаемых в качестве заложников», «пресечение побега из-под охраны», «пресечение вооруженных нападений на объекты УИС».

Проведенное исследование устойчивости вероятностно-временной модели действий должностных лиц при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объекте уголовно-исполнительной системы позволило определить исполнителей, требующих особого внимания при принятии управленческого решения, так как их выход из строя в большей мере ставит под угрозу выполнение всей операции. Данными должностными лицами для всех рассмотренных ЧО являются оперативный дежурный и начальник караула.

Полученные оценки устойчивости дают возможность заранее предусмотреть осуществление превентивных мер, позволяющих повысить надежность функционирования системы.

Разработанное в рамках проведенного исследования программное обеспечение показало целесообразность использования в качестве вспомогательного инструмента при организации принятия решений при возникновении ЧО в УИС.

Полученные в работе результаты моделирования позволят повысить эффективность управленческой деятельности в уголовно-исполнительной системе при проведении планирования и организации мероприятий по обеспечению охраны объектов и поддержанию установленного режима содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. №1772-р. — М. : ФБУ Объединенная редакция ФСИН России, 2010. — 32 с.
2. Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. — URL: <http://fsin.su/> (дата обращения 02.07.2017).
3. Огородников В. И. Актуальные проблемы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Международный пенитенциарный журнал / Рязань. — 2016. — №4. — С. 52—55.
4. Меньших В. В., Папонов А. В. Вероятностно-временная модель действий должностных лиц при возникновении происшествий на объекте уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — №3. — С.128—134.
5. Меньших В. В., Папонов А. В. Разработка структурно-параметрической модели действий должностных лиц по пресечению вооруженных нападений на объекты уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института высоких технологий. — 2012. — №9. — С. 99—103.
6. Меньших В. В., Папонов А. В. Разработка структурно-параметрической модели действий сотрудников учреждения ФСИН России по пресечению массовых бес-

порядков // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2013. — №1. — С. 55—59.

7. Меньших В. В., Думачев В. Н., Пешкова Н. В. Математическое моделирование и численный анализ задач естествознания : учебное пособие. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015. — 122 с.

8. Математическое моделирование действий органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах : монография / В. В. Меньших [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. — 187 с.

9. Меньших В. В., Папонов А. В. Методика расчета устойчивости функционирования модели управления при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объекте уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — №3. — С. 71—77.

10. Папонов А. В., Меньших В. В. Исследование устойчивости управления и потенциальной выполнимости действий по пресечению чрезвычайных обстоятельств на объекте уголовно-исполнительной системы // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ от 03.05.2017 №2017615138. — М. : ФИПС, 2017.

11. Бублик Н. Г., Меньших В. В., Литвиненко Д. Э. Сравнение алгоритмов диспетчеризации в условиях неопределенности длительностей операций // Управляющие системы и машины. — 1990. — №2. — С. 69—72.

12. Меньших В. В. О выборе методов оптимизации последовательности выполнения запросов к вычислительным системам // Автоматика и вычислительная техника. — 1996. — № 1. — С. 72—76.

REFERENCES

1. Kontseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitelnoy sistemyi Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda : rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 14.10.2010 g. #1772-r. — М. : FBU Ob'edinennaya redaktsiya FSIN Rossii, 2010. — 32 s.

2. Federalnaya sluzhba ispolneniya nakazaniy [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://fsin.su/> (data obrascheniya 02.07.2017).

3. Ogorodnikov V. I. Aktualnyie problemyi kadrovogo obespecheniya ugolovno-ispolnitelnoy sistemyi // Mezhdunarodnyiy penitentsiarnyy zhurnal / Ryazan. — 2016. — #4. — S. 52—55.

4. Menshih V. V., Paponov A. V. Veroyatnostno-vremennaya model deystviy dolzhnostnyih lits pri vozniknovenii proisshestviy na ob'ekte ugolovno-ispolnitelnoy sistemyi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2011. — #3. — S.128—134.

5. Menshih V. V., Paponov A. V. Razrabotka strukturno-parametricheskoy modeli deystviy dolzhnostnyih lits po presecheniyu vooruzhennyih napadeniy na ob'ekty ugolovno-ispolnitelnoy sistemyi // Vestnik Voronezhskogo instituta vyisokih tehnologiy. — 2012. — #9. — S. 99—103.

6. Menshih V. V., Paponov A. V. Razrabotka strukturno-parametricheskoy modeli deystviy sotrudnikov uchrezhdeniya FSIN Rossii po presecheniyu massovyih besporyadkov // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. — 2013. — #1. — S. 55—59.

7. Menshih V. V., Dumachev V. N., Peshkova N. V. Matematicheskoe modelirovanie i chislennyiy analiz zadach estestvoznaniya : uchebnoe posobie. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2015. — 122 s.

8. Matematicheskoe modelirovanie deystviy organov vnutrennih del v chrezvyichaynykh obstoyatelstvakh : monografiya / V. V. Menshih [i dr.]. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2016. — 187 s.

9. Menshih V. V., Paponov A. V. Metodika rascheta ustoychivosti funktsionirovaniya modeli upravleniya pri vozniknovenii chrezvyichaynykh obstoyatelstv na ob'ekte ugovno-ispolnitelnoy sistemy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2013. — #3. — S.71—77.

10. Paponov A. V., Menshih V. V. Issledovanie ustoychivosti upravleniya i potentsialnoy vyipolnimosti deystviy po presecheniyu chrezvyichaynykh obstoyatelstv na ob'ekte ugovno-ispolnitelnoy sistemy // Svidetelstvo o gosudarstvennoy registratsii programmy dlya EVM ot 03.05.2017 #2017615138. — M. : FIPS, 2017.

11. Bublik N. G., Menshih V. V., Litvinenko D. E. Sravnenie algoritmov dispatcherizatsii v usloviyakh neopredelennosti dlitelnostey operatsiy // Upravlyayushchie sistemy i mashiny. — 1990. — #2. — S. 69—72.

12. Menshih V. V. O vyibore metodov optimizatsii posledovatelnosti vyipolneniya zaprosov k vychislitelnyim sistemam // Avtomatika i vychislitel'naya tekhnika. — 1996. — # 1. — S. 72—76.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Меньших Валерий Владимирович. Профессор кафедры математики и моделирования систем. Доктор физико-математических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: menshikh@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-10.

Папонов Андрей Владимирович. Начальник инспекции по охране труда и технике безопасности отдела по организации трудовой занятости спецконтингента.

УФСИН России по Воронежской области.

E-mail: paponov@mail.ru

Россия, 394043, Воронеж, ул. Ленина, 12 в. Тел. (473) 251-18-64.

Menshikh Valery Vladimirovich. Professor of the chair of Mathematics and Modeling Systems. Doctor in Physics and Mathematics, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394043, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 262-33-97.

Paponov Andrey Vladimirovich. The head of the inspection for labor protection and safety of the department for the organization of employment of the special contingent.

UFSIN of Russia across the Voronezh region.

Work address: Russia, 394043, Voronezh, Lenina Str., 12v. Tel. (473) 227-72-87.

Ключевые слова: исследование устойчивости; вероятностно-временная модель; чрезвычайные обстоятельства; уголовно-исполнительная система.

Key words: stability research; probability-time model; extraordinary circumstances; penal enforcement system.

УДК 681.518:351.74:519.1

В.Г. Шаптала,
доктор технических наук,
профессор,
Белгородский юридический
институт МВД России

И.Е. Ильичев,
доктор юридических наук,
профессор,
Белгородский юридический
институт МВД России

Н.Н. Северин,
доктор педагогических
наук, доцент,
Белгородский юридический
институт МВД России

ОБ УПРАВЛЕНИИ СИСТЕМОЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

ABOUT THE GOVERNANCE OF LIFE SAFETY IN THE MUNICIPALITIES

Представлен когнитивный подход к анализу и управлению системой обеспечения безопасности муниципальных образований. На примере пожарной безопасности построена когнитивная модель и найдены ее интегральные показатели. Методом импульсного моделирования рассмотрены сценарии изменения состояния пожарной безопасности в результате управляющих и стабилизирующих воздействий.

There is provided a cognitive approach to analyzing and managing the security system of municipalities. As an example, fire safety, constructed a cognitive model and found its integrated indicators. Using pulse modelling scenarios of changes to the state of fire safety in the result of governing and stabilizing influences.

Введение. Муниципальные образования являются не только административно-территориальными единицами, но и первичными сообществами людей, которые проживают на одной территории и самоорганизуются для совместной хозяйственной и общественной деятельности [1, 2]. Важнейшим условием устойчивого развития муниципальных образований является создание безопасных условий их существования.

Все виды безопасности взаимосвязаны и оказывают существенное влияние на безопасность муниципального образования в целом. По каждому из них существует ряд задач, которые органы местного самоуправления должны решать самостоятельно на местном муниципальном уровне, однако многие из этих задач в силу их сложности и ресурсоемкости могут быть решены только в результате координации и интеграции

усилий всех субъектов деятельности в сфере безопасности. Организация такого взаимодействия, распределение ограниченных финансовых и материальных ресурсов между различными направлениями и мероприятиями в области безопасности является трудной задачей, поскольку взаимосвязи отдельных субъектов носят сложный, нечетко определенный и зачастую противоречивый характер, а административно-командные методы управления вытесняются экономическими и социально-психологическими методами [3]. В связи с этим для анализа возникающих ситуаций и обоснования принятия управленческих решений все шире применяются методы экспертного оценивания и построение на основе экспертной информации моделей управления сложными слабо формализованными системами. Особенности такого подхода рассмотрим на примере обеспечения пожарной безопасности муниципального образования.

Пожары являются одной из самых распространенных и опасных угроз жизнедеятельности муниципальных образований. Так, в 2016 году в Российской Федерации произошло около 140 тыс. пожаров, приведших к гибели 8,7 тыс. человек и прямому материальному ущербу свыше 12 млрд руб. [4]. Для борьбы с пожарами в стране создана и функционирует система обеспечения пожарной безопасности, представляющая собой совокупность сил, средств и мер различного характера, направленных на профилактику пожаров, их тушение и проведение аварийно-спасательных работ [5].

Наибольшее количество пожаров регистрируется в жилом секторе, в производственных и общественных зданиях, расположенных на территориях муниципальных образований. В связи с этим Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] возлагает на органы местного самоуправления, поселений и городских округов функцию обеспечения первичных мер пожарной безопасности. Осуществление этих мер означает реализацию органами местного самоуправления приведенных выше основных функций системы обеспечения пожарной безопасности на местном муниципальном уровне в пределах их полномочий и финансово-экономических возможностей. Координацию обеспечения первичных мер пожарной безопасности выполняет комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности или Совет безопасности органа местного самоуправления [7]. Пожарная безопасность муниципального образования складывается в результате сложного и нередко труднопредсказуемого взаимодействия многих факторов, охватывающих как субъекты противопожарной деятельности, так и проводимые ими мероприятия. Эффективным инструментом исследования многофакторных взаимодействий является когнитивное моделирование [8].

Помимо пожароопасных объектов в круг объектов, критически важных для безопасности муниципального образования, включаются иные, вошедшие в паспорт муниципального образования в соответствии с приказом МЧС России от 25.10.2004 [9].

Разработка когнитивной модели. Первым этапом построения когнитивной модели пожарной безопасности (далее ПБ) муниципального образования (далее МО) является выявление и количественная оценка основных факторов ее формирования. Путем обработки экспертной информации [10] был составлен следующий список факторов (концептов):

- C_1 — обстановка с пожарами на территории муниципального образования;
- C_2 — государственный пожарный надзор;
- C_3 — муниципальный контроль за соблюдением требований пожарной безопасности;

C_4 — муниципальное финансовое и материально-техническое обеспечение пожарной безопасности;

C_5 — муниципальная пожарная охрана;

C_6 — противопожарная инфраструктура;

C_7 — противопожарная пропаганда и обучение населения мерам пожарной безопасности;

C_8 — добровольные пожарные дружины;

C_9 — уровень нарушений обязательных требований пожарной безопасности и противопожарного режима в организациях на территории муниципального образования;

C_{10} — внешние пожароопасные воздействия (поджоги, грозовые разряды и другие стихийные бедствия, приводящие к пожарам).

Для количественного анализа сложившихся ситуаций и возможных сценариев их развития всем концептам ставятся в соответствие их количественные переменные состояния: $\{X_1, X_2, \dots, X_{10}\}$ [11].

Следующим этапом построения когнитивной модели пожарной безопасности МО является определение характера (знака) и силы причинно-следственных связей между каждой парой концептов. Если увеличение (уменьшение) переменной состояния концепта C_i приводит к увеличению (уменьшению) переменной состояния концепта C_j то связь между ними считается положительной. Если же изменение фактора-причины вызывает изменение фактора-следствия противоположного характера, то связь между ними считается отрицательной. Лингвистические (качественные) оценки этих связей, найденные по итогам обработки экспертной информации [11], отображались на интервал $[-1; 1]$ в виде числовых показателей (весов) этих связей.

Найденные в результате обработки экспертных оценок [10] веса причинно-следственных связей между концептами образуют матрицу $W = |w_{ij}|$, элементы которой w_{ij} определяют характер и силу влияния C_i на концепт C_j .

Когнитивная модель состояния пожарной безопасности МО может быть наглядно представлена в виде ориентированного взвешенного графа — нечеткой когнитивной карты. Вершинам графа соответствуют факторы определяющие состояние ПБ, а его дугам — причинно-следственные связи между ними (рис. 1).

Компьютерная реализация когнитивной модели пожарной безопасности муниципального образования [12] позволяет проверить устойчивость функционирования сложившейся системы ПБ, а также найти интегральные показатели влияния основных факторов на эту систему и системы на факторы.

Из полученных данных следует, что наибольшее негативное влияние на состояние ПБ оказывает обстановка с пожарами, а следующими по степени негативного влияния являются нарушения противопожарного режима в организациях и внешние пожароопасные воздействия. В наибольшей степени по сравнению с другими концептами защищенность МО усиливает финансовая и материально-техническая поддержка мер ПБ, а также муниципальный контроль за соблюдением ее обязательных требований. Сама же система обеспечения ПБ наиболее сильно влияет на создание и поддержание в должном состоянии противопожарной инфраструктуры и снижение нарушений требований пожарной безопасности в организациях на территории МО. Отрицательное влияние системы ПБ на исполнение органами местного самоуправления своих контрольных функций объясняется тем, что далеко не всегда встречается понимание и содействие со стороны руководителей ор-

ганизаций, должностных лиц, ответственных за состояние ПБ, а также части населения, пренебрегающей мерами пожарной безопасности.

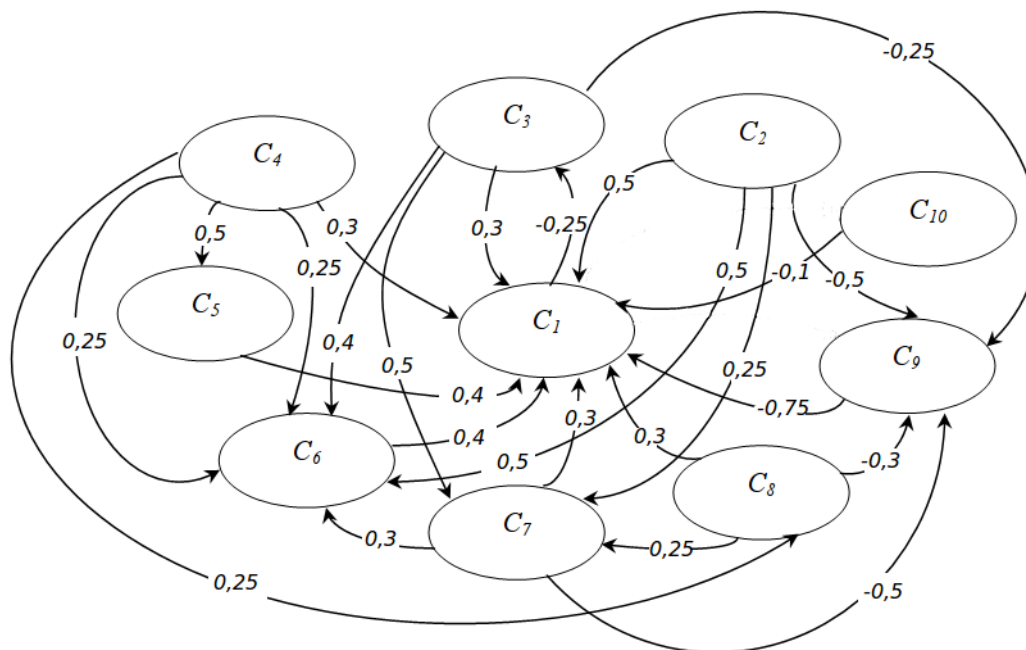

Рис.1. Нечеткая когнитивная карта пожарной безопасности муниципального образования

Результаты прогностических расчетов. Когнитивная модель пожарной безопасности МО позволяет исследовать изменения ее состояния при заданных относительных изменениях показателей управляющих и стабилизирующих факторов.

Например, при повышении по отдельности на 10% эффективности управляющих факторов: государственного пожарного надзора (далее — ГПН), муниципального контроля за соблюдением требований ПБ и финансового и материально-технического обеспечения ПБ — наибольшее влияние на улучшение обстановки с пожарами оказывает ГПН (13%), затем по степени положительного влияния следует финансирование ПБ (11%) и муниципальный контроль за соблюдением требований ПБ на территории МО (10%). Отметим, что почти такого же улучшения обстановки с пожарами можно достичь, повысив на 10% качество профилактической работы и обучения населения мерам пожарной безопасности (рис. 2). Наиболее действенным и экономичным является комплексный подход, при котором работа по улучшению пожарной безопасности ведется одновременно по всем направлениям. Так, при повышении финансирования ПБ всего на 5% и дополнении его таким же 5-процентным повышением результативности всех управляющих факторов, а также профилактической и учебной работы среди населения, можно ожидать улучшения обстановки с пожарами на 18% и снижения количества грубых нарушений требований ПБ в организациях на 8% (рис. 3).

Существует множество подобных наборов управляющих и стабилизирующих воздействий, в связи с чем возникает задача оптимизации, состоящая в определении такой их комбинации, которая обеспечит наибольший рост пожарной безопасности при заданных или минимальных затратах местного бюджета.

Полученные выше количественные оценки носят ориентировочный характер, поскольку они зависят от матрицы смежности (табл. 2), которая выводится путем обработки и упорядочения субъективного и нечеткого экспертного знания.

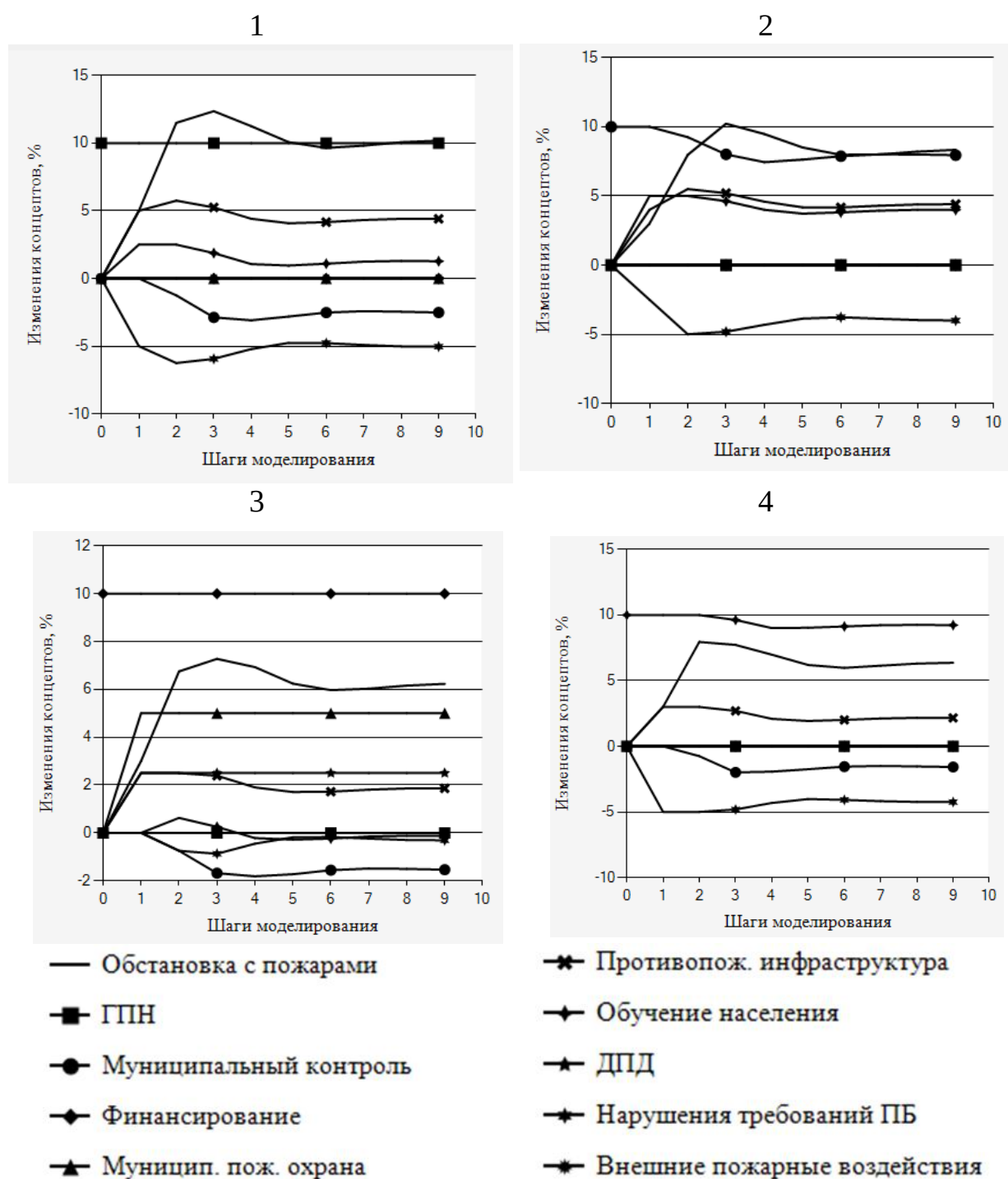

Рис. 2. Результаты моделирования усиления влияния управляющих и стабилизирующих факторов на состояние системы пожарной безопасности (1 – ГПН, 2 – финансирование, 3 – муниципальный контроль, 4 – противопожарная пропаганда и обучение населения)

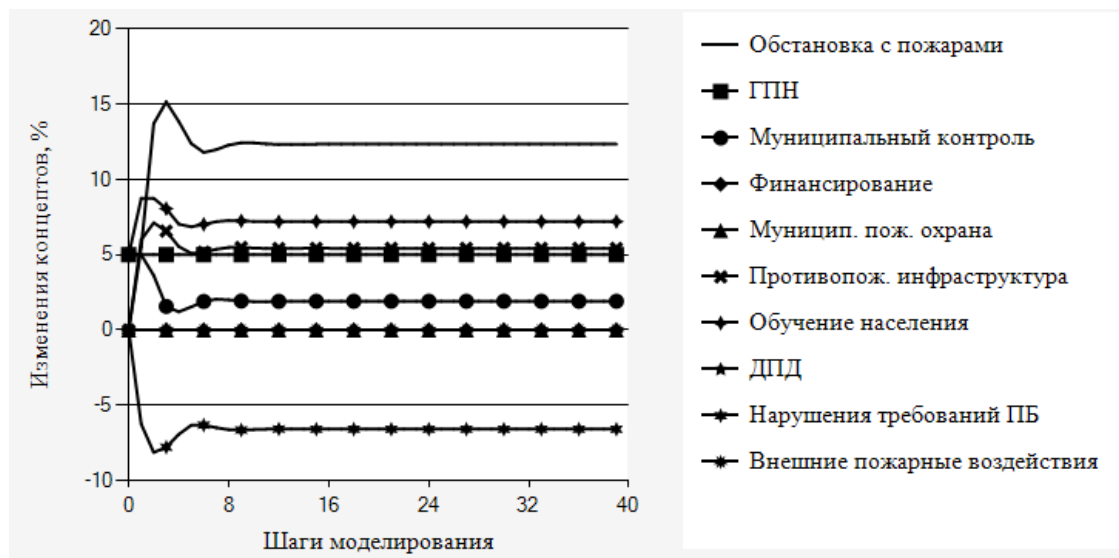

Рис. 3. Моделирование комплексного влияния управляющих и стабилизирующих факторов на состояние пожарной безопасности муниципальных образований

Для повышения достоверности анализа состояния и возможных вариантов совершенствования системы ПБ муниципальных образований необходима верификация когнитивной модели, т.е. сравнение результатов моделирования с имеющимися опытными данными. Такое сравнение может выполняться с помощью параметрических моделей [13]. По итогам сравнения выполняется корректировка модели, которая включает в себя изменение состава факторов и значений причинно-следственных связей между ними [14].

Заключение. Приведенная выше методика может применяться для разработки когнитивных моделей других видов безопасности как эффективного инструмента поддержки управляющих решений, направленных на повышение безопасности жизнедеятельности муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курченков В. В., Морозова Н. И. Особенности муниципального образования как сложной саморазвивающейся социальной системы // Современная экономика: проблемы и решения. — 2014. — № 5 (53). — С. 148—154.
2. Ильичев И. Е. Безопасность муниципальных образований как политико-правовая проблема // 150-летие принятия земской и судебной реформ Александра II : сб. матер. междунар. научно-практ. конф. Уфа, 3 июля 2014 г. — Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2014. — С. 100—108.
3. Хайруллов Д. С. Муниципальное управление безопасностью жизнедеятельности территории муниципального образования // Актуальные проблемы муниципальной экономики, управления местным развитием. — Казань : Познание: ИЭУП, 2009. — С. 150—163.
4. Статистика пожаров РФ 2016. [Электронный ресурс] — URL: <http://wiki-fire.org>
5. О пожарной безопасности : федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об образовании Совета безопасности города Белгорода : постановление администрации города Белгорода от 08.12.2003 № 244 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Робертс Ф. С. Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим и экономическим задачам. — М. : Наука, 1986. — 486 с.
9. Об утверждении типового паспорта безопасности территорий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований : приказ МЧС России от 25 октября 2004 г. № 484 (ред. от 10.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Фомин А. В., Тужиков Е. Н. Экспертный метод оценки деятельности органов местного самоуправления по реализации первичных мер пожарной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МЧС России. — 2012. — № 2. — С. 27—34.
11. Когнитивное моделирование состояния пожарной безопасности учреждений высшего профессионального образования / Н. Н. Северин, В. Ю. Радоуцкий, В. Г. Шаптала, В. В. Шаптала // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. — 2017. — № 2. — С. 27—34.
12. Силлов В. В. Принятие стратегических решений в нечеткой обстановке. — М. : ИНПРО-РЕС, 1995. — 228 с.
13. Ильичев И. Е., Ставинский А. Л. О параметрических моделях развития г. Белгорода // Управление городом: теория и практика. — 2009. — №1. — С. 40—47.
14. Кулинич А. А. Верификация качественных математических моделей : материалы Второй международной конференции «Системный анализ и информационные технологии» / Обнинск, 2007. — М. , 2007. — Т. 1. — С. 35—38.

REFERENCES

1. Kurchenkov V. V., Morozova N. I. Osobennosti munitsipalnogo obrazovaniya kak slozhnoy samorazvivayusheysya sotsialnoy sistemy // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. — 2014. — # 5 (53). — S. 148—154.
2. Ilichev I. E. Bezopasnost munitsipalnykh obrazovaniy kak politiko-pravovaya problema // 150-letie prinyatiya zemskoy i sudebnoy reform Aleksandra II : sb. mater. mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Ufa, 3 iyulya 2014 g. — Ufa : Ufimskiy YuI MVD Rossii, 2014. — S. 100—108.
3. Hayrullof D. S. Munitsipalnoe upravlenie bezopasnostyu zhiznedeyatel'nosti territorii munitsipalnogo obrazovaniya // Aktualnyye problemy munitsipalnoy ekonomiki, upravleniya mestnyim razvitiem. — Kazan : Poznanie: IEUP, 2009. — S. 150—163.
4. Statistika pozharov RF 2016. [Elektronnyy resurs] — URL: <http://wiki-fire.org>
5. O pozhar'noy bezopasnosti : federal'nyy zakon ot 21.12.1994 # 69-FZ // SPS «Kon-sultantPlyus».
6. Ob obshchih printsipah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii : federal'nyy zakon ot 6.10.2003 # 131-FZ // SPS «KonsultantPlyus».
7. Ob obrazovanii Soveta bezopasnosti goroda Belgoroda : postanovlenie administratsii goroda Belgoroda ot 08.12.2003 # 244 // SPS «KonsultantPlyus».
8. Roberts F. S. Diskretnyye matematicheskie modeli s prilozheniyami k sotsial'nyim, biologicheskim i ekonomicheskim zadacham. — M. : Nauka, 1986. — 486 s.
9. Ob utverzhdenii tipovogo pasporta bezopasnosti territoriy sub'ektov Rossiyskoy Federatsii i munitsipalnykh obrazovaniy : prikaz MChS Rossii ot 25 oktyabrya 2004 g. # 484 (red. ot 10.11.2016) // SPS «KonsultantPlyus».
10. Fomin A. V., Tuzhikov E. N. Ekspertnyy metod otsenki deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya po realizatsii pervichnykh mer pozhar'noy bezopasnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MChS Rossii. — 2012. — # 2. — S. 27—34.

11. Kognitivnoe modelirovanie sostoyaniya pozharnoy bezopasnosti uchrezhdeniy vysshego professionalnogo obrazovaniya / N. N. Severin, V. Yu. Radoutskiy, V. G. Shaptala, V. V. Shaptala // Vestnik BGТУ im. V.G. Shuhova. — 2017. — # 2. — S. 27—34.

12. Silov V. V. Prinyatie strategicheskikh resheniy v nechetkoy obstanovke. — М. : INPRO-RES, 1995. — 228 s.

13. Il'ichev I. E., Stavinskiy A. L. O parametricheskikh modelyakh razvitiya g. Belgoroda // Upravlenie gorodom: teoriya i praktika. — 2009. — #1. — S. 40—47.

14. Kulinich A. A. Verifikatsiya kachestvennykh matematicheskikh modeley : materialy Vtoroy mezhdunarodnoy konferentsii «Sistemnyi analiz i informatsionnyye tehnologii» / Obninsk, 2007. — М., 2007. — Т. 1. — S. 35—38.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаптала Владимир Григорьевич. Профессор кафедры огневой подготовки. Кандидат физико-математических наук, доктор технических наук, профессор.

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина.

E-mail: shapvlad@yandex.ru

Россия, 308024 г. Белгород, ул. Горького, 71. Тел. 8-919-437-01-78.

Ильичев Игорь Евгеньевич. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. Доктор технических наук, доктор юридических наук, профессор.

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина.

E-mail: ilicigor@yandex.ru

Россия, 308024 г. Белгород, ул. Горького, 71. Тел. +7-910-224-40-60.

Северин Николай Николаевич. Начальник кафедры огневой подготовки. Доктор педагогических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина.

E-mail: nseverin@mvd.ru

Россия, 308024 г. Белгород, улица Горького, 71. Тел. 8-910-329-69-99.

Shaptala Vladimir Grigorievich. Professor of the chair of Fire Training. Candidate of Physics and Mathematics Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor.

Belgorod Law Institute of MIA of Russia named after I. D. Putilin.

E-mail: shapvlad@yandex.ru

Work address: Russia, 308024, Belgorod, Gorky Str., 71. Tel. 8-919-437-01-78.

Il'ichev Igor Yevgeniyevitch. Professor of the chair of State and Legal Disciplines. Doctor of Technical Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Belgorod Law Institute of MIA of Russia named after I. D. Putilin.

E-mail: ilicigor@yandex.ru

Work address: Russia, 308024, Belgorod, Gorky Str., 71. Tel. +7-910-224-40-60.

Severin Nikolaj Nicholajevitch. Head of the chair of Fire Training. Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Belgorod Law Institute of MIA of Russia named after I. D. Putilin.

E-mail: nseverin@mvd.ru

Work address: Russia, 308024, Belgorod, Gorky Str., 71. Tel. 8-910-329-69-99.

Ключевые слова: муниципальные образования; безопасность жизнедеятельности; когнитивная модель; управление.

Key words: municipal education; safety; cognitive model; management.

УДК 614.8:519.816

М.С. Романов

**МЕТОДЫ И АЛГОРИТМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
НАТУРНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ПЛАНИРОВАНИЮ
ДЕЙСТВИЙ В УЧЕБНЫХ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРАХ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**METHODS AND ALGORITHMS OF INTERPRETATION
OF THE RESULTS OF THE COMPUTATIONAL EXPERIMENT
ON ACTION PLANNING IN EDUCATIONAL SITUATION CENTERS
OF INTERNAL AFFAIRS**

В статье рассматривается разработка алгоритмов интерпретации результатов натурного эксперимента, позволяющих определять степень подготовленности сотрудников ситуационных центров органов внутренних дел к планированию действий сил и средств. Выделяются отличия разработанных алгоритмов от существующих путем сравнения возможности проверки адекватности используемых математических моделей.

The article deals with the development of algorithms for interpreting the results of field experiment that make it possible to determine the degree of preparedness of the employees of the situation centers of the internal affairs for planning the actions of forces and assets. The differences of the developed algorithms from existing ones are distinguished by comparing the possibility of checking the adequacy of the mathematical models used.

Введение. При возникновении обстоятельств введения чрезвычайного положения (ОВЧП) для их ликвидации привлекаются подразделения органов внутренних дел (ОВД). Для повышения эффективности действий ОВД используются ситуационные центры (СЦ ОВД), которые являются высокотехнологичными и позволяют осуществлять планирование действий в более сжатые сроки, обладая при этом большими информационными и вычислительными ресурсами. В учебном ситуационном центре (УСЦ) этапы планирования действий могут быть исследованы с целью выявления особенностей, учет которых необходим при выполнении реальных мероприятий и решении задач при обстоятельствах введения чрезвычайного положения. Для этого разрабатываются сценарии ОВЧП на основе их математических моделей, по которым сотруд-

ники обучаются. В связи с этим необходимо уметь интерпретировать получаемые результаты и одновременно проверять математические модели на адекватность.

Описание исследования.

В сценарии учебной (учебно-аналитической) задачи, выделив основные этапы развития ситуации, обучающимся предлагается либо подготовить план действий, либо выбрать его из заранее сформированного множества, включив в него, соответственно, и те действия, которые не позволяют получить оптимальный в смысле выбранных показателей Π_i вариант действий $v_{opt} \in \Omega_{opt}$. Целесообразно, чтобы в сценарий входили задания разного типа с ограничением на время принятия решения $t_{3,i}$. Такое ограничение создаст психологический дискомфорт, который будет аналогичен ситуации в случае её возникновения в действительности. Кроме того, рекомендуется определять начисление баллов за результат прохождения каждого задания, причем в зависимости от типа задания можно варьировать количество начисляемых баллов, в том числе предусмотрев начисление «штрафных» баллов за пропуск задания или неполный ответ.

Далее в ходе проведения обучения в соответствии с логической схемой технологической системы обучения (рис. 1) можно фиксировать результаты выполнения каждого задания в виде последовательности чисел

$$x_{3,1}, x_{3,2}, \dots, x_{3,r}, \quad (1)$$

где $x_{3,i}$ — результат выполнения i -го задания; r — общее количество заданий, предусмотренных сценарием.

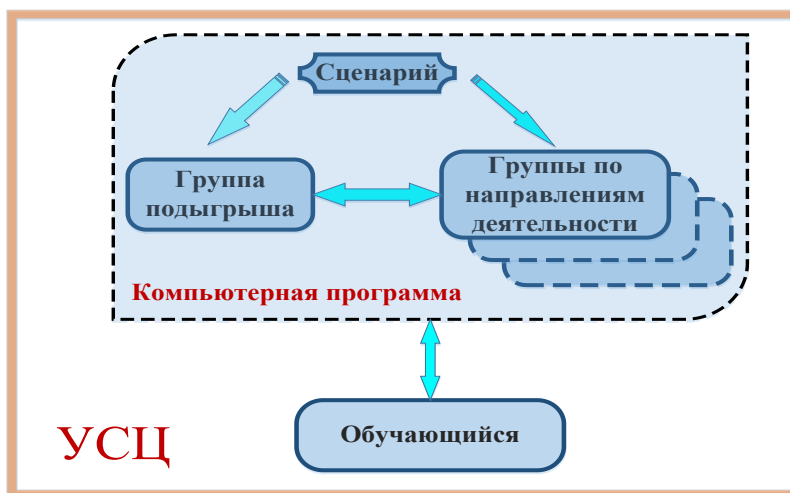

Рис. 1. Логическая схема технологической системы обучения (индивидуальная работа)

Перечислим роли в сценарии и их функции:

- группа подыгрыша имитирует действия правонарушителей, последствия техногенных катастроф и т.д.;
- группы по направлениям деятельности реализуют принятые управленческие решения [1].

Под $x_{3,i}$ могут выступать различные характеристики выполнения заданий, в частности предлагается использовать время прохождения задания и количество набранных баллов. Интерпретация полученного результата позволит определить, насколько подготовлен тестируемый сотрудник к действиям при возникновении ОВЧП.

Поскольку при создании сценария имеется возможность заранее определить пределы изменений $x_{3,i}$, то целесообразно осуществить построение коридора траекторий ответов (рис. 2).

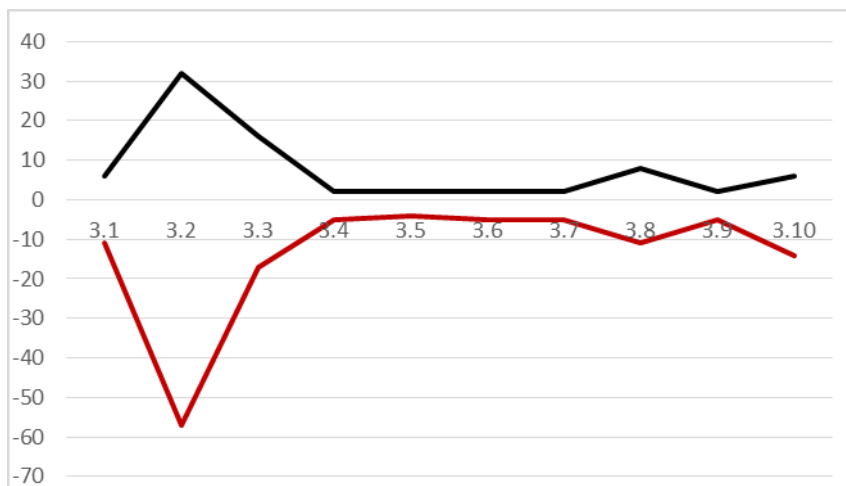

Рис. 2. Коридор (верхняя и нижняя границы) траектории ответов

Степень приближения ответов обучающегося к верхней границе коридора (в случае рассмотрения в качестве $x_{3,i}$ начисленных баллов) позволит сделать вывод о его подготовленности к действиям в рассматриваемой ситуации. Кроме того, имеется возможность выявить те задания, в которых допущены максимальные ошибки, не позволяющие получить оптимальный вариант действий сил и средств ОВД. При рассмотрении времени прохождения заданий, естественно, нижней границей коридора будет служить ось абсцисс. Приближенность траектории ответов к оси абсцисс будет говорить либо о склонности принимать быстрые решения, либо о «несерьезном» подходе к рассматриваемым задачам. Соответственно, в совокупности с траекторией ответов по баллам появится возможность однозначно ответить на данный вопрос и принять меры к повышению уровня подготовки (при низких баллах) или распространению опыта принятия решения (при высоких баллах).

В случае прохождения разработанного сценария несколькими сотрудниками можно получить n совокупностей эмпирических данных (выборок) вида

$$\begin{matrix} x_{3,1}^1, & x_{3,2}^1, & \dots & x_{3,r}^1; \\ x_{3,1}^2, & x_{3,2}^2, & \dots & x_{3,r}^2; \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{3,1}^n, & x_{3,2}^n, & \dots & x_{3,r}^n. \end{matrix} \quad (2)$$

Обработка полученных выборок с использованием математико-статистических методов позволит определить основные свойства и характеристики теоретически домысливаемой генеральной совокупности [2]. Такой подход позволяет считать числовые последовательности вида

$$x_{3,i}^1, \quad x_{3,i}^2, \quad \dots, \quad x_{3,i}^n \quad (3)$$

наборами случайных величин, распределенных в заданном интервале, и осуществлять экспериментальный анализ закона распределения исследуемой генеральной совокупности. Установление и проверку гипотезы о виде теоретического закона распределения случайной величины можно осуществить стандартными способами, например с использованием критерия согласия χ^2 Пирсона [3].

Проведение натурных экспериментов с обучающимися даст возможность получить ответы на ряд вопросов:

Если при моделировании ОВЧП и заданных критериях оптимальности дать возможность осуществлять управление (т.е. выбор решения) разным сотрудникам, то получим ли мы одинаковые исходы (разрешения ОВЧП)?

Если в ходе моделирования ОВЧП предлагать различные варианты решений без представления количественных оценок показателей, смогут ли сотрудники интуитивно, опираясь на свой опыт, выбрать верное решение?

Насколько влияет ограничение времени на принятие решения в последнем случае на правильность выбора?

Адекватны ли используемые математические модели и получаемые на их основе оптимальные решения реальной практике деятельности органов внутренних дел?

Как влияет декларирование (нормативно-правовое закрепление) действий сотрудников ОВД, привлекаемых к предотвращению или ликвидации последствий ОВЧП, на правильность принимаемых решений?

Какие факторы оказывают наибольшее влияние на выбор решения сотрудниками СЦ ОВД при ОВЧП?

Какие задачи вызывают наибольшие затруднения при решении?

Для получения ответов на сформулированные выше вопросы будут рассмотрены следующие числовые характеристики:

- выборочное арифметическое среднее

$$X_{\text{ср.3.i}} = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n x_{3.i}^j; \quad (4)$$

- выборочное среднеквадратичное отклонение

$$\sigma_{3.i} = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^n (x_{3.i}^j - X_{\text{ср.3.i}})^2}{n-1}}; \quad (5)$$

- выборочная дисперсия

$$D_{3.i} = \sigma_{3.i}^2 = \frac{\sum_{j=1}^n (x_{3.i}^j - X_{\text{ср.3.i}})^2}{n-1}; \quad (6)$$

- выборочный коэффициент вариации

$$V_{3.i} = \frac{\sigma_{3.i}}{X_{\text{ср.3.i}}}. \quad (7)$$

Использование данных числовых характеристик и построение эмпирических функций плотности вероятности, характеризующих распределение $x_{3.i}$ по каждому заданию, позволит не только сделать выводы о подготовленности сотрудников СЦ ОВД, но и оценить разработанный сценарий моделируемой задачи. Например, применение правила трех сигм позволит сделать вывод о предполагаемом законе распределения полученных наблюдений. При этом построение эмпирической функции плотности вероятности не представляет особой трудности, но позволяет визуализировать результаты и сделать выводы о характере распределения ответов (рис. 3). Конечно, в идеале все ответы, полученные от тестируемых, должны быть правильными и для баллов совпадать с верхней границей коридора траекторий ответов, а для времени — быть близки к нижней границе.

Получение реальных распределений, соответствующих «идеальным», будет свидетельствовать как о высоком уровне подготовленности сотрудников СЦ к планированию действий, так и об адекватности используемой в сценарии математической модели.

Также можно предложить использование пик-фактора, как параметра, позволяющего сравнивать обучающихся между собой по степени готовности к действиям в СЦ ОВД:

$$\text{ПФ} = \frac{Б}{В}, \quad (8)$$

где Б — количество баллов, набранных по результатам выполнения всех заданий;

В — время, потраченное на выполнение всех заданий.

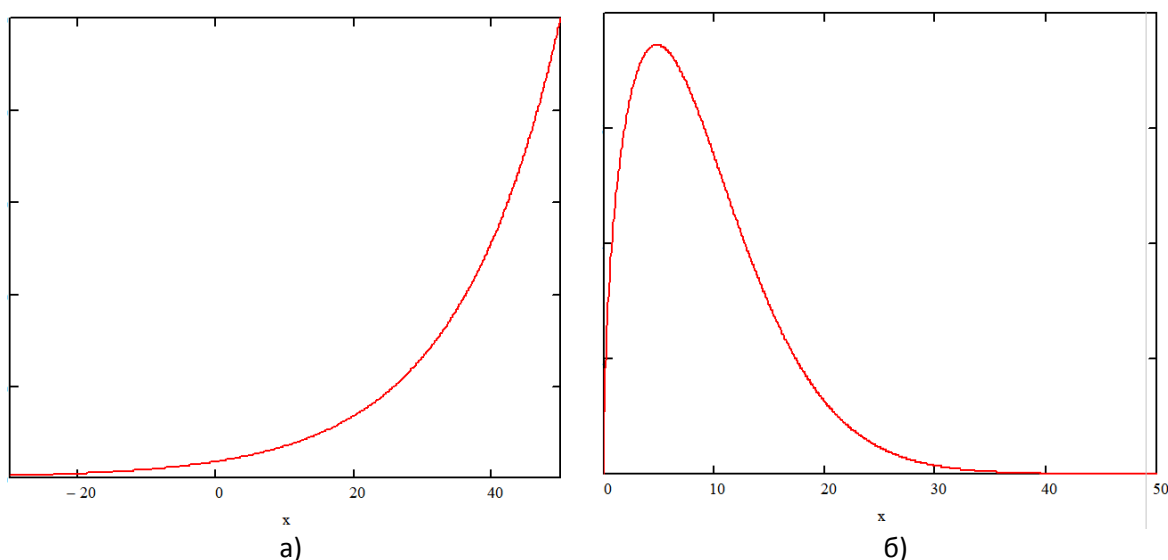

Рис. 3. «Идеальные» функции плотности вероятности $x_{3,i}^j$:
а — для баллов; б — для времени выполнения

Для выделения особенностей планирования действий можно использовать коэффициент эксцесса и коэффициент асимметрии. В частности, при рассмотрении времени, затраченного на решение задачи, наличие ненулевого коэффициента асимметрии позволяет выдвинуть предположение о существующих тенденциях принятия слишком быстрых решений (положительная асимметрия), без должного обдумывания, или, наоборот, о затягивании принятия решения (отрицательная асимметрия), излишней осторожности или боязни ответственности за принятое решение. При рассмотрении набранных баллов наличие отрицательного коэффициента эксцесса будет свидетельствовать о наличии множества близких альтернативных вариантов действий. Следовательно, подготовленный сценарий содержит варианты решений, близкие по смысловому содержанию или характеру действий, причем отличить результаты выполнения этих действий без точного расчета значений критериев оптимальности тестируемым практически невозможно.

Таким образом, можно предложить следующие алгоритмы проведения и интерпретации результатов натурного эксперимента по моделированию действий сил и средств СЦ ОВД:

Алгоритм 1. Интерпретация результатов моделирования действий сил и средств одним сотрудником:

Алгоритм 2. Интерпретация результатов моделирования действий сил и средств n сотрудниками:

Стоит отметить, что разработанные алгоритмы 1 и 2 могут использоваться для проверки адекватности математических моделей, лежащих в основе учебных сценариев, при замене обучающихся группой экспертов. Полученные результаты вида (2) и рассчитанные на их основе числовые характеристики должны будут соответствовать оптимальным вариантам действий, предусмотренным математическими моделями.

Для наилучшего закрепления у сотрудников органов внутренних дел навыков принятия управленческих решений при возникновении межнациональных конфликтов на основе многовариантного сценария принятия решений [4] была разработана имитационная обучающе-тестирующая программа «Принятие управленческих решений в органах внутренних дел при возникновении массовых беспорядков, вызванных межнациональным конфликтом (многовариантный сценарий)» [5]. Программа осуществляет имитацию массовых беспорядков, предоставляя обучающимся возможность принимать решения из ситуационного центра, сформированного по сценарию [6].

Заключение.

Таким образом, проведение моделирования в ходе натурального эксперимента сотрудниками СЦ ОВД позволяет решить задачи проверки степени готовности сотрудников к действиям при возникновении ОВЧП, оценить адекватность разработанной модели, осуществить подготовку сотрудников к выбору оптимального варианта действий. Разработанные алгоритмы и методы интерпретации результатов моделирования могут быть применены в образовательных организациях МВД России, практических подразделениях МВД России при разработке планов действий сил и средств СЦ ОВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романов М. С., Пьянков О. В., Глушков А. Н. Особенности использования ситуационных центров в учебном процессе вузов МВД России // Информация и информационная безопасность правоохранительных органов : сборник трудов XXIII Всероссийской конференции. — М. : Академия управления МВД России, 2014. — С. 262—268.
2. Айвазян С. А., Енюков И. С., Мешалкин Л. Д. Прикладная статистика: Основы моделирования и первичная обработка данных : справочное изд. — М. : Финансы и статистика, 1983. — 471 с.
3. Р 50.1.033-2001. Рекомендации по стандартизации. Прикладная статистика. Правила проверки согласия опытного распределения с теоретическим. Часть 1 : Критерии типа хи-квадрат. — М. : Стандартинформ, 2006. — 91 с.
4. Романов М. С. Разработка сценария многовариантного процесса принятия решений в органах внутренних дел при возникновении межнационального конфликта // Актуальные вопросы эксплуатации систем охраны и защищенных телекоммуникационных систем : сборник материалов. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015. — С.170—172.
5. Романов М. С. Имитационная обучающе-тестирующая программа «Принятие управленческих решений в органах внутренних дел при возникновении массовых беспорядков, вызванных межнациональным конфликтом (многовариантный сценарий)» // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (РОСПАТЕНТ), г. Москва. Свидетельство о государственной регистрации программы № 2016612812.
6. Романов М. С. Результаты имитационного моделирования многовариантного сценария принятия решений в ситуационных центрах ОВД // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 185—194.

REFERENCES

1. Romanov M. S., Pyankov O. V., Glushkov A. N. Osobennosti ispolzovaniya situatsionnykh tsentrov v uchebnom protsesse vuzov MVD Rossii // Informatsiya i informatsionnaya bezopasnost pravoohranitelnykh organov : sbornik trudov XXIII Vserossiyskoy konferentsii. — M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. — S. 262—268.
2. Ayvazyan S. A., Enyukov I. S., Meshalkin L. D. Prikladnaya statistika: Osnovy modelirovaniya i pervichnaya obrabotka dannykh : spravochnoe izd. — M. : Finansyi i statistika, 1983. — 471 s.
3. R 50.1.033-2001. Rekomendatsii po standartizatsii. Prikladnaya statistika. Pravila proverki soglasiya opytного raspredeleniya s teoreticheskim. Chast 1 : Kriterii tipa hi-kvadrat. — M. : Standartinform, 2006. — 91 s.
4. Romanov M. S. Razrabotka stsensariya mnogovariantnogo protsessa prinyatiya resheniy v organakh vnutrennih del pri vozniknovenii mezhnatsionalnogo konflikta // Aktualnyye voprosy ekspluatatsii sistem ohrany i zaschischennykh telekommunikatsionnykh sistem : sbornik materialov. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2015. — S.170—172.
5. Romanov M. S. Imitatsionnaya obuchayusche-testiruyuschaya programma «Prinyatie upravlencheskikh resheniy v organakh vnutrennih del pri vozniknovenii massovykh besporyadkov, vyizvannykh mezhnatsionalnyim konfliktom (mnogovariantnyy stsensariy)» // Federalnaya sluzhba po intellektualnoy sobstvennosti (ROSPATENT), g. Moskva. Svidetelstvo o gosudarstvennoy registratsii programmy # 2016612812.
6. Romanov M. S. Rezultaty imitatsionnogo modelirovaniya mnogovariantnogo stsensariya prinyatiya resheniy v situatsionnykh tsentrah OVD // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 4. — S. 185—194.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Романов Михаил Сергеевич. Начальник кабинета кафедры инфокоммуникационных систем и технологий.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: m.romanov90@mail.ru.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-24.

Romanov Mikhail Sergeyevich. The head office of the chair of Infocommunication Systems and Technologies.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: m.romanov90@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-324.

Ключевые слова: методы и алгоритмы; планирование действий; ситуационные центры.

Key words: methods and algorithms; action planning; situational centers.

УДК 519.6

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

В.В. Верейтин,
*ВНИИ «Вега»,
г. Воронеж*

А.И. Климов,
*доктор технических наук,
доцент*

Ю.Б. Нечаев,
*доктор физико-математических
наук, профессор, Воронежский
государственный университет*

КОМПАКТНАЯ АНТЕННА С СЕКТОРНОЙ ДИАГРАММОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЛЯ СИСТЕМ РАДИОСВЯЗИ ДИАПАЗОНА УВЧ

COMPACT ANTENNA WITH SECTOR RADIATION PATTERN FOR UHF RADIO COMMUNICATION SYSTEMS

Приведены результаты разработки и исследований новой малогабаритной антенны с секторной диаграммой направленности систем подвижной радиосвязи УВЧ диапазона. Полоса рабочих частот антенны 440—470 МГц, коэффициент усиления не менее 7 дБ.

Results of design of a new compact antenna with sector radiation pattern for mobile radio communication systems are presented. The operational frequency range of the antenna is 440—470 MHz, the antenna gain is not less than 7 dBi.

В настоящее время наряду с системами радиосвязи диапазонов ВЧ и ОВЧ широко используются системы диапазона УВЧ (например, цифровые системы подвижной радиосвязи стандартов APCO-25, TETRA и др.) [1]. Существенную роль в данных системах играют базовые станции и ретрансляторы, характеристики которых в значительной степени определяют надежность и качество связи. В связи с этим постоянно возрастают

требования к электрическим и эксплуатационным характеристикам используемых антенн, в частности к форме диаграммы направленности (ДН), коэффициенту усиления (КУ) и форме его частотной характеристики, качеству согласования с питающими фидерами, стоимостным и массогабаритным показателям. В ряде ситуаций в аппаратуре базовых станций и ретрансляторов целесообразно использовать компактные (так называемые низкопрофильные) антенны не только с круговой, но и с секторной диаграммой направленности в азимутальной плоскости при коэффициенте усиления порядка 6—10 дБ. На данный момент известно множество секторных антенн УВЧ, однако задача улучшения их массогабаритных характеристик остается актуальной.

В связи с этим в данной статье представлены результаты разработки и исследований новой секторной антенны линейной поляризации с минимальным коэффициентом усиления 7 дБ, рассчитанной для работы в полосе частот 440—470 МГц при питании коаксиальным фидером с волновым сопротивлением 50 Ом, отличающейся от известных аналогов меньшими габаритами и массой.

В числе относительно простых по конструкции антенн диапазона УВЧ, обладающих секторной ДН и КУ порядка 5—9 дБ, можно выделить вибраторные антенны с рефлекторами различной конфигурации [2—6] и панельные антенны на основе резонаторных или вибраторных полосковых излучателей [7—11]. Такие антенны широко применяются в аппаратуре систем подвижной радиосвязи как в качестве самостоятельных устройств, так и в составе антенных решеток. Классический вариант вибраторной антенны с секторной ДН представляет собой петлевой вибратор Пистолькорса, закрепленный вблизи металлической опоры. Антенна в виде полуволнового вибратора с рефлектором [3] работает в широкой полосе частот, однако имеет сравнительно невысокий КУ порядка 5 дБ и довольно большой продольный размер — около четверти рабочей длины волны.

Вместе с тем хорошо известны полосковые антенны (ПА) на основе прямоугольных, дисковых и других излучателей [7—11], удобные для использования в СВЧ и КВЧ диапазонах. ПА, изготовленные по технологии производства печатных плат, кроме малой массы и габаритов, отличаются высокой технологичностью и повторяемостью конструктивных параметров и электрических характеристик, а также низкой стоимостью при серийном производстве. Толщина конструкции ПА в зависимости от относительной диэлектрической проницаемости материала диэлектрической подложки может составлять сотые, а размеры излучающего элемента — десятые доли длины волны. Однако в случае антенн УВЧ диапазона, работающих на частотах порядка сотен МГц, применение диэлектрических подложек из материалов с относительной диэлектрической проницаемостью больше единицы представляется нецелесообразным, поскольку толщина подложки будет составлять в среднем 10—30 мм, что приведет к существенному увеличению массы антенны. Следует также учесть, что простейшие ПА с прямоугольными излучателями полуволновой длины обладают резко выраженными резонансными свойствами, поэтому оказываются узкополосными, что ограничивает их практическое применение.

Для уменьшения габаритов прямоугольного полуволнового полоскового излучателя, подвешенного в воздухе над экраном, используются различные приемы, в частности изгибы кромок излучателя [12]. При этом удастся сократить продольный размер излучателя, т.е. его длину L , в среднем на 5—15%. Однако необходимость изгиба кромок излучающего элемента отрицательно сказывается на технологичности конструкции антенны и повторяемости ее размеров в производстве. Другим способом укорочения под-

вешенного в воздухе прямоугольного излучателя является короткое замыкание одной из кромок в продольном направлении на экран антенны [10—12]. В этом варианте длина излучателя сокращается вдвое, излучатель становится четвертьволновым. При этом максимум главного лепестка ДН отклоняется от нормали к плоскости излучателя на угол, достигающий десятков градусов, что зачастую неприемлемо. Наличие короткозамыкающей стенки обеспечивает заземление излучателя, служащее элементом грозозащиты приемопередатчика. Стоит отметить, что и в антенне с полуволновым излучателем его центр может быть электрически замкнут на экран, что также упрощает крепление излучателя над экраном.

В УВЧ—СВЧ диапазонах хорошо зарекомендовали себя низкопрофильные полосковые антенны на основе прямоугольных излучателей со щелями [12]: антенна с Е-образным излучателем и антенна с излучателем с U-щелью. Такие антенны отличаются от ПА с обычным прямоугольным излучателем расширенной полосой частот, которая может достигать 20—30%, но при этом сам излучатель имеет увеличенные размеры (в частности, ширина в случае воздушной подложки составляет 0,7—0,8 рабочей длины волны).

На рис. 1 приведены фотографии современных образцов низкопрофильных панельных антенн для систем сотовой связи [13—15]. На рис. 1, а [15] показана двухэлементная антенная решетка из двухэтажных прямоугольных излучателей. Стоит отметить, что излучатели имеют ширину, соизмеримую с длиной, которая составляет около половины средней рабочей длины волны. На рис. 1, б показана антенна RAO-2U-120 [13], которую можно считать ближайшим аналогом по отношению к разрабатываемой компактной антенне.

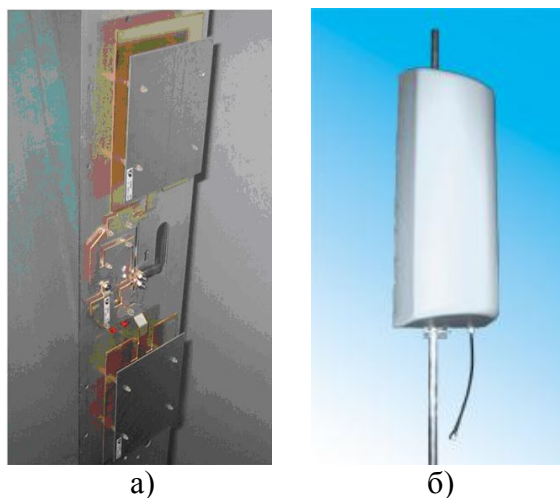

Рис. 1. Примеры панельных антенн

Антенна RAO-2U выполнена в виде линейной решетки из двух широкополосных излучателей с параллельным питанием. Панельные антенны этого класса отличаются от вибраторных антенн пониженным уровнем обратного излучения, а также лучшей защитой от осадков благодаря применению специального диэлектрического обтекателя. Антенна RAO-2U рассчитана для работы в полосе частот 400—470 МГц, имеет КУ не менее 8 дБ и ДН шириной 120° в азимутальной плоскости; высота антенны составляет 113 см, ширина — 41 см, толщина — 26 см, масса — 7 кг [13].

В рамках представленной работы нами была исследована антенна, содержащая два излучающих элемента, установленных параллельно друг другу и экрану [12, 16]. Так, в

[16] отмечается, что подобная антенна может работать в более широкой полосе частот или в двухчастотном режиме в отличие от обычной с одним излучателем. При этом возможны следующие варианты построения антенны [16]:

1) антенна имеет два входа — к питающим фидерам подключаются оба элемента и обеспечивается двухчастотный режим работы;

2) антенна имеет один вход — к питающему фидеру подключается только верхний элемент, при этом также обеспечивается двухчастотный режим работы;

3) антенна имеет один вход — к питающему фидеру подключается только нижний элемент (рис. 2), при этом обеспечивается режим работы с расширенной полосой частот удовлетворительного согласования.

Первый вариант интересен тем, что антенна обладает собственной развязкой входов без применения диплексера и может работать как передающая на одной частоте и приемная на другой. При этом достигается значительная экономия объема в отличие от случая использования двух отдельных антенн.

Второй вариант может быть охарактеризован как вариант двухчастотной антенны с последовательным возбуждением излучателей и имеет один вход. Обычно для работы на низшей частоте используется нижний элемент, имеющий наибольшую длину и ширину, а для работы на высшей частоте — верхний, с меньшими длиной и шириной. На низшей частоте имеет место резонанс, обусловленный высотой расположения нижнего элемента над экраном, тогда как оба элемента оказываются как бы короткозамкнутыми между собой вследствие близкого к нулю на низшей частоте входного сопротивления полости между нижним и верхним элементами. Для высшей частоты имеет место обратная ситуация. Размеры верхнего элемента должны быть существенно меньше размеров нижнего для нормальной работы антенны, вследствие чего рабочие частоты должны быть разнесены не менее, чем на 5—10%.

В отношении новой антенны наиболее интересным является третий вариант (антенна с расширенной полосой рабочих частот), рис. 2. В этом варианте только нижний элемент подключается к питающему фидеру. Подобная антенна может обеспечить достаточную для многих практических применений относительную полосу рабочих частот (до 10—15%) благодаря тому, что оба излучателя имеют близкие резонансные частоты (рис. 3). В такой конструкции верхний элемент оказывается электромагнитно связанным с нижним. Это накладывает ограничения на размеры элементов, причем антенна лучше работает именно как широкополосная.

Рис. 2. Структура антенны с расширенной полосой рабочих частот

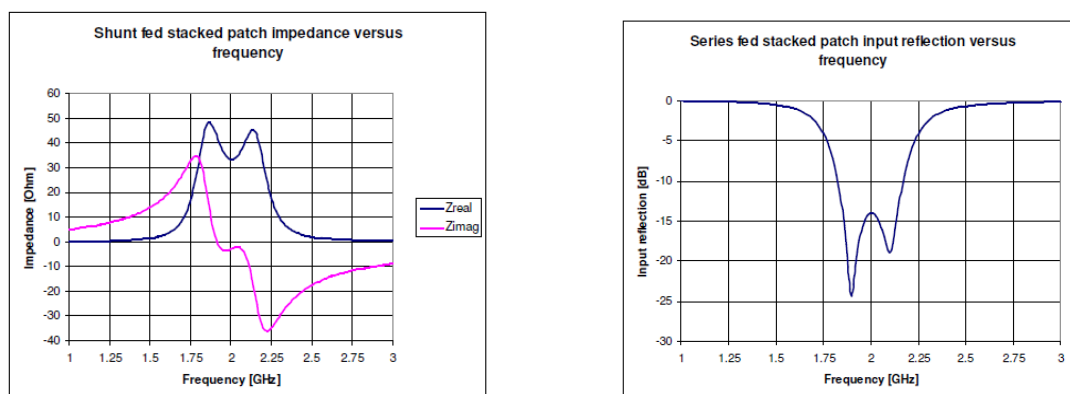

Рис. 3. Пример частотных характеристик входного сопротивления и модуля коэффициента отражения напряжения от входа антенны с расширенной полосой рабочих частот

Таким образом, далее рассматривается новая конструкция ПА, рис. 4, на котором обозначено: 1 — металлический экран; 2 — излучающий элемент (ИЭ) 1, подключаемый к питающему фидеру; 3 — ИЭ2; 4 — металлические стержни, служащие для объединения элементов конструкции и электрического соединения ИЭ с экраном и обеспечивающие возможность полного заземления всей конструкции антенны; 5 — зонд в виде центрального проводника коаксиального разъема (прикреплен к нижней плоскости экрана, на рисунке не виден); 6 — отверстие в экране.

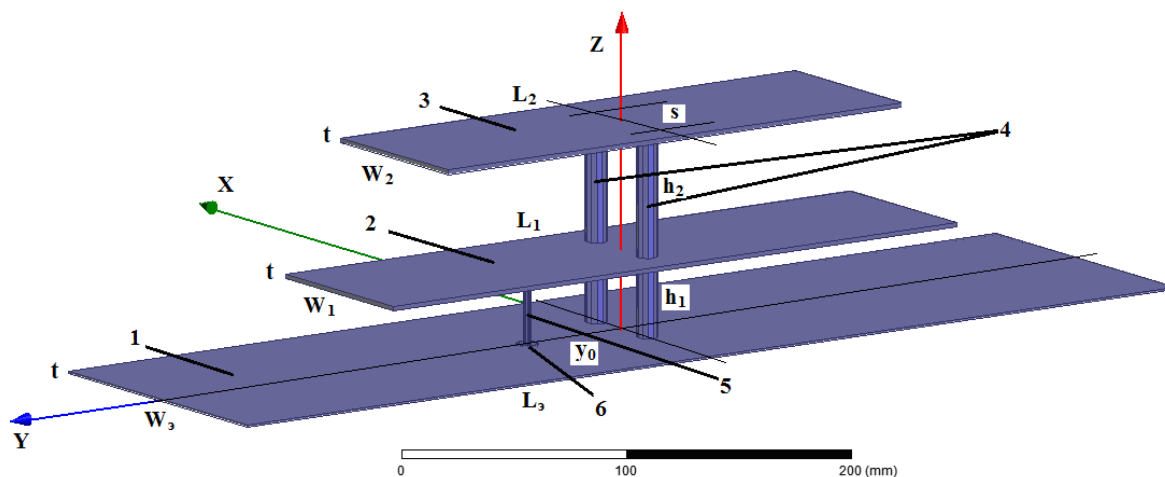

Рис. 4. Эскиз новой конструкции антенны

Размеры конструкции, показанной на рис. 4: L_3 , W_3 , L_1 , W_1 , L_2 , W_2 — длина и ширина экрана, ИЭ1 и ИЭ2 соответственно; h_1 и h_2 — расстояния между экраном и ИЭ1 и ИЭ1 и ИЭ2; s — расстояние между осями стержней; r (не показан) — радиус стержней; t — толщина пластин экрана, ИЭ1 и ИЭ2; y_0 — расстояние от центра экрана до центра зонда. В этом варианте антенны имеются металлические стержни, обеспечивающие взаимное крепление элементов конструкции и заземление ИЭ1, ИЭ2. Введение ИЭ2 ведет к увеличению высоты конструкции антенны, однако при этом появляется возможность уменьшить ширину конструкции, обеспечить достаточно высокий

КУ и расширенную полосу рабочих частот. В реальной конструкции антенны желательно обойтись одним металлическим стержнем, используя для крепления элементов диэлектрические стойки. Такой вариант будет предпочтительнее, поскольку из конструкции исключаются замкнутые электропроводящие контуры, образованные экраном, излучателями и металлическими стержнями.

В отношении расчета конструктивных параметров новой антенны необходимо отметить, что в отличие от обычной ПА с прямоугольным излучателем для антенны с двумя излучателями нет простой электродинамической модели, пригодной для инженерных расчетов ее конструкции и характеристик. В подавляющем большинстве случаев разработка такого рода антенн предполагает использование специализированных программ компьютерного моделирования антенн. Поэтому конструктивные параметры новой антенны были определены в процессе компьютерного моделирования путем последовательных приближений до получения требуемых электрических характеристик. В качестве начального приближения размеров нижнего излучателя и высоты его установки над экраном были использованы параметры, полученные в результате расчета размеров (по методике, изложенной в [10]) и компьютерного моделирования ПА с прямоугольным излучателем с помощью программы Ansoft HFSS.

Ниже приведены основные конструктивные параметры компьютерной модели антенны (рис. 4), оптимизированные для получения КУ не менее 7 дБ в полосе частот 430—470 МГц: размеры экрана — $520 \times 140 \times 1,5$ мм³; ИЭ1 — $310 \times 84 \times 1,5$ мм³; ИЭ2 — $250 \times 84 \times 1,5$ мм³; диаметры стержней — 10 мм; точка подключения зонда (центрального проводника коаксиального разъема) располагается на средней линии по длине ИЭ1 на расстоянии 52,5 мм от его центра; высота расположения ИЭ1 над экраном — 35,5 мм, ИЭ2 — 95,5 мм; расстояние между продольными осями металлических стержней — 40 мм (стержни установлены вдоль средней линии по ширине ИЭ1 симметрично относительно его центра). Размеры, выраженные в долях средней рабочей длины волны антенны на частоте 455 МГц (рис. 4): $L_3=0,79\lambda_0$, $W_3=0,21\lambda_0$, $L_1=0,47\lambda_0$, $W_1=0,13\lambda_0$, $L_2=0,38\lambda_0$, $W_2=0,13\lambda_0$, $h_1=0,055\lambda_0$, $h_2=0,09\lambda_0$, $s=0,04\lambda_0$, $r=0,0075\lambda_0$, $t=0,0015\lambda_0$, $y_0=0,083\lambda_0$.

Ниже, на рис. 5—8, приведены основные электрические характеристики новой антенны: частотные характеристики входного сопротивления (действительной — активной и мнимой — реактивной компонент), рис. 5; частотная характеристика коэффициента стоячей волны напряжения (КСВ) в питающем фидере, рис. 6; частотная характеристика коэффициента усиления в направлении нормали к плоскости ИЭ2, рис. 7; нормированные ДН в Е- и Н-плоскостях на частоте 450 МГц в виде угловых зависимостей КУ в полярных координатах, рис. 8, а, б.

Анализ полученных при моделировании данных показывает, что антенна хорошо согласована по входу: в полосе частот 436—473 МГц (37 МГц) КСВ не превышает 1,5, причем по уровню КСВ=2 ширина полосы частот составляет 46 МГц. Минимум КСВ достигается на частоте 451 МГц, на которой значение реактивной компоненты входного сопротивления оказывается близким к нулю, а активной — 49,4 Ом.

Минимальный и максимальный коэффициенты усиления в заданной полосе частот — 7,29 дБ и 7,54 дБ. Ширина ДН в Е-плоскости составляет 60°, в Н-плоскости 110°. Уровень боковых лепестков ДН во всей рабочей полосе частот — не более -12 дБ, уровень заднего лепестка ДН -15,8 дБ.

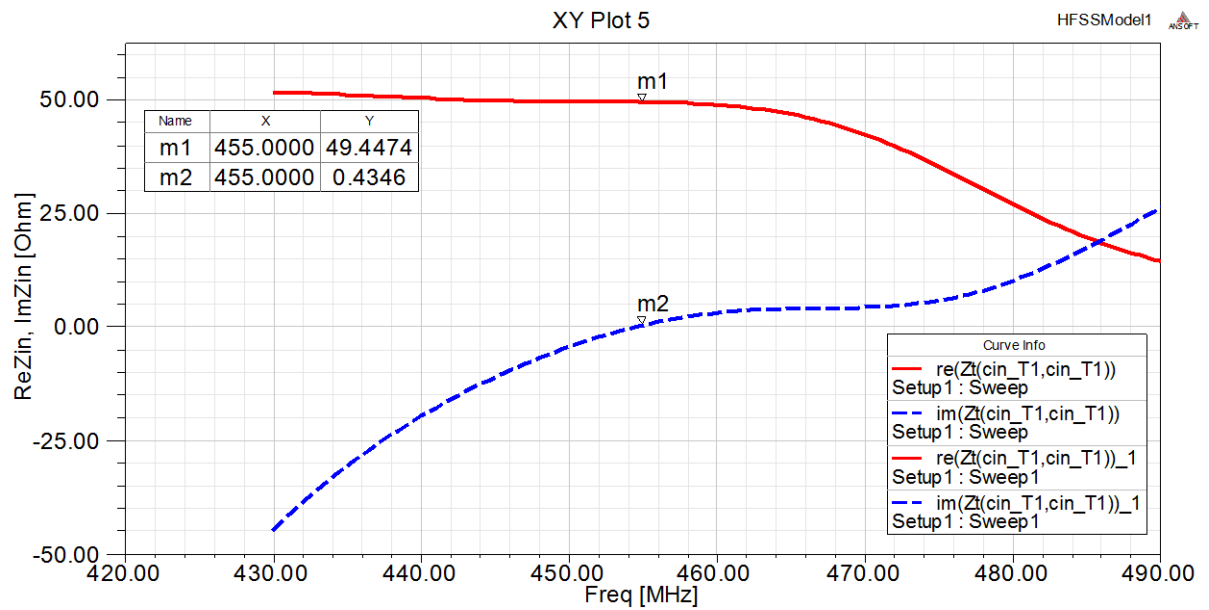

Рис. 5. Частотные характеристики входного сопротивления

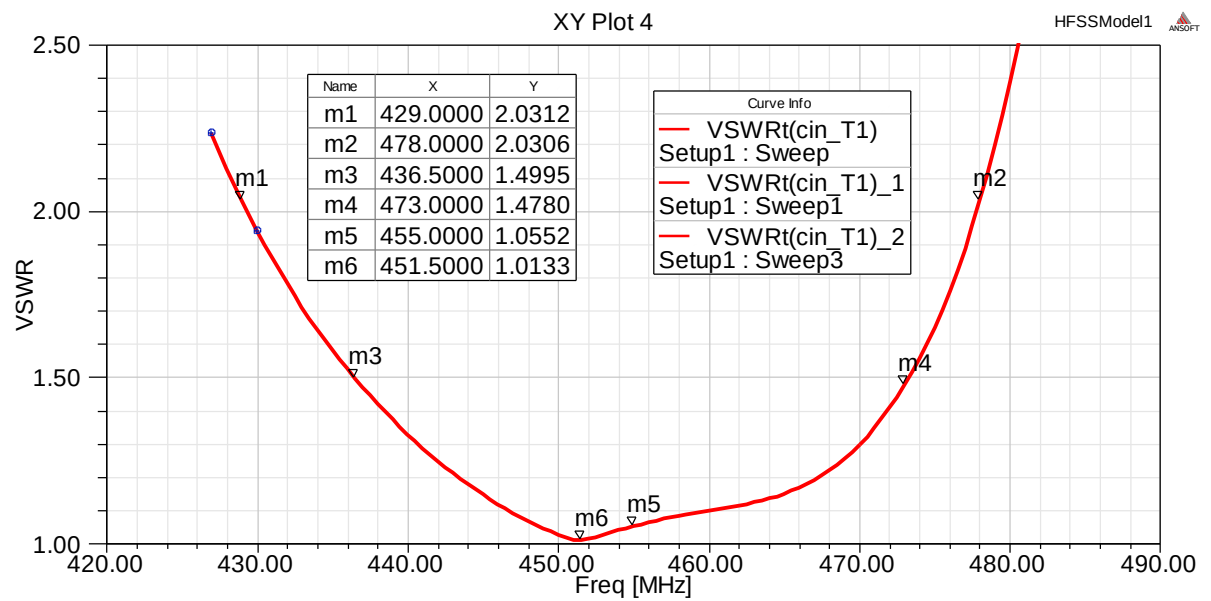

Рис. 6. Частотная характеристика КСВ

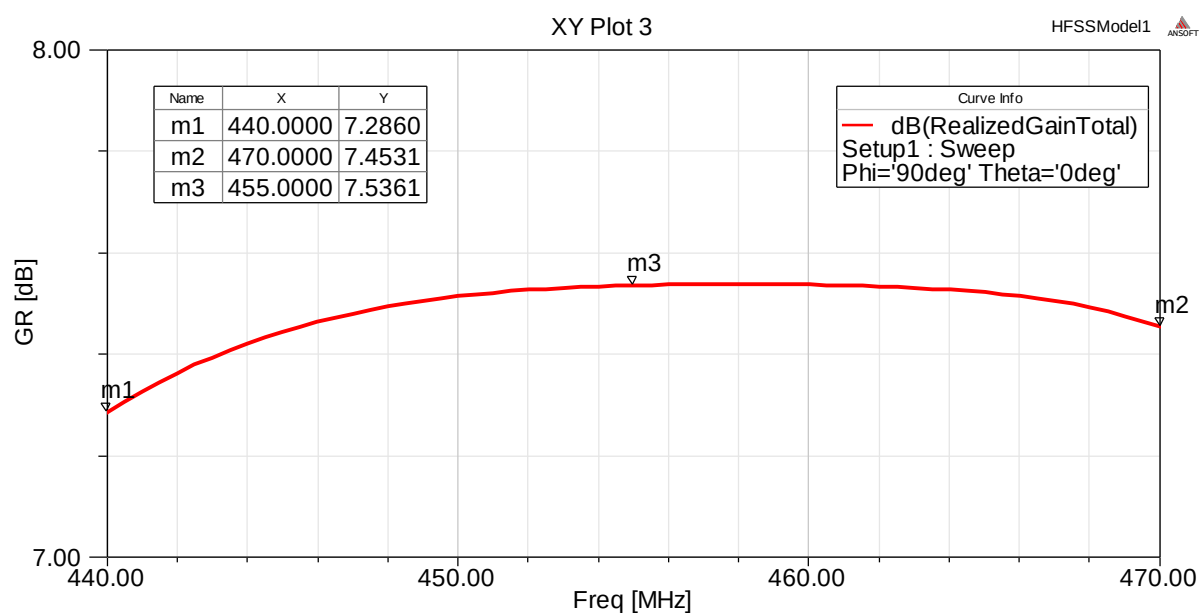

Рис. 7. Частотная характеристика коэффициента усиления

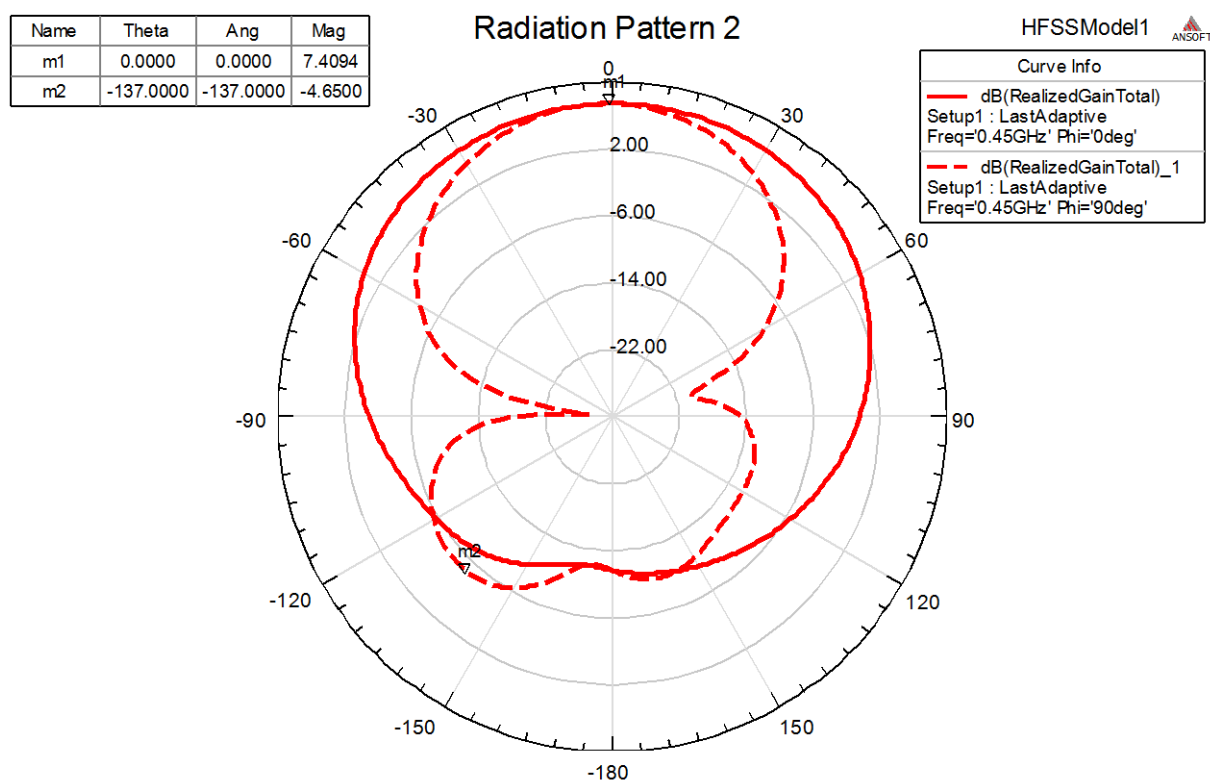

Рис. 8. Нормированные ДН антенны в полярных координатах на частоте 450 МГц: в Н-плоскости (непрерывная линия) и в Е-плоскости (прерывистая линия)

Для экспериментального исследования характеристик новой антенны был изготовлен ее действующий макет, фотографии которого приведены на рис. 9.

Рис. 9. Фотографии действующего макета новой антенны

Исследования включали измерения частотных характеристик КСВ и входного сопротивления антенны. Измерения выполнены в лабораторных условиях по типовой методике с помощью анализатора антенн RigExpert AA-600. Результаты представлены на рис. 10 и 11.

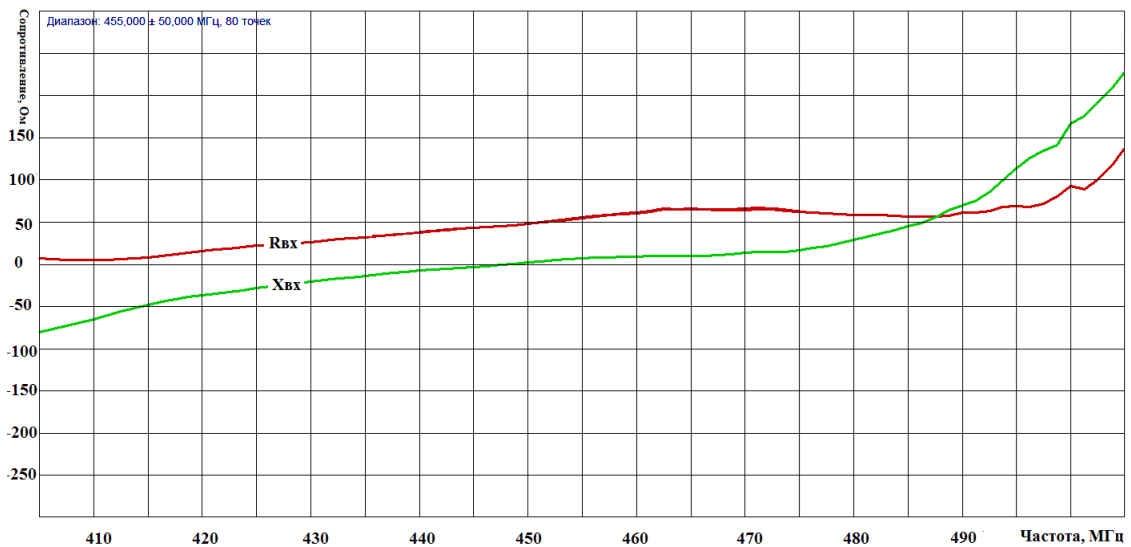

Рис. 10. Измеренные частотные характеристики входного сопротивления антенны

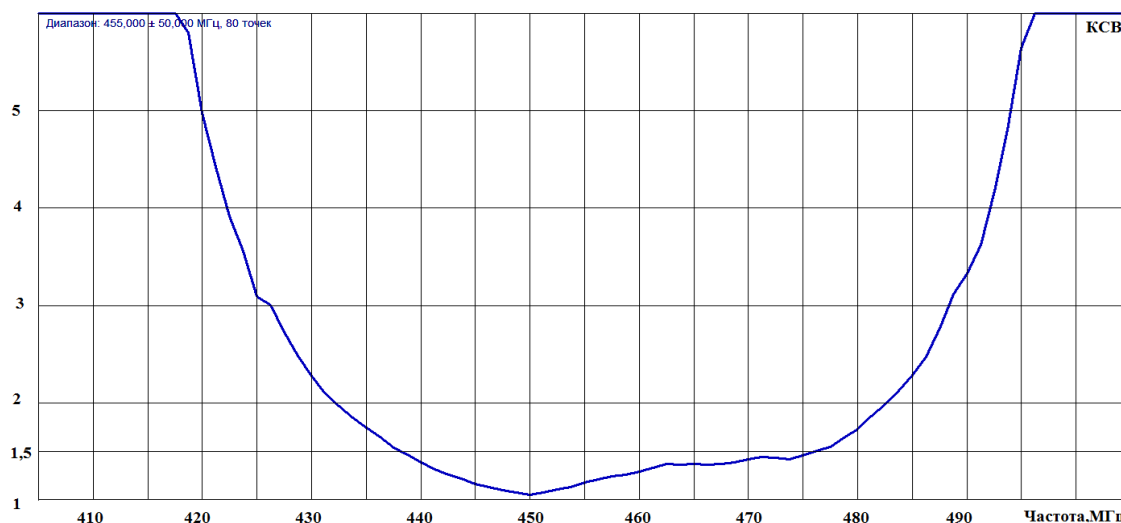

Рис. 11. Измеренная частотная характеристика КСВ в питающем фидере с волновым сопротивлением 50 Ом

Сравнение измеренной частотной характеристики КСВ и полученной при компьютерном моделировании показало, что они практически совпадают. Данный факт подтверждает работоспособность антенны и соответствие реальной характеристики согласования ожидаемой.

В плане практической реализации конструкции новой антенны предполагается фиксация ИЭ1 и ИЭ2 с помощью диэлектрических стоек (4 стойки для соединения ИЭ1 с экраном и 4 стойки для соединения ИЭ2 и ИЭ1), а также заключение всей конструкции в защитный диэлектрический обтекатель. В этом случае вместо двух металлических стержней можно использовать один без ущерба для жесткости и надежности конструкции. В качестве материала стоек и обтекателя может быть рекомендован поликарбонат, АВС-пластик, полипропилен или другие аналогичные по электрическим и механическим характеристикам материалы.

При изготовлении экрана и излучателей антенны в виде пластин толщиной 3 мм (экран) и 2 мм (излучатели) из сплава на основе алюминия (плотность 2700 кг/м^3), а защитного обтекателя толщиной 3 мм из поликарбоната (плотность $1100\text{—}1200 \text{ кг/м}^3$) ориентировочная масса антенны составит $1,5\text{—}1,7 \text{ кг}$. Таким образом, как по значению коэффициента усиления, так и по массогабаритным показателям новая плоская антенна превосходит ближайший аналог.

Естественно, что при разработке аналогичной антенны для иной рабочей частоты возникает задача определения конструктивных параметров. Имея в виду известный принцип электродинамического подобия антенн, можно предположить, что при масштабном копировании конструкции основные электрические характеристики антенны останутся неизменными. Данное предположение было проверено путем компьютерного моделирования вариантов новой антенны, рассчитанных для произвольно взятых средних рабочих частот 300, 350 и 900 МГц. Установлено, что при соответствующем пересчете размеров с учетом указанных выше ($L_3=0,79\lambda_0$, $W_3=0,21\lambda_0$, $L_1=0,47\lambda_0$, $W_1=0,13\lambda_0$, $L_2=0,38\lambda_0$, $W_2=0,13\lambda_0$, $h_1=0,055\lambda_0$, $h_2=0,09\lambda_0$, $s=0,04\lambda_0$, $r=0,0075\lambda_0$, $t=0,0015\lambda_0$, $y_0=0,083\lambda_0$) соответствующий вариант антенны действительно оказывается согласованным с питающим 50-омным фидером на заданной средней длине волны λ_0 , коэффи-

циент усиления и параметры диаграммы направленности также практически не изменяются. Основное отличие состоит в том, что, как и в антенных решетках с последовательным питанием излучателей, при изменении средней рабочей частоты изменяется и полоса частот приемлемого согласования, приблизительно в число раз, в которое изменяется рабочая частота (длина волны). Для построения конструкции новой антенны для произвольной средней рабочей частоты (длины волны) рекомендуется использовать указанные выше соотношения. Надо отметить, что толщина металлических пластин (экрана и излучателей) в случае антенн для частот 300—500 МГц может быть порядка единиц миллиметров и ограничивается только требованиями к механической прочности и жесткости конструкции, а также массе и стоимости антенны.

Таким образом, в результате проведенных исследований разработана компактная антенна для полосы частот 440—470 МГц, отличающаяся от ближайших известных аналогов существенно уменьшенными габаритами и массой и не уступающая им по своим электрическим характеристикам; сформулированы и подтверждены рекомендации по выбору размеров конструкции антенны для произвольной средней рабочей частоты.

Новая антенна может быть использована и как самостоятельное устройство, и как элемент кольцевых или цилиндрических антенных решеток с секторной и круговой диаграммой направленности в аппаратуре базовых станций и ретрансляторов систем радиосвязи диапазона УВЧ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Системы радиосвязи специального назначения : учебное пособие / О. И. Боква, Д. А. Жайворонок, Н. С. Хохлов, С. Н. Ляшенко. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. — 230 с.
2. Scholz, P. Basic Antenna Principles for Mobile Communications. — Kathrein: Antennen. Electronic, 2009. — 46 p. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.scribd.com/doc/15768800/Basic-Antenna-Principles-for-Mobile-Communications>: дата обращения: 15.01.2017).
3. <https://www.radial.ru/catalog/antennas/dipole/>
4. Balanis C. A. Antenna Theory: Analysis and Design. — Wiley-Interscience, 2005. — 1136 p.
5. Volakis J. L. Antenna Engineering Handbook. — McGraw-Hill, 2007. — 1755 p.
6. Mailloux R. J. Phased Array Design Handbook. — Artech House, Inc., 2005. — 496 P.
7. Microstrip Antenna Design Handbook / R. Garg, P. Barthia, I. Bahl, A. Ittipiboon. — Ed. Artech House, 2001. — 685 p.
8. Bahl I. J., Barthina P. Microstrip Antennas. — Ed. Artech House, 1980. — 845 p.
9. James J. R., Hall P. S. Handbook on Microstrip Antennas. — London : Peter Peregrinus Ltd, 1989. — 1311 p.
10. Лось В. Ф. Микрополосковые и диэлектрические резонаторные антенны. САПР-модели : методы математического моделирования / под ред. Л. Д. Бахраха. — М. : ИПРЖР, 2002. — 96 с.
11. Панченко Б. А., Нефедов Е. И. Микрополосковые антенны. — М. : Радио и связь, 1986. — 144 с.

12. Kin-Lu Wong. Compact and Broadband Microstrip Antennas. — New York : John Wiley & Sons, Inc., 2002. — 344 P.
13. <https://www.radial.ru/catalog/antennas/panel/>
14. <http://www.european-antennas.co.uk/products/>
15. Денисов Д. Базовые станции сотовой связи и их антенная часть [Электронный ресурс]. — URL: <http://nag.ru/articles/article/29957/bazovyye-stantsii-sotovoy-svyazi-i-ih-antennaya-chast.html>
16. Orban D. The Basics of Patch Antennas [Электронный ресурс]. — URL: <http://orbanmicrowave.com/the-basics-of-patch-antennas/>

REFERENCES

1. Sistemyi radiosvyazi spetsialnogo naznacheniya : uchebnoe posobie / O. I. Bokova, D. A. Zhayvoronok, N. S. Hohlov, S. N. Lyashenko. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2016. — 230 s.
2. Scholz, P. Basic Antenna Principles for Mobile Communications. — Kathrein: Antennen. Electronic, 2009. — 46 p. [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://www.scribd.com/doc/15768800/Basic-Antenna-Principles-for-Mobile-Communications>: data obrascheniya: 15.01.2017).
3. <https://www.radial.ru/catalog/antennas/dipole/>
4. Balanis C. A. Antenna Theory: Analysis and Design. —Wiley-Interscience, 2005. — 1136 p.
5. Volakis J. L. Antenna Engineering Handbook. — McGraw-Hill, 2007. — 1755 r.
6. Mailloux R. J. Phased Array Design Handbook. — Artech House, Inc., 2005. — 496 P.
7. Microstrip Antenna Design Handbook / R. Garg, P. Barthia, I. Bahl, A. Ittipiboon. — Ed. Artech House, 2001. — 685 p.
8. Bahl I. J., Barthina P. Microstrip Antennas. — Ed. Artech House, 1980. — 845 p.
9. James J. R., , Hall P. S. Handbook on Microstrip Antennas. — London: Peter Peregrinus Ltd, 1989. — 1311 p.
10. Los V. F. Mikropoloskovyye i dielektricheskie rezonatornyye anteny. SAPR-modeli : metodyi matematicheskogo modelirovaniya / pod red. L. D. Bahraha. — M. : IPRZhR, 2002. — 96 s.
11. Panchenko B. A., Nefedov E. I. Mikropoloskovyye anteny . — M. : Radio i svyaz, 1986. — 144 s.
12. Kin-Lu Wong. Compact and Broadband Microstrip Antennas. — New York : John Wiley & Sons, Inc., 2002. — 344 P.
13. <https://www.radial.ru/catalog/antennas/panel/>
14. <http://www.european-antennas.co.uk/products/>
15. Denisov D. Bazovyye stantsii sotovoy svyazi i ih antennaya chast [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://nag.ru/articles/article/29957/bazovyye-stantsii-sotovoy-svyazi-i-ih-antennaya-chast.html>
16. Orban D. The Basics of Patch Antennas [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://orbanmicrowave.com/the-basics-of-patch-antennas/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вереитин Владимир Владимирович. Инженер.
ВНИИ «Вега», г. Воронеж.
E-mail: 1nza1@bk.ru
Россия, 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 7 б.

Климов Александр Иванович. Профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Доктор технических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: alexserkos@inbox.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473)200-52-65

Нечаев Юрий Борисович. Профессор кафедры информационных систем. Доктор физико-математических наук, профессор.
Воронежский государственный университет.
E-mail: nechaev_ub@mail.ru
Россия, 394006, г. Воронеж, Университетская площадь, 1. Тел. (473)220-87-24.

Vereitin Vladimir Vladimirovich. Engineer.
Voronezh Research Institute "Vega".
E-mail: 1nza1@bk.ru
Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovsky Prospect, 7 b.

Klimov Alexander Ivanovich. Professor of the chair of Infocommunication Systems and Technologies. Doctor of Sciences (Radio Engineering), Assistant Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473)200-52-65

Nechayev Jury Borisovich. Professor of the chair of Information Systems. Doctor of Sciences (Physic, Mathematic), Professor.
E-mail: nechaev_ub@mail.ru
Voronezh State University.
Work address: Russia, 3940006, Voronezh, University Square, 1. Tel. (473)220-87-24.

УДК 396.67

Т.Н. Короткова,
кандидат физико-
математических наук,
доцент

Л.Н. Коротков,
доктор физико-
математических наук,
профессор, Воронежский
государственный
технический университет

М.А. Панкова,
кандидат технических наук,
Воронежский институт
государственной
противопожарной службы
МЧС России

ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НАНОКОМПОЗИЦИОННЫХ ПОЛЯРНЫХ ДИЭЛЕКТРИКОВ ДЛЯ СИСТЕМ РАДИОСВЯЗИ

DIELECTRIC PROPERTIES OF NANOCOMPOSITE POLAR DIELECTRICS FOR RADIO SYSTEMS

Изучены диэлектрические свойства нанокomпозиционных материалов, полученных на основе полярных сополимеров VDF/Tr и VDF/Te и сегнетоэлектрического титаната бария в широких интервалах температур. Благодаря обнаруженным дисперсии диэлектрического отклика и существенной зависимости диэлектрической проницаемости от величины приложенного поля обсуждается возможность использования материалов для микрополосковых излучателей систем радиосвязи.

Dielectric properties of nanocomposites, prepared on the basis of VDF/Tr and VDF/Te polar copolymers and ferroelectric barium titanate, were studied within a wide range of temperatures. Due to the experimentally observed a dispersion of dielectric response and dependence of the dielectric constant at the applied external field, discusses the use of material to create a microstrip radiators of radio systems.

Совершенствование элементной базы технических систем, в том числе систем радиосвязи, требует использования для их построения новых материалов электронной техники, обладающих комплексом электрофизических свойств, необходимых для эффективной и надежной работы устройств в течение длительного времени. В последние годы особое место среди новых материалов занимают наноструктурированные композиционные системы, с использованием которых связывают возможности получения эффективных устройств наряду со снижением габаритных размеров последних и их стоимости.

Полярные диэлектрические материалы нашли достаточно широкое применение в технике благодаря своим особым свойствам, в частности пиро-, пьезосвойствам, фотоэлектрическому и позисторному эффектам. Композиционные наноструктуры на основе полярных диэлектриков представляют несомненный практический интерес, поскольку, сохраняя основные свойства исходных полярных материалов, приобретают некоторые дополнительные свойства, расширяющие возможности для практического использования, в частности за счет повышения прочности материалов и технологичности их получения.

Известной особенностью полярных диэлектрических материалов является зависимость их диэлектрической проницаемости от параметров приложенного электрического поля. Это свойство позволяет применять материалы для создания микрополосковых излучающих и приемных антенных решеток в системах радиосвязи. Аналогичным свойством должны обладать и наноструктуры на их основе, однако использование таких структур требует отработки технологий их получения, изучения электрофизических характеристик с учетом состава и влияния внешних факторов. Следует отметить, что поведение материалов в наноструктурированном виде из-за проявления размерного эффекта отличается от их поведения в обычном объемном состоянии и еще мало изучено.

В настоящей работе проводились исследования диэлектрических свойств наноккомпозитов, полученных на основе полярных диэлектриков разного типа: полярных сополимеров поливинилиденфторида — винилиденфторида-тетрафторэтилена (VDF/Te) и винилиденфторида-трифторэтилена (VDF/Tr), а также известного сегнетоэлектрика — титаната бария (BaTiO_3).

Поливинилиденфторид (PVDF) представляет собой высокомолекулярный фторсодержащий полимер, полярность которого обусловлена высоким дипольным моментом группы $\text{CF}_2 - \text{CH}_2$. Известно, что введение в винилиденфторид небольшого количества трифторэтилена (Tr) или тетрафторэтилена (Te) приводит к образованию сополимера, который формируется сразу в полярную сегнетоэлектрическую β -фазу при кристаллизации из растворов или расплава, нехарактерную для гомополимера PVDF [1]. Путем изменения содержания добавок Tr или Te можно получать сополимеры с разными свойствами.

Для исследования диэлектрических свойств использовали композиты, полученные путем внедрения сополимеров $\text{VDF}_{60}/\text{Tr}_{40}$ и $\text{VDF}_{88}/\text{Te}_{12}$ в матрицы пористого стекла. Для этого использовали пористое стекло с диаметром пор до 320 нм, технология создания которого описана в [2]. Для внедрения полимерных материалов матрицы помещали в бюкс с растворами соответствующих сополимеров в ацетоне, насыщенными при температуре ≈ 350 К, и выдерживали примерно 4 часа. Образцы извлекали, просушивали при комнатной температуре в течение суток, затем подвергали термическому отжигу в течение 6 часов при температуре 423 К. На рис. 1 показан вид поверхности полученного материала.

Образцы представляли собой плоскопараллельные пластины с размерами $\approx 10 \times 10 \times 0,5$ мм³, их зажимали между двумя плоскими электродами из алюминия и помещали в криостат.

Измерения диэлектрической проницаемости $\epsilon^* = \epsilon' - i\epsilon''$ проводились на частотах $f = 25 - 10^6$ Гц с использованием измерителя импеданса Е7-20 в режиме медленного нагрева — охлаждения в интервале температур (200—440) К. Скорость изменения температуры составляла 0,5—1 К/мин, погрешность измерения $\pm 0,2$ К. Для сравнения в тех же условиях проводилось изучение диэлектрических свойств объемных материалов $\text{VDF}_{60}/\text{Tr}_{40}$ и $\text{VDF}_{88}/\text{Te}_{12}$ — пленок толщиной ≈ 20 мкм.

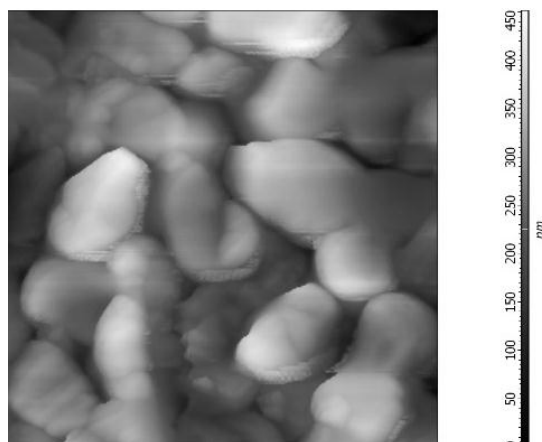

Рис. 1. Вид поверхности композита, полученного внедрением в пористую матрицу VDF₆₀/Tr₄₀

Для всех материалов (рис. 2) в окрестностях некоторой температуры стеклования T_g имеет место дисперсия (зависимость от частоты) мнимой компоненты диэлектрической проницаемости. Все зависимости $\epsilon''(T)$ проходят через максимум. Он смещается с повышением частоты измерительного поля в область более высоких температур. Поскольку условием наблюдения максимума ϵ'' является $\omega\tau = 1$, где $\omega = 2\pi f$, τ — характерное время релаксации, можно определить для каждого из материалов температурные зависимости τ (рис. 3).

Используем для описания полученных зависимостей уравнение Вильямса — Ландела — Ферри [3]:

$$\ln \alpha(T) = -\frac{C_1(T - T_g)}{C_2 + (T - T_g)}, \quad (1)$$

где C_1 и C_2 — эмпирические постоянные; α — параметр, зависящий в том числе от частоты, $\alpha = \tau/\tau_{ст}$ ($\tau_{ст} = 300$ с — стандартное время релаксации). Указанное соотношение (1) удовлетворительно описывает полученные экспериментальные данные (рис. 3).

Обнаружено повышение температуры стеклования в сополимерах VDF₆₀/Tr₄₀ и VDF₈₈/Te₁₂, внедренных в пористые матрицы, более чем на 10 К по сравнению со случаем объемных структур. Объяснение эффекта можно дать в рамках концепции свободного объема [4]. Согласно этой концепции время диэлектрической релаксации в пределах определенного интервала температур выше T_g будет определяться долей свободного объема f_g , наличие которого позволяет фрагментам молекулярных цепей осуществлять реориентацию.

Величина f_g мало изменяется с повышением температуры вплоть до температуры T_g . Выше температуры стеклования T_g происходит быстрый рост f_g . Параметры этой модели связаны с параметрами уравнения (1) соотношениями:

$$C_1 = \frac{1}{f_g}, \quad C_2 = \frac{f_g}{\alpha_f}, \quad (2)$$

где α_f — коэффициент теплового расширения свободного объема. Наилучшее согласие с экспериментом было получено при значениях параметров в формуле (1), представленных в таблице.

Значения параметров диэлектрической релаксации в уравнении (1) в окрестностях T_g

	VDF ₆₀ /Tr ₄₀	(VDF ₆₀ /Tr ₄₀) – SiO ₂	VDF ₈₈ /Te ₁₂	(VDF ₈₈ /Te ₁₂) – SiO ₂
T_g (K)	229	245	230	241
C_1	24.09	25.12	25.41	24.90
C_2	15.24	12.76	9.63	6.62
$f_g = 1/C_1$	$4,15 \cdot 10^{-2}$	$3,98 \cdot 10^{-2}$	$3,94 \cdot 10^{-2}$	$4,02 \cdot 10^{-2}$
a_f (K ⁻¹)	$2,7 \cdot 10^{-3}$	$3 \cdot 10^{-3}$	$4 \cdot 10^{-3}$	$6 \cdot 10^{-3}$

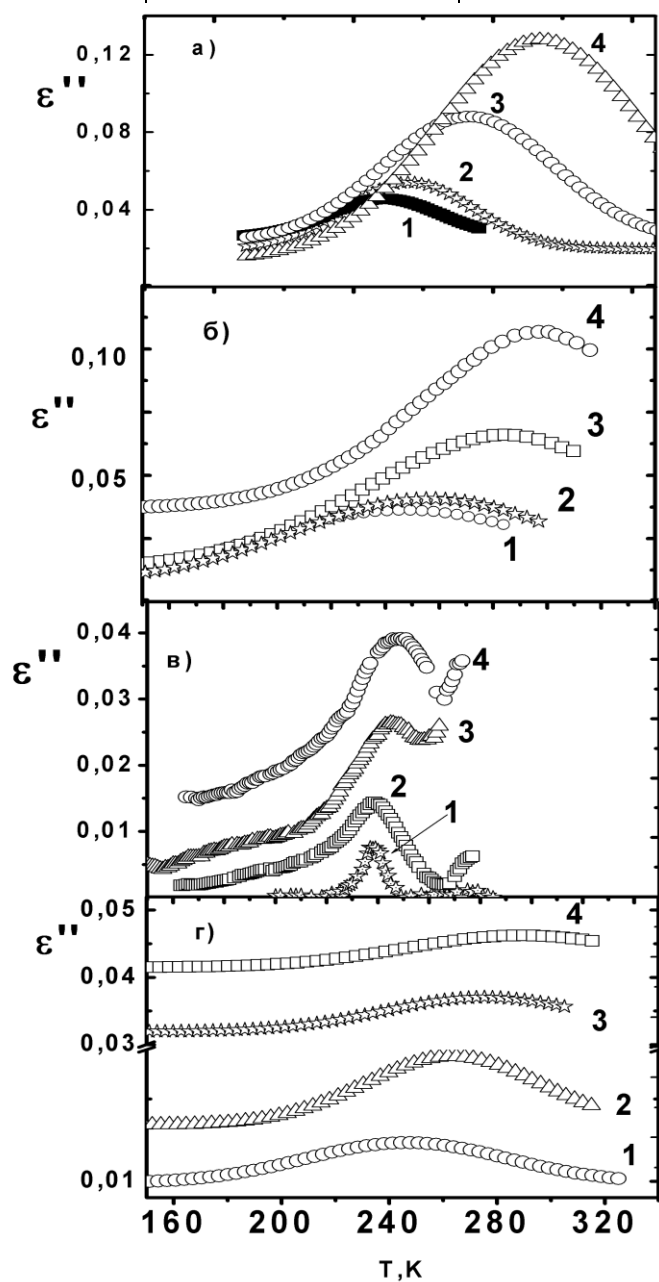

Рис. 2. Зависимости $\varepsilon''(T)$ для объемного сополимера VDF₆₀/Tr₄₀ (а) и композита (VDF₆₀/Tr₄₀) — SiO₂ (б); объемного сополимера VDF₈₈/Te₁₂ (в) и композита (VDF₈₈/Te₁₂) — SiO₂ (г), полученные в ходе нагрева на частотах 1 (1), 10 (2), 100 (3) и 500 (4) кГц

Видно, что значения свободного объема f_g для изученных материалов имеют близкие значения, при этом значения α_f заметно различаются. С целью объяснения некоторого повышения T_g для композиционных материалов можем предположить, что механическое взаимодействие стеклянной матрицы с внедренным в ее поры материалом ограничивает объем полимерных включений, что уменьшает температурный коэффициент их линейного расширения. Поэтому температура стеклования (или размягчения), выше которой начинается заметный рост свободного объема, повышается.

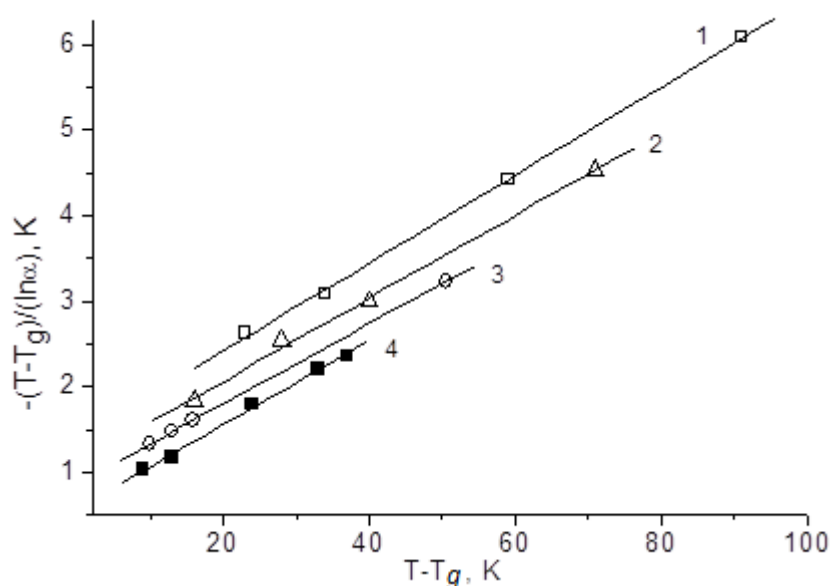

Рис. 3. Зависимости $-(T-T_g)/(\ln \alpha)$ от $(T-T_g)$ для объемного сополимера VDF_{60}/Tr_{40} (1) и нанокompозита $(VDF_{60}/Tr_{40}) - SiO_2$ (2); для объемного сополимера VDF_{88}/Te_{12} (3) и нанокompозита $(VDF_{88}/Te_{12}) - SiO_2$ (4)

Исследования температурных зависимостей действительной компоненты диэлектрической проницаемости ϵ' показали, что в широком диапазоне температур (от 200 K до 340 K для $VDF_{60}/Tr_{40} - SiO_2$ и от 200 K до 370 K для $VDF_{88}/Te_{12} - SiO_2$) она практически не зависит от температуры. Заметный рост ϵ' обнаруживается вблизи температуры сегнетоэлектрического фазового перехода (температуры Кюри T_C), составляющей на частоте 10 кГц ≈ 350 K для $VDF_{60}/Tr_{40} - SiO_2$ и ≈ 385 K для $VDF_{88}/Te_{12} - SiO_2$. При этом положение максимума ϵ' для $VDF_{60}/Tr_{40} - SiO_2$ мало зависит от частоты f . В случае же композита на основе сополимера VDF_{88}/Te_{12} имеет место небольшое смещение максимума ϵ' в сторону низких температур с повышением частоты.

Приложение внешнего смещающего поля $E_{\perp}$ приводит к заметному уменьшению ϵ' (примерно на 30% при изменении $E_{\perp}$ от 0 до 6,5 кВ/см). Так, для композита $VDF_{88}/Te_{12} - SiO_2$ при комнатной температуре ϵ' уменьшается с 9 до 5,8.

Нанокompозиты на основе сегнетоэлектрического титаната бария были получены путем спекания частиц ультрадисперсного порошка этого материала. Используемый порошок имел средние размеры частиц около 80 нм. Путем прессования из него получали образцы в виде дисков радиусом 5 мм и толщиной 1 мм, которые затем отжигали при температуре 1000°C в течение 5 часов. Изучение поверхности об-

разца с помощью сканирующего электронного микроскопа показало структуру, состоящую из зерен размером 80—300 нм.

Исследование диэлектрических свойств наноструктурированного материала проводили в ходе нагрева-охлаждения образцов на частотах $f = 25\text{—}500\,000$ Гц с помощью измерителя Е7-20 при амплитуде измерительного поля 1 В. Измерения выполнялись в том числе в присутствии смещающего электрического поля $E_{\text{с}}$, которое изменялось в пределах (0—6,5) кВ/см.

Температурные зависимости диэлектрической проницаемости $\varepsilon(T)$, полученные при частоте 10 кГц в ходе нагрева и охлаждения не монотонны и имеют выраженные максимумы в окрестностях температуры Кюри $T_c \approx 120^\circ\text{C}$, что свидетельствует о сегнетоэлектрическом фазовом переходе.

Обнаружена дисперсия диэлектрического отклика: действительная и мнимая компоненты диэлектрической проницаемости во всем интервале температур существенно зависели от частоты измерительного поля f (рис. 4).

Воздействие на материал внешнего смещающего поля $E_{\text{с}}$ приводит к заметному уменьшению ε и тангенса угла диэлектрических потерь $\text{tg}\delta$ в окрестностях температуры T_c (рис. 5). Такое уменьшение в сегнетоэлектрической фазе следует связать с уменьшением вклада доменного механизма в диэлектрический отклик, связанный со снижением подвижности доменов под воздействием поля.

В параэлектрической фазе (не полярной), где нет полярных областей (сегнетоэлектрических доменов) заметного влияния внешнего поля на ε и $\text{tg}\delta$ не обнаружено. При этом здесь имеет место отличное от нуля значение $\text{tg}\delta$ и рост $\text{tg}\delta$ с увеличением температуры. Поскольку домены в этой фазе в материале отсутствуют, явление можно связать с действием других механизмов. Рост тангенса угла диэлектрических потерь в парафазе, вероятно, вызван увеличением проводимости, имеющей термоактивационный характер.

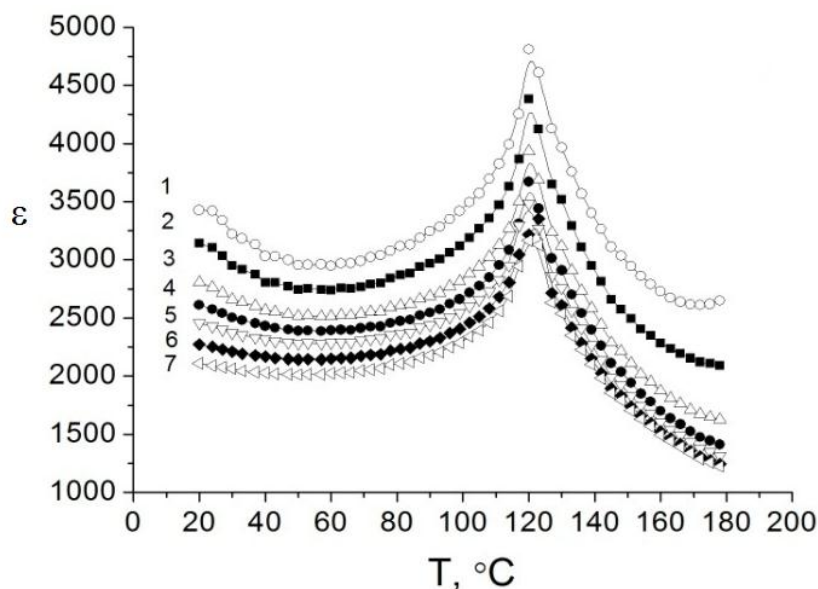

Рис. 4. Температурные зависимости диэлектрической проницаемости наноструктурированного BaTiO₃ на частотах 25 (1), 120 (2), 1000 (3), 5000 Гц (4), 20 (5) 100 (6) и 500 кГц (7)

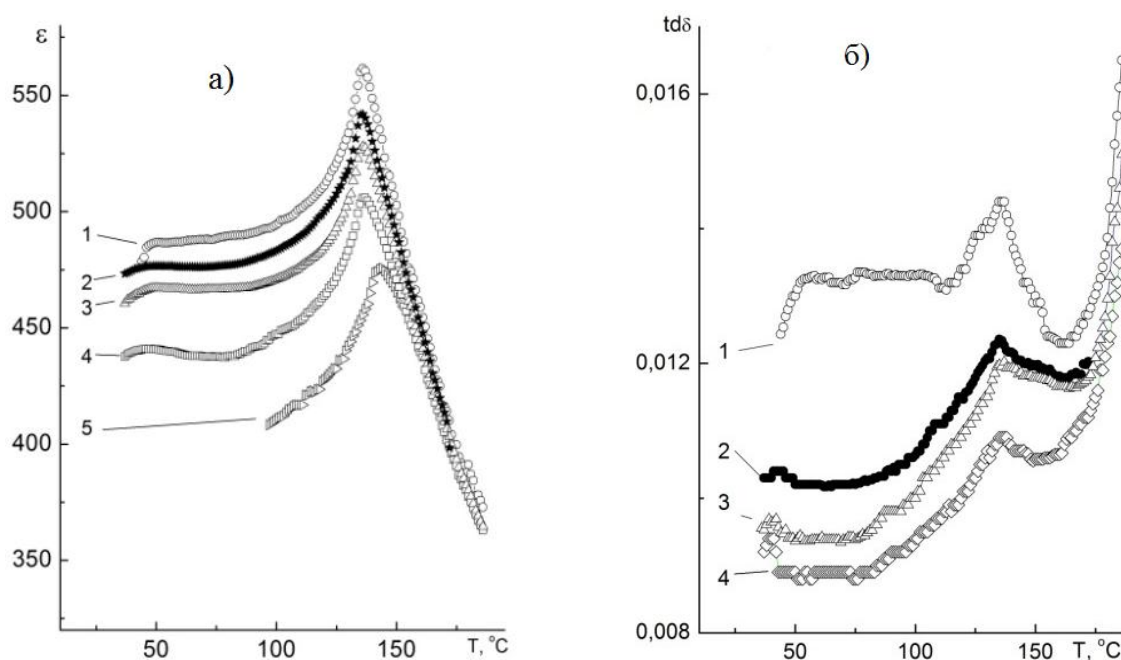

Рис. 5. Зависимости ε (а) и $\text{tg}\delta$ (б) наноструктурированного титаната бария от температуры, полученные в ходе нагрева о на частоте 10 кГц при значениях электрического смещающего поля E : 0 (1); 1,3 (2); 2,4 (3); 4,0 (4); 6,5 кВ/см (5)

Обнаруженная в наноструктурированных материалах на основе полярных диэлектриков зависимость диэлектрической проницаемости от частоты измерительного поля, а также от приложенного внешнего поля дает возможность управлять величиной ε , что можно использовать для создания перестраиваемых излучателей систем радиосвязи — микрополосковых одиночных антенн и антенных решеток. Рассмотрим в качестве примера микрополосковую печатную антенну резонаторного типа с линейной поляризацией (рис. 6).

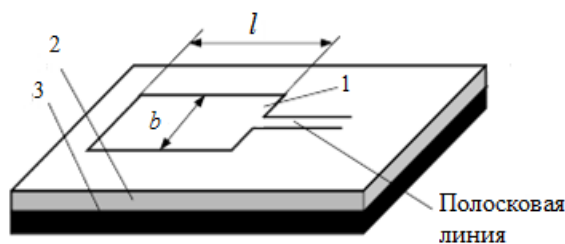

Рис. 6. Печатная микрополосковая антенна резонаторного типа: 1 — проводник размером $l \times b$; 2 — слой диэлектрического нанокомпозита; 3 — проводящая подложка

Данная система представляет собой плоский резонатор, возбуждение производится полосковой линией передачи. Составляющие поля параллельны проводящей подложке, максимум излучения наблюдается в направлении нормали к плоскости подложки. Резонансная частота излучателя зависит от диэлектрической проницаемости нанокомпозита.

Использование нанокомпозита на основе полярного диэлектрика в качестве диэлектрической подложки в микрополосковом излучателе снижает стоимость последнего, повышает технологичность изготовления антенны. В связи с тем, что управление диэлектрической проницаемостью осуществляется приложением напряжения при малом токе, у антенн такого типа по сравнению с их аналогами на ферритах будут гораздо ниже (примерно на 1—2 порядка) энергетические затраты в цепях управления и, следовательно, выше массогабаритные показатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочервинский В. В. Сегнетоэлектрические свойства полимеров на основе винилиденфторида // УФН. — 1999. — Т. 68. — №10. — С. 904—943.
2. Gutina A. [et al.] // Microporous and Mesoporous Materials. — 2003. — V. 58. — P. 237.
3. Луцкейкин Г. А. Полимерные пьезоэлектрики. — М. : Химия, 1990. — 176 с.

REFERENCES

1. Kochervinskiy V. V. Segnetoelektricheskie svoystva polimerov na osnove vinilidenftorida // UFN. — 1999. — T. 68. — #10. — S. 904—943.
2. Gutina A. [et al.] // Microporous and Mesoporous Materials. — 2003. — V. 58. — P. 237.
3. Luscheykin G. A. Polimernye pezoelektriki. — M. : Himiya, 1990. — 176 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Короткова Татьяна Николаевна. Доцент кафедры физики. Кандидат физико-математических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: tn_korotkova@mail.ru.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-71.

Коротков Леонид Николаевич. Профессор кафедры физики твердого тела. Доктор физико-математических наук, профессор.

Воронежский государственный технический университет.

E-mail: l_korotkov@mail.ru.

Россия, 394026, Воронеж, Московский проспект, 14. Тел. (473) 246-66-47.

Панкова Маргарита Александровна. Преподаватель кафедры пожарной автоматики. Кандидат технических наук.

Воронежский институт государственной противопожарной службы МЧС России.

E-mail: m_a_pankova@mail.ru.

Россия, 394052, Воронеж, улица Краснознаменная, 231. Тел. (473) 236-330-05.

Korotkova Tatiana Nikolaevna. Assistant Professor of the chair of Physics. Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: tn_korotkova@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-71.

Korotkov Leonid Nikolaevich. Professor of the chair of Solid State Physics. Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor.

Voronezh State Technical University.

E-mail: l_korotkov@mail.ru.

Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovsky Prospect, 14. Tel. (473) 246-66-47.

Pankova Margarita Aleksandrovna. Lecturer of the chair of Fire Automatics.

Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the State Fire Service of the Ministry for Emergency Situations of Russia.

E-mail: m_a_pankova@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Krasnozvezdnaya Str., 231. Tel. (473) 236-330-05.

Ключевые слова: нанокмпозиционные материалы; сополимеры винилиденфторида; титанат бария; диэлектрические свойства; диэлектрическая проницаемость; микрополосковые излучатели.

Key words: nanocomposite materials; copolymers of vinylidene fluoride; barium titanate; dielectric properties; dielectric permeability; microstrip radiators.

УДК 537.226.4; 538.956

А.Н. Бабкин,
кандидат технических наук, доцент

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА СВЯЗИ И ЗАЩИЩЕННОСТИ ИНФОРМАЦИИ СЕТЕЙ РАДИОСВЯЗИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

INDICATORS OF COMMUNICATION QUALITY AND SECURITY OF INFORMATION OF NETWORKS OF THE RADIO COMMUNICATION OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

В статье рассматриваются показатели качества связи и защищенности информации сетей радиосвязи органов внутренних дел. Предложено определять надежность сетей радиосвязи значением минимально допустимого коэффициента оперативной готовности, защищенность информации характеризовать показателями конфиденциальности, целостности и скрытности.

In article indicators of communication quality and security of information of networks of a radio communication of law-enforcement bodies are considered. It is offered to determine reliability of networks of a radio communication by value of minimum admissible coefficient of operational readiness. It is offered to characterize security of information by indicators of confidentiality, integrity and reserve.

В настоящее время возрастают требования к защищенности информации сетей радиосвязи (СРС) ОВД, обеспечению сотрудников полиции надежной и качественной связью. Необходимость обеспечения защиты информации СРС связана с увеличением интереса к ней со стороны криминальных структур, организаций антиконституционной направленности, спецслужб иностранных государств, стремящихся использовать оперативно-служебную информацию для своих целей.

Основным функциональным назначением СРС является своевременная передача сообщений легальным пользователям с требуемыми показателями качества связи и защищенности информации. В [1] в качестве показателя эффективности функционирования СРС в условиях защищенности информации $\mathcal{E}_{(CPC)}$ предложена вероятность доведения сообщения до легальных пользователей за время $\tau_{(дог)}$ меньше требуемого значения $\tau_{(тр)}$ при обеспечении требуемых показателей качества связи и защищенности информации:

$$\mathcal{E}_{(CPC)} = P(\tau_{(доо)} \leq \tau_{(mp)}) \geq P_{(эф)}^{(mp)} \left| \begin{array}{l} P_{(K_q)} \geq P_{(K_q)}^{(mp)} \\ P_{(ЗИ)} \geq P_{(ЗИ)}^{(mp)} \end{array} \right. , \quad (1)$$

где $P_{(K_q)}$ и $P_{(K_q)}^{(mp)}$ — соответственно вероятность обеспечения качества связи и вероятность обеспечения качества связи требуемая, а $P_{(ЗИ)}$ и $P_{(ЗИ)}^{(mp)}$ — вероятность защиты информации и вероятность защиты информации требуемая.

Данный показатель может использоваться при проектировании новых и совершенствовании существующих СРС ОВД, так как удовлетворяет основным требованиям:

1. Однозначности решения поставленной задачи проектирования и совершенствования СРС.
2. Математическим соотношениям, приводящим к решению поставленной задачи.
3. Универсальности с точки зрения применения как к аналоговым, так и цифровым сетям радиосвязи.
4. Физическому смыслу, возможности определения показателя в реальных условиях эксплуатации СРС.

Вероятность обеспечения качества связи можно определить следующим выражением:

$$P_{(K_q)} \geq P_{(K_q)}^{(mp)} \left| \begin{array}{l} \Pi_{(H)} \geq \Pi_{(H)}^{(mp)} \\ \Pi_{(Д)} \geq \Pi_{(Д)}^{(mp)} \end{array} \right. ; \quad (2)$$

где $\Pi_{(H)}^{(mp)}$, $\Pi_{(Д)}^{(mp)}$ — соответствующие требуемые значения показателей надежности и достоверности.

Надежность СРС характеризует свойство сетей обеспечивать передачу данных с сохранением качественных показателей в заданных пределах в течение требуемой наработки на отказ [2, 3]. Основным элементом СРС, определяющим надежность сетей, является радиоканал. Надежность радиоканала нормативными документами не определена. Совершенно очевидно, что надежность радиоканала и сети радиосвязи в целом должна быть такой, чтобы обеспечить показатель эффективности функционирования СРС (1).

Можно определить надежность СРС значением минимально допустимого коэффициента оперативной готовности:

$$K_{oz} \geq K_{oz}^{don} \left| \begin{array}{l} K_e \geq K_e^{don} \\ P(t_c) \geq P(t_c)^{don} \end{array} \right. ,$$

где K_e^{don} — минимально допустимый коэффициент готовности сети радиосвязи;

$P(t_c)^{don}$ — минимально допустимая вероятность безотказной работы радиоканала в течение времени t_c .

С учетом существующих требований к сетям связи и опыта эксплуатации сетей радиосвязи в [4] предложены следующие значения параметров надежности СРС:

$$K_{(oz)}^{(don)} \geq 0,93; \quad K_{(Г)}^{(don)} \geq 0,95; \quad P(t_c)^{(don)} \geq 0,98.$$

Основными способами повышения надежности СРС являются:

1. Резервирование элементов радиоканала.

2. Повышение значения коэффициента готовности сети радиосвязи за счет уменьшения времени восстановления элементов радиоканала.

3. Разработка на этапе проектирования СРС алгоритма контроля работоспособности сети в реальных условиях эксплуатации и обеспечивающего высокую структурную живучесть радиоканала.

4. Обеспечение требуемой надежности за счет структурной самоорганизации СРС.

Резервирование элементов радиоканала влечет за собой удорожание СРС. Поэтому одним из перспективных способов обеспечения надежности является построение СРС с функцией самоорганизации, предусматривающей возможность изменения направлений связи в случае наступления повреждений или отказов элементов в реальных условиях эксплуатации.

Под повреждением будем понимать событие, заключающееся в нарушении исправного состояния радиоканала при сохранении работоспособности. Под отказом — событие, заключающееся в нарушении работоспособности. Так как основным функциональным назначением СРС ОВД является своевременная передача сообщений легальным пользователям с требуемыми показателями качества связи и защищенности информации, то за количественную меру определения надежности радиоканала и СРС в целом можно принять вероятность ошибочного $P_{(ош)}$ или правильного приема $P_{(пр)}$ информации. Вероятность правильного (или ошибочного) приема информации может характеризовать и достоверность передачи информации.

В [4] наступление повреждения или отказа радиоканала определяется следующим образом:

$P_{(пр)} < 0,997$ — наступление отказа;

$0,997 \leq P_{(пр)} \leq 0,998$ — наступление повреждения;

$0,998 < P_{(пр)} \leq 1$ — исправное состояние.

С учетом (2) можно записать:

$$P_{(K_q)} \geq P_{(K_q)}^{(mp)} = \Pi_{(H)} \times \Pi_{(Д)} \left| \begin{array}{l} \Pi_{(H)} \geq \Pi_{(H)}^{(mp)} \\ \Pi_{(Д)} \geq \Pi_{(Д)}^{(mp)} \end{array} \right.$$

К показателям защищенности информации в СРС ОВД относятся показатели конфиденциальности, целостности и скрытности [1].

$$P_{(ЗИ)} \geq P_{(ЗИ)}^{(mp)} \left| \begin{array}{l} \Pi_{(K)} \geq \Pi_{(K)}^{(mp)} \\ \Pi_{(Ц)} \geq \Pi_{(Ц)}^{(mp)} \\ \Pi_{(C_k)} \geq \Pi_{(C_k)}^{(mp)} \end{array} \right., \quad (3)$$

где $\Pi_{(K)}^{(mp)}$, $\Pi_{(Ц)}^{(mp)}$, $\Pi_{(C_k)}^{(mp)}$ — соответственно требуемые значения показателей конфиденциальности, целостности и скрытности.

Под показателем конфиденциальности $\Pi_{(K)}$ предлагается понимать вероятность того, что противник не сможет дешифровать передаваемые в радиоканале сообщения [5]:

$$P_{(деи)} \leq P_{(деи)}^{(mp)} \left| P(X_i | Y_j) = P(X_i), \right.$$

при всех X_i, K_l, Y_j .

$X = \{X_1, X_2, \dots, X_m\}$ — множество возможных сообщений,

$Y = \{Y_1, Y_2, \dots, Y_n\}$ — множество зашифрованных сообщений,

$K = \{K_1, K_2, \dots, K_k\}$ — множество возможных ключей.

$Y_j = f(X_i, K_l)$.

$P(X_i | Y_j)$ — условная вероятность события X_i при наступлении события Y_j .

То есть криптосистема, применяемая в СРС ОВД, обеспечивает конфиденциальность передаваемых сообщений, если выполняется равенство

$$P(X_i | Y_j) = P(X_i).$$

Для обеспечения конфиденциальности передаваемых сообщений установлен единый стандарт криптографического преобразования данных.

Целостность передаваемых сообщений обеспечивается криптографическими методами и под показателем целостности $\Pi_{ц}$ можно понимать вероятность навязывания ложных сообщений $P_{(ц)}$ [6]:

$$\Pi_{(ц)} = P_{(ц)} \leq P_{(ц)}^{(mp)}$$

$$P_{(ц)} = \frac{1}{2^K},$$

где $P_{(ц)}^{(тр)}$ — вероятность навязывания ложных сообщений требуемая, K — число двоичных разрядов в имитовставке Y . Под имитовставкой Y понимается число, вычисляемое на основе передаваемого сообщения

$$Y = f(x),$$

где x — передаваемое сообщение. Имитовставка необходима для проверки подлинности передаваемого сообщения.

В свою очередь скрытность работы СРС можно определить вероятностью обнаружения $P_{(обн)}$ противником функционирования сети радиосвязи, которая зависит от отношения сигнал/помеха. В общем случае обеспечение скрытности работы СРС носит вероятностный характер и можно говорить только о снижении вероятности обнаружения (повышении скрытности) передачи информационных сигналов по радиоканалу.

Сети радиосвязи относятся к объектам разведки, которые создают электромагнитное излучение. Электромагнитное излучение СРС делится на основное (в полосе частот излучения основного сигнала), побочное (в полосе частот вне спектра излучения основного сигнала), паразитное (непреднамеренное), обусловленное излучением элементов (например, гетеродинов) приемопередающих устройств радиоэлектронных средств (РЭС). Такие излучения информативны для средств радиоразведки.

Основное излучение РЭС не всегда может быть доступно для приема средствами радиоразведки. Если основное излучение сосредоточено в узкой области пространства (что характерно для фиксированного радиоканала), вероятность обнаружения такого излучения очень мала. В этом случае РЭС демаскируется своими побочными и непреднамеренными электромагнитными излучениями (ПЭМИ). Для снижения уровня ПЭМИ применяют экранирование элементов РЭС. Экранирование как средство снижения заметности должно применяться на всех этапах конструирования элементов РЭС и радиосетей.

Однако СРС ОВД строятся по функционально-территориальному принципу. Их основная задача — обеспечить надежной и качественной связью мобильных абонентов. Поэтому антенны приемопередающих устройств сетей радиосвязи имеют круговые диаграммы направленности, и основное излучение СРС доступно для средств радиоразведки. Вероятность обнаружения информационного сигнала средствами радиоразведки зависит от соотношения сигнал/помеха в полосе разведывательного приемника. Как правило, средствам радиоразведки заранее неизвестно, с каким сигналом придется работать. Основным признаком наличия сигнала на входе разведывательного приемника является то, насколько мощность сигнала превышает мощность собственных шумов приемника.

В связи с этим одной из важных задач при проектировании СРС является обеспечение скрытности работы РЭС за счет снижения мощности сигнала, передаваемого по радиоканалу, и применение оптимальных методов его приема и обработки.

Для обеспечения скрытности необходимо, чтобы отношение сигнал/помеха q соответствовало своему минимальному значению [7]:

$$q \leq q_{(пор)} = \left(\frac{P_{(с)}}{P_{(ном)}} \right)_{\min},$$

где $q_{(пор)}$ — пороговое значение отношения сигнал/помеха, обеспечивающее заданное качество функционирования СРС, $P_{(с)}$ — мощность сигнала, $P_{(ном)}$ — мощность помехи.

Таким образом, для обеспечения требуемых надежности и качества обслуживания абонентов, повышения временной скрытности работы СРС при увеличении пропускной способности радиоканала необходимо максимизировать отношение сигнал/помеха, а для обеспечения энергетической скрытности работы СРС — минимизировать указанное отношение.

Вероятность обнаружения противником функционирования сети радиосвязи будет определяться выражением

$$P_{(обн)} \leq P_{(обн)}^{(mp)} \left| \left(\frac{P_{(с)}}{P_{(ном)}} \right) \right| = \left(\frac{P_{(с)}}{P_{(ном)}} \right)^{(mp)} = \left(\frac{P_{(с)}}{P_{(ном)}} \right)_{\min},$$

где $P_{(обн)}^{(mp)}$ — требуемое значение вероятности обнаружения работы СРС противником.

Пороговое отношение сигнал/помеха наряду с вероятностной характеристикой скрытности РЭС может служить показателем радиозаметности СРС ОВД. При этом каждой вероятности скрытности СРС соответствует своё пороговое значение отношения сигнал/помеха и необходимо его минимизировать.

Минимизация критического отношения сигнал/помеха достигается:

1. Применением широкополосных сигналов (ШПС).
2. Передачей информационных сигналов на фоне маскирующих помех.
3. Применением обратной связи в СРС для адаптации к помеховой обстановке.
4. Использованием временного метода передачи информационного сигнала.

Снижение мощности основного излучения возможно за счет оптимального выбора структуры информационного сигнала и организации его приема. Поэтому необходим такой способ модуляции и демодуляции несущих колебаний, при котором на приемной стороне обеспечивается требуемая достоверность сообщений при минимальной мощности несущего сигнала. Для узкополосных СРС ОВД необходимо наличие обратного канала между элементами (радиостанциями) радиосетей, позволяющего в сложной электромагнитной обстановке обеспечить надежную и качественную связь между абонентами при пороговом отношении сигнал/помеха.

С учетом (3) можно записать

$$P_{(ЗИ)} \geq P_{(ЗИ)}^{(mp)} = P_{(К)} \times P_{(Ц)} \times P_{(СК)} \left| \begin{array}{l} P_{(К)} \geq P_{(К)}^{(mp)} \\ P_{(Ц)} \geq P_{(Ц)}^{(mp)} \\ P_{(СК)} \geq P_{(СК)}^{(mp)} \end{array} \right.$$

Выполнение (1) с требуемыми показателями возможно на основе совершенствования частотно-территориального планирования (ЧТП) СРС ОВД, заключающегося в решении вопросов обеспечения качества связи и защищенности информации на этапе проектирования сетей радиосвязи.

В настоящее время под ЧТП СРС понимают комплекс мероприятий, направленный на обеспечение электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств и сетей радиосвязи, вопросы защищенности информации не рассматриваются [2, 3]. В то же время частотно-территориальное планирование должно быть одним из важнейших этапов проектирования защищенных СРС ОВД, обеспечивающим их организацию на заданной территории в условиях противодействия угрозам информационной безопасности, выполнения установленных требований по электромагнитной совместимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин А. Н., Бардаев Э. А. Постановка задачи проектирования защищенных сетей радиосвязи органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — №3. — С.16—22.
2. Левин Б. Р. Теория надежности радиотехнических систем : математические основы: учебное пособие для вузов. — М. : Советское радио, 1978. — 264 с.
3. Бабкин А. Н., Эсауленко А. А. Повышение надежности эксплуатации радиоканала // Авиационное радиоэлектронное оборудование : сб. ст. по материалам 23-й межвуз. научно-практической конференции «Перспектива — 2013». — Воронеж : ВУНЦ ВВС «ВВА», 2013. — С.24—26.
4. Бабкин А. Н., Эсауленко А. А. Способ контроля радиоканала // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — №1. — С. 8—13.
5. Рябко Б. Я., Фионов А. Н. Криптографические методы защиты информации : учебное пособие для вузов. — М. : Горячая линия—Телеком, 2005. — 229 с.
6. Защищенные радиосистемы цифровой передачи информации / П. Н. Сердюков [и др]. — М. : АСТ, 2006. — 403 с.
7. Бабкин А. Н., Солодуха Р. А., Бардаев Э. А. Исследование своевременности доведения сообщений в защищенной сети радиосвязи органов внутренних дел // Вестник ВИ МВД России. — 2016. — №1. — С. 17—26.

REFERENCES

1. Babkin A. N., Bardaev E.A. Postanovka zadachi proektirovaniya zaschischennyih setey radiosvyazi organov vnutrennih del // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2015. — #3. — S.16—22.
2. Levin B. R. Teoriya nadezhnosti radiotekhnicheskikh sistem : matematicheskie osnovy: uchebnoe posobie dlya vuzov. — M. : Sovetskoe radio, 1978. — 264 s.
3. Babkin A. N., Esaulenko A. A. Povyishenie nadezhnosti ekspluatatsii radiokanala // Aviatcionnoe radioelektronnoe oborudovanie : sb. st. po materialam 23-y mezhvuz. nauchno-prakticheskoy konferentsii «Perspektiva — 2013». — Voronezh : VUNTs VVS «VVA», 2013. — S. 24—26.
4. Babkin A. N., Esaulenko A. A. Sposob kontrolya radiokanala // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2013. — #1. — S. 8—13.
5. Ryabko B. Ya., Fionov A. N. Kriptograficheskie metodyi zaschityi informatsii : uchebnoe posobie dlya vuzov. — M. : Goryachaya liniya—Telekom, 2005. — 229 s.

6. Zashischennyye radiosistemyi tsifrovoy peredachi informatsii / P. N. Serdyukov [i dr]. — M. : AST, 2006. — 403 s.

7. Babkin A. N., Soloduha R. A., Bardaev E. A. Issledovanie svoevremennosti dovedeniya soobscheniy v zashischennoy seti radiosvyazi organov vnutrennih del // Vestnik VI MVD Rossii. — 2016. — #1. — S.17—26.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабкин Александр Николаевич. Начальник кафедры информационной безопасности. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: alex_babk@mail.ru., babkian@mail.vimvd.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-40.

Babkin Alexander Nicolayevich. The chief of the chair of Information Security. Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor.

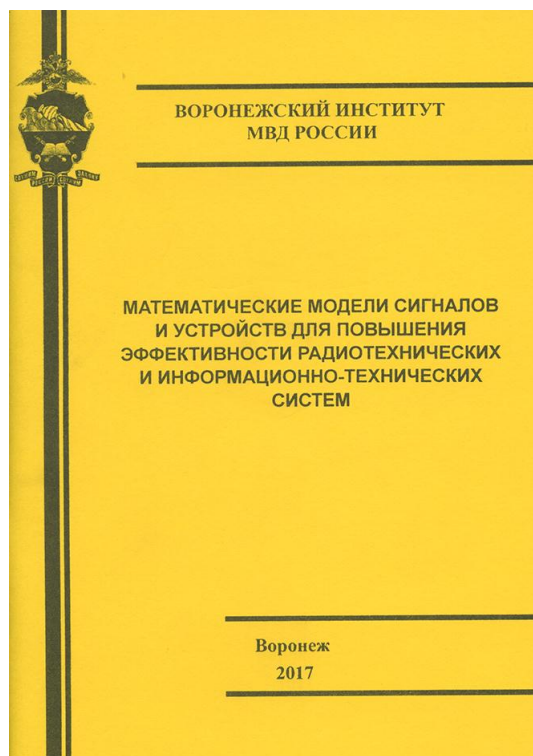
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: alex_babk@mail.ru., babkian@mail.vimvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-40.

УДК 396.621

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Математические модели сигналов и устройств для повышения эффективности радиотехнических и информационно-технических систем : монография / О. В. Четкин [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 110 с.

Рассмотрены методы построения математических моделей цифровых синтезаторов частот с частотной модуляцией; предложены существенные параметры математических моделей, характеризующие звуки речи, уникальность голоса, а также обсуждены вопросы оценки изменения состояния защищенности радиотехнических и информационно-технических систем. Для широкого круга специалистов по теории и практике анализа и синтеза радиотехнических и информационно-технических систем, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов.

Е.С. Герасименко

АЛГОРИТМ ЦИФРОВОЙ КОГЕРЕНТНОЙ ДЕМОДУЛЯЦИИ СИГНАЛА С МНОГОПОЗИЦИОННОЙ АМПЛИТУДНОЙ МАНИПУЛЯЦИЕЙ И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ

ALGORITHM OF DIGITAL COHERENT DEMODULATION OF A SIGNAL WITH MULTIPLE AMPLITUDE MANIPULATION AND ITS CHARACTERISTICS

Проведен синтез устройства демодуляции АМ сигналов, предложена модернизация базового цифрового алгоритма когерентной демодуляции АМ сигналов. Все блоки предложенного алгоритма возможно реализовать независимо друг от друга на базе программируемой логической интегральной схемы.

The synthesis of the device demodulation of AM signals, the proposed upgrade of the basic algorithm of coherent digital demodulation of AM signals. All blocks of the proposed algorithm can be implemented independently from each other on the basis of programmable logic integrated circuits.

Введение. Проблема обработки сигналов и создания помехоустойчивой связи актуальна в системах радиосвязи, используемых органами внутренних дел. Устойчивость к различным видам искажений, повышение быстродействия и другие аспекты являются важными при обнаружении и детектировании радиосигналов.

В настоящее время известно множество устройств приема и обработки сигналов, но совершенствование характеристик этих устройств всегда было и остается актуальной задачей, которую пытаются решить специалисты в области радиотехники.

Целью данной статьи является построение эффективного алгоритма цифровой когерентной демодуляции сигналов с амплитудной манипуляцией и анализ его характеристик.

Основная часть. При цифровой многопозиционной АМ двоичная комбинация длиной m бит отображается одним из $M = 2^m$ значений амплитуды несущего колебания, которые могут быть положительными и отрицательными (в этом случае фактически меняется на противоположную фаза несущей, то есть имеет место фазовая манипуляция). На практике амплитуды выбираются равными [2]

$$S_k = (2k - 1 - M)A, \quad k = \overline{1, M}, \quad (1)$$

где M — число позиций, $2A$ — интервал между соседними значениями амплитуды, k — номер позиции сигнала. Полученные значения амплитуд отмечены точками на действительной оси (рис. 1, а). Двоичный вариант такого АМ сигнала показан на рис. 1, б и представляет собой двоичный ФМ сигнал.

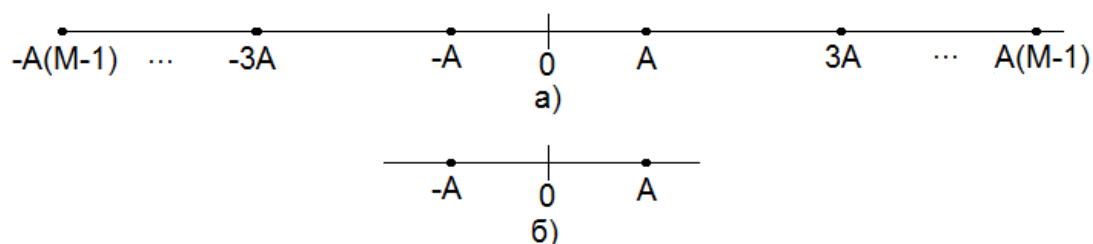

Рис. 1. Значения амплитуд многопозиционной АМ

Алгоритм когерентной демодуляции многопозиционного АМ сигнала реализуется с помощью базового алгоритма, его структурная схема показана на рис. 2. Вычислительная процедура предельно проста и удобна в реализации на базе сигнальных процессоров и особенно на ПЛИС.

Тактовый генератор синхронен с входным сигналом $s(t)$ и формирует по два отсчета на период так, что они приходятся на максимум и минимум $s(t)$, как показано на рис. 3.

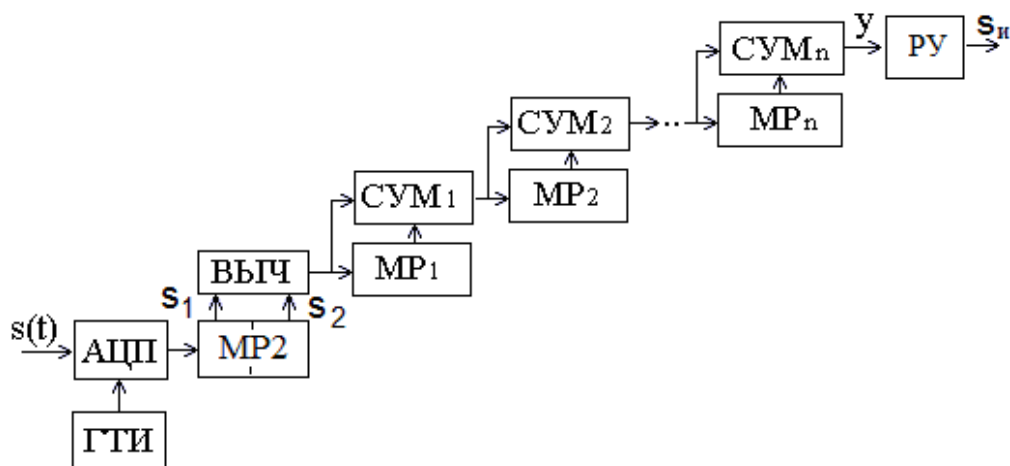

Рис. 2. Структурная схема алгоритма когерентной демодуляции многопозиционного АМ сигнала

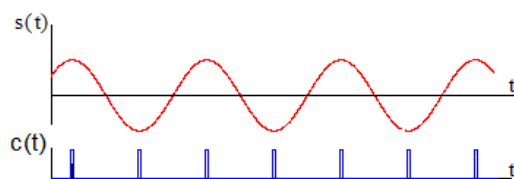

Рис. 3. Формирование отсчетов по сигналам тактового генератора

Отклик базового алгоритма y будет пропорционален амплитуде входного сигнала вида

$$s(t) = S_k \cos(2\pi f_0 t) \quad (2)$$

на интервале длительности символа с номером позиции k и равен

$$y = 2NS_k. \quad (3)$$

На рис. 4 показаны примеры временных диаграмм изменения амплитуды (рис. 4, а) и результирующего сигнала с многопозиционной АМ при $f_0 = 10$ МГц, $N = 64$ и числе позиций $M = 8$.

Для последующего сравнения с алгоритмом демодуляции бинарной АМ средняя амплитуда сигнала выбрана равной 1.

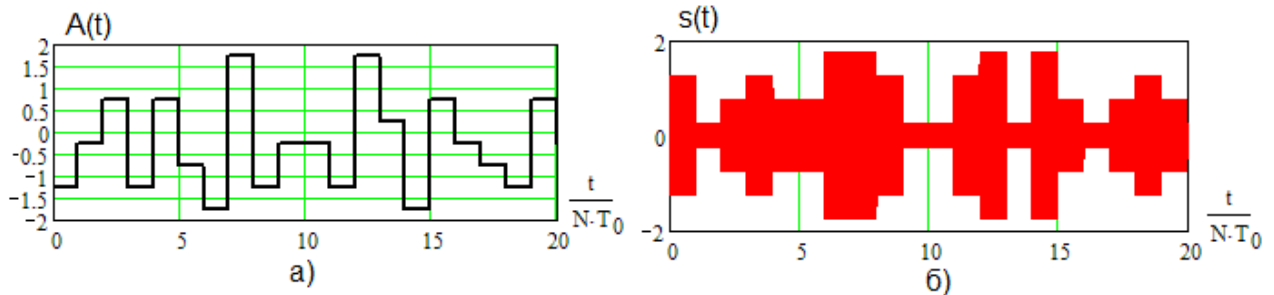

Рис. 4. Временные диаграммы изменения амплитуды и результирующего сигнала с многопозиционной АМ

На рис. 5 сплошной линией показана полученная в результате статистического имитационного моделирования зависимость отклика демодулятора $y(t)$ от времени на входной сигнал вида рис. 4 при отсутствии шума. Там же точечной линией показана зависимость $2NS(t)$. Решения о принятом символе принимаются в моменты его окончания, кратные NT_0 .

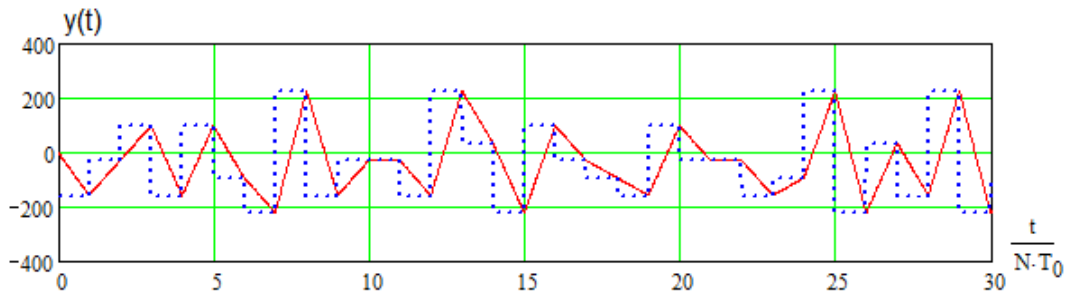

Рис. 5. График зависимости отклика демодулятора $y(t)$ от времени

На рис. 6 показаны результаты моделирования при наличии шума, на рис. 6, а — временные диаграммы отклика, а на рис. 6, б — зависимости разности откликов при наличии и отсутствии шума в моменты окончания принимаемых символов от их номера k . Там же показаны границы $\pm d$ изменения разностей $y_k - y0_k$, при выходе за которые возникает ошибочное решение о принимаемом символе.

Сигналы с многопозиционной АМ обладают большей чувствительностью к шумам, чем двоичные ФМ сигналы, но позволяют повысить скорость передачи данных или уменьшить ширину спектра.

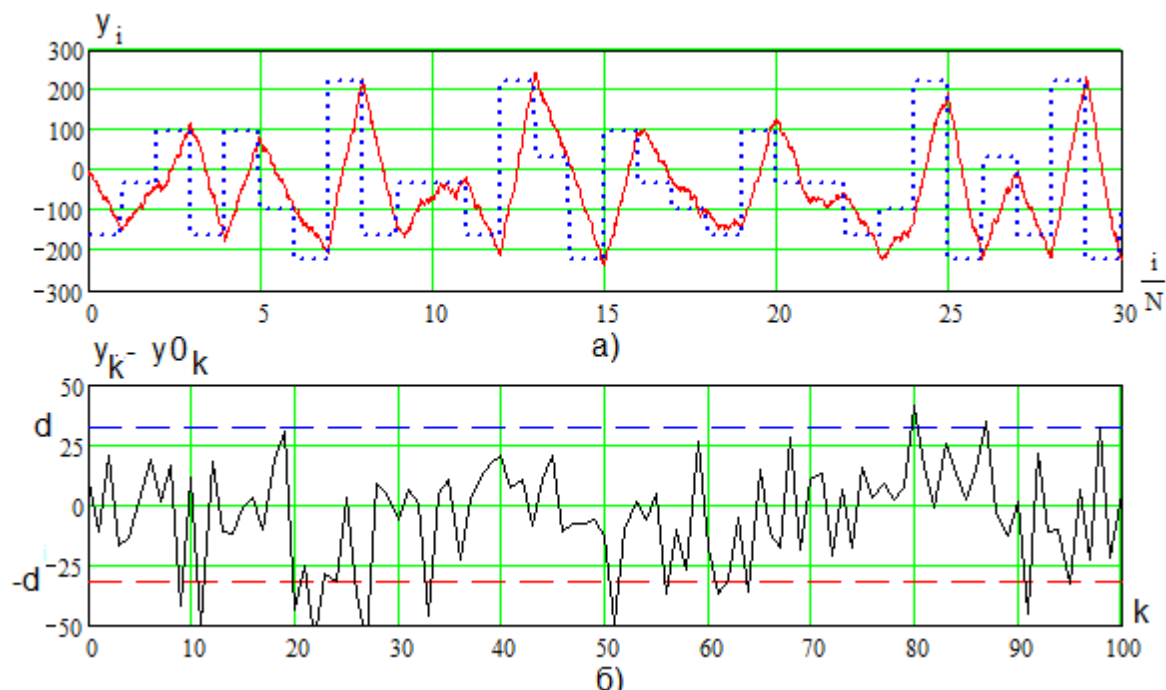

Рис. 6. Временные диаграммы отклика (а) и зависимости разности откликов (б) при наличии и отсутствии шума

При многопозиционной АМ двоичная комбинация длиной m бит представляется одним из $M = 2^m$ значений амплитуды несущего колебания. В литературе проведен расчет вероятности ошибки при синхронной демодуляции таких сигналов. У АМ сигнала при $M > 2$ амплитуды символов не одинаковы и различной оказывается их мощность (энергия, отношение сигнал/шум).

В литературе [2] вероятность ошибки при равновероятном появлении M -позиционных сигналов с АМ определяется выражением

$$p_{\text{ош}} = \frac{M-1}{M} P(|x - S_k| \geq A), \quad (4)$$

$2A$ — интервал между соседними значениями амплитуды.

Вероятность ошибки оценивается по средней энергии символов

$$p_{\text{ош ср}} = \frac{2(M-1)}{M} Q\left(\sqrt{\frac{6E_{\text{ср}}}{(M^2-1)W_{\text{ш}}}}\right), \quad (5)$$

где $E_{\text{ср}}$ — средняя энергия элемента сигнала, $W_{\text{ш}}$ — спектральная плотность мощности шума, а $Q(\cdot)$ — гауссовский интеграл ошибки [3]

$$Q(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_x^\infty \exp\left(-\frac{u^2}{2}\right) du. \quad (6)$$

Приведенная оценка помехоустойчивости многопозиционного АМ сигнала по средней энергии [2, 3] приводит к заниженным величинам, так как вероятность ошибки является нелинейной функцией отношения сигнал/шум.

Для ветви алгоритма накопления разностей отсчетов k -й позиции АМ сигнала с амплитудой S_k при обработке N периодов среднее значение X отклика y будет равно

$$X_k = 2NS_k, \quad (7)$$

а дисперсия

$$\sigma^2 = 2N\sigma_{ш}^2, \quad (8)$$

где $\sigma_{ш}^2$ — дисперсия входного шума. Расстояние между средними значениями отсчетов соседних позиций равно

$$2 \cdot \Delta X = 4NA. \quad (9)$$

Плотность вероятностей значений x отсчетов откликов демодулятора имеет вид

$$w(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma} \exp\left(-\frac{(x - X_k)^2}{2\sigma^2}\right), \quad (10)$$

ее график показан на рис. 7 сплошной линией.

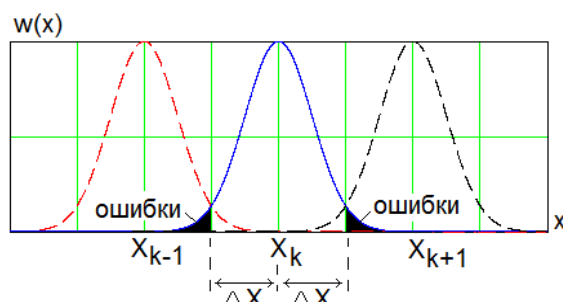

Рис. 7. График плотности вероятностей значений x отсчетов откликов демодулятора

В результате обработки символа в k -й позиции произойдет ошибка, если значение модуля разности выходного отсчета x и его среднего значения X_k выйдет за пределы ΔX , как показано на рис. 7 (зачерненные области). Для вероятности ошибки получим

$$P_{ош} = \frac{M-1}{M} P(|x - 2NS_k| \geq \Delta X) = \frac{M-1}{M} \left[1 - \int_{-\Delta X}^{\Delta X} \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma} \exp\left(-\frac{x^2}{2\sigma^2}\right) dx \right], \quad (11)$$

а после преобразований

$$P_{ош} = 2 \frac{M-1}{M} \int_{\Delta X/\sigma}^{\infty} \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \exp\left(-\frac{t^2}{2}\right) dt = 2 \frac{M-1}{M} \cdot Q(\sqrt{2}h). \quad (12)$$

Отношение сигнал/шум равно

$$h = \frac{\Delta X}{\sqrt{2}\sigma} = \frac{\sqrt{2}NA}{\sqrt{2N}\sigma_{ш}} = \sqrt{N} \frac{A}{\sigma_{ш}}. \quad (13)$$

При $M=2$ сигнал с АМ становится сигналом с двоичной ФМ и тогда следует

выражение

$$p_{OШ} = Q(\sqrt{2}h) = 1 - F(\sqrt{2}h). \quad (14)$$

Для обеспечения одинакового энергоресурса многопозиционного и двоичного сигналов можно использовать приведенное отношение сигнал/шум:

$$h_2 = \frac{h}{\sqrt{\log_2 M}}. \quad (15)$$

Зависимость $p_{OШ}(h)$ вида (14) показана на рис. 8. При $M = 2$ кривая совпадает с аналогичной зависимостью для двоичной ФМ. С увеличением числа позиций сигнала вероятность ошибки увеличивается незначительно.

На рис. 9 приведены зависимости $p_{OШ}(h_2)$ от приведенного отношения сигнал/шум

$$h = h_2 \sqrt{\log_2 M} \quad (16)$$

для различных значений числа позиций M . И в этом случае кривая при $M=2$ соответствует сигналам с двоичной ФМ.

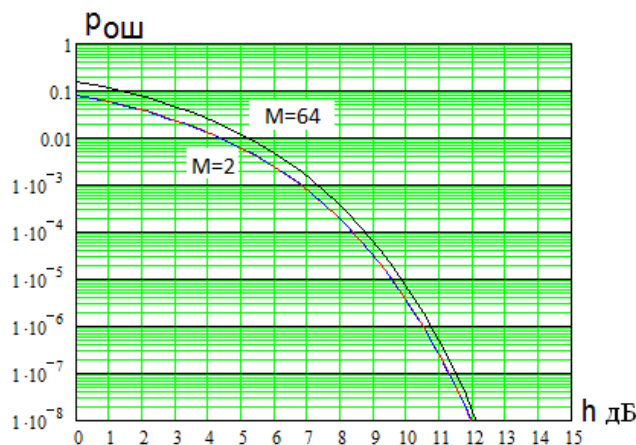

Рис. 8. Графики зависимости $p_{OШ}(h)$ от отношения сигнал/шум h

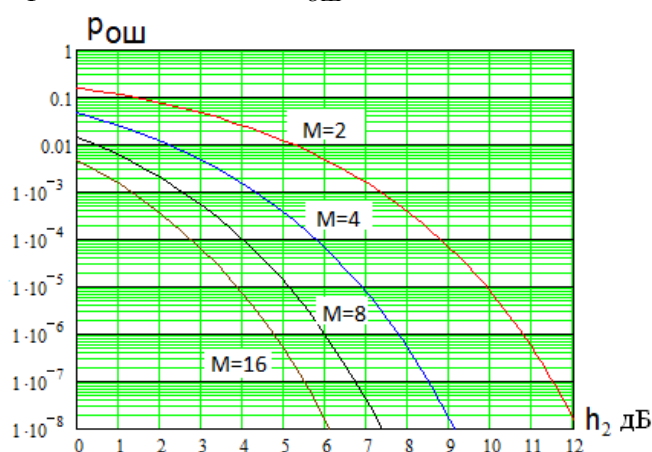

Рис. 9. Графики зависимости $p_{OШ}(h_2)$ от отношения сигнал/шум h_2

Как видно, при одинаковых энергетических затратах на двоичный элемент многопозиционные сигналы с АМ при когерентной обработке обеспечивают достаточно высокую помехоустойчивость.

Разработана программа статистического имитационного моделирования демодулятора сигналов с многопозиционной АМ в соответствии с алгоритмом на рис. 1. Ее рабочее окно показано на рис. 10

В верхней части окна имеется поле ввода четного числа позиций M (по умолчанию $M = 4$). Вероятность ошибки отображается сплошной линией, а результаты моделирования — точками.

На рис. 10 приведены результаты моделирования при включении узкополосного радиоканала при $N_M = 16$, то есть при $I_T = 4 \cdot \Pi$.

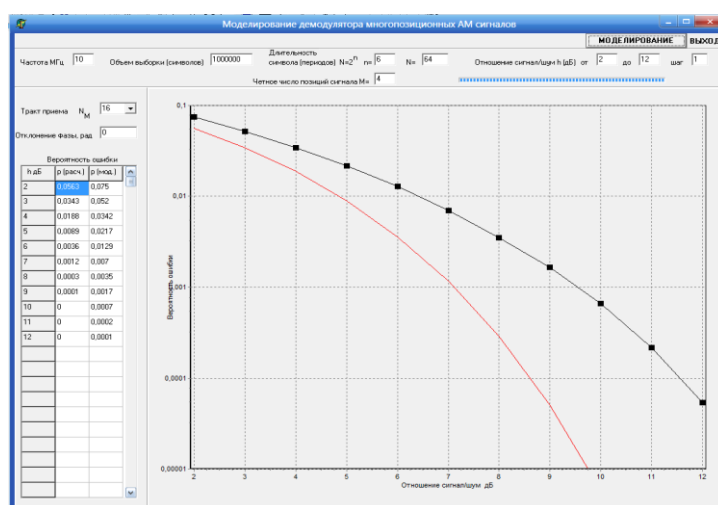

Рис. 10. Результаты статистического имитационного моделирования демодулятора сигналов с многопозиционной АМ при $N_M = 16$

На рис. 11 показаны результаты моделирования для шестнадцатипозиционного сигнала с АМ. Выражение обеспечивает удовлетворительную точность при $M = 4$ (для четырехпозиционной АМ). При $M = 16$ погрешность повышается (рис. 10).

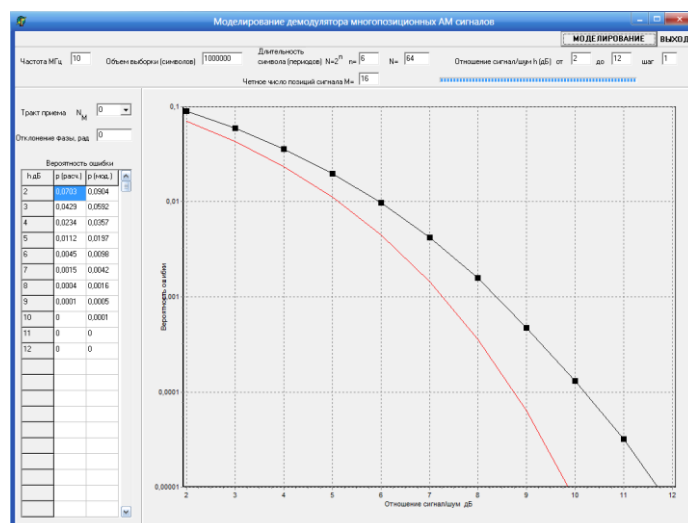

Рис. 11. Результаты моделирования для шестнадцатипозиционного сигнала с АМ

Погрешность определяется методом вычисления средней энергии элемента сигнала E_{CP} , которая пропорциональна квадрату его амплитуды. Для вычисления E_{CP} необходимо с вероятностями, равными $2/M$, усреднить и просуммировать энергии отдельных элементов

$$E_{CP} = E_1 \frac{2}{M} \left[\sum_{k=1}^{M/2} (2k-1)^2 \right], \quad (17)$$

где E_1 — энергия элемента сигнала с минимальной амплитудой A .

$$E_{CP} = E_1 \frac{M^2 - 1}{3}, \quad (18)$$

тогда с учетом того, что отношение сигнал/шум $h = \sqrt{E_1/W_{ш}}$, $W_{ш}$ — спектральная плотность мощности шума, получим

$$P_{Oш CP} = \frac{2(M-1)}{M} Q \left(\sqrt{\frac{6E_{CP}}{(M^2-1)W_{ш}}} \right) = \frac{2(M-1)}{M} Q(\sqrt{2}h), \quad (19)$$

что совпадает с ранее полученным выражением для вероятности ошибки $P_{Oш}$ вида (19). Таким образом, равновероятное усреднение всех возможных значений элементов сигнала с многопозиционной АМ приводит к заниженным оценкам вероятности ошибки при $M > 16$. При практически целесообразных значениях числа позиций $M \leq 16$ выражение (19) обеспечивает удовлетворительную точность (рис. 10).

Смещение фазы сильнее проявляется при демодуляции четырехпозиционного АМ сигнала, чем при двоичной фазовой манипуляции. Зависимости вероятности ошибки $P_{Oш}$ от детерминированного смещения фазы $\Delta\varphi$ для различных значений отношения сигнал/шум h показаны на рис. 12, пунктиром показаны аналогичные кривые при двоичной ФМ. Как видно, и в этом случае нарушение синхронного режима когерентного демодулятора приводит к значительному снижению помехоустойчивости.

С ростом числа позиций M требования к точности фазовой синхронизации резко повышаются. Об этом свидетельствуют графики оценок вероятности ошибок для шестнадцатипозиционной АМ ($M = 16$) при $\Delta\varphi = 0,1 \text{ рад}$, показанные на рис. 13.

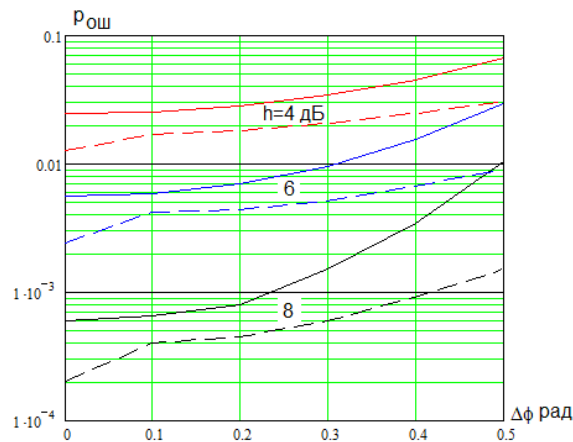

Рис. 12. Зависимости вероятности ошибки $P_{Oш}$ от детерминированного смещения фазы $\Delta\varphi$

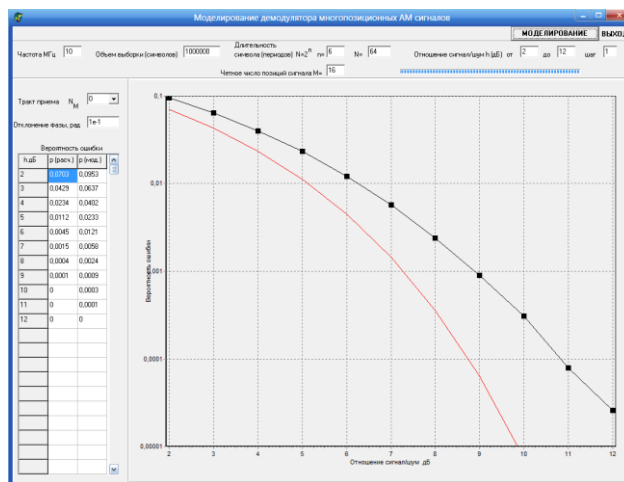

Рис. 13. Графики оценок вероятности ошибок для шестнадцатипозиционной АМ при $\Delta\varphi = 0,1 \text{ рад}$

Как видно, в этом случае даже при небольшом отклонении фазы от синхронного состояния наблюдается значительный рост вероятности ошибки. Чувствительность к отклонениям фазы повышается при уменьшении N (длительности информационного символа).

Выводы. В результате рассмотрения цифровых алгоритмов обработки сигналов с амплитудной манипуляцией предложен алгоритм, отличающийся от других более высокой скоростью обработки информации. Также в результате анализа сделан вывод о том, что алгоритмы обработки сигналов с амплитудной манипуляцией очень чувствительны к отклонениям фаз от синхронного состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финк Л. М. Теория передачи дискретных сообщений. — М. : Советское радио, 1970. — 728 с.
2. Окунев Ю. Б. Теория фазоразностной модуляции. — М. : Связь, 1979. — 216 с.
3. Петрович Н. Т. Передача дискретной информации в каналах с фазовой манипуляцией. — М. : Сов радио, 1965. — 263 с.
4. Окунев Ю. Б. Цифровая передача информации фазомодулированными сигналами. — М. : Радио и связь, 1991. — 296 с.
5. Максфилд К. Проектирование на ПЛИС. — М. : ДОДЭКА XXI, 2007. — 408 с.
6. Тарасов И. Е. Разработка цифровых устройств на основе ПЛИС Xilinx с применением языка VHDL. — М. : Горячая линия — Телеком, 2005. — 252 с.
7. Герасименко Е. С. Алгоритм цифровой когерентной демодуляции фазоманипулированных сигналов и его характеристики // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — №1. — С. 137—143.
8. Герасименко Е. С. Программа моделирования устройства демодуляции четырехпозиционных амплитудно-манипулированных сигналов // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2017615256.

REFERENCES

1. Fink L. M. Teoriya peredachi diskretnykh soobscheniy. — M. : Sovetskoe radio, 1970. — 728 s.
2. Okunev Yu. B. Teoriya fazoraznostnoy modulyatsii. — M. : Svyaz, 1979. — 216 s.
3. Petrovich N. T. Peredacha diskretnoy informatsii v kanalah s fazovoy manipulyatsiey. — M. : Sov radio, 1965. — 263 s.
4. Okunev Yu. B. Tsifrovaya peredacha informatsii fazomodulirovannymi signalami. — M. : Radio i svyaz, 1991. — 296 s.
5. Maksfeld K. Proektirovanie na PLIS. — M. : DODEKA XXI, 2007. — 408 s.
6. Tarasov I. E. Razrabotka tsifrovyykh ustroystv na osnove PLIS Xilinx s primeneniem yazyika VHDL. — M. : Goryachaya liniya — Telekom, 2005. — 252 s.
7. Gerasimenko E. S. Algoritm tsifrovoy kogerentnoy demodulyatsii fazomanipulirovannykh signalov i ego harakteristiki // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — #1. — S.137—143.
8. Gerasimenko E. S. Programma modelirovaniya ustroystva demodulyatsii chetyrehpozitsionnykh amplitudno-manipulirovannykh signalov // Svidetelstvo o gosudarstvennoy registratsii programmy dlya EVM #2017615256.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасименко Евгений Сергеевич. Адъюнкт кафедры инфокоммуникационных систем и технологий.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: jenya35353@yandex.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-31.

Gerasimenko Evgeniy Sergeevich. Post-graduate cadet of the chair of Communication Systems and Technologies.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: jenya35353@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-31.

Ключевые слова: амплитудная манипуляция; демодулятор сигналов; алгоритм демодуляции сигналов.

Key words: amplitude manipulation; signal demodulator; a demodulation algorithm for signals.

УДК 621.394

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Ф. Луговик,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации, НИИ ФСИН России

НАДЗОР ЗА ОРГАНАМИ, ИСПОЛНЯЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ: ВСЕГДА ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ ПРОКУРОРА?

OVERSIGHT OF THE BODIES EXECUTING PUNISHMENT: DO THE RIGHTS OF THE PROSECUTOR?

Рассматриваются проблемные вопросы исполнения требований прокурора при осуществлении надзора за органами, исполняющими наказание.

Considered problematic issues of execution of requirements of the Prosecutor exercising supervision over the bodies executing punishment.

Ответ на вопрос, вынесенный в название статьи, казалось бы, очевиден и содержится в ст. 6 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — закон о Прокуратуре), которая гласит, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в статьях 9.1, 22, 27, 30 и 33 закона о Прокуратуре, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

В данной норме мы видим два ключевых термина: «безусловное исполнение» и «установленный срок». Однако их внешняя простота и ясность — лишь видимость. Эти термины вызывают непонимание, противоречивые оценки, порождают конфликтные ситуации при правоприменении, и не

случайно они стали предметом обсуждения в законодательных органах и Конституционном Суде Российской Федерации [1, 2]. Попытаемся уяснить их содержание, тем более, что термины взаимосвязаны: иногда прокуроры требуют выполнить их запросы безусловно и незамедлительно.

«Безусловный» в русском языке имеет вполне определенный смысл и означает безоговорочный, несомненный, окончательный [3]. Однако в законодательстве в отличие от бытового использования термин отражает название какого-либо правового понятия и наполняется конкретным юридическим смыслом. Поэтому совершенно ясно, что это слово не может применяться в праве в употребительном понимании вне «привязки» к профессии или сфере деятельности.

Действительно, если признать право безусловного, то есть обязательного, безоговорочного, исполнения требования прокурора, то следует забыть о судебном обжаловании его действий, апелляции, кассации, так как оно должно исполняться без каких-либо условий. При таком подходе (а именно его часто придерживаются прокурорские работники) мнение прокурора, облеченное в требование (в протесте, представлении, постановлении и др.), нужно рассматривать как «истину в последней инстанции». Позволю себе нарушить границы правового поля и гротескно обострить проблему: не нужен суд, не нужен ведомственный и вневедомственный контроль, отпадает потребность в ведомственном правовом регулировании, а остается только прокурор и его требования. Приемлемо ли это в правовом государстве? Полагая, ответ ясен: это недопустимо.

Опираясь на концепцию исключительности функций и полномочий прокуратуры, некоторые ученые представляют ее в качестве самостоятельной отрасли власти [4, 5]. Так, авторы одного из учебников пишут, что «в отличие от большинства зарубежных стран в России прокуратура осуществляет четвертую, самостоятельную, ветвь государственной власти, которую с полным основанием можно назвать прокурорско-надзорной властью» [6]. Распространена точка зрения, что прокуратура обладает уникальным статусом, абсолютно независима и осуществляет не просто надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, как гласит ст. 1 закона о Прокуратуре, а высший надзор, возглавляя все контролирующие структуры государства и занимая привилегированное положение среди правоохранительных органов [7]. А коль это так, то требования прокурора подлежат безоговорочному исполнению. На этом фоне вполне понятно желание прокуроров расширить свои полномочия и получить дополнительные права [8, 9, 10].

Однако это не только желание. Если проанализируем нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, то обнаружим нормы, наделяющие прокуратуру дополнительными функциями и полномочиями, не предусмотренными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами [11]. В качестве иллюстрации приведем приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33, согласно которому про-

верка исполнения законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводится:

в плановом порядке;

по указанию вышестоящего уполномоченного прокурора;

в других случаях, с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствия положительных результатов в работе по выявлению подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, при раскрытии преступлений, розыске обвиняемых или подозреваемых по уголовным делам и лиц, без вести пропавших (п. 5) [12].

Здесь возникает закономерный вопрос, а насколько это соответствует ч. 2 ст. 21 закона о Прокуратуре, согласно которой проверка исполнения законов проводится только на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки, а также ч. 1 ст. 17, которая дает право Генеральному прокурору Российской Федерации издавать нормативные акты, регулирующие лишь вопросы организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации и порядок реализации мер материального и социального обеспечения прокурорских работников*.

Приведенный пример наглядно демонстрирует произвольное расширение полномочий прокуроров относительно оснований надзорной проверки. Думаю, в связи с этим уместно вспомнить и позицию Верховного Суда Российской Федерации, который констатирует, что наличие у прокуратуры особого статуса и независимость ее от каких-либо ветвей власти означает лишь то, что органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, но в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами [13].

Впрочем, вернемся к основному вопросу статьи: всегда ли обязательны для исполнения требования прокурора и можно ли их обжаловать? Как уже отмечалось, требования прокурора могут быть оформлены в виде протестов, представлений, запросов и др. И вновь за ответом обратимся к решениям Верховного Суда Российской Федерации, рассмотревшим возможность обжалования требований, содержащихся в представлении

* Полагая, что недостатки в нормативных правовых актах Генпрокуратуры России отчасти объясняются отсутствием их независимой экспертизы и регистрации в Минюсте РФ. См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 31.07.2017) «Об

утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // <http://www.pravo.gov.ru/> по состоянию на 01.08.2017.

прокурора. Верховный Суд Российской Федерации отметил, что в силу статьи 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти и должностных лиц, которые могут быть оспорены в порядке гражданского судопроизводства, относятся те решения, действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Должностные лица органов прокуратуры действующим законодательством не исключены из перечня лиц, действия которых могут быть обжалованы в порядке, установленном главой 25 ГПК РФ.

Учитывая, что неисполнение представления прокурора органом или должностным лицом, в адрес которых оно внесено, может послужить основанием для привлечения лица к административной ответственности, предусмотренной статьей 17.7 КоАП РФ, такое представление по своей правовой природе не может быть исключено из числа решений органов государственной власти, которые могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ.

Таким образом, если орган или должностное лицо, в отношении которого внесено представление, считает, что представление нарушает его права и свободы, создает препятствия к осуществлению его прав и свобод либо возлагает на него незаконно какие-либо обязанности, то оно вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, а суд рассматривает такое заявление по существу, оснований для отказа в принятии такого заявления статья 134 ГПК РФ не содержит [14].

Опираясь на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, можно констатировать, что безусловность требования прокурора не означает немедленного и безотлагательного его исполнения, а также его неоспоримости и окончательности. Любое требование прокурора, возлагающее на органы, исполняющие наказание, дополнительные обязанности, может быть обжаловано. Приведем пример из судебной практики.

В адрес уголовно-исполнительной инспекции (далее — УИС) поступило требование прокурора о незамедлительном сообщении в прокуратуру района сведений о фактах совершения осужденными повторных преступлений или административных правонарушений. Кроме того, прокурор потребовал еженедельно по понедельникам сообщать в прокуратуру района обобщенную информацию об осужденных:

- поставленных на учет за неделю;
- снятых с учета за неделю;
- состоящих на учете на текущую дату;
- совершивших преступления в течение недели;
- совершивших административные правонарушения в течение недели.

Нетрудно заметить, что прокурор, по сути, ввел новую форму статистической отчетности и произвольно установил срок представления сведений — незамедлительно. Соответственно, руководитель УИС отказался выполнять требование прокурора, ссылаясь на его незаконность. В ответ на это прокурор вынес постановление о привлечении руководителя УИС к административной ответственности по ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом. Решение суда в этой ситуации выглядит абсолютно законным и взвешенным: прокурору отказано в удовлетворении его требований, а производство по делу об административном правонарушении прекращено за отсутствием в действиях руководителя УИС состава административного правонарушения [15]. Заслуживают внимания некоторые элементы мотивировочной части судебного решения.

1) слово «незамедлительно» в требовании не является надлежащим, т.к. является оценочной категорией и не подходит под критерий формальной определенности;

2) судом ставится под сомнение необходимость направления запрашиваемой информации в сокращенные сроки;

3) сведения о повторном совершении преступлений осужденными и отбывающими наказания направляются в прокуратуру не УИС, а органами МВД при возбуждении уголовного дела;

4) право прокурора осуществлять надзор не предполагает произвольных и немотивированных запросов и требований, а установление сокращенных сроков должно быть обоснованным;

5) суду прокурором не разъяснено, каким образом запрашиваемая статистическая информация может выявить нарушения закона.

Довольно распространенными являются требования прокуроров о привлечении сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности за какие-либо упущения по службе. Такие требования незаконны и не подлежат исполнению. В обоснование приведем правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев жалобу начальника следственного изолятора «Л», привлеченного к административной ответственности за невыполнение требования проку-

пора о дисциплинарном наказании подчиненных сотрудников, отметил, что применение к работнику мер дисциплинарной ответственности является правом, а не обязанностью работодателя, производится в законодательно установленном порядке. Статьей 24 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» установлено, что порядок и условия прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы регламентируются данным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Организация деятельности рабочих и служащих, их трудовые отношения регламентируются законодательством Российской Федерации о труде и правилами внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания.

Трудовым кодексом Российской Федерации определено, что за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания (ст. 192 названного Кодекса). Согласно пункту 4.2.14 Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 25.01.1999 № 20, начальник следственного изолятора поощряет работников следственного изолятора, а также налагает на них взыскания в пределах предоставленных прав. В связи с этим содержащееся в представлении прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях императивное требование решить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц, упомянутых в представлении, противоречит приведенному нормативно-правовому регулированию.

Учитывая изложенное, невыполнение начальником учреждения «Л» упомянутых требований представления не может быть вменено последнему при привлечении к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [16]. Следует заметить, что это не единственное решение Верховного Суда Российской Федерации относительно требований прокуроров о применении к работникам мер дисциплинарной ответственности [17, 18, 19].

Таким образом, требования прокурора, так же, как решения и действия иных органов государственной власти и должностных лиц, не носят абсолютно императивного характера и могут быть обжалованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2015 год // Бюллетень Минюста Российской Федерации. — 2017. — №№ 1, 2, 3.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 9. — Ст. 1389.
3. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т.1 / под ред. проф. Д. Ушакова. — М. : ТЕРРА, 1996. — С. 118.
4. Бережкова Н. Ф. К вопросу о совершенствовании прокурорского надзора за деятельностью полиции // Административное право и процесс. — 2016. — № 1. — С. 82—84.
5. Мельников Н. В. Прокурорская власть // Государство и право. — 2002. — № 2. — С. 14.
6. Конституционное право : университетский курс : учебник : в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. — М. : Проспект, 2015. — Т. 2.
7. Бессарабов В. Г. Прокуратура в системе государственного контроля в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. — С. 84—85.
8. Васильев О. Л. Поправки к Конституции РФ и изменение роли прокурора в отечественном уголовном процессе // Закон. — 2017. — № 3. — С. 59.
9. Власов А. Г. Форма вины при невыполнении законных требований прокурора // Законность. — 2016. — №11. — С. 56.
10. Ткачев И. В. Прокуратура как государственный орган с особым статусом // Законность. — 2014. — № 9. — С. 21.
11. Смирнов А. Ф. К вопросу о правовом регулировании статуса прокуратуры Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — №1. — С. 215—221.
12. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 (ред. от 20.01.2017).
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2014 № АПЛ14-366 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 2.
14. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2009 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.09.2009) (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 11.
15. Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении мирового судьи № 17 в Нововаршавском районе Омской области от 7 мая 2016 г. № 5-156/216.

16. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2015 № 81-АД15-5 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016 № 47-АД16-1.

18. Постановление Верховного Суда РФ от 16.12.2016 № 78-АД16-38.

19. Постановление Верховного Суда РФ от 03.03.2016 № 46-АД16-2 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Doklad o rezultatah monitoringa pravoprimeneniya v Rossiyskoy Federatsii za 2015 god // Byulleten Minyusta Rossiyskoy Federatsii. — 2017. — №№ 1, 2, 3.

2. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 17.02.2015 № 2-P // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2015. — № 9. — St. 1389.

3. Tolkovyy slovar russkogo yazyka : v 4 t. T.1 / pod red. prof. D. Ushakova. — M. : TERRA, 1996. — S. 118.

4. Berezhkova N. F. K voprosu o sovershenstvovanii prokurorskogo nadzora za deyatelnostyu politicii // Administrativnoe pravo i protsess. — 2016. — № 1. — S. 82—84.

5. Melnikov N. V. Prokurorskaya vlast // Gosudarstvo i pravo. — 2002. — № 2. — S. 14.

6. Konstitutsionnoe pravo : universitetskiy kurs : uchebnik : v 2 t. / pod red. A. I. Kazannika, A. N. Kostyukova. — M. : Prospekt, 2015. — T. 2.

7. Bessarabov V. G. Prokuratura v sisteme gosudarstvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii : dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2001. — S. 84—85.

8. Vasilev O. L. Popravki k Konstitutsii RF i izmenenie roli prokurora v otechestvennom ugolovnom protsesse // Zakon. — 2017. — № 3. — S. 59.

9. Vlasov A. G. Forma vinyi pri nevyipolnenii zakonnykh trebovaniy prokurora // Zakonnost. — 2016. — № 11. — S. 56.

10. Tkachev I. V. Prokuratura kak gosudarstvennyy organ s osobyim statusom // Zakonnost. — 2014. — № 9. — S. 21.

11. Smirnov A. F. K voprosu o pravovom regulirovanii statusa prokuratury Rossiyskoy Federatsii // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava. — 2017. — № 1. — S. 215—221.

12. Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri osuschestvlenii operativno-rozysknoy deyatelnosti : prikaz Genprokuratury Rossii ot 15.02.2011 № 33 (red. ot 20.01.2017).

13. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 11.09.2014 № АР14-366 // Byulleten Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. — 2015. — № 2.

14. Obzor zakonodatelstva i sudebnoy praktiki Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii za vtoroy kvartal 2009 goda (utv. Postanovleniem Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 16.09.2009) (izvlechenie) // Byulleten Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. — 2009. — № 11.

15. Postanovlenie o prekraschenii proizvodstva po delu ob administrativnom pravonarushenii mirovogo sudi № 17 v Novovarshevskom rayone Omskoy oblasti ot 7 maya 2016 g. № 5-156/216.

16. Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 16.12.2015 № 81-АД15-5 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 16.03.2016 № 47-АД16-1.

18. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 16.12.2016 № 78-АД16-38.

19. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 03.03.2016 № 46-АД16-2 // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Луговик Виктор Федорович. Ведущий сотрудник. Доктор юридических наук, профессор.
НИИ ФСИН России.
E-mail: vlug@yandex.ru
Россия, 119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, 14.

Lugovik Victor Fedorovich. Head of the department. Doctor of Law, Professor.
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
E-mail: vlug@yandex.ru
Work address: Russia, 119991, Moscow, QSP-1, Zhitnaya Str., 14.

Ключевые слова: прокурорский надзор; законность; органы; исполняющие наказание.

Key words: public Prosecutor's supervision; legitimacy; bodies executing punishment.

УДК 343

А. Л. Осипенко,
доктор юридических наук, профессор

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ДОКТРИНЫ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPLEMENTATION OF PROVISIONS
OF THE DOCTRINE OF INFORMATION SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN OPERATIVE CRIME DETECTION ACTIVITIES**

В статье рассматриваются роль и место оперативно-розыскных органов в реализации положений утвержденной в 2016 г. Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Проанализированы факторы, обуславливающие необходимость осуществления оперативно-розыскной деятельности при обеспечении информационной безопасности, и выделены наиболее важные направления реализации доктрины, на которых должны быть сосредоточены усилия оперативно-розыскных органов.

The importance and the place of operative crime detection authorities in realization of provisions of the Doctrine of information security approved in 2016 are considered. Conditioning factors of the importance of the process of operative crime detection activities in ensuring of information security are analyzed, the most important aspects in realization of the Doctrine for operative crime detection authorities are revealed.

Указом Президента Российской Федерации в декабре 2016 г. утверждена новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина ИБ) [1], представляющая собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере. Положения Доктрины ИБ согласованы с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы [3]. На основе анализа основных информационных угроз и оценки состояния информационной безопасности в Док-

трине ИБ определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности с учетом национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Названные программные документы, в частности, призваны обеспечить создание в России оптимальных условий для формирования информационного общества и придания соответствующим процессам упорядоченного и динамичного характера.

Комплексный системный подход к обеспечению интересов государства в информационной сфере приобрел в последнее время особую актуальность. В современном мире информационное

пространство¹ все чаще рассматривается в качестве поля напряженного противоборства государств в достижении своих внешнеполитических целей, формирования новых центров силы, возникновения новых видов угроз. В условиях недостаточной правовой урегулированности международно-правовых отношений в обозначенной сфере Российская Федерация последовательно выступает за демилитаризацию информационной сферы, за создание системы международно-правовых регуляторов, препятствующей наращиванию наступательных возможностей в киберпространстве. С 2011 г. наша страна прилагает в ООН усилия к принятию Конвенции «Об обеспечении международной информационной безопасности», предполагающей нейтрализацию новых военно-политических, криминальных и террористических вызовов через закрепление принципов правового регулирования действий в Интернете, введение запрета на использование сетевых ресурсов для вмешательства в дела иных государств и надевание правительств широкой свободой действий внутри национальных сегментов сети. Упомянутая выше Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации предусматривает усиление роли государства в регулировании процессов в информационной сфере при отстаивании на международном уровне суверенного права государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети Интернет. Особо подчеркивается важность создания новых механизмов партнерства, призванных с участием всех институтов общества выработать систему доверия в сети Интернет, гарантирующую личную безопасность пользователей, конфиденциальность их информации и исключаящую анонимность, безответственность пользователей и безнаказанность правонарушителей в сети.

Между тем отдельные государства (в том числе США, Великобритания, Франция) уже приняли стратегические документы, определяющие национальную политику обеспечения кибербезопасности, в которых предусматривается возможность осуществления в киберпространстве оборонительных и наступательных операций, разработки с этой целью специальных средств и формирования специализированных командных структур. В августе 2017 г. на выездном совещании по вопросам национальной безопасности в ЦФО секретарь Совета безопасности РФ Н. П. Патрушев от-

метил, что «анализ развития ситуации в информационном пространстве свидетельствует о резком обострении противоборства в данной сфере, которое из разряда демонстрации технологического превосходства переходит в системное массированное информационное воздействие с заведомо деструктивными целями» [4].

Специфика киберпространства открывает особые перспективы и для осуществления разведывательной деятельности. По данным российских спецслужб, отмечается нарастание активности иностранных технических разведок, фиксируются попытки внедрения вредоносного программного обеспечения в информационные системы органов государственной власти Российской Федерации [4]. В последнее время приобрели широкую известность факты ведения разведсообществом США широкомасштабной электронной слежки за миллионами граждан, включая руководителей зарубежных государств, а также разработки ими мощных технологий дистанционного дестабилизирующего воздействия на общественные процессы и анонимного манипулирования социальными массами.

Важно понимать, что с точки зрения национальной безопасности не менее опасные последствия способна вызывать деструктивная активность в киберпространстве не только со стороны враждебно настроенных государств, но и со стороны экстремистских и террористических организаций, иных негосударственных акторов, включая самостоятельно действующих хакеров-одиночек. По данным Генеральной Прокуратуры РФ, в 2016 г. в России зафиксировано 66 тыс. киберпреступлений, а ущерб от них за первую половину 2017 г. превысил 18 млн долл. США [5].

Очевидно, что с учетом изложенного национальные интересы Российской Федерации требуют укрепления комплексной системы информационной безопасности государства. Принятие Доктрины ИБ является важным шагом в этом процессе, создающим базу для оценки информационных угроз и выбора оптимальных решений по их нейтрализации. Этот документ крайне важен и для оперативно-розыскной деятельности по ряду причин, среди которых стоит выделить три основных.

Во-первых, цель оперативно-розыскной деятельности, закрепленная в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) [6], включает обеспечение

¹ Информационное пространство понимается здесь как среда проявления общественных отношений по поводу использования любых видов информации, имеющих место как в реальном мире, так и в киберпространстве, кото-

рое, в свою очередь, связывается с отношениями по поводу информации, представленной в компьютерной форме и находящейся в сети Интернет и иных источниках и носителях компьютерной информации.

безопасности общества и государства от преступных посягательств, в том числе, разумеется, совершаемых и в информационной сфере. Кроме того, среди основных задач оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 ФЗ об ОРД) названо добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу информационной безопасности Российской Федерации. Это закрепляет основание участия оперативно-розыскных органов в реализации положений Доктрины ИБ.

Важно, что обеспечение информационной безопасности государства в самой Доктрине связывается с осуществлением «взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления». Безусловно, часть названных мер может быть реализована исключительно субъектами оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, активное участие оперативно-розыскных органов в решении поставленных в Доктрине ИБ задач следует рассматривать в качестве одного из основных условий достижения ее целей.

Во-вторых, основная часть оперативно-розыскных действий связана с добыванием и использованием информации, утечка либо искажение которой в большинстве случаев наносят значительный ущерб интересам оперативно-розыскной деятельности. Все чаще такая информация представлена в компьютерной форме, что расширяет спектр рисков для ее безопасности. В связи с этим существенно возрастают требования к обеспечению собственной информационной безопасности оперативно-розыскных органов, являющейся важной составляющей информационной безопасности государства.

В-третьих, значительная часть сведений, представляющих оперативный интерес практически по всем направлениям деятельности оперативно-розыскных органов, в современных условиях концентрируется в сети Интернет, в связи с чем осуществление ОРД предполагает высокую активность оперативно-розыскных органов по добыванию информации в киберпространстве. Соответствующие действия должны быть основаны на глубоком понимании принципов функционирования информационной сферы и требований к обеспечению интересов государства в ней.

В Доктрине ИБ сформировано достаточно полное представление о соответствующих принципах, требованиях и мерах по совершенствова-

нию системы обеспечения информационной безопасности. Прежде всего, в ней дан ряд четких определений, часть из которых закрепляется в правовых документах впервые. В частности, под информационной сферой предложено понимать совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений. Данное определение способствует более четкому пониманию сущности использования оперативно-розыскных сил, средств и методов в информационной сфере. Кроме того, в Доктрине приведены важные с учетом направленности оперативно-розыскной деятельности понятия: информационной безопасности Российской Федерации; национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере; угроз информационной безопасности Российской Федерации; информационной инфраструктуры Российской Федерации; сил и средств обеспечения информационной безопасности.

Среди направлений реализации Доктрины ИБ могут быть выделены и те, на которых, без сомнения, важно сосредоточить усилия оперативно-розыскных органов:

1. В перечне основных информационных угроз, которым предстоит противодействовать (в том числе и субъектам оперативно-розыскной деятельности), Доктрина закрепляет расширение использования возможностей трансграничного оборота информации для достижения противоречащих международному праву военно-политических целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности, проявляющееся и в усилении разведывательной деятельности иностранных государств в отношении Российской Федерации. Основное противодействие этой угрозе, разумеется, лежит в плоскости разведывательной и контрразведывательной деятельности наделенных соответствующими полномочиями органов. Однако следует понимать, что в информационной сфере установление субъекта и целевой направленности выявленных противоправных действий имеет заметную специфику, связанную с тем, что различные по своей направленности действия на начальном этапе обнаружения могут проявляться практически идентично. Одни и те же последствия могут быть результатом как действий хакера-оди-

ночки, так и деятельности организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса. Выявляя в киберпространстве соответствующие следы противоправных действий, оперативные сотрудники должны произвести ряд проверочных мероприятий, прежде чем у них появится возможность выдвинуть версии относительно характера и целей обнаруженной противоправной активности.

Кроме того, при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в информационном пространстве объективно могут быть получены разнообразные сведения, в том числе и представляющие интерес для разведывательной и контрразведывательной деятельности, направленной на обеспечение информационной безопасности Российской Федерации. Так, при проведении оперативно-розыскного мониторинга ресурсов сети Интернет могут быть обнаружены признаки осуществляемой с использованием технических средств и информационных технологий деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности Российской Федерации, использования спецслужбами иных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, на подрыв суверенитета, политической и социальной стабильности. Такие данные в порядке взаимодействия должны в полном объеме передаваться соответствующим органам.

2. Противодействие использованию террористическими и экстремистскими организациями информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности также входит в число основных направлений обеспечения информационной безопасности. Доктрина ИБ отмечает существенное расширение использования информационной сферы для достижения террористических и экстремистских целей. Указанные организации применяют «механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников». Многочисленные ресурсы сети Интернет (специально созданные сайты, сообщества в социальных сетях, форумы, чат-группы в различных мессенджерах, файлообменные веб-сайты активно используются для устрашения населения, пропаганды радикальных идей и вербовки новых участников террористических и экстремистских

ячеек, их обучения, обмена опытом, планирования и координации противоправной деятельности, передачи зашифрованных сообщений.

Особую опасность представляют используемые террористическими организациями средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, бесперебойное функционирование которых является жизненно необходимым. Современные технологии позволяют даже относительно небольшим группам применять крайне опасные средства, нанося значительный ущерб территориально удаленным объектам. В Доктрине ИБ обозначена озабоченность постоянным повышением сложности, увеличением масштабов и ростом скоординированности компьютерных атак на указанные объекты.

Объекты критической информационной инфраструктуры, к которым относятся информационные системы государственных органов, предприятий оборонной промышленности, транспорта, кредитно-финансовой сферы, энергетики, топливной и атомной промышленности, в 2016 г. в России подверглись атакам около 70 млн раз [7]. Обеспечить правовое регулирование организации защиты таких объектов от кибернападений призвано принятие в июле 2017 г. Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [8]. Для противодействия кибератакам ФСБ России внедряет Государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА), к которой будут подключены объекты критической инфраструктуры [9]. В сборе информации о кибератаках и вызванных ими инцидентах должны будут участвовать и оперативно-розыскные органы.

3. Одним из основных направлений реализации Доктрины ИБ для оперативно-розыскных органов является противодействие компьютерной преступности, масштабы которой в последние годы постоянно растут. В Доктрине ИБ подчеркивается, что «методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее». Резкий рост количества зарегистрированных преступлений в последние годы наблюдается по мошенничествам и кражам, совершенным с использованием компьютерных средств, преступлениям, связанным с хищением, удалением, блокировкой компьютерной информации, вымогательству. Увеличивается число выявленных фактов применения информационных технологий при совершении промышленного шпионажа и финансовых хищений. Расширяется применение преступными группами обезличенных платежей в незаконной торговле наркотиками, оружием,

скомпрометированными кредитными картами, в распространении детской порнографии.

В качестве особой угрозы в Доктрине обозначен существенный рост киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере. Так, по данным Центрального Банка России, в 2016 г. у российских коммерческих банков хакеры похитили 2,2 млрд. рублей [10]. Объектами криминальных атак со стороны крупных международных преступных групп становятся не только клиенты банков в сфере мобильных банковских услуг, но и сами банки и их процессинговые центры, а также международные платежные системы.

Происходит профессионализация киберкриминала с четким распределением ролей в преступных группах и сращивание его с организованной преступностью, сопровождающееся расширением трансграничной преступной деятельности. Фиксируется тенденция укрупнения рынка предоставляемых в киберпространстве криминальных услуг и роста количества заказных киберпреступлений. По заказу клиента производится взлом конкретных сетевых ресурсов или блокирование их функционирования, передается вредоносное программное обеспечение, внедряемое в целевые компьютерные системы для сбора данных, шпионажа с использованием несанкционированного скрытного подключения к веб-камерам и микрофонам. Прогнозируется даже, что использование преступниками облачных технологий, интернета вещей и технологий анализа Больших Данных в скором времени позволит им освоить новые виды криминальной деятельности, основанные на управлении поведением жертв.

Мы уже неоднократно отмечали, что эффективное противодействие киберпреступности, как показывает опыт большинства государств, возможно только с использованием оперативно-розыскных методов, сил и средств при грамотной адаптации их к применению в особой информационной среде [11]. С учетом этого совершенствование оперативно-розыскной деятельности в киберпространстве является важнейшим условием реализации Доктрины ИБ.

4. Доктрина ИБ ставит задачу повышения эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий. Оперативно-розыскные органы расширяют внедрение предлагаемых отдельными отечественными компаниями высокотехнологичных продуктов для выявления и предупреждения различных киберугроз, составления прогнозов, основанных на актуальных данных киберразведки и анализе реальных хакерских атак. С применением названных средств может производиться защита информационных ресурсов критически важных объектов, достигаться повышение защищенности критической информационной инфраструктуры и устойчивости ее функционирования.

Важное место в системе оперативно-розыскной профилактики занимает мониторинг сетевых информационных ресурсов, суть которого подробно анализировалась нами ранее [12]. Основными направлениями мониторинга являются: автоматизированный поиск сетевых ресурсов, содержащих запрещенную к распространению информацию; исследование материалов выявленных ресурсов, связанных с деятельностью преступных сообществ; наблюдение за закрытыми для общего доступа местами сетевого общения криминальной направленности. Мероприятия по предотвращению киберпреступлений, осуществляемые оперативно-розыскными органами, могут также предусматривать просвещение киберсообщества, оповещение его через информационные интернет-ресурсы об оптимальных способах защиты от новых угроз, внедрение эффективных сетевых инструментов направления в правоохранительные органы заявлений о противоправных действиях в киберпространстве, учитывающих специфику различных групп сетевых пользователей.

5. С учетом важной роли в системе обеспечения информационной безопасности оперативно-розыскные органы, очевидно, могут и должны в той или иной мере привлекаться и к решению других задач, выделенных в Доктрине ИБ, например, таких как:

- оценка состояния информационной безопасности;
- прогнозирование и обнаружение информационных угроз;
- определение приоритетных направлений их предотвращения и ликвидации последствий их проявления;
- планирование, осуществление и оценка эффективности комплекса мер по обеспечению информационной безопасности;
- развитие механизмов обнаружения и предупреждения информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

Существенную помощь в решении этих задач способно обеспечить внедрение в деятельность оперативно-розыскных органов современных информационно-аналитических технологий, включая технологии анализа так называемых Больших Данных [13]. Использование передового аналитического инструментария для эффективной обработки полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности массивов данных должно сопровождаться совершенствованием организационных механизмов и технологий объединения информации из многочисленных разрозненных объемных неструктурированных источников. Для создания соответствующих условий для доступа ко всем востребованным информационным источникам необходимо правовое закрепление процедур его представления оперативно-розыскным органам операторами связи, провайдерами интер-

нет-ресурсов, владельцами информационных систем, а также участия негосударственных структур в сборе цифровых данных.

6. Важным направлением деятельности оперативно-розыскных органов в реализации Доктрины ИБ является их участие в координации взаимодействия сил обеспечения информационной безопасности, совершенствовании их правового, организационного, оперативно-розыскного, информационно-аналитического, кадрового и экономического обеспечения. В Доктрине ИБ обозначено, что она реализуется совокупностью сил обеспечения информационной безопасности, осуществляющих скоординированную и спланированную деятельность, и используемых ими средств обеспечения информационной безопасности. С учетом этого особое внимание должно уделяться обеспечению взаимодействия всех субъектов обозначенной системной деятельности. Разумеется, для минимизации рисков и обеспечения скоординированных действий при возникновении кризисных ситуаций крайне важно обеспечить тесное взаимодействие самих оперативно-розыскных органов, в первую очередь, в плане обмена оперативной информацией.

В то же время оперативно-розыскные органы должны взаимодействовать как с иными структурами государственной власти, включенными в организационную основу системы обеспечения информационной безопасности, так и со всеми иными участниками этой системы, к которым в соответствии с Доктриной ИБ отнесены:

- собственники объектов критической информационной инфраструктуры и организации, эксплуатирующие такие объекты;
- средства массовой информации и массовых коммуникаций;
- организации денежно-кредитной, валютной, банковской и иных сфер финансового рынка;
- операторы связи, операторы информационных систем;
- организации, осуществляющие деятельность по созданию и эксплуатации информационных систем и сетей связи, по разработке, производству и эксплуатации средств обеспечения информационной безопасности, по оказанию услуг в области обеспечения информационной безопасности;
- организации, осуществляющие образовательную деятельность в данной области;
- общественные объединения, иные организации и граждане, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации участвуют в решении задач по обеспечению информационной безопасности.

Практика оперативных подразделений подтверждает высокую эффективность сотрудничества с перечисленными субъектами при раскрытии киберпреступлений. На улучшение координации взаимодействия, совершенствование его форм и методов

направлено и предусмотренное Доктриной ИБ регулярное проведение соответствующих тренировок (учений) по повышению готовности сил обеспечения информационной безопасности к противодействию информационным угрозам.

Подводя итог, нельзя не упомянуть, что для решения обозначенных в Доктрине ИБ масштабных задач оперативно-розыскные органы испытывают острую потребность как в задействовании значительного числа квалифицированных специалистов, получивших серьезную подготовку в области информационных технологий (оперативные сотрудники, следователи, аналитики, эксперты, программисты и др.), так и в разработке и внедрении комплексного программного обеспечения, приобретении сложного дорогостоящего оборудования, создании мощных дата-центров для хранения и обработки цифровых данных, совершенствовании системы сбора, хранения и обработки всей оперативно значимой информации. Это возможно лишь при условии объединения усилий и четкой координации деятельности всех субъектов реализации Доктрины информационной безопасности Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Российская газета. — 2016. — 6 дек.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. — 2015. — 31 дек.
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 20. — Ст. 2901.
4. Патрушев заявил об уязвимости органов власти в ЦФО для кибератак // URL: <https://ria.ru/society/20170816/1500450357.html> (дата обращения: 17.08.2017).
5. Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка принял участие в III встрече руководителей прокурорских служб государств БРИКС, посвященной вопросам противодействия киберпреступности // URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1237284/> (дата обращения: 30.08.2017).
6. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
7. Борьба с хакерами как национальная идея // URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/09/04/59a9799f9a7947375702db15> (дата обращения: 30.08.2017).

8. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // Российская газета. — 2017. — 31 июля.

9. Сухаренко А. Кибертеррористов вычислят с ГосСОПКА // URL: http://www.ng.ru/ideas/2016-12-23/5_6893_kiber.html?print=Y (дата обращения 30.08.2017).

10. Рувинский В. Ограбление по-хакерски // Коммерсантъ. Деньги. — 2017. — №11.

11. Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве: ответы на новые вызовы // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2010. — № 2. — С. 38—43.

12. Осипенко А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 2. — С. 13—19.

13. Осипенко А. Л., Лахин А. Н. Использование информационных технологий в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2016. — № 2 (37). — С. 101—106.

REFERENCES

1. Ob utverzhenii Doktriny informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 5 dekabrya 2016 g. # 646 // Rossiyskaya gazeta. — 2016. — 6 dek.

2. O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2015 g. # 683 // Rossiyskaya gazeta. — 2015. — 31 dek.

3. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017—2030 gody : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 maya 2017 g. # 203 // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2017. — # 20. — St. 2901.

4. Patrushev zayavil ob uyazvimosti organov vlasti v TsFO dlya kiberatak // URL: <https://ria.ru/society/20170816/1500450357.html> (data obrascheniya: 17.08.2017).

5. Generalnyy prokuror RF Yu. Chayka prinyal uchastie v III vstreche rukovoditeley prokurorskih sluzhb gosudarstv BRIKS, posvyaschennoy voprosam protivodeystviya kiberprestupnosti // URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1237284/> (data obrascheniya: 30.08.2017).

6. Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti : federalnyy zakon ot 12 avgusta 1995 g. # 144-FZ // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 1995. — # 33. — St. 3349.

7. Borba s hakerami kak natsionalnaya ideya // URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/09/04/59a9799f9a7947375702db15> (data obrascheniya: 30.08.2017).

8. O bezopasnosti kriticheskoy informatsionnoy infrastruktury Rossiyskoy Federatsii : federalnyy zakon ot 26 iyulya 2017 g. # 187-FZ // Rossiyskaya gazeta. — 2017. — 31 iyulya.

9. Suharenko A. Kiberterroristov vyichislyat s GosSOPKA // URL: http://www.ng.ru/ideas/2016-12-23/5_6893_kiber.html?print=Y (data obrascheniya 30.08.2017).

10. Ruvinskiy V. Ograblenie po-hakerski // Kommerstant'. Dengi. — 2017. — #11.

11. Osipenko A. L. Operativno-rozysknaya deyatel'nost v kiberprostranstve: otvety na novyye vyzovy // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. — 2010. — # 2. — S. 38—43.

12. Osipenko A. L. Novyye tehnologii polucheniya i analiza operativno-rozysknoy informatsii: pravovyye problemy i perspektivy vnedreniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2015. — # 2. — S. 13—19.

13. Osipenko A. L., Lahin A. N. Ispolzovanie informatsionnykh tehnologiy v deyatel'nosti operativnykh podrazdeleniy organov vnutrennih del // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. — 2016. — # 2 (37). — S. 101—106.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Осипенко Анатолий Леонидович. Заместитель начальника института по научной работе. Доктор юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: osipenko_al@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Osipenko Anatoliy Leonidovich. The deputy head on scientific work. Doctor of Law, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: osipenko_al@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: национальная безопасность; информационная безопасность; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные органы; киберпреступность.

Key words: national security; information security; operative crime detection activities; operative crime detection authorities; cybercrime.

УДК 343.2

И.А. Насонова,
доктор юридических наук, профессор

Ю.К. Владимирова,
Воронежский институт (филиал)
Московского гуманитарно-
экономического университета

О РАЗУМНОМ СРОКЕ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПОД СТРАЖЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

THE REASONABLE TERM OF DETENTION IN CUSTODY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье исследуется вопрос о разумном сроке содержания под стражей. Анализируются отдельные проблемы законодательной регламентации разумного срока уголовного судопроизводства, вопрос о предельных сроках содержания под стражей на судебных стадиях уголовного судопроизводства. На основании нормативных актов и мнений ученых-процессуалистов сформулирована авторская позиция относительно разумного срока содержания под стражей.

The authors investigate the question of reasonable term of detention in custody. Some problems of legislative regulation of a reasonable term of criminal proceedings, the time-limit of detention in custody are analyzed. Based on the statutory acts and opinions of the jurists, the author's position on the reasonable period of detention in custody was formulated.

Право на разумный срок содержания под стражей участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей, вытекает из принципа разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 в случае непринятия решения по уголовному делу в результате досудебного производства, итогового судебного решения, а также в случае, когда итоговое судебное решение было принято, однако еще не вступило в законную силу, подозреваемое или обвиняемое лицо вправе подать заявление о компенса-

ции спустя четыре года с момента начала осуществления уголовного преследования» [1]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что устанавливается разумный срок уголовного судопроизводства — 4 года.

При рассмотрении вопроса о разумности сроков уголовного преследования лиц, находящихся под стражей, теоретическое и практическое значение имеет вопрос о продлении сроков задержания подозреваемого. В отличие от действующего уголовно-процессуального закона, УПК РСФСР 1960 года допускал задержание подозреваемого на срок 72 часа без возможности его продления.

В соответствии с Конституцией РФ до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22 Конституции РФ).

Согласно норме УПК РФ, а именно п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, продление судьей срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

В литературе высказаны различные точки зрения по поводу разумности сроков задержания в уголовном судопроизводстве. Так, О. И. Цокколова рассматривает возможность предоставления суду права продлевать срок задержания до 10 суток, а так как лицо будет находиться под стражей в соответствии с судебным решением, то данное продление срока не противоречит конституционным нормам РФ [2. — С. 7]. Указанная точка зрения вызывает сомнение, поскольку задержание является не только неотложным, но и кратковременным содержанием под стражей, в отличие от заключения под стражу [3].

В то же время, по мнению А. Т. Гольцова, недопустимо продление по судебному решению предельного 48-часового срока задержания. Как отмечает указанный автор, продление срока задержания свыше 48 часов носит утилитарный, выходящий за пределы конституционно-правовой основы характер, УПК РФ не предусматривает отдельного порядка разрешения судом вопроса о продлении срока задержания [4. — С. 167].

Мнение А. Т. Гольцова разделяется нами, но не в полной мере. Так, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 06.03.2003 № 44-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности УПК РФ в целом и его отдельных положений, а также Федерального закона «О введении в действие УПК РФ» [5] установил, что продление срока задержания не противоречит конституционно закрепленным требованиям. Как обоснованно отметил Конституционный Суд РФ, в связи с тем, что решение о продлении срока задержания согласно УПК РФ принимает суд, в данном вопросе неопределенность отсутствует [5].

В то же время, на наш взгляд, возможно исключить из УПК РФ п. 3 ч. 7 ст. 108 по следующим основаниям:

1. Введение в УПК РФ возможности продления срока задержания, установленного конституционной нормой (48 часов), принижает значение конституционной нормы. Предназначение Конституции

состоит в том, что ее положения обладают высшей юридической силой и должны восприниматься гражданами как однозначные требования, не допускающие распространительного толкования. Конституционная норма обозначает четкий ориентир, устанавливает временную границу в 48 часов, за которой прекращается возможность ограничения свободы граждан государством при осуществлении задержания в уголовном процессе.

2. Продление сроков задержания в порядке п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ носит ограниченный характер и не является распространенным. Так, по данным В. Ю. Мельникова, изучившего материалы более 300 уголовных дел, отложение разбирательства на срок до 72 часов осуществлялось всего в 16 случаях [6. — С. 23].

3. Продление срока задержания согласно указанной норме осуществляется судом, если одна из сторон ходатайствует об этом с целью представить дополнительные доказательства обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В подавляющем большинстве случаев такие ходатайства заявлялись стороной обвинения в целях получения дополнительных доказательств обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Данные доказательства в соответствии с требованиями, вытекающими из конституционной нормы, должны быть получены стороной обвинения в течение 48 часов. Если сторона обвинения не собрала доказательства в указанный срок, она допустила недоработки и упущения, работала недостаточно эффективно и оперативно. Недопустимо, по нашему мнению, решать вопрос об упущениях и недоработках в формировании доказательств, подтверждающих обоснованность избрания меры пресечения, за счет дополнительного периода ограничения свободы передвижения подозреваемого, обвиняемого.

4. Ходатайство о продлении срока задержания достаточно редко представляет сторона защиты. Однако, как показало изучение материалов уголовных дел, сторона защиты в таких случаях имела целью не получение дополнительных доказательств с целью подтверждения обоснованного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а получение документов, подтверждающих возможность и правомерность избрания другой меры пресечения, а именно — домашнего ареста либо залога. Ими являлись документы, устанавливающие право собственности, согласие на проживание по месту домашнего ареста подозреваемого, финансовые документы и т.д. В принципе, сторона защиты и не должна иметь права инициировать продолжение

применения к подзащитному меры процессуального принуждения — задержания. Это противоречит назначению стороны защиты в уголовном судопроизводстве.

5. Ходатайствуя о продлении сроков задержания с целью предоставить дополнительные доказательства обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, следователи либо дознаватели указывали следующие причины:

а) необходимость представления дополнительных доказательств обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, без указания их конкретного наименования;

б) наименование конкретных следственных и иных процессуальных действий, которые будут предприняты для получения дополнительных доказательств;

в) конкретные следственные и иные процессуальные действия, которые будут предприняты в отношении конкретных лиц.

Таким образом, намерения стороны обвинения зачастую лишь декларировались, без указания на конкретные способы получения дополнительных доказательств обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Определяющую значимость при рассмотрении указанных вопросов имеет положение части 2 ст. 6-1 УПК РФ, согласно которой продление сроков уголовного судопроизводства возможно в случаях и порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Однако уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

В Докладе Генерального прокурора РФ о состоянии законности и правопорядка на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2015 году был сделан акцент на том, что затяжной характер следствия всё еще является одним из существенных недостатков. В прошедшем году было рассмотрено 3,5 млн уголовных дел. Среди них количество дел, которые были рассмотрены в срок свыше установленного законом, достаточно большое (рост на 5%, 186 тыс.). Растет также и число обвиняемых, что является серьезной нерешенной проблемой. В прошедшем году почти 5,5 тыс. арестованных содержались в следственных изоляторах свыше 6 месяцев, а каждый пятый из них — более одного года [7]. Востребованность в уголовном судопроизводстве меры пресечения в виде заключения под стражу особо остро ставит вопрос о законности ее применения [8; 9. — 54, 178].

Для того чтобы сроки в отечественном уголовном судопроизводстве соответствовали

принципу разумного срока, необходимо изменить сложившиеся стереотипы. Важным фактором, позитивно влияющим на реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства, является уменьшение сроков содержания под стражей. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о предельных сроках содержания под стражей на судебных стадиях уголовного судопроизводства. На стадии досудебного производства срок содержания под стражей ограничивается 18 месяцами (ч. 3 ст. 109 УПК РФ).

В связи с введением в УПК РФ нормы-принципа о разумном сроке уголовного судопроизводства Б. Я. Гаврилов высказался о необходимости приведения в соответствие с указанными правовыми факторами первоначального двухмесячного срока содержания обвиняемого под стражей [10. — С. 19].

В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует верхний предел как содержания под стражей подсудимых на стадии судебного производства по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, так и общей продолжительности судебного разбирательства. Согласно ч. 3 ст. 255 УПК РФ суд, в производстве которого находится уголовное дело, по истечении 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей, но только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца. Ряд авторов полагает, что данное правило в пересмотре не нуждается. Например, как отмечает И. А. Самылина, длительность судебного разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции не может быть регламентирована в законе в силу особенностей каждого дела. Иное означало бы попытку загнать судебное производство в прокрустово ложе [11. — С. 49].

Установление в уголовно-процессуальном законе предельных временных границ судебного разбирательства и содержания под стражей подсудимых ориентировало бы правоприменителей во временных границах осуществления уголовного судопроизводства в ходе судебного разбирательства; оказывало бы дисциплинирующее воздействие на правоприменителей, в профессиональные обязанности которых входит обеспечение разумности срока уголовного судопроизводства; явилось бы нормативным основанием для привлечения должностных лиц правоохранительных органов и судей к дисциплинарной ответственности в случае несоблюдения предельных сроков судебного разбирательства.

Неустановление предельного срока, в течение которого заинтересованное лицо должно оставаться под стражей после того, как его дело передается в суд для рассмотрения, ставит это лицо в ситуацию неопределенности.

Аналогичная позиция по сходному правовому вопросу изложена в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 04.07.2012 № 110-1112 «О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств», из которого следует, что отсутствие в постановлении суда указания на конкретный срок содержания лица под стражей равносильно «грубому и очевидному нарушению», которое может превратить его содержание под стражей в произвольное, что свидетельствует о нарушении подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции от 04.11.1950 «О защите прав человека и основных свобод» [12].

На наш взгляд, то, что в уголовно-процессуальном законодательстве не установлены предельные сроки содержания под стражей подсудимых, существенно ограничивает их право на свободу и нарушает принцип неприкосновенности личности, содержащийся в ст. 10 УПК РФ. Позиция Европейского Суда по правам человека по данному вопросу заключается в установлении предела состояния неопределенности, в котором находится то или иное лицо по причине предъявленного ему уголовного обвинения, что является важным как для самого заинтересованного лица, так и с точки зрения понятия «юридическая ответственность» [13].

По нашему мнению, обоснованным является высказанное в литературе предложение об ограничении срока содержания под стражей в период судебного разбирательства так же, как это предусмотрено относительно стадии предварительного расследования, то есть срок не превышает 12 месяцев по тяжким преступлениям и 18 месяцев по особо тяжким [14. — С. 143]. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 г. подчеркнул факт необходимости обеспечения прав лиц, в отношении которых продлеваются сроки заключения под стражу [15. — С. 27].

На наш взгляд, соблюдению принципа разумного срока уголовного судопроизводства в практике суда и иных правоохранительных органов будет способствовать включение в число обстоятельств, которые будут иметь значение при определении разумного срока уголовного судопроизводства, срока нахождения обвиняемого под стражей.

Изучение судебной практики показывает, что нарушение принципа разумного срока уголовного

судопроизводства при продлении срока содержания под стражей обуславливается следующими типичными ошибками и упущениями:

- ссылка на тяжесть предъявленного обвинения. Законодатель в ст. 99 УПК РФ определенно указывает, что при решении вопроса об избрании меры пресечения тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства должны учитываться только при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. Напомним, что к таким основаниям законодатель отнес наличие достаточных оснований полагать, что лицо, обвиняемое или подозреваемое в совершении преступления, скроется от органов дознания, предварительного следствия или суда; может продолжить заниматься преступной деятельностью, а также если существует угроза безопасности свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства, угроза уничтожения доказательств либо воспрепятствования производству по уголовному делу иным путем. Как подчеркнул Верховный суд РФ по делу Б., одно лишь утверждение о тяжести предъявленных обвинений не является безусловным основанием продления срока содержания под стражей [16. — С. 8];

- использование при продлении срока содержания под стражей стереотипных формулировок следующего типа: мера пресечения является законной и обоснованной в силу тяжести обвинений, предъявляемых заявителю, и «информации, характеризующей заявителя»; тяжести обвинений и «общественной опасности» вменяемых обвиняемому преступлений. Также типичным является использование в качестве основания продления срока содержания под стражей ссылки на то, что основания для заключения под стражу «не отпали». На распространение подобной практики обращал свое внимание Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [17. — С. 20];

- признание в качестве основания продления срока содержания под стражей утверждения органов предварительного следствия о том, что обвиняемый не желает сотрудничать со следствием. Между тем сотрудничество со следствием не является процессуальной обязанностью вышеупомянутого лица. Иное означало бы отрицание одного из основных постулатов уголовно-процессуального права Российской Федерации — бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

- неприведение судами конкретных фактов, подтверждающих наличие на момент рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания под стражей оснований, предусмотренных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. В этом случае не выполняется требование Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ». Согласно данному требованию суды должны принимать решение о продлении сроков содержания под стражей при доказанности обстоятельств, подтверждающих, что подозреваемые, обвиняемые могут продолжить преступную деятельность, укрываться от предварительного следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства по делу, либо вступить в сговор со свидетелями. Эти обстоятельства должны подтверждаться достоверными сведениями, то есть быть реальными, обоснованными [18];

- игнорирование доводов и аргументов стороны защиты в пользу изменения меры пресечения в виде содержания под стражей. Европейский Суд обращал внимание на то, что в решениях о продлении ареста судьи постоянно указывали на «отсутствие обстоятельств для освобождения». В своих ходатайствах и жалобах защитники приводили конкретные фактические аргументы в пользу изменения меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако российские судьи не опровергали достоверность этих аргументов, в то же время не принимая их во внимание [19].

Разумеется, не все суды и не по всем делам игнорируют позицию защиты и ее аргументы. Подчеркнем, что заявители, находящиеся под стражей или отбывающие наказание в местах лишения свободы, оказываются в более сложном положении, нежели находящиеся на свободе. Они нередко сталкиваются с фактами противодействия подаче заявления со стороны окружающих, в частности сотрудников мест принудительного содержания, других лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в местах лишения свободы. Затягивание возбуждения уголовного дела или производства по делу для лиц, не имеющих процессуального статуса потерпевшего, в условиях содержания под стражей повышает степень угрозы безопасности заявителей.

В заключение следует отметить, что нарушение принципа разумности уголовного судопроизводства, безусловно, ущемляет права потерпевших, а также иных непрофессиональных участников уголовного процесса, но наиболее тяжкие, а иногда и необратимые последствия такого нарушения наступают для лиц, которые находятся под стражей.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 [Электронный ресурс]. — URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/

2. Цоколова О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007. — 52 с.

3. Калиновский К. Б. Комментарий к УПК РФ. — М. : Проспект, 2009. — 311 с.

4. Гольцов А. Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 8. — С.166—172.

5. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности УПК РФ в целом и его отдельных положений, а также Федерального закона «О введении в действие УПК РФ» : определение Конституционного суда РФ от 06.03.2003 № 44-О // [Электронный ресурс]. — URL: // www.ksrf.ru

6. Мельников В. Ю. О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу : вопросы теории и практики // Российский судья. — 2009. — № 8. — С. 22—25.

7. Доклад Генерального прокурора РФ о состоянии законности и правопорядка в 2015 году на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / 27 апреля 2016 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: // www.genproc.gov.ru

8. Насонова И. А., Степанова Т. А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — № 3. — С. 22—25.

9. Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 501 с.

10. Гаврилов Б. Я. Роль уголовно-процессуального права в обеспечении прав и свобод участников уголовного процесса // Трансграничная безопасность и государство в современном мире : материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2016. — С. 11—20.

11. Самылина И. А. Разумные сроки в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2009. — №4. — С. 48—53.

12. О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств : постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 июля 2017 г. № 110-П17 [Электронный ресурс]. — URL: // <http://base.garant.ru/71736470/>

13. Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство». Прецеденты и комментарии [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.echr.ru/documents/manuals/>

14. Шереметьев А. П. Об ограничении чрезмерной длительности уголовного судопроизводства и срока содержания обвиняемого под стражей // Российский юридический журнал. — 2012. — № 6. — С. 141—145.

15. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013г. № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2014. — № 2.

16. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 октября 2008 г. № 77-008-20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 5. — С. 7—9.

17. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 г. // Российская газета. — 2013. — 29 марта. — С. 20.

18. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 5.03.2013) // Российская газета. — 2003. — 2 дек.

19. Кашепов В. П. Продление заключения под стражу в практике Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации. — М. : Юридическая литература, 2011. — 305 с.

REFERENCES

1. O nekotorykh voprosakh, vznikayuschikh pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyy srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyy srok : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29 marta 2016 g. № 11 [Elektronnyy resurs]. — URL: // http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_195918/

2. Tsokolova O. I. Teoriya i praktika zaderzhaniya, aresta i sodержaniya pod strazhey v ugovnom protsesse : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2007. — 52 s.

3. Kalinovskiy K. B. Kommentariy k UPK RF. — M. : Prospekt, 2009. — 311 s.

4. Goltsov A. T. Sroki zaderzhaniya v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava. — 2015. — № 8. — S.166—172.

5. Po zaprosu gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy o provere konstitutsionnosti UPK RF v tselom i ego otdelnykh položeniya, a takzhe Federalnogo zakona «O vvedenii v deystvie UPK RF» : opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 06.03.2003 № 44-O // [Elektronnyy resurs]. — URL: // www.ksrf.ru

6. Melnikov V. Yu. O praktike primeneniya sudami meryi presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu : voprosy teorii i praktiki // Rossiyskiy sudya. — 2009. — № 8. — S. 22—25.

7. Doklad Generalnogo prokurora RF o sostoyanii zakonnosti i pravoporyadka v 2015 godu na zasedanii Soveta Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii / 27 aprelya 2016 g. // Ofitsialnyy sayt Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — URL: // www.genproc.gov.ru

8. Nasonova I. A., Stepanova T. A. Protseessualnyye polnomochiya nachalnika podrazdeleniya dozvaniya pri izbranii meryi presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2011. — № 3. — S. 22—25.

9. Nasonova I. A. Teoreticheskaya model ugovno-protseessualnoy zaschity : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2011. — 501 s.

10. Gavrilo B. Ya. Rol ugovno-protseessualnogo prava v obespechenii prav i svobod uchastnikov ugovnogo protsessa // Transgranichnaya bezopasnost i gosudarstvo v sovremennom mire : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ulan-Ude : Vostochno-Sibirskiy gosudarstvennyy universitet tekhnologii i upravleniya, 2016. — S. 11—20.

11. Samyilina I. A. Razumnyye sroki v ugovnom protsesse // Rossiyskaya yustitsiya. — 2009. — № 4. — S. 48—53.

12. O vozobnovlenii proizvodstva po delu vvidu novykh obstoyatelstv : postanovlenie Prezidiума Verhovnogo Suda RF ot 12 iyulya 2017 g. № 110-P17 [Elektronnyy resurs]. — URL: // <http://base.garant.ru/71736470/>

13. Moul N., Harbi K., Alekseeva L. B. Evropeyskaya konventsia o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Statya 6 «Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratelstvo». Pretsedenty i kommentarii

[Elektronnyiy resurs]. — URL: // <http://www.echr.ru/documents/manuals/>

14. Sheremetev A. P. Ob ogranichenii chrezmernoy dlitelnosti ugovnogo sudoproizvodstva i sroka sodержaniya obvinяемого pod strazhey // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2012. — № 6. — S. 141—145.

15. O praktike primeneniya sudami mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga : postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2013g. № 41 (red. ot 24.05.2016) // Bulletin Verhovnogo Suda RF. — 2014. — № 2.

16. Opredelenie sudebnoy kollegii po ugovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 8 oktyabrya

2008 g. № 77-008-20 // Byulleten Verhovnogo Suda RF. — 2009. — № 5. — S. 7—9.

17. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2012 g. // Rossiyskaya gazeta. — 2013. — 29 marta. — S. 20.

18. O primenении sudami obshchey yurisdiktsii obshchepriзнанных printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov RF : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.10.2003 № 5 (red. ot 5.03.2013) // Rossiyskaya gazeta. — 2003. — 2 dek.

19. Kashepov V. P. Prodlenie zaklyucheniya pod strazhu v praktike Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. — M. : Yuridicheskaya literatura, 2011. — 305 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Насонова Ирина Александровна. Профессор кафедры уголовного процесса. Доктор юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nasonova-amelina@mail.ru Россия,

394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473)200-53-42.

Владимирова Юлия Константиновна. Доцент кафедры уголовного права и процесса.

Воронежский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета.

E-mail: rusgirl-s15@yandex.ru

Россия, 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 26. Тел. (473)221-07-25.

Nasonova Irina Aleksandrovna. Professor of the chair of Criminal Process. Doctor of Law, Professor. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nasonova-amelina@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-42.

Vladimirova Yulia Konstantinovna. Assistant Professor of the chair of Criminal Law and Procedure. Voronezh institute (branch) of the Moscow Humanitarian and Economical University.

E-mail: rusgirl-s15@yandex.ru

Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovskiy Prospekt, 26. Tel. (473)221-07-25.

Ключевые слова: разумный срок; уголовное судопроизводство; содержание под стражей.

Keywords: reasonable term; criminal proceeding; detention in custody.

УДК 343.1

Т.М. Занина,
кандидат юридических наук, профессор

Н.А. Орехова

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ЛИЦ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, КАК ОСОБЫЙ ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

COMPULSORY TREATMENT OF PERSONS WHO USE NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AS A SPECIAL TYPE OF ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT

В статье рассматриваются причины употребления наркотических средств и психотропных веществ, нормы и санкции, связанные с контролем над оборотом наркотиков, основные законы и постановления, касающиеся борьбы с потреблением наркотиков, а также план мероприятий по лечению наркозависимости.

The article examines the reasons for the use of narcotic drugs and psychotropic substances, rules and sanctions related to drug control, basic laws and regulations related to combating drug use, and a plan for drug dependence treatment.

В начале прошлого века наркомания в России имела широкое распространение. К концу 30-х годов Советский Союз практически искоренил это явление, хотя никакие профилактические меры не проводились, причиной стал «железный занавес», изолировавший СССР от других стран. В 60-е годы процент людей, употребляющих наркотические средства, был минимальным, в него входили люди, получившие зависимость во время лечения тяжелых болезней, приобретавшие наркотики по рецептам врачей. В это время профилактика наркомании сводилась к информированию граждан об опасности употребления морфия в качестве лекарства. В 70-е годы традиция выращивать мак и коноплю из южных стран добралась и до России. Тогда профилактика наркомании в молодежной среде смогла бы значительно снизить количество наркоманов, но проблему замалчивали. В 80-е годы молодые люди уже начали употреблять внутривенно опий.

Иметь следы от укола шприцем или томно почесывать место укола стало даже модно, а достать наркотики не представляло никакой сложности. В 90-е годы страну охватила настоящая эпидемия употребления наркотиков среди несовершеннолетних. По сравнению с тем временем в наши дни количество наркоманов несколько уменьшилось, но проблема употребления наркотиков остается одной из важнейших.

Эта проблема связана со сложными социальными, эмоциональными, психологическими и экологическими факторами, которые могут быть разделены на факторы риска и защитные.

Защитные факторы связаны с уменьшением потенциала для употребления наркотиков. К ним могут относиться высокий социально-экономический статус в обществе, успешное обучение в образовательных организациях и хорошие перспективы трудоустройства, семейная сплоченность и

негативные взгляды на употребление наркотиков среди членов семьи, сверстников и окружения.

Факторы риска включают в себя высокий уровень доступности наркотиков, низкий социально-экономический статус в обществе, переживание психической травмы или насилия, примеры наркотической зависимости среди сверстников или членов семьи, наличие недостаточной поддержки в семье или на уровне общества.

В связи с быстрой индустриализацией и урбанизацией в стране сложился новый образ жизни. Вековые табу и традиционный социальный контроль утратили силу, открывая двери вседозволенности, что дало возможность проявления антиобщественного поведения, включая злоупотребление наркотиками. Семья сегодня имеет далеко не такие твердые позиции, как раньше.

Эмоциональные состояния, такие как стресс, неудачи, разочарования, часто приводят людей к употреблению наркотиков.

Когда человек не находит пути к достижению своих целей, он уходит в себя, отказывается от участия в общественной жизни, что также может привести к наркомании.

Еще одной причиной употребления наркотиков выступает скука, мотивирующая к антисоциальному поведению, в этом случае злоупотребление наркотиками может выступать как способ проведения досуга. Бездомность и беспризорность также нередко являются причиной злоупотребления наркотиками.

Правонарушения, связанные с наркоманией и незаконным производством и оборотом наркотиков, в настоящее время являются серьезной проблемой практически для каждой страны. Злоупотребление наркотиками оказывает пагубное воздействие не только на граждан, употребляющих наркотические средства, но и на экономику страны в целом. В связи со стремительным ростом правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств и психотропных веществ в России, создание эффективных мер для сокращения их числа является очень актуальным вопросом.

На сегодняшний день нормативно-правовую базу, регламентирующую отношения в сфере оборота наркотиков, составляют Конституция Российской Федерации, нормы международных договоров (Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г., Единая Конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. и др.), Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы и законы субъектов федерации (в частности, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ

«О наркотических средствах и психотропных веществах»), положения Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года и др.

Так, например, п. «м» ст. 71 Конституции РФ говорит о том, что производство наркотических средств и порядок их использования находятся в ведении Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» потребление наркотиков и психотропных веществ запрещено на всей территории Российской Федерации.

Стратегической целью профилактики немедицинского потребления наркотиков является сокращение его масштабов, формирование негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них. Достижение этой цели осуществляется путем решения следующих основных задач, указанных в «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», утвержденной указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690:

а) формирование негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков, в том числе путем проведения активной антинаркотической пропаганды и противодействия деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков и других психоактивных веществ, повышения уровня осведомленности населения о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков и об ответственности за участие в их незаконном обороте, проведения грамотной информационной политики в средствах массовой информации;

б) организация и проведение профилактических мероприятий с группами риска немедицинского потребления наркотиков;

в) организация профилактической работы в организованных (трудовых и образовательных) коллективах;

г) развитие системы раннего выявления незаконных потребителей наркотиков, в частности посредством ежегодной диспансеризации;

д) создание условий для вовлечения граждан в антинаркотическую деятельность, формирование, стимулирование развития и государственная поддержка деятельности волонтерского молодежного антинаркотического движения, общественных антинаркотических объединений и организаций, занимающихся профилактикой наркомании;

е) формирование поведения, обуславливающего снижение спроса на наркотики;

ж) формирование психологического иммунитета к потреблению наркотиков у детей школьного возраста, их родителей и учителей [1].

Что касается Кодекса об административных правонарушениях РФ, то он предусматривает меры ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Непосредственно немедицинское употребление наркотиков в российском законодательстве регулируется ст. 6.9 КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ», ч. 2 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах» [2].

Названные статьи предусматривают наказание в виде административного штрафа или административного ареста, а ч. 2 ст. 6.9 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ, в которых идет речь о потреблении наркотиков иностранными гражданами или лицами без гражданства, предусматривают административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Однако опыт показывает, что различные превентивные и карательные меры в виде штрафов, тюремного заключения или содержания под стражей за употребление наркотических средств не устраняют эту угрозу.

Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложил часть 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ в следующей редакции:

«2.1. При назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, суд может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Контроль за исполнением такой обязанности осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации» [3].

В настоящее время во многих странах мира, например, США, Швеции, Гонконге, Корее, Сингапуре, употребление наркотических средств является уголовно наказуемым преступлением, а лечение преступников, употребляющих наркотические средства, является обязательным. В нашей стране направление на лечение носит скорее рекомендательный характер как в административном, так и в уголовном законодательстве.

Система обязательного лечения предполагает диагностику наркоманов без их согласия. Профилактические мероприятия проводятся как в отношении лиц, неоднократно употребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача, так и в отношении граждан, замеченных в этом впервые. Правонарушители юридически обязаны подчиняться лечению.

Под широкое определение принудительной системы лечения наркомании могут подойти и общественные институты, которые работают отдельно от правоохранительной системы и судов. Например, лица, злоупотребляющие наркотиками, могут получать такое лечение в системе здравоохранения. В данной статье хотелось бы рассмотреть более узкий аспект — принудительное лечение наркозависимых как особый вид административного принуждения.

Основной принцип системы обязательного лечения лиц, злоупотребляющих наркотиками, заключается в том, что этих людей в первую очередь нужно считать пациентами, к которым необходимо особое отношение, а не правонарушителями. Другими словами, не наказание наркоманов, а лечение должно быть приоритетным в рамках системы административного правосудия.

Если ввести обязательную систему лечения наркомании как особую форму распоряжения (без основных видов наказания — административный штраф, административный арест), мы сможем избежать стигматизации наркоманов, это поможет в их реабилитации и исключении дальнейшего употребления ими наркотических средств и психотропных веществ.

Как уже говорилось выше, некоторые страны мира за потребление наркотических средств предусматривают уголовную ответственность, при этом прохождение обязательного лечения освобождает лиц, совершивших преступление, от наказания. Однако при этом имеются оговорки о надлежащем исполнении принудительного лечения.

Так, например, в Таиланде, если комитет по оценке реабилитации наркозависимых лиц заметит нарушение условий принудительного лечения, то наркоман будет наказан в соответствии с уголовным кодексом.

В Малайзии нарушение условий принудительного лечения считается новым преступлением и карается тюремным заключением, битьем палками или штрафом.

Наркомания приводит к глубоким изменениям личности и другим расстройствам психики, а также к нарушениям функций внутренних органов [4], поэтому сотрудничество правоохранительных органов, судов, системы здравоохранения, социального обеспечения, образования, других учреждений, государственных и частных организаций имеет важнейшее значение для решения этой проблемы.

В зависимости от тяжести и сроков злоупотребления наркотическими средствами учреждения, исполняющие принудительное лечение, могут использовать различные методы:

- 1) медикаментозный;
- 2) психо-социальное вмешательство;
- 3) религиозную психотерапию;
- 4) трудотерапию.

Сроки употребления наркотических средств и тяжесть заболевания у наркоманов различны, поэтому, для того чтобы реализовать эффективную систему лечения, нужно изучить, какие виды ресурсов необходимы для того, чтобы предложить лечение, которое соответствует индивидуально каждому, какие системы долечивания и поддержки должны предоставляться после завершения принудительного лечения. Реабилитация и полное выздоровление наркозависимого человека — очень длительный процесс, который нуждается в различных видах поддержки для обеспечения его эффективности.

Лечение необходимо проводить с учетом социальных, физических и психологических особенностей больных.

Принудительное лечение должно складываться из стационарного и амбулаторного. Стационарное лечение в реабилитационном центре может состоять из нескольких этапов:

- 1) первоначальный (этап привыкания);
- 2) реабилитационный;
- 3) пробационный надзор и контроль.

На каждом из этих этапов должно уделяться внимание:

- 1) физической подготовке;
- 2) психическому и интеллектуальному развитию способностей;
- 3) эмоциональному контролю и социальным навыкам;
- 4) образованию и профессиональной подготовке.

После завершения такого лечения для наркозависимых нужно проводить консультирования, тренинги, профессиональное обучение, которые

дадут необходимые социальные навыки для дальнейшей жизни, помогут найти работу и укрепить семейные отношения. В целях укрепления семейных связей встречи с зависимыми лицами можно проводить с использованием интернета, в присутствии других членов семьи.

Срок принудительного лечения должен быть ограничен законом, при этом плавный переход от одного этапа к другому имеет решающее значение. Переход от стационарного лечения к амбулаторному играет важную роль в предотвращении повторного употребления наркотиков (профилактика рецидивов) и полной реинтеграции наркоманов в общество. Реинтеграция включает в себя восстановление межличностных отношений с членами семьи и друзьями; возвращение к месту работы или учебы; отказ от общения, которое поощряет повторное использование наркотических средств и психотропных веществ.

Главными элементами, влияющими на реабилитацию наркоманов, являются поддержка семьи, друзей и стабильная занятость. Важно также, чтобы учреждения и организации, занимающиеся лечением наркозависимых, находились в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами, структурами социального обеспечения, образования, центрами занятости и другими соответствующими учреждениями. Это необходимо для плавного перехода от этапа лечения к этапу самостоятельной здоровой жизни в обществе.

Для эффективности такой системы нужно установить четкие стандарты (руководящие принципы), в которых будут указаны квалификационные требования для обязательной системы лечения наркомании, а также критерии ее приемлемости.

Существует большое количество исследований на тему целесообразности применения принудительной системы лечения. В некоторых странах такие системы действуют уже давно, однако чтобы выяснить эффективность той или иной из них, получить объективные показания, необходимо проведение научных изысканий и накопление конкретных доказательств.

По-нашему мнению использование системы обязательного лечения может стать эффективной формой административного принуждения в сфере незаконного потребления наркотических средств.

Практика показывает, чем раньше начать лечение наркозависимости, тем более эффективным оно будет. Правильное лечение наркомании на ранних стадиях может предотвратить тяжелые медицинские последствия, употребления наркотиков, а также сократить количество административных правонарушений и преступлений, совершаемых лицами в состоянии наркотического опьянения.

Для установления эффективной системы обязательного лечения контингент привлекаемых к такому лечению лиц, процедура его назначения и прохождения должны быть четко регламентированы законодательством.

На основании вышеизложенного считаем необходимым внести изменения в ч. 2.1 ст. 4.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, изложив ее в следующей редакции:

«Лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющее наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, обязано пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 (в ред. от 07.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Ишимова А. Е. Проблема наркомании в России // Молодой ученый. — 2015. — №6. — С. 48—52.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.06.2010 № 690 (v red. ot 07.12.2016) // SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh : federal'nyy zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ (v red. ot 29.07.2017) // SPS «Konsul'tantPlyus».

3. O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii : federal'nyy zakon ot 03.02.2015 № 7-FZ (red. ot 03.07.2016) // SPS «Konsul'tantPlyus».

4. Ishimova A. Ye. Problema narkomanii v Rossii // Molodoy uchenyy. — 2015. — №6. — S. 48—52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-99.

Орехова Наталья Александровна. Адъюнкт.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: natasha042@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-98.

Zanina Tatiana Mitrofanovna. Professor of the chair of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Law, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-99.

Orekhova Natalia Alexandrovna. Post-graduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

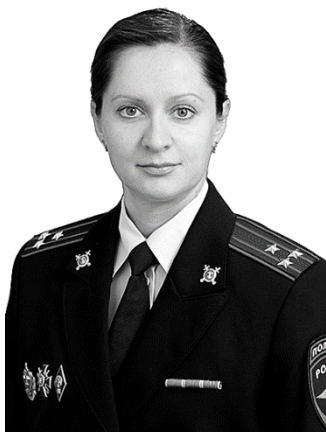
E-mail: natasha042@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; наркомания; потребление наркотических средств; обязательное лечение; принудительное лечение.

Key words: narcotic drugs; psychotropic substances; drug abuse; drug abuse; compulsory treatment; compulsory treatment.

УДК 342

Е.А. Буданова

кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE OF INTOXICATION IN THE PRESENT RUSSIAN LEGISLATION

В статье анализируется состояние опьянения как отягчающее наказание обстоятельство; рассматриваются различные точки зрения на внесенные законодателем изменения в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Формулируется авторская позиция, состоящая в том, что суды при назначении наказания должны учитывать нахождение лица в момент совершения преступления в состоянии опьянения в качестве отягчающего обстоятельства только в тех случаях, когда такое состояние способствовало совершению преступления.

In the article intoxication state as the circumstance aggravating punishment is analyzed; consider different points of view on legislation changes in article 63 of the Criminal code of the Russian Federation. Formulates the author's position is that the courts in sentencing should take into account finding a person of committing a crime in a state of intoxication as aggravating circumstances in cases where this condition contributed to the Commission of the crime.

Проблема правовой защиты граждан от преступных посягательств, совершаемых лицами, находящимися в состоянии опьянения, не теряет своей актуальности на протяжении длительного времени.

Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ внес изменения в ст. 63 УК РФ, дополнив ее частью 1.1 следующего содержания: «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ» [1]. Тем самым состояние опьянения было закреплено в качестве обстоятельства, отягчающее наказание.

Данная законодательная новелла была воспринята юридической общественностью неоднозначно. Она вновь оживила интерес к вопросу об уголовно-правовом значении состояния опьянения, который имеет глубокие исторические корни и немало вариантов решений.

Справедливости ради отметим, что данный порядок в целом воспроизводит норму, которая предусматривалась в статье 39 УК РСФСР 1960 г.

Некоторые ученые и практические работники позитивно восприняли дополнение статьи 63 УК РФ новым отягчающим обстоятельством. В поддержку позиции законодателя на страницах юридической литературы приводятся в основном три аргумента.

Во-первых, усиление уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, криминологически обоснованно.

Официальные статистические данные свидетельствуют о негативной динамике «наркотической» и «алкогольной» преступности и тяжести ее последствий. Так, в 2016 г. число преступлений и лиц, совершивших их в состоянии наркотического опьянения, по сравнению с 2008 г. возросло соответственно на 120,7% и 167,7%. А количество преступлений и лиц, совершивших эти деяния в состоянии алкогольного опьянения, увеличилось на 47% и 48%. Если до 2009 г., согласно данным официальной отчетности, наблюдался спад преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения, то в 2010—2016 годах число таких преступлений значительно увеличилось, о чем свидетельствует анализ количественных показателей данного негативного явления. Так, с 2011 по 2015 год в полтора раза (с 263,3 тыс. в 2011 г. до 397,7 тыс. в 2015 г.) возросло количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (удельный вес этой преступности вырос в 1,6 раза — с 20,1% до 32,1%) [2. — С. 9].

В 2016 году каждое третье расследованное в России преступление было совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения.

Во-вторых, позитивный итог реформирования уголовного закона заключается в том, что законодатель устранил противоречие, которое возникло между нормами Общей и Особенной частей УК РФ после введения Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ в ст. 264 УК РФ нового квалифицирующего признака — совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения. В то же время, предусмотрев новое квалифицирующее обстоятельство, в 2009 г. законодатель не дополнил ст. 63 УК РФотягчающим уголовное наказание признаком и, таким образом, нарушил логико-структурное построение и системность уголовного закона.

В-третьих, включение состояния опьянения в перечень признаков, отягчающих уголовное наказание, обусловлено тем, что данное состояние является одним из наиболее распространенных условий, способствующих совершению преступлений. Нетрезвое состояние порождает целый комплекс поведенческих нарушений: эмоциональную неустойчивость, повышенную конфликтность и агрессивность, изменяется восприятие реальности, снижается самоконтроль и критическое отношение к своему поведению. Как справедливо замечает И. О. Анисимов, «алкоголь и наркотики растормаживают инстинкты, способствуют проявлению скрытых негативных особенностей личности и переживаний, которые в трезвом состоянии контролируются сознанием» [3. — С. 127]. Таким образом, состояние опьянения создает благоприятную почву для антиобщественного поведения.

Согласно статистическим данным, в нашей стране в 2015 году в состоянии опьянения было совершено 66% убийств, 68,5% фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 61% изнасилований, 36% разбоев, 28% грабежей, 26% хулиганства [4. — С. 62—83].

Практика показывает, что употребление спиртного либо наркотиков значительно повышает вероятность совершения как умышленных, так и неосторожных преступлений, существенно влияет на мотивацию противоправного поведения.

Так, при совершении преступлений против личности насилие проявляется на фоне низкого уровня самоконтроля, повышенной возбудимости и конфликтности. Относительно корыстных преступлений опьянение снижает сдерживающее влияние норм права и морали, страха наказания, а сама потребность в спиртном либо наркотиках оказывается причиной хищения. Что касается неосторожных преступлений, то негативная роль алкоголизма, наркомании и токсикомании проявляется в снижении профессиональных качеств, потере определенных навыков и умений, утрате возможности адекватно воспринимать конкретную ситуацию и т.п.

Однако многие авторы критически оценивают включение состояния опьянения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Например, В. П. Алехин и С. С. Медведев, анализируя данные изменения в УК РФ, отмечают, что «современное уголовное законодательство направлено на оценку деяния лица, совершающего преступление, а не на его личность и состояния, в которых находится личность в момент совершения преступления. Однако последнее изменение в ст. 63 УК РФ показывает, что уголовная политика изменяет свой вектор развития, от объективного подхода к оценке уголовно-правового деяния постепенно переходит к оценке самого преступника» [5. — С. 971—972]. Авторы считают это шагом назад в развитии отечественного законодательства, такой подход был характерен для УК РСФСР 1960 года.

На наш взгляд, приведенные выше суждения весьма спорны. Во-первых, заметим, что к числу обстоятельств, отягчающих либо смягчающих наказание, законодатель традиционно относит не только те, которые влияют на степень общественной опасности деяния, но и характеризующие личность виновного (например, несовершеннолетний возраст, беременность и др.). Во-вторых, нельзя отрицать влияние опьянения на степень общественной опасности совершенного в таком состоянии преступления. Анализ судебной практики, проведенный С. В. Ярославцевым, показал, что «деяния, совершенные в состоянии опьянения, по форме отличаются особой жестокостью, цинизмом; по характеру они почти всегда безмотивные, импульсивные

и самими преступниками почти не контролируемые, а потому для окружающих повышено опасные и трудно пресекаемые» [6. — С. 283].

Другие ученые, осуждая законодателя за дополнение ст. 63 УК РФ новымотягчающим обстоятельством (совершение преступления в состоянии опьянения), ссылаются на отсутствие строго определенной направленности его влияния. Так, по мнению Л. Л. Кругликова, иногда при наличии в уголовном деле данного обстоятельства есть основания вести речь не о повышенной, а о пониженной степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, а следовательно, о влиянии его на наказание в сторону смягчения. Например, состояние опьянения может смягчать наказание при совершении преступлений подростками и лицами, не имеющими навыков в обращении с алкоголем [7. — С. 9].

Такой же позиции придерживается И. Б. Бойко, отмечая, что, хотя алкогольное опьянение и не фигурирует в УК среди обстоятельств, смягчающих наказание, в определенных ситуациях оно может и даже должно учитываться как смягчающий фактор [8. — С. 78].

Однако, включив состояние опьянения в перечень отягчающих обстоятельств, законодатель, по мнению Л. Л. Кругликова, признал за ним свойство строго определенной направленности влияния — только усиливать наказание, но не смягчать его. Поэтому суды неправомочны трансформировать это отягчающее обстоятельство в его противоположность — в обстоятельство, смягчающее наказание. Далее ученый заключает: «...В закон не должны включаться такие обстоятельства, которые могут перейти в свою противоположность по характеру влияния — в одной ситуации смягчать наказание, а в другой, напротив, отягчать» [7. — С. 10].

Таким образом, сквозь призму процитированных рассуждений явно просматривается отрицательное отношение Л. Л. Кругликова к включению состояния опьянения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Однако, на наш взгляд, в рассуждениях ученого есть внутреннее противоречие. Не поддерживая позицию современного законодателя относительно признания состояния опьянения отягчающим наказанием обстоятельством, автор вместе с тем считает, что в некоторых случаях оно может повышать общественную опасность совершенного преступления, а следовательно, играть роль усиливающего наказания фактора. Возникает вопрос: как сможет суд при усилении наказания сослаться на нетрезвое состояние виновного, если его не будет в перечне отягчающих обстоятельств, который носит исчерпывающий характер?

Если обратиться к действующей редакции ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, то нетрудно заметить неоднозначность закрепления состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание. Двусмысленность изложенной позиции связана с предоставленным судье или суду правом не признать состояние опьянения отягчающим обстоятельством, что изначально выделяет рассматриваемое состояние лица из общего перечня закрепленных в ст. 63 УК РФ обстоятельств.

Поэтому отдельные авторы, в целом позитивно восприняв новое отягчающее обстоятельство, критикуют законодательную конструкцию ч. 1.1 ст. 63 УК РФ. Так, С. Г. Дзиковская усматривает в данной новелле криминогенный потенциал. Решение вопроса о признании состояния опьянения отягчающим наказанием обстоятельством законодатель отдал на откуп правоприменителю (это правомочие, а не обязанность суда), следовательно, норма формирует основания для широкого судебного усмотрения, дает почву для коррупции. Автор обвиняет законодателя в том, что он, по сути, пошел по пути полумера: с одной стороны, признал состояние опьянения отягчающим обстоятельством, с другой — придал ему особый правовой статус, определяемый усмотрением судьи (суда). Подобная ситуация, по мнению С. Г. Дзиковской, недопустима, «необходимо закрепить в законе состояние опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признаваемого таковым по факту нахождения лица в этом состоянии на момент совершения преступления» [9. — С. 122].

О. Н. Штаб также настаивает на том, что независимо от характера совершенного преступления суд должен (а не вправе) учитывать состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания [10. — С. 25].

На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться ввиду отсутствия столь однозначного влияния состояния опьянения на степень вины и меру ответственности лица, совершившего преступление. Для многих преступлений опьянение не имеет уголовно-правового значения, так как не играет значительной роли в развитии данных преступных посягательств, не оказывает влияния на формирование умысла и его реализацию. Например, при совершении преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступлений в сфере экономической деятельности, умышленных должностных посягательств и многих других. В то же время в насильственных преступлениях, а также в деяниях, которые связаны с пренебрежением общепринятыми нормами и правилами поведения либо специальными правилами предосторожности, состояние опьянения выполняет

важную роль в механизме преступного поведения, а также увеличивает тяжесть возможных последствий.

Кроме того, состояние опьянения отрицательно характеризует личность виновного при совершении преступления.

Анализ статистических данных о выявленных лицах, совершивших преступления в период с 2011 по 2016 год, свидетельствует о том, что примерно одна треть этих лиц в момент совершения

общественно опасного деяния находилась в состоянии опьянения, при этом в расчет брались лица старше 16 лет (табл. 1).

Что же касается совершивших преступления несовершеннолетних, то среди них доля лиц, которые находились в состоянии опьянения во время осуществления общественно опасного деяния, составляет примерно 15% от общего количества привлеченных к уголовной ответственности (табл. 2).

Таблица 1

Соотношение лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, с общим количеством выявленных лиц, совершивших преступления, в России за 2011—2016 годы

Выявлено лиц, совершивших преступления	2011	2012	2013	2014	2015	2016
всего	1041340	1010938	1012563	1006003	1075333	1015875
в том числе в состоянии опьянения: алкогольного	221536 (21,3%)	272684 (27%)	298306 (29,5%)	311347 (30,9%)	354397 (33%)	395299 (39%)
наркотического и токсического	15438 (1,5%)	21446 (2,1%)	25430 (2,5%)	29627 (2,9%)	30725 (2,9%)	25696 (2,6%)

Таблица 2

Соотношение несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, с общим количеством выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в России за 2011—2015 годы

Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления	2011	2012	2013	2014	2015
всего	65963	59461	60761	54369	55993
в том числе в состоянии опьянения: алкогольного	7247 (11%)	8262 (14%)	8428 (14%)	7567 (14%)	7521 (13,4%)
наркотического и токсического	289 (0,4%)	311 (0,5%)	474 (0,8%)	631 (1,2%)	683 (1,2%)

По мнению И. Б. Степановой, уголовно-правовое значение состояния опьянения нельзя определить однозначно для всех преступлений, его следует дифференцировать. Судам необходимо предоставить право в зависимости от обстоятельств дела учитывать его либо как отягчающее, либо как смягчающее наказание обстоятельство, либо не учитывать вообще, если оно не имеет отношения к обстоятельствам дела [11. — С. 43].

Если обратить внимание на данные официальной статистики о преступлениях против личности (ст. ст. 105, 111, 131 УК РФ) и лицах, их совершивших в состоянии опьянения, то можно сделать следующие выводы. Наибольший удельный вес преступлений, совершенных в состоянии опь-

янения, в 2015 году характерен для состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Так, от общего числа лиц, совершивших указанное деяние (27998 человек), 77% (21430 человек) в момент преступления находилось в состоянии алкогольного опьянения. Аналогичный показатель для лиц, совершивших убийства, составил 74%, а для лиц, совершивших изнасилование, — 72% [4. — С. 70, 77].

Среди преступлений против собственности за указанный период примерно одинаковый удельный вес лиц, совершивших деяния в состоянии опьянения, характерен для составов преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РФ «Разбой» и ст. 161 «Грабеж», и составляет соответственно

48% и 51%. Несмотря на то, что количество выявленных лиц, совершивших кражи (321084 человека), в несколько раз превышает аналогичный показатель для разбоев и грабежей, доля лиц, совершающих тайные хищения в состоянии опьянения, меньше по сравнению с разбоями и грабежами и составляет 31% (100745 человек).

Как видим, статистика свидетельствует о том, что преступления, совершаемые в состоянии опьянения, зачастую связаны с посягательством на жизнь и здоровье человека, отношения собственности.

Особую роль алкогольное или наркотическое опьянение играет в механизме неосторожных преступлений. Употребление спиртных напитков или наркотиков влияет на возможность лица правильно воспринимать события окружающей действительности, контролировать свое поведение. В связи с этим самонадеянный расчет (легкомыслие), снижение внимания или осмотрительности (небрежность) может стать следствием опьянения. Следовательно, нахождение лица в состоянии опьянения способствует совершению неосторожных преступлений, а значит, должно признаваться обстоятельством, отягчающим наказание.

Однако необходимо учитывать, что состояние опьянения не может быть признано отягчающим наказанием обстоятельством в следующих случаях: 1) когда нахождение преступника в таком состоянии для совершения преступления является совершенно нейтральным фактом; 2) если имело место «непроизвольное», «неосмотрительное» опьянение, когда лицо, употребляя психоактивные вещества (в том числе лекарственные препараты), не знало и не могло знать о специфическом воздействии последних на свой организм; 3) в ситуации «вынужденного» опьянения, когда лицо помимо своей воли, иногда даже по принуждению, оказывается в таком состоянии.

На основании изложенного можно сделать вывод, что решение законодателя включить состояние опьянения в число обстоятельств, отягчающих наказание, является совершенно обоснованным. Формулировка ч. 1.1 ст. 63 УК РФ должна способствовать назначению справедливого наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, личности виновного. Представляется, что состояние опьянения следует рассматривать как отягчающее наказание в тех случаях, когда оно способствует совершению преступления, например, когда лицо, имея преступный умысел, намеренно употребляет спиртные напитки «для храбрости», «для куража». Усиление уголовного наказания возможно и в тех ситуациях, когда лицо, употребляя алкогольные напитки или наркотические

средства, заведомо знает о том, что в силу индивидуальных особенностей психики или имеющихся у него заболеваний это приведет к повышению возбудимости, агрессии, частичной утрате контроля над своими действиями, что, в конечном счете, будет способствовать совершению антиобщественных и противоправных действий, в том числе и преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19450> (дата обращения: 30.03.2017).
2. Состояние преступности. Январь — декабрь 2008—2016 гг. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 23.05.2017).
3. Анисимов И. О. Уголовно-правовое значение состояния опьянения субъекта преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 6. — С. 127—132.
4. Преступность и правонарушения (2011—2015 гг.) : статистический сборник. — М. : МВД РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2016. — 180 с.
5. Алехин В. П., Медведев С. С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2014. — № 96. — С. 969—982.
6. Ярославцев С. В. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2010. — № 4. — С. 280—283.
7. Кругликов Л. Л. Влияние состояния опьянения на назначение уголовного наказания // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники) : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль : ЯрГУ, 2014. — С. 3—12.
8. Бойко И. Б. Алкогольное опьянение как обстоятельство, смягчающее наказание // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». — 2013. — № 5. — С. 75—78.
9. Дзиковская С. Г. Криминологическая экспертиза новелл УК РФ 2013 г. (на примере ч. 1.1

ст. 63 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2013. — № 16. — С. 120—123.

10. Штаб О. Н. Состояние опьянения в уголовном законе: проблемы и противоречия // Алтайский юридический вестник. — 2013. — № 1 (1). — С. 24—25.

11. Степанова И. Б., Соколова О. В. К вопросу об уголовно-правовом значении состояния опьянения // Научный поиск. — 2015. — № 14. — С. 41—44.

REFERENCES

1. О внесении изменений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19450> (дата обращения: 30.03.2017).

2. Состояние преступности. Январь — декабрь 2008—2016 гг. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 23.05.2017).

3. Анисимов И. О. Уголовно-правовое значение состояния опьянения субъекта преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 6. — С. 127—132.

4. Преступность и правонарушители (2011—2015 гг.) : статистический сборник. — М. : МВД РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2016. — 180 с.

5. Alehin V. P., Medvedev S. S. Analiz poslednih izmeneniy v Ugolovnom kodekse RF // Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2014. — № 96. — С. 969—982.

6. Yaroslavl'tsev S. V. Ugolovnaya otvetstvennost lits, sovershivshih prestuplenie v sostoyanii opyaniya // Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 4. — С. 280—283.

7. Kruglikov L. L. Vliyaniye sostoyaniya opyaniya na naznachenie ugolovnogo nakazaniya // Aktualnyye problemy ugolovnogo prava na sovremennom etape (voprosy differentsiatsii otvetstvennosti i zakonodatel'noy tekhniki) : sb. nauch. st. / otv. red. L. L. Kruglikov. — Yaroslavl : YarGU, 2014. — С. 3—12.

8. Boyko I. B. Alkogolnoye opyaniye kak obstoystel'stvo, smyagchayushchee nakazaniye // Vestnik yuridicheskogo fakulteta Kolomenskogo instituta (filiala) FGBOU VPO «Moskovskiy gosudarstvennyy mashinostroitel'nyy universitet (MAMI)». — 2013. — № 5. — С. 75—78.

9. Dzikon'skaya S. G. Kriminologicheskaya ekspertiza novell UK RF 2013 g. (na primere ch. 1.1 st. 63 UK RF) // Zakonnost i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. — 2013. — № 16. — С. 120—123.

10. Shtab O. N. Sostoyaniye opyaniya v ugolovnom zakone: problemy i protivorechiya // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. — 2013. — № 1 (1). — С. 24—25.

11. Stepanova I. B., Sokolova O. V. K voprosu ob ugolovno-pravovom znachenii sostoyaniya opyaniya // Nauchnyy poisk. — 2015. — № 14. — С. 41—44.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Буданова Елена Александровна. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: budanova.elena@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-32.

Budanova Elena Aleksandrovna. Associate Professor of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: budanova.elena@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-32.

Ключевые слова: состояние опьянения; лица, совершающие преступления; обстоятельства, отягчающие наказание.

Key words: intoxication; the perpetrators of the crime; the circumstances aggravating punishment.

УДК 343.225.3

И.А. Кравцов,
кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF CRIMINALS COMMITTING FRAUD IN RUSSIA

В статье рассматривается характеристика лиц, совершающих мошенничества. Анализируется понятие «личность преступника», раскрываются основные элементы структуры личности: социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические. Дается криминологический портрет преступника, совершающего мошенничество.

The article discusses the characteristics of the perpetrators of fraud. Examines the concept of "criminal personality", reveals the basic elements of the structure of personality: social-demographic, criminal-legal and moral-psychological. Given the criminological portrait of the criminal, committing fraud.

Согласно данным ГИАЦ МВД России, с 2015 года прослеживается рост количества совершенных мошенничеств различных видов, с 160214 преступлений зарегистрированных в 2014 году, до 208926 — в 2016 году [1].

В 2015 году прирост мошенничеств различных видов составил 25% относительно предыдущего года, в 2016 — еще 4%. Следует отметить, что это выше показателей прироста всех преступлений, зарегистрированных в России. Так, прирост всех зарегистрированных преступлений в 2015 году относительно предыдущего года составил только 9%, в 2016 году — 10%.

Приняв за базовый 2012 год, так как исследовались показатели преступности именно за период с 2012 по 2016 год, мы видим, что темпы прироста преступлений, предусмотренных ст. ст. 159—159.6 УК РФ, составили в 2015 году 23% относительно базового (общий прирост составил 4%), в 2016 году — 28% (общий прирост — 6%).

Доля мошенничеств в структуре преступности России начиная с 2015 года также растет, с 7%

в период с 2013 по 2014 год до 8% и 10% соответственно в 2015 и 2016 годах.

Стремительное увеличение в последние годы количества регистрируемых мошенничеств, вопреки общим тенденциям показателей всей преступности в России, сигнализирует о необходимости разработки эффективной системы мер их предупреждения.

Учитывая, что именно личность преступника, по нашему мнению, является первопричиной совершения преступления, ее роль в механизме совершения преступления является главной. Важное значение имеет детальное изучение криминологической характеристики личности мошенника. Исследование личности считается одной из самых сложных задач криминологии.

В криминологии встречаются различные определения личности преступника. Их условно можно объединить в три группы.

К первой группе относятся те, в которых не все лица, совершившие преступления, обладают

личностью именно преступника. Так, в своих работах Ю. Д. Блувштейн высказывал мнение о том, что личность преступника, ее особые качества, должны играть решающую или весьма важную роль при совершении преступления [2]. В целом такой же мысли придерживается и Г. М. Резник, подразумевая под личностью преступника весьма узкий контингент лиц, для которых совершение преступлений стало основной, ведущей деятельностью [3]. Данный подход более рационально применять при изучении личностей со стойкой антиобщественной направленностью, профессиональных преступников, в то время как для лиц, совершающих преступления против собственности, характерно совершение преступления впервые либо в силу сложившейся жизненной ситуации.

К следующей группе следует относить определения, вытекающие из дефиниции «субъект преступления», «субъективная сторона преступления», понимая под личностью преступника «личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности» [4]. Необходимо обратить внимание на то, что понятия личности преступника, относящиеся к данной группе, не учитывают иные свойства личности, хотя и акцентируют внимание на том, что о личности преступника можно вести речь лишь в случаях, когда человек совершил преступление, то есть стал субъектом преступления с точки зрения уголовного закона. Также следует отметить, что, хотя о личности преступника можно говорить только после совершения им преступного деяния, ведь отрицательные черты и свойства человека могут и не найти своего выражения в преступном действии, нельзя не учитывать, что свойства личности, порождающие преступление, возникают не в момент его совершения, а формируются в процессе всей предшествующей жизнедеятельности человека [5]. Положительной чертой данного подхода является появление возможности выделения из общей массы преступников с помощью статистической отчетности лица, совершившего конкретный вид преступления, изучения определенных характеристик его личности, к отрицательным стоит отнести ограниченность характеристик личности, которые используются при привлечении виновного к уголовной ответственности, тем самым не позволяя полностью выявить механизм формирования личности преступника.

К последней группе относятся определения, связанные с восприятием личности преступника как комплекса криминологически значимых

свойств личности, детерминирующих совершение его противоправного деяния, запрещенного уголовным законом [6].

Ю. М. Антонян в своих работах отмечает, что «личность преступника прежде всего представляет собой совокупность интегрированных в ней социально значимых свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми и делающих в свою очередь ее субъектом деятельности, познания и общения» [7]. Схожее по сути определение предлагает С. Я. Лебедев, полагая под личностью преступника систему социально-психологических свойств (качественных характеристик) индивида, сформировавшихся в процессе его социализации и детерминировавших выбор им преступного способа удовлетворения своих потребностей, повлекший совершение преступления [8]. В ряде источников можно встретить определение личности преступника как личности человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного способа для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата [9—10].

Проанализировав выделенные подходы, под личностью преступника предлагаем понимать личность индивида, который в процессе своей жизнедеятельности под влиянием внешних факторов приобрел определенные социально-психологические характеристики, способствовавшие формированию в его сознании возможности удовлетворения своих потребностей посредством совершения запрещенного уголовным законом деяния.

Кроме того, в отечественной криминологии существуют и разнообразные подходы к изучению личности преступника.

В зависимости от них различные ученые выделяют следующие структуры личности преступника:

- социально-демографические и уголовно-правовые признаки, социальные проявления в различных сферах общественной жизни, нравственные свойства, психологические особенности, физические (биологические) характеристики [11—15];
- социально-типологическая, нравственно-психологическая и социально-ролевая характеристики [16];
- социологические, правовые и психологические признаки (черты) [9];
- интериндивидуальная подструктура, состоящая из совокупности внешних социальных проявлений человека как одного из элементов социального целого, и интраиндивидуальная подструк-

тура, состоящая из свойств, образующих внутренний мир человека как продукт его многообразных связей с обществом в целом, различными социальными группами и институтами [17].

В своем исследовании с учетом специфики совершенного преступления мы опираемся на анализ следующих основных элементов структуры личности преступника:

- 1) социально-демографические характеристики;
- 2) нравственно-психологические свойства;
- 3) уголовно-правовые признаки.

Проанализируем подробно структуру личности мошенника и выделим ее особенности в отличие от личности среднестатистического преступника, совершившего преступление на территории России в период с 2012 по 2016 год.

Для достижения поставленной цели нами были проанализированы статистические данные о лицах, совершивших преступления на территории России в период с 2012 по 2016 год, в том числе и предусмотренные ст. ст. 159 — 159.6 УК РФ.

Исследование данных о мошенниках показало, что рассматриваемые преступления чаще совершают мужчины (64%). Но при этом особое внимание стоит обратить на то, что женщины совершают мошенничества в два раза чаще, чем все остальные преступления в целом. В среднем в исследуемом периоде 15% от общего числа преступников были женского пола. Это связано со спецификой совершения противоправного деяния, сферой, в которой оно совершается, а также механизмом индивидуального преступного поведения. Не стоит забывать и о различных социальных ролях женщин и мужчин, отличительных чертах, связанных с их биологическими особенностями.

Исследование гендерной принадлежности личности мошенника показало, что она не является детерминантом данного явления, хотя в некоторых случаях и может сыграть значимую роль.

Возраст лиц, совершивших мошенничества, совпадает со среднестатистическими показателями по всем преступлениям в целом, более чем 60% из них относится к возрастной группе от 25 до 49 лет.

Из общей массы преступников мошенника всегда выделял уровень образования. Так, более 50% лиц, совершивших различного вида мошенничества, имели высшее или среднее профессиональное образование при среднестатистическом показателе 36%.

Гражданами России были 98% мошенников, для мошенничеств менее характерно их совершение иностранными гражданами. Данный показатель среди всех преступников чуть ниже и равен 96%.

Местными жителями среди всех преступников были 89% лиц, а среди мошенников — только 87%.

Традиционно 50% лиц, совершивших мошенничества, не имеют постоянного источника доходов. Часть из трудоустроенных являются наемными работниками (22%), служащими различных сфер (15%), предпринимателями без образования юридического лица (4%). Все эти характеристики отличают мошенника от среднестатистического преступника. В России чаще совершают преступления лица без постоянного источника дохода, «обычные» преступники являются наемными работниками в 19% случаев, но только 3% из них относятся к категории «служащий». Получали образование разного уровня на момент совершения преступления 2% мошенников, что в два раза ниже показателя среди всех преступников.

Мошенникам свойственна тщательная подготовка своих действий, их обдуманность и всесторонняя проработанность. Мошенник при подготовке преступления думает не только о завладении, например, чужим имуществом, но и о мерах, необходимых для того, чтобы его не поймали.

Проведенное анкетирование 54 сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Воронежской области позволило выделить ряд наиболее часто встречающихся мотивов совершения мошенничеств. По мнению опрошенных специалистов, 47% мошенников на совершение преступления толкнуло стремление к «легкой жизни», материальные трудности вынудили совершить мошенничество 28% лиц, авантюрный склад ума стал причиной преступных действий 23% мошенников, иные мотивы были у 2% лиц.

Думается, что один из названных мотивов всегда наличествует при совершении данных преступлений, хотя зачастую они присутствуют одновременно. Дополняя друг друга, эти мотивы придают противоправной деятельности целенаправленный, постоянный характер, тем самым повышая уровень ее общественной опасности.

В соучастии совершили преступление 20% мошенников. Его наиболее распространенной формой была группа лиц по предварительному сговору (15%). В составе организованной группы совершили мошенничество 4% преступников, группы лиц — 1%. Следует отметить, что в соучастии совершили преступление только 14% лиц от общего числа преступников, в составе группы лиц по предварительному сговору — 12%, организованной группы — 1%. Наличие предварительных договоренностей упрощает совершение мошенничеств, дает возможность спланировать не только само преступление, но и его сокрытие.

Совершеннолетние мошенники как правило, не совершают преступления в соучастии с несовершеннолетними, в то время как 2% от общего числа преступников совершили преступления именно совместно с ними.

Для несовершеннолетних мошенников также нехарактерно совершение преступления вместе со сверстниками.

Для мошенника из всех видов опьянения более характерно алкогольное, но в его состоянии совершили мошенничество всего 4% лиц, что в 8 раз ниже аналогичного показателя среди всех преступников.

На момент совершения преступления только 19% мошенников были ранее судимыми. Данный показатель существенно ниже, чем у общей массы преступников (30%).

Исследованные признаки личности преступника, взятые во взаимосвязи, с учетом специфики противоправного деяния позволяют выделить условные типы мошенников.

Принимая во внимание, что при совершении мошенничества преступник, действуя умышленно, преследует в качестве основной корыстную цель, стоит остановиться на том, что же побудило его совершить преступление, то есть на мотиве. В данном случае уместно привести мнение Ю. М. Антоняна и В. Е. Эминова: «...Мотив наиболее ярко характеризует человека, и личность такова, каковы ее мотивы» [18].

Выделяют следующие типы корыстных преступников по ведущим мотивам:

- корыстолюбивый;
- утверждающийся;
- дезадаптированный;
- семейный;
- игровой;
- алкогольно-наркотизированный [18].

Проведенное анкетирование сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Воронежской области позволяет выделить наиболее распространенные условные типы мошенников по ведущим мотивам:

1. Корыстолюбивые — лица (32% мошенников, по мнению опрошенных), которые совершают преступления для достижения своих личных алчных целей, похищенное они накапливают, имеют постоянное место работы, профессиональные знания, навыки и умения, опыт работы.

2. Утверждающиеся — лица (19% мошенников, по мнению опрошенных), которые совершают преступления для самоутверждения. Следует обратить внимание, что самоутверждение их происходит не только в глазах других лиц, то есть соучастников преступления, но и в собственных,

в силу того что для некоторых мошенничеств необходимо наличие не только особых знаний, умений, навыков, но и храбрости.

3. Семейные — лица (24% мошенников, по мнению опрошенных), которые совершили преступление для обеспечения нужд своего окружения. Окружением в данном случае следует признавать не только близких родственников, но и иных лиц, состоящих с ними в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых преступникам дороги в силу сложившихся личных отношений.

Потребности, ради которых лицо совершает преступление, могут быть весьма разнообразными, от покупки продуктов питания до приобретения элитных вещей, недвижимости. Данный тип мошенника скромный, похищенное тратит не на себя, а на нужды других.

4. Игровые — лица (14% мошенников, по мнению опрошенных), которые обладают низким нравственно-культурным уровнем, обусловленным их индивидуальной психологией. Таким мошенникам присущи игнорирование неприкосновенности чужого имущества, отрицательные антиобщественные черты характера (наглость, дерзость, зависть, эгоизм), а также негативные эмоциональные и волевые качества. Желание похитить чужое имущество возникает ради развлечения, шалости или игры.

5. Дезадаптированные — лица (9% мошенников, по мнению опрошенных), для которых совершение мошенничеств стало основным или единственным источником дохода. К таким, как правило, относят ранее судимых лиц либо мошенников-профессионалов.

Алкогольно-наркотизированный тип встречается крайне редко (не более 2% мошенников, по мнению опрошенных).

Подводя итог проведенного исследования, отметим его практическую значимость, поскольку выявленные типологические особенности личности мошенника позволяют скорректировать комплекс мер, направленных на раннюю профилактику, оказывающих упреждающее воздействие на лиц, склонных к совершению мошенничеств, а также разработать дополнительные меры предупреждения мошенничеств с учетом личностных особенностей преступников, их совершивших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. — URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 15.06.2017).

2. Блувштейн Ю. Д. Понятие личности преступника // Советское государство и право. — 1979. — № 8. — С. 97—102.

3. Резник Г. М. Криминологическая профилактика и социальное планирование // Вопросы борьбы с преступностью. — 1979. — Вып. 31. — С. 17—30.

4. Кудрявцев В. Н. Личность преступника. — М., 1975. — 272 с.

5. Могилевский А. Л. Истоки правонарушения : социально-психологический аспект / под ред. Б. С. Сарыева. — Ашхабад, 1987. — 243 с.

6. Лейкина Н. С. Криминология о преступнике. В помощь лектору. — М., 1978. — 30 с.

7. Криминология и профилактика преступлений : учебник / под ред. д-ра юрид. наук А. И. Алексеева. — М., 1989. — 430 с.

8. Криминология : учеб. пособие / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. — М., 2007. — 519 с.

9. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. — М., 2000. — 454 с.

10. Криминология : учебно-методические материалы и альбом схем / под ред. С. Е. Вицина и В. А. Уткина. — М., 2001. — 242 с.

11. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2005. — 912 с.

12. Колесников Р. В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих угоны и хищения транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД России. — 2010. — № 2. — С. 38—45.

13. Соловьев В. С. Социально-правовые свойства личности преступников, совершающих преступления против общественной нравственности в отношении несовершеннолетних // Вестник Владимирского юридического института. — 2011. — № 3. — С. 140—143.

14. Польшиков А. В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих изготовление и оборот детской порнографии в сети Интернет // Общество и право. — 2009. — № 3. — С. 190—194.

15. Шебанов Д. В. О некоторых проблемах криминологической обоснованности современного российского уголовного законодательства // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 1. — С. 51—53.

16. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2009. — 800 с.

17. Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. — СПб., 2006. — 240 с.

18. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическо-психологическое исследование. — М., 2010. — 368 с.

REFERENCES

1. Ofitsialnyiyy sayt MVD Rossii [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics> (data obrascheniya: 15.06.2017).

2. Bluvshhteyn Yu. D. Ponyatie lichnosti prestupnika // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. — 1979. — № 8. — S. 97—102.

3. Reznik G. M. Kriminologicheskaya profilaktika i sotsialnoye planirovaniye // Voprosyi borbyi s prestupnostyu. — 1979. — Vyip. 31. — S. 17—30.

4. Kudryavtsev V. N. Lichnost prestupnika. — M., 1975. — 272 s.

5. Mogilevskiy A. L. Istoki pravonarusheniya : sotsialno-psihologicheskiiy aspekt / pod red. B. S. Saryieva. — Ashhabad, 1987. — 243 s.

6. Leykina N. S. Kriminologiya o prestupnike. V pomosch lektoru. — M., 1978. — 30 s.

7. Kriminologiya i profilaktika prestupleniy : uchebnik / pod red. d-ra yurid. nauk A. I. Alekseeva. — M., 1989. — 430 s.

8. Kriminologiya : ucheb. posobie / pod red. S. Ya. Lebedeva, M. A. Kochubey. — M., 2007. — 519 s.

9. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. Psihologiya prestupleniya i nakazaniya. — M., 2000. — 454 s.

10. Kriminologiya : uchebno-metodicheskie materialyi i albom shem / pod red. S. E. Vitsina i V. A. Utkina. — M., 2001. — 242 s.

11. Kriminologiya : uchebnik dlya vuzov / pod obsch. red. d-ra yurid. nauk, prof. A. I. Dolgovoy. — 3-e izd., pererab. i dop. — M., 2005. — 912 s.

12. Kolesnikov R. V. Kriminologicheskaya harakteristika lits, sovershayuschih ugony i hischeniya transportnykh sredstv // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2010. — № 2. — S. 38—45.

13. Solovev V. S. Sotsialno-pravovyye svoystva lichnosti prestupnikov, sovershayuschih prestupleniya protiv obschestvennoy nrvastvennosti v otnoshenii nesovershennoletnih // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. — 2011. — № 3. — S. 140—143.

14. Polshikov A. V. Kriminologicheskaya harakteristika lits, sovershayuschih izgotovlenie i oborot detskoy pornografii v seti Internet // Obschestvo i pravo. — 2009. — № 3. — S. 190—194.

15. Shebanov D. V. O nekotorykh problemakh kriminologicheskoy obosnovannosti sovremennogo rossiyskogo ugovolnogo zakonodatelstva // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya. — 2015. — № 1. — S. 51—53.

16. Kriminologiya : uchebnik / pod red. V. N. Kudryavtseva i V. E. Eminova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M., 2009. — 800 s.

17. Burlakov V. N. Ugolovnoye pravo i lichnost prestupnika. — SPb., 2006. — 240 s.

18. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Lichnost prestupnika. Kriminologo-psihologicheskoye issledovaniye. — M., 2010. — 368 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравцов Иван Александрович. Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: kia52@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-53-31.

Kravtsov Ivan Alexandrovich. Deputy head of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kia52@yandex.ru

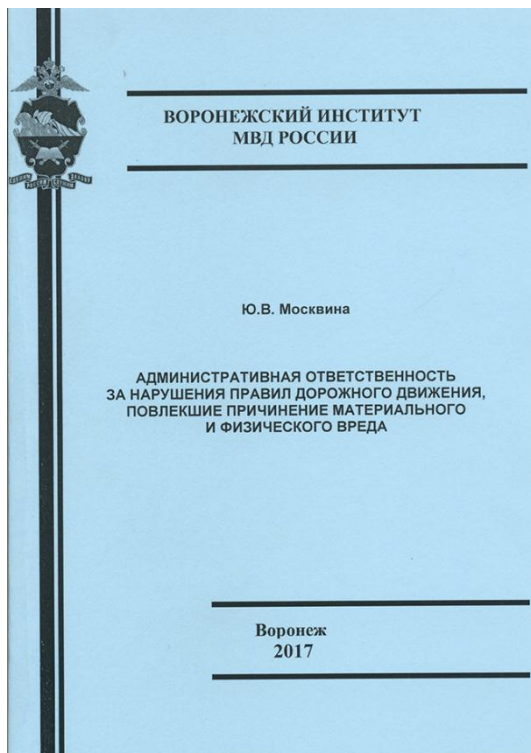
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (4732) 200-53-31.

Ключевые слова: криминологическая характеристика; личность преступника; пол; возраст; мотив; мошенничество.

Key words: criminological characteristics; the identity of the offender; gender; age; motive; fraud.

УДК 343.9

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Москвина Ю. В.

Административная ответственность за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие причинение материального и физического вреда : монография / Ю. В. Москвина. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 124 с.

В монографии рассмотрены теоретические и практические аспекты административной ответственности за нарушения правил дорожного движения, которые повлекли причинение материального и физического вреда, а также особенности административного производства по указанным делам.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей юридических факультетов, сотрудников органов внутренних дел.

А.В. Максименко,
кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский юридический институт
им. И.Д. Путилина

Е.Е. Новопавловская,
кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский юридический институт
им. И.Д. Путилина

ОХРАНА ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DIGNITY OF THE PERSON UNDER THE PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье исследуются теоретико-правовые основы достоинства личности, его многоаспектность как конституционного права личности, правового института, конституционного принципа. Предпринята попытка не только охарактеризовать содержание данного права, но и выявить некоторые проблемы его регламентации, устраняемые различными способами, в том числе посредством механизмов конституционного судопроизводства.

The article explores the theoretical and legal bases of personal dignity, its multidimensionality and its consideration as a constitutional law, a legal institution, a constitutional principle. The authors attempted not only to characterize the content of this right, but also to identify some problems of its regulation, eliminated in various ways, including through the mechanisms of constitutional legal proceedings.

Конституционно-правовой статус человека и гражданина включает в себя совокупность различных взаимозависимых и взаимообуславливающих друг друга элементов, среди которых значимое место занимают права и свободы, подразделяющиеся по своему содержанию. Традиционно первыми из них ученые, следуя букве и духу закона, называют личные (гражданские) права. Среди них и достоинство личности, исследование сущности и содержания которого представляет научный интерес не только для юристов, но и для историков, философов, социологов, политологов и др., что вполне объяснимо,

поскольку достоинство личности, как верно отмечает В. Я. Марченко, является и философской, и правовой категорией, а «концепция достоинства личности включает в себя этический, структурно-функциональный и наглядно-эмпирический аспекты» [1. — С. 7].

Анализ научных публикаций позволяет говорить об отсутствии единства авторских мнений относительно дефиниции «достоинство личности». Зачастую достоинство личности определяется как некая совокупность индивидуальных ценностей отдельно взятого человека, выражающихся «в его духовных, нравственных качествах,

ценных с точки зрения потребностей общества» [2. — С. 8].

Какие же еще трактовки обозначенного термина предлагаются учеными? Под достоинством личности понимаются:

- нравственно-правовое явление — оно относится к области нравственного сознания, этики, морали [3. — С. 9];

- система общечеловеческих и личностных свойств индивида, которые урегулированы нормами права и морали, характеризуют его самоуважение и ценность. При этом данная категория отражает не только отношение человека к самому себе. В связи с этим И. Н. Штанько подчеркивает, что она выражает и отношение к человеку окружающих лиц, а также общества в целом [4. — С. 6]. Схожую позицию разделяют и другие авторы. Например, по мнению И. Ю. Крылатовой, поскольку достоинство имеет морально-нравственный стержень, что сближает его с этикой, его можно определить как совокупность биологических, нравственно-религиозных, национально-культурных и социальных качеств, которые ценит в себе конкретный человек, ориентируясь на определенный стандарт жизни в обществе. И. Ю. Крылатова констатирует, что достоинство индивидуализирует человека как личность, выделяя его из живой природы [5. — С. 33].

К. В. Безроднова считает, что достоинство — это внутренняя оценка личности, осознание ею своих собственных личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и общественного значения, а также ощущение собственной ценности как личности, как представителя конкретной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой общности (национальное достоинство) [6. — С. 11].

Подобного рода широкую трактовку достоинства личности разделяют далеко не все исследователи. Например, Н. В. Блажевич прямо указывает, что «в современном понимании достоинство человека не связывается с его положением в обществе, должностью, профессией... достоинство человека связано с верой в самого себя, в свои умственные и нравственные силы, творческие способности... оно и имеет прямое отношение к праву», поскольку его защита строго регламентирована на законодательном уровне [7. — С. 25].

Достоинство личности имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона выражается в рассмотрении человека в качестве высшей ценности. Эта мысль имеет под собой правовые основания и находит законодательное подкрепление, в том числе на конституционном уровне, где в ст. 2 человек, его права и свободы объявлены в качестве

высших ценностей. Субъективная сторона достоинства личности находится в тесной взаимосвязи с ее внутренним миром, убеждениями, мировоззрением, способностью действовать в соответствии с общепринятыми моральными нормами. В данном случае речь идет об осознании человеком своей индивидуальной моральной ценности и общественно полезной значимости.

Правовая характеристика достоинства личности исходит из многоаспектности данной категории и предполагает рассмотрение ее как одного из основополагающих конституционных прав, как правового института, как конституционного принципа. В первом случае достоинство личности представляет собой естественное, неотчуждаемое право человека, относящееся с точки зрения теории прав человека к числу прав первого поколения. Оно зафиксировано в ст. 21 Конституции Российской Федерации и представляет собой публично-правовые притязания человека на действия государства в интересах общества в целом (государственно-всеобщий интерес) по охране ценности личности как субъекта отношений с государством и корреспондирующую ему юридическую обязанность государства совершить эти действия. Исследуя сущность данного субъективного права, О. В. Власова пишет о нескольких его составляющих. Прежде всего, это право предоставляет человеку определенные возможности, реализация которых в реальной жизни зависит лично от него. С другой стороны, оно предполагает гарантированность со стороны государства в лице уполномоченных на то властных структур, а также обязанность иных участников общественных отношений не совершать действий, направленных на умаление достоинства других лиц [8. — С. 52].

Достоинство личности как правовой институт — это совокупность норм права, которые призваны урегулировать содержание, механизм реализации и защиту исследуемого конституционного права. Этот правовой институт нельзя в «чистом виде» отнести к числу только конституционно-правовых. Его специфика состоит в ярко выраженном комплексном характере, поскольку механизм реализации права на защиту чести и достоинства личности — это сложная система, которая предполагает признание за гражданином не только личных, но и политических, экономических, культурных и иных прав и свобод, а также их практическое обеспечение [9. — С. 15]. Неоднократно по этому поводу формулировал свои позиции Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ). В частности, он определяет достоинство личности в качестве «необходимой предпосылки и основы всех других неотчуждаемых прав и свобод

человека, условия их признания, существования и соблюдения» (постановления КС РФ от 07.03.2017 № 5-П; от 14.01.2016 № 1-П).

Никто не будет оспаривать тот факт, что регламентацию составляющих достоинства личности можно найти в нормах различной отраслевой принадлежности, в том числе в конституционном [10. — С. 40—43], гражданском [11. — С. 11—15; 12. — С. 2—6], административном [13. — С. 118—124], уголовном праве [14. — С. 147—150; 15. — С. 76—79; 16. — С. 19—22], а также нормах процессуальных отраслей права [17. — С. 85—87; 18]. Более того, как точно замечает В. Н. Барсукова, совокупность норм различной отраслевой принадлежности, регламентирующих «комплексный межотраслевой правовой институт чести и достоинства человека», характеризуется наличием общих принципов, понятий, приемов воздействия и призвана урегулировать своеобразный вид общественных отношений, которые выражают ценность и значимость личности [11, с. 14].

Н. А. Бойко, К. Д. Ванян, называя достоинство личности конституционно-правовым принципом, делают акцент на том факте, что он призван обеспечить организацию и направление любой властно-распорядительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, «сохраняя при этом качество охраняемого реальными и эффективными правовыми средствами блага» [10. — С. 42].

В качестве одного из конституционно-правовых принципов выделяют достоинство личности также И. А. Умнова и А. С. Стальнова, констатируя многослойность его содержания, сочетающего в себе не только правовые, но и философские, духовные, нравственно-этические аспекты. Авторы обращают внимание и на то, что широкая трактовка достоинства позволяет охватить при его интерпретации различные интересы человека и разнообразные виды общественных отношений [19. — С. 16].

Право на достоинство личности имеет в своей основе сочетание публично-правовых и частно-правовых составляющих. Как справедливо отмечает Е. Н. Белавина, это проявляется в следующем:

во-первых, публичное право не только регулирует достоинство личности, но и призвано обеспечивать его защиту в аспекте общественного интереса, опираясь преимущественно на принудительную силу государства;

во-вторых, посягательство на достоинство личности — это публично-правовой деликт, за который в зависимости от степени его общественной опасности наступает либо административно-правовая, либо уголовно-правовая ответственность [20, с. 72]. КС РФ не раз подчеркивал, что

при осуществлении от имени государства уголовного преследования (по делам как публичного, так и частно-публичного обвинения) должностные лица, выступающие на стороне обвинения, обязаны, используя все имеющиеся в их арсенале средства и способы, обеспечить охрану достоинства личности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, а также принимать решения, руководствуясь принципами законности, обоснованности и мотивированности (Постановление КС РФ от 29.06.2004 № 13-П);

в-третьих, обеспечить достоинство личности означает относиться к человеку не как к объекту воздействия со стороны государства, а как к равноправному участнику, правомочному защитить свои права и свободы всеми не запрещенными законодательством способами. Что касается права на судебную защиту достоинства личности, то оно может быть реализовано различными способами: как путем предъявления исковых требований в порядке гражданского судопроизводства, привлечения виновных к уголовной ответственности (в частности, за клевету (ст. 128.1 УК РФ)), так и посредством использования рычагов конституционного судопроизводства. Между тем выбор гражданином способов и процедур судебной защиты вовсе не безусловен, поскольку, как подчеркивает КС РФ, реализация права каждого человека на судебную защиту его прав и свобод имеет свои особенности применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел (Постановление КС РФ от 07.03.2017 № 5-П).

Мониторинг практики конституционного судопроизводства позволяет тезисно сформулировать основные правовые позиции КС РФ относительно правового регулирования и сущности права на достоинство личности и его защиту:

- достоинство личности присуще всем членам человеческого сообщества. Оно признается на внутригосударственном уровне с учетом международно-правовых стандартов (Постановление КС РФ от 09.07.2013 № 18-П), в том числе положений Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 (преамбула, ст. 1), Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 (преамбула) и др.;

- без права на свободу и личную неприкосновенность немыслимы достоинство и ценность человеческой личности (Постановление КС РФ от 17.11.2016 № 25-П, Определение КС РФ от 10.02.2016 № 224-О);

- неприкосновенность частной жизни в широком смысле означает и то, что отношения, возникающие в этой сфере, не должны подвергаться интенсивной правовой регламентации со стороны

государства и необоснованному вмешательству любых лиц, за исключением случаев, установленных законом, а также когда сам гражданин предоставил доступ к этой сфере (Определение КС РФ от 10.02.2016 № 224-О);

- демократический правовой характер предопределяет принятие государством на себя определенного набора обязанностей, среди которых: а) охрана достоинства личности во всех сферах (Постановление КС РФ от 08.06.2015 № 14-П); б) обеспечение потерпевшему реальных возможностей защиты своих прав и интересов любыми не запрещенными законом способами, в том числе в судебном порядке. В противном случае это означает умаление чести и достоинства личности не только правонарушителем, но и со стороны самого государства (постановления КС РФ от 18.03.2014 № 5-П; от 25.06.2013 № 14-П; от 11.05.2005 № 5-П). При этом, по мнению КС РФ, право на судебную защиту следует рассматривать в широком смысле — не только как правомочие лица на обращение в суд, но и как возможность получения реальной (своевременной и эффективной) судебной защиты, результатом которой станет восстановление нарушенных прав и свобод (Определение КС РФ от 03.04.2014 № 687-О); в) возможность обжалования в судебном порядке решений, действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц и др. (постановления КС РФ от 02.03.2017 № 4-П; от 08.11.2016 № 22-П; от 19.01.2016 № 2-П, Определение КС РФ от 06.06.2016 № 1170-О); г) предотвращение и пресечение посягательств, которые могут причинить вред и нравственные страдания личности (Постановление КС РФ от 07.04.2015 № 7-П);

- личность — это не объект государственной деятельности. Она является полноправным субъектом, что предопределяет обязанность государства обеспечивать уважение достоинства личности (Постановление КС РФ от 04.10.2016 № 18-П);

- положения об охране достоинства личности адресованы не только гражданам нашей страны. Охраняется достоинство и иностранных граждан, и лиц без гражданства. Как отметил КС РФ, на территории Российской Федерации лицам, не имеющим российского гражданства, должна обеспечиваться возможность реализации прав и свобод, гарантированность защиты от дискриминации, основанная на признании и уважении достоинства личности (Постановление КС РФ от 17.02.2016 № 5-П, Определение КС РФ от 05.04.2016 № 707-О);

- предопределяется недопустимость произвольного вмешательства «в сферу автономии личности» (Определение КС РФ от 06.06.2016 № 1436 О);

- любое преступное посягательство на личность и ее права одновременно выступает и в качестве наиболее грубого посягательства на достоинство личности (Определение КС РФ от 21.05.2015 № 1178-О);

- в целях обеспечения защиты права на жизнь, свободы и личной неприкосновенности, чести и достоинства личности государство правомочно устанавливать отдельные ограничения прав и свобод. Однако оно обязано обеспечивать баланс интересов публичных и частных, использовать все необходимые и достаточные способы защиты общественной безопасности, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан (Постановление КС РФ от 16.07.2015 № 23-П). Подобное балансирование интересов должно осуществляться в целях обеспечения минимизации последствий общественно опасных деяний, сокращения числа жертв, предупреждения преступных посягательств и др. (Определение КС РФ от 29.03.2016 № 636-О);

- законодатель фиксирует различные гарантии защиты достоинства личности и ее прав, в том числе уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. При этом, как замечает КС РФ, реализация конституционных принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает не только защиту граждан и их прав от преступных посягательств, но и недопущение чрезмерного ограничения прав и свобод в процессе применения мер уголовно-правового принуждения (Определение КС РФ от 29.09.2015 № 1969-О);

- нередко достоинство личности исследуется в связке с различными морально-этическими категориями. Весьма иллюстративно в этом смысле дело о проверке конституционности отдельных положений КоАП РФ (ч. 3.2 и 3.3 ст. 4.1 и ч. 3 ст. 18.15), в котором КС РФ отметил, что «соблюдение при установлении размеров административных штрафов требований, вытекающих из конституционных принципов равенства, пропорциональности и соразмерности, призвано не только обеспечить индивидуализацию наказания виновных лиц, но и не допустить избыточного ограничения их имущественных прав и интересов, с тем чтобы при применении мер административной ответственности не подвергалась сомнению вера в добро и справедливость и не умалялось достоинство личности» (Определение КС РФ от 15.09.2015 № 1828-О);

- не допускается умаление неотчуждаемых прав и свобод личности (определения КС РФ от 06.10.2015 № 2443-О; от 06.10.2015 № 2444-О; от 02.07.2015 № 1536-О). При этом КС РФ регулярно в своих решениях обращал особое внимание на необходимость усиления правозащитной функции в отношении социально уязвимых

слоев населения (например, граждан, которые были подвергнуты воздействию радиации в результате катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции (Постановление КС РФ от 01.07.2014 № 20-П)), а также на недопустимость умаления достоинства в отношении отдельных категорий лиц (например, страдающих психическими расстройствами (Постановление КС РФ от 20.11.2007 № 13-П));

- Конституция Российской Федерации устанавливает запрет на проведение медицинских, научных и иных опытов без добровольного согласия испытуемого. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что охрана и защита достоинства личности означают также достойное отношение к телу человека после его смерти. В частности, практике КС РФ известны случаи оспаривания конституционности регламентации процедуры трансплантации органов и (или) тканей человека. Небольшой исторический экскурс показывает, что подобный случай имел место в 2003 году. Кратко существо спорных правоотношений можно описать следующим образом. В ст. 8 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» зафиксирована презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей у трупа. Однако есть определенные оговорки. Такое изъятие не допускается, «если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту». Несмотря на это, сотрудники одной из больниц изъяли обе почки у умершего сына истицы без ее согласия в целях трансплантации органов. Заявитель полагает, что имеет место неопределенность и неясность правовой регламентации данного вопроса, поскольку:

1) названная норма не предоставляет гражданину, его близким родственникам (законным представителям) права на волеизъявление о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела после смерти;

2) у учреждения здравоохранения не возложена обязанность по выяснению при жизни воли умершего либо воли его близких относительно этого вопроса;

3) не определено медицинское учреждение, на которое была бы возложена обязанность по ведению специального учета граждан, которые возражают против изъятия у них органов и (или) тканей;

4) не предусмотрено создание банка соответствующих данных, что лишает граждан возможности предварительно зафиксировать свое несогласие, и др.

Вынося по данному делу определение об отказе в принятии к рассмотрению запроса, КС РФ отметил, что поставленные заявителем вопросы неподведомственны КС РФ. КС РФ также указал, что российское законодательство не препятствует гражданам зафиксировать в какой бы то ни было форме (в том числе нотариальной) и довести до сведения учреждения здравоохранения свое несогласие на изъятие у них органов и (или) тканей после смерти в целях трансплантации, подчеркнув, что только такое нарушение волеизъявления лица может повлечь наступление юридической ответственности (Определение КС РФ от 04.12.2003 № 459-О), в том числе гражданско-правовой в виде возмещения морального вреда.

Обратим еще раз внимание на то, что приведенный выше пример из практики конституционного судопроизводства датирован 2003 годом. В связи с этим напрашивается весьма резонный вопрос: «Были ли внесены какие-либо изменения в законодательство о трансплантации органов и (или) тканей человека в части, исследуемой выше?» Отдельные положения нашли свое место в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Однако не все, что и стало причиной нового обращения в КС РФ в 2016 г. по аналогичному поводу. В своей жалобе заявители обращаются к практике Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), отмечая, что в ряде постановлений ЕСПЧ указал, что изъятие для трансплантации органов погибших членов семьи без извещения и согласия является нарушением положений ст. ст. 3, 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, устанавливающих запрет жестокого и унижающего достоинство обращения, а также право на частную и семейную жизнь (постановления ЕСПЧ от 24.06.2014 «Дело «Петрова против Латвийской Республики» (жалоба № 4605/05), от 13.01.2015 «Дело Элберте против Латвийской Республики» (жалоба № 61243/08)). По данной жалобе КС РФ вынес определение с позитивным содержанием (Определение КС РФ от 10.02.2016 № 224-О), ссылаясь на ранее вынесенные им решения и сформулированные в них правовые позиции. В частности, КС РФ сделал акцент на следующих принципиально значимых моментах:

- государство должно обеспечивать уважительное отношение и создавать необходимые условия для возможно полного учета мнения бли-

жайших родственников умершего лица по тем вопросам посмертных отношений, по которым мнение умершего осталось невыясненным (Постановление КС РФ от 16.06.2015 № 15-П);

- во избежание конфликтных ситуаций требуется более детальное правовое регулирование данного вида медицинского вмешательства, в том числе в части реализации гражданами или их близкими родственниками (законными представителями) права заявить в письменной или устной форме о несогласии на изъятие органов и (или) тканей для трансплантации. Учету также подлежат нравственные, социальные и иные аспекты трансплантации.

Это далеко не полный перечень случаев, когда КС РФ был вынужден вставать на защиту права на достоинство личности. О чем же свидетельствует практика конституционного судопроизводства? Прежде всего она является неким индикатором качества правотворчества и правоприменения в современной России. Она выступает также эффективным рычагом правозащитного механизма, когда гражданин исчерпал имеющийся арсенал способов и средств восстановления нарушенного либо оспариваемого права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марченко В. Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 182 с.
2. Савчук Е. Л. Честь и достоинство личности как объекты уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. — 2008. — № 17. — С. 8—9.
3. Власова О. В. Достоинство личности как нравственно-правовая ценность : дис. ... д-ра юрид. наук. — Ханты-Мансийск, 2011. — 417 с.
4. Штанько И. Н. Достоинство личности как правовое явление : дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2006. — 194 с.
5. Крылатова И. Ю. Отдельные аспекты достоинства личности через призму реализации стратегии национального развития России // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 9. — С. 32—34.
6. Безроднова К. В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2014. — 162 с.
7. Блажевич Н. В. Профессиональная честь и достоинство полицейского как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 1. — С. 22—27.
8. Власова О. В. Роль юридической ответственности в защите достоинства личности // Правовая политика и правовая жизнь. — 2015. — № 1. — С. 51—55.
9. Рыжкова И. А. Влияние усмотрения следователя на реализацию принципа уважения чести и достоинства // Российский следователь. — 2016. — № 12. — С. 15—17.
10. Бойко Н. А., Ванян К. Д. Признание и охрана достоинства личности как конституционный принцип // Закон и право. — 2015. — № 8. — С. 40—43.
11. Барсукова В. Н. Институт чести и достоинства человека в структуре российского права // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 1. — С. 11—15.
12. Фоков А. П. Защита чести, достоинства и деловой репутации, охрана частной жизни гражданина и иных нематериальных благ : новации Гражданского кодекса Российской Федерации // Российский судья. — 2013. — № 9. — С. 2—6.
13. Комиссарова Е. Г. Честь сотрудника полиции как законодательное и этическое понятие (методологическая сторона вопроса) // Алтайский юридический вестник. — 2015. — № 3. — С. 118—124.
14. Джафарова А. А. Ответственность за клевету по законодательству стран СНГ // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2015. — № 2. — С. 147—150.
15. Нуркаева Т. Н. Отечественное и зарубежное уголовное законодательство об охране чести и достоинства личности // Законодательство. — 2014. — № 6. — С. 76—79.
16. Прохорова М. Л., Индербиев Д. С. Законодательное описание основного и квалифицированных составов клеветы : перспективы совершенствования // Российский следователь. — 2014. — № 8. — С. 19—22.
17. Гумерова Р. Р. Проблемы реализации принципа уважения чести и достоинства личности на стадии возбуждения уголовного дела // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2015. — № 1. — С. 85—87.
18. Телегина И. В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Оренбург, 2009. — 208 с.
19. Умнова И. А., Стальнова А. С. Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 10. — С. 15—20.

20. Белафина Е. Н. Человеческое достоинство в Российской Федерации // Закон и право. — 2014. — № 4. — С. 72—73.

REFERENCES

1. Marchenko V. Ya. Dostoinstvo lichnosti v konstitutsionno-pravovom izmerenii : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2008. — 182 s.

2. Savchuk E. L. Chest i dostoinstvo lichnosti kak ob'ekty ugolovno-protsessualnykh otnosheniy // Rossiyskiy sledovatel. — 2008. — № 17. — S. 8—9.

3. Vlasova O. V. Dostoinstvo lichnosti kak нравственно-правовая сущность : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Hantyi-Mansiysk, 2011. — 417 s.

4. Shtanko I. N. Dostoinstvo lichnosti kak pravovoe yavlenie : dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladimir, 2006. — 194 s.

5. Krylatova I. Yu. Otdelnyye aspekty dostoinstva lichnosti cherez prizmu realizatsii strategii natsionalnogo razvitiya Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2016. — № 9. — S. 32—34.

6. Bezrodnova K. V. Chest i dostoinstvo kak teoretiko-pravovyye ponyatiya (istoriko-pravovoe issledovanie) : dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2014. — 162 s.

7. Blazhevich N. V. Professionalnaya chest i dostoinstvo politseyskogo kak metodologicheskaya problema // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. — 2015. — № 1. — S. 22—27.

8. Vlasova O. V. Rol yuridicheskoy otvetstvennosti v zaschite dostoinstva lichnosti // Pravovaya politika i pravovaya zhizn. — 2015. — № 1. — S. 51—55.

9. Ryzhkova I. A. Vliyanie usmotreniya sledovatelya na realizatsiyu printsipa uvazheniya chesti i dostoinstva // Rossiyskiy sledovatel. — 2016. — № 12. — S. 15—17.

10. Boyko N. A., Vanyan K. D. Priznanie i ohrana dostoinstva lichnosti kak konstitutsionnyy printsip // Zakon i pravo. — 2015. — № 8. — S. 40—43.

11. Barsukova V. N. Institut chesti i dostoinstva cheloveka v strukture rossiyskogo prava // Vestnik

Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2015. — № 1. — S. 11—15.

12. Fokov A. P. Zaschita chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii, ohrana chastnoy zhizni grazhdanina i inyykh nematerialnykh blag : novatsii Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskiy sudya. — 2013. — № 9. — S. 2—6.

13. Komissarova E. G. Chest sotrudnika politzii kak zakonodatelnoe i eticheskoe ponyatie (metodologicheskaya storona voprosa) // Altayskiy yuridicheskii vestnik. — 2015. — № 3. — S. 118—124.

14. Dzhafarova A. A. Otvetstvennost za klevetu po zakonodatelstvu stran SNG // «Chernyye dyiry» v rossiyskom zakonodatelstve. — 2015. — № 2. — S. 147—150.

15. Nurkaeva T. N. Otechestvennoe i zarubezhnoe ugolovnoe zakonodatelstvo ob ohrane chesti i dostoinstva lichnosti // Zakonodatelstvo. — 2014. — № 6. — S. 76—79.

16. Prohorova M. L., Inderbiev D. S. Zakonodatelnoe opisanie osnovnogo i kvalifitsirovannykh sostavov klevety : perspektivy sovershenstvovaniya // Rossiyskiy sledovatel. — 2014. — № 8. — S. 19—22.

17. Gumerova R. R. Problemy realizatsii printsipa uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela // «Chernyye dyiry» v rossiyskom zakonodatelstve. — 2015. — № 1. — S. 85—87.

18. Telegina I. V. Realizatsiya printsipa uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve : dis. ... kand. yurid. nauk. — Orenburg, 2009. — 208 s.

19. Umnova I. A., Stalnova A. S. Konstitutsionnyy printsip uvazheniya dostoinstva cheloveka: obshchie podhody v pravoponimani i rossiyskaya konstitutsionnaya praktika // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2016. — № 10. — S. 15—20.

20. Belavina E. N. Chelovecheskoe dostoinstvo v Rossiyskoy Federatsii // Zakon i pravo. — 2014. — № 4. — S. 72—73.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Максименко Александр Владимирович. Помощник начальника института (по правовой работе) — начальник отделения (правовое отделение). Кандидат юридических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина.

E-mail: mav1202@yandex.ru

Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71. Тел. (4722) 556-458.

Новопавловская Елена Евгеньевна. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина.

E-mail: novopavlovskaya@gmail.com

Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71. Тел. (4722) 521-134.

Maksimenko Alexander Vladimirovich. Assistant to the head of the institute (on legal work) — head of the department (legal department). Candidate of Jurisprudence, Associate Professor.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin.

E-mail: mav1202@yandex.ru

Work address: Russia, 308024, Belgorod, Gorkogo Str., 71. Tel. (4722) 556-458.

Novopavlovskaya Elena Evgenievna. Professor of the chair of state and Legal Disciplines. Candidate of Jurisprudence, Associate Professor.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin.

E-mail: novopavlovskaya@gmail.com

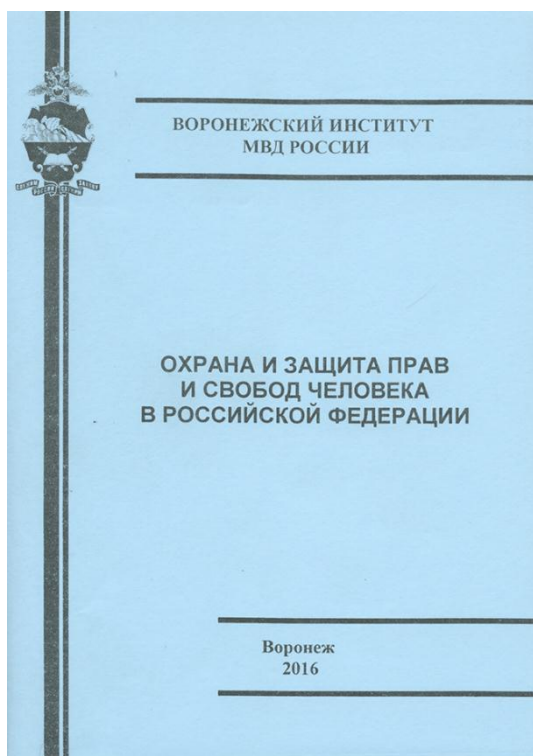
Work address: Russia, 308024, Belgorod, Gorkogo Str., 71. Tel. (4722) 521-134.

Ключевые слова: достоинство личности; честь; защита; конституционное судопроизводство; правовая позиция; корректировка законодательства.

Key words: personal dignity; honor; protection; constitutional legal procedure; legal position; amendment of legislation.

УДК 340.131.5

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Охрана и защита прав и свобод человека в Российской Федерации : монография / Т.Д. Зражевская, Е.В. Киричѐк, А.В. Кирнос, В.А. Колесников, В.В. Хрулева. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 255 с.

В монографии на основе комплексного анализа рассмотрены современные доктринальные, историко-правовые, конституционно-правовые, международно-правовые и организационно-правовые аспекты охраны и защиты прав человека и гражданина.

Предназначена для юридических факультетов образовательных организаций высшего образования, а также для всех интересующихся проблемами правового регулирования в области прав человека.

В.М. Шинкарук,
кандидат юридических наук, доцент,
Волгоградский государственный
университет

Д.Г. Каххоров,
Волгоградский государственный
университет

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PROSECUTOR AS THE SUBJECT OF COLLECTING OF PROOFS IN PREJUDICIAL CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA: PROBLEMS OF THE THEORY AND LEGISLATION

В статье анализируется процессуальное положение прокурора при собирании доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса. В результате исследования позиций процессуалистов в работе предлагается авторская классификация субъектов, собирающих доказательства в уголовном судопроизводстве. Сформулированные предложения по возможным изменениям действующего законодательства могут способствовать устранению коллизий между нормами УПК РФ, регламентирующими положение прокурора при собирании доказательств в досудебном уголовном производстве.

In this article procedural position of the prosecutor when collecting proofs at pre-judicial stages of criminal procedure is analyzed. As a result of a research of positions of protsessualist in work author's classification of the subjects collecting proofs in criminal trial is offered. The formulated offers on possible changes of the current legislation can influence process on elimination of collisions between the norms of the CPC of the RF regulating position of the prosecutor when collecting proofs in pre-judicial criminal proceedings.

В науке уголовного процесса и судебно-следственной практике отсутствует единый подход к вопросу о понятии, структуре и субъектах доказывания. Трактовка и такого элемента доказывания, как собирание доказательств, а также субъектов, осуществляющих доказательственную деятельность, на законодательном уровне по-прежнему остается дискуссионной.

В специальных исследованиях неоднократно отмечалось, что доказательство будет допустимым лишь в том случае, если оно получено лицом

(субъектом), занимающим процессуальное положение, дающее ему право на собирание доказательств, и если совершенные им действия не выходят за пределы его полномочий [14. — С. 147].

Собирание доказательств как первичный элемент и как самостоятельный этап процесса доказывания не только имеет важное значение для установления события преступления при расследовании уголовного дела, но и служит предпосылкой для принятия законного и справедливого судебного решения.

Как отмечалось выше, в уголовно-процессуальной литературе нет единообразия в определении понятия «собираание доказательств» с позиции его лексико-лингвистического смысла, поэтому некоторые ученые «собираание доказательств» отождествляют с термином «проверка доказательств» [11] или считают «способом проверки доказательств» [14. — С. 70—72].

Так, по мнению С. А. Шейфера, «собираание доказательств — это комплекс осуществляемых субъектом доказывания операций, дающих ему возможность выявить носителей искомой информации, воспринять ее и преобразовать в надлежащую процессуальную форму, т.е. в форму показаний, заключений эксперта и т.д.» [19. — С. 34]. Аналогичной точки зрения придерживается большинство специалистов [1. — С. 13; 10].

Вышеприведенные дискуссионные вопросы приводят процессуалистов к сомнению в том, что прокурор в досудебных стадиях является субъектом собирания доказательств. Вместе с тем от правильного разрешения данного вопроса зависит не только определение статуса прокурора в уголовном процессе, но и правильное рассмотрение уголовных дел. Судя по публикациям в юридической литературе, законопроектам, поступавшим в органы законодательной власти, проблемы места и роли прокурора в уголовном процессе постоянно находятся в поле зрения отечественного законодателя и ученых [16, 21]. Их острота во многом обусловлена отсутствием в уголовно-процессуальном законе четких критериев разграничения процессуальных полномочий прокурора, особенно при собирании доказательств.

На основе суждений, изложенных в юридической литературе, можно условно разделить участников собирания доказательств в досудебном производстве на две группы: 1) субъекты, представляющие интересы государства в целях раскрытия, расследования и разрешения уголовного дела (дознатель, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд); 2) субъекты, представляющие свои законные интересы либо интересы других лиц в целях защиты от незаконного и необоснованного обвинения (подозреваемый, обвиняемый, защитник или их законные представители).

Представляется, что прокурор является субъектом, реализующим свои полномочия и в части обеспечения интересов государства по успешному раскрытию и расследованию преступлений. Достижение вышеуказанной цели на досудебных стадиях во многом обуславливается деятельностью прокурора при осуществлении уголовного преследования (ч. 2 ст. 21 УПК РФ).

Согласно главе 6 УПК РФ прокурор отнесен к участникам со стороны обвинения. Из всех участников данной группы субъектов уголовного процесса только применительно к прокурору законодатель раскрывает функциональную направленность его деятельности, прокурор уполномочен: а) осуществлять в пределах компетенции уголовное преследование; б) осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

В связи с этим большинство исследователей содержание самого уголовного преследования определяют как обвинительную деятельность, включающую в себе комплекс действий, направленных в том числе и на собирание доказательств.

В качестве одного из элементов уголовного преследования А. Г. Халиулин выделяет производство следственных действий, направленных на собирание в отношении конкретного лица обвинительных доказательств [17. — С. 47]. Аналогичной точки зрения также придерживаются другие исследователи [6. — С. 34—35].

По мнению А. А. Джонакова, «уголовное преследование в стадии предварительного расследования осуществляется путем доказывания, то есть собирания, закрепления, исследования, оценки и использования доказательств...» [5. — С. 82].

Такая трактовка уголовного преследования приводит Е. Д. Болтошеву к выводу, что «функция уголовного преследования, осуществляемая прокурором на досудебных стадиях, представляет собой регулируемое уголовно-процессуальным законом направление деятельности, заключающееся ... в сборе достаточных доказательств, изобличающих подозреваемого в совершении преступления, для привлечения его в качестве обвиняемого...» [2. — С. 14].

Однако перечень способов установления прокурором события преступления и осуществления доказывания причастности лица к совершению преступления в УПК РФ четко не регламентируется, что порождает научную дискуссию.

Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ «собираание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом». Если исходить из содержания данной нормы, то можно сделать вывод о том, что законодатель регламентирует два способа собирания доказательств: следственными и иными процессуальными действиями. В связи с этим возникает вопрос: «Какой из перечисленных способов, предусмотренных УПК РФ, использует прокурор в досудебном производстве, собирая доказательства?»

Так, А. Н. Кузнецов считает, что следственные действия являются основным и приоритетным способом собирания доказательств, который осуществляет в том числе и прокурор. А что касается иных процессуальных действий, то, по мнению автора, это вторичные способы собирания доказательств [8. — С. 11—12].

А. О. Бестаев полагает, что дознаватель, следователь, прокурор и суд собирают доказательства только путем проведения следственных и процессуальных действий, а подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и защитник — путем иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом» [1. — С. 19].

В. Л. Шапошников придерживается позиции, что прокурор является одним из субъектов, осуществляющих следственные действия в целях получения новых или проверки уже имеющихся доказательств [18. — С. 7—8].

Рассматривая сущность и правовую регламентацию следственных действий, С. А. Шейфер указывает на то, что субъектами проведения следственных действий могут быть только следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и начальник подразделения дознания [20. — С. 57—60].

С точки зрения А. К. Маслова, прокурор в досудебном производстве не имеет права участвовать в проведении следственных действий, а также принять дело к своему производству. Поэтому он собирает доказательства посредством *иных процессуальных действий*, точнее, путем дачи письменных указаний дознавателю о необходимости производства процессуальных действий. В связи с этим автор предлагает изложить ч. 1 ст. 86 УПК РФ в следующей редакции: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства: ... 2) прокурором путем производства *процессуальных действий*, предусмотренных настоящим Кодексом» [10. — С. 193—194].

Сложно согласиться с мнением автора, поскольку предложенные им изменения ч. 1 ст. 86 УПК РФ, по сути, не соответствуют его же суждениям. Сначала А. К. Маслов указывает, что прокурор правомочен собирать доказательства в ходе досудебного производства путем проведения *иных процессуальных действий*, а потом в целях совершенствования норм УПК РФ предлагает предусмотреть возможность совершения им «*процессуальных действий*».

Стоит обратить внимание и на то, что процессуальное действие включает в себя не только иные процессуальные действия, но и следственные и судебные действия (п. 32 ст. 5 УПК РФ). На

наш взгляд, рассматриваемое предложение не будет способствовать совершенствованию норм УПК РФ, а, наоборот, усложнит правоприменительную практику.

Таким образом, наиболее обоснованной представляется позиция тех авторов, которые считают прокурора субъектом иных процессуальных, а не следственных действий. Однако в УПК РФ не содержится толкования понятия «иные процессуальные действия» и указания на процессуальный порядок их реализации в ходе раскрытия и расследования преступлений. Потому многие исследователи в качестве «иных процессуальных действий» рассматривают требования, поручения и запросы следователя, дознавателя и прокурора, обязательные для исполнения всеми учреждениями, предприятиями и гражданами [3. — С. 36; 8. — С. 13].

Иные процессуальные действия в досудебном производстве, по мнению Т. П. Сазоновой, это и есть способы собирания доказательств, заключающиеся в истребовании или получении прокурором различных предметов и документов, не обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и не ограничивающие права и свободы граждан, осуществляемые в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования» [12. — С. 8].

Схожую позицию занимает и Л. Г. Демурчева, полагаящая, что иные процессуальные действия должны представлять собой предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством действия следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора и суда при участии иных участников процесса, а также иных лиц, направленные на собирание доказательств путем их представления, истребования, требования производства документальных проверок, ревизий и исследований [4. — С. 9].

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 144 УПК РФ прокурор является косвенным субъектом проверки сообщения о преступлении. В случае обнаружения признаков преступления в сообщении, опубликованном в СМИ, прокурор имеет право истребовать от редакции и главного редактора документы или материалы, подтверждающие сообщение о преступлении. Также прокурор правомочен дать поручение органу дознания проводить доследственную проверку по сообщениям о преступлениях, распространенным в СМИ. Следовательно, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор в ходе досудебного производства имеет право давать дознавателю письменные указания о производстве процессуальных действий.

Таким образом, в результате анализа ряда норм УПК РФ, а также имеющихся в теории точек зрения о правовом статусе прокурора в досудебном производстве нами предпринята попытка сформулировать некоторые выводы и предложения. В частности:

1. Предлагается изложить ч. 1 ст. 86 УПК РФ в следующей редакции: «1. Собираение доказательств как система поисковой деятельности дознавателя (начальника подразделения дознания), следователя (руководителя следственного органа), прокурора и суда осуществляется в целях обнаружения, фиксации, изъятия и закрепления сведений, определяющих обстоятельства, имеющие значение для расследования и установления объективной истины по уголовному делу, путем проведения следственных, судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

2. Устранить коллизию норм УПК РФ путем следующего дополнения ст. 86 УПК РФ: «1.1. Прокурор в ходе досудебного производства в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, собирает доказательства путем иных процессуальных действий».

3. Для единообразного толкования понятия «иные процессуальные действия» предлагается внести дополнения в ст. 5 УПК РФ следующего содержания: «32.1. Иные процессуальные действия — это способы собирания доказательств в ходе досудебного и судебного производства путем требования, запроса и поручения в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также других обстоятельств, имеющих значение по уголовным делам».

Поскольку российский уголовный процесс является процессом смешанного типа, при котором предварительное обвинение формируется в ходе предварительного расследования, необходимость сохранения активной роли прокурора при осуществлении уголовного преследования очевидна. Процессуальные полномочия прокурора должны позволять ему влиять на сбор, проверку и оценку доказательств по уголовным делам, квалификацию содеянного, результаты расследования. Следует также учитывать исторический опыт России, систему и структуру органов предварительного расследования, уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и правовой грамотности населения [7]. Все это позволяет констатировать: надзорная деятельность прокурора в досудебном производстве призвана быть действенным средством выявления и пресечения нарушений закона. Решение же законодателя о полном, по сути, отстранении

прокурора от формирования обвинения в ходе предварительного расследования, по нашему мнению, было ошибочным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестаев А. О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2007. — 28 с.
2. Болтошев Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 189 с.
3. Гусева И. И. Собираение доказательств на стадии возбуждения уголовного дела : реальность и перспективы // Вестник Владимирского юридического института. — 2006. — № 1. — С. 35—37.
4. Демурчев Л. Г. Собираение доказательств в ходе досудебного производства путём проведения иных процессуальных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2012. — 27 с.
5. Джонаков А. А. Уголовное преследование, осуществляемое прокурором в уголовном процессе Республики Таджикистан и Российской Федерации. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 144 с.
6. Картохина О. А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003. — 244 с.
7. Капинус О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. — 2013. — № 2. — С. 50—58.
8. Кузнецов А. Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005. — 27 с.
9. Лушкин С. А. Собираение доказательств как способ проверки доказательств // Бизнес в законе. — 2013. — № 4. — С. 70—72.
10. Маслов А. К. Субъекты собирания доказательств в уголовном процессе // Общество и право. — 2009. — № 2 (24). — С. 192—195.
11. Рыжков А. П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания : научно-практическое руководство. — М. : Директ-Медиа, 2013. — 185 с.
12. Сазонова Т. П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2009. — 35 с.
13. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. — 4-е изд., доп. и перер. // Система «Гарант», 2007.

14. Толмосов В. И. Собрание доказательств правомочным субъектом — гарантия признания полученного доказательства допустимым // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2007. — № 1. — С. 146—151.

15. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Радченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юридический дом, 2006.

16. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления правовой реформы) : дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 1997. — 261 с.

17. Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. — 223 с.

18. Шапошников В. Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005. — 24 с.

19. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования. — М. : Норма, 2009. — 125 с.

20. Шейфер С. А. Собрание доказательств по уголовному делу : проблемы законодательства, теории и практики. — М. : Норма, 2015. — 112 с.

21. Ягофаров Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. — Оренбург, 2003. — 149 с.

REFERENCES

1. Bestaev A. O. Sposobyi sobiraniya dokazatelstv v уголовном protsesse Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov-na-Donu, 2007. — 28 s.

2. Boltoshev E. D. Funktsii prokurora v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — 189 s.

3. Guseva I. I. Sobiranie dokazatelstv na stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela : realnost i perspektivy // Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta. — 2006. — № 1. — S. 35—37.

4. Demurchev L. G. Sobiranie dokazatelstv v hode dosudebnogo proizvodstva putyom provedeniya inyyih protsessualnykh deystviy : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2012. — 27 s.

5. Dzhonakov A. A. Uголовное presledovanie, osuschestvlyаемое prokurorom v уголовном protsesse Respubliki Tadjikistan i Rossiyskoy Federatsii. — M. : Yurilitinform, 2013. — 144 s.

6. Kartohina O. A. Nachalo i prekraschenie ugovnogo presledovaniya sledovatelyami organov vnutrennykh del : dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2003. — 244 s.

7. Kapinus O. S. K voprosu o protsessualnom polozhenii prokurora v ugovnom sudoproizvodstve // Prokuror. — 2013. — № 2. — S. 50—58.

8. Kuznetsov A. N. Sledstvennyie i inyye protsessualnyie deystviya kak sposobyi sobiraniya dokazatelstv v ugovnom protsesse : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2005. — 27 s.

9. Lushkin S. A. Sobiranie dokazatelstv kak sposob proverki dokazatelstv // Biznes v zakone. — 2013. — № 4. — S. 70—72.

10. Maslov A. K. Sub'ektyi sobiraniya dokazatelstv v ugovnom protsesse // Obschestvo i pravo. — 2009. — № 2 (24). — S.192—195.

11. Ryzhkov A. P. Sobiranie (proverka) dokazatelstv. Pokazaniya kak sredstvo dokazyvaniya : nauchno-prakticheskoe rukovodstvo. — M. : Direkt-Media, 2013. — 185 s.

12. Sazonova T. P. Inyye protsessualnyie deystviya kak sposobyi sobiraniya dokazatelstv v dosudebnom proizvodstve : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2009. — 35 s.

13. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Kommentariy k Uголовно-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod obsch. red. A. V. Smirnova. — 4-e izd., dop. i perer. Postateyniy Sistema «Garant», 2007.

14. Tolmosov V. I. Sobiranie dokazatelstv pravomochnyim sub'ektom — garantiya priznaniya poluchennogo dokazatelstva dopustimym // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo. — 2007. — № 1. — S. 146—151.

15. Uголовный protsess : uchebnik dlya vuzov / pod obsch. red. V. I. Radchenko. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Yuridicheskiy dom, 2006.

16. Haliulin A. G. Uголовное presledovanie kak funktsiya prokuratury RF (problemy osuschestvleniya pravovoy reformy) : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Moskva, 1997. — 261 s.

17. Haliulin A. G. Osuschestvlenie funktsii ugovnogo presledovaniya prokuraturoy Rossii. — Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1997. — 223 s.

18. Shaposhnikov V. L. Problemyi sobiraniya dokazatelstv storonoy obvineniya v ugovnom protsesse Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2005. — 24 s.

19. Sheyfer S. A. Dokazatelstva i dokazyvanie po ugovnyim delam : problemyi teorii i pravovogo regulirovaniya. — M. : Norma, 2009. — 125 s.

20. Sheyfer S. A. Sobiranie dokazatelstv po ugovnomu delu : problemyi zakonodatelstva, teorii i praktiki. — M. : Norma, 2015. — 112 s.

21. Yagofarov F. M. Mehanizm realizatsii funktsii obvineniya pri rassmotrenii dela sudom pervoy instantsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Orenburg, 2003. — 149 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шинкарук Владимир Маркович. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент.

Волгоградский государственный университет.

E-mail: shinkaruk-67@mail.ru

Россия, 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100. Тел. (8442) 40-55-99.

Каххоров Давлатали Гаффорович. Ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Волгоградский государственный университет.

E-mail: Davlataligafforzod@mail.ru

Россия, 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100. Тел. (8442) 40-55-99.

Shinkaruk Vladimir Markovich. Associate Professor of the chair of the Criminal Process and Criminalistics. Candidate of Law, Associate Professor.

Volgograd State University.

E-mail: shinkaruk-67@mail.ru

Work address: Russia, 400062, Volgograd, Prospect Universitetskuy, 100. Tel. (8442) 40-55-99.

Kakhkhorov Davlatali Gafforovich. Assistant of the chair of the Criminal Process and Criminalistics.

Volgograd State University.

E-mail: Davlataligafforzod@mail.ru

Work address: Russia, 400062, Volgograd, Prospect University, 100. Tel. (8442) 40-55-99.

Ключевые слова: прокурор; доказательства; собирание доказательств; досудебное производство; уголовное преследование; следственные действия; иные процессуальные действия.

Key words: prosecutor; proofs; collecting of proofs; prejudicial production; criminal prosecution; investigative actions; other legal proceedings.

УДК 343.163

А.Н. Щеголева,
кандидат юридических наук, доцент

УСТРАНЕНИЕ НЕДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ПОЛИЦИИ КАК ФОРМА ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

ELIMINATION OF MISTRUST BETWEEN POLICE AND THE POPULATION AS THE FORM OF OPTIMIZATION OF ACTIVITY OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

В статье рассматриваются направления преодоления недоверия населения к полиции через усиление противодействия преступности, снижение уровня латентности, поддержание социальной стабильности и благополучия.

The article examines the ways to overcome distrust between the police and the population as a form of countering crime, reducing the level of latency, maintaining social stability and well-being.

Одной из важных задач реформирования системы МВД является расширение взаимодействия общества и полиции. Но в настоящее время степень готовности к такому взаимодействию и у населения, и у полиции остается неопределенной. Большинство граждан довольно критически или с недоверием относится к институтам власти. В условиях экономического кризиса и социальной напряженности это связано с тем, что реализация непопулярных, недостаточно продуманных законов вызывает раздражение и недовольство некоторой части населения. И такое отношение автоматически переносится на органы внутренних дел в целом. Сотрудники полиции становятся в этой ситуации как бы буферной зоной в оценке деятельности государства. Поэтому не вызывает сомнения необходимость понимания, одобрения и поддержки населением деятельности государственного аппарата в лице правоохранительных органов для реализации задач по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и при-

каза МВД от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» мнение населения является одним из критериев оценки работы полиции. С 1 января 2017 г. вступила в силу Инструкция по изучению результатов исследований взглядов населения о деятельности полиции с учетом сведений российских социологических организаций, опубликованных в средствах массовой информации и сети Интернет. Ранее проведенные исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел России показывали, что 54% респондентов доверяют полиции свою личную и имущественную безопасность (не доверяют — 34%), 40% опрошенных считают ее одной из наиболее эффективных структур по защите интересов граждан от преступных посягательств [1]. И здесь важно не разочаровать доверяющих.

Данные опросов позволяют не только оценить деятельность полиции, но и увеличить достоверность прогноза регистрируемой преступности. Так, информативные результаты социологи-

ческих исследований показывают положительную динамику взаимодействия населения с полицией. В 2012 г. 61% респондентов были готовы сообщить информацию о преступлении или правонарушении, а в 2013 г. — 66%. Свидетельские показания согласны дать 54% [2]. В сложной криминогенной обстановке продуцирования проявлений экстремизма и терроризма предоставление населением оперативно значимой информации позволит предотвратить значительное число преступных посягательств и выявить латентный сегмент преступности. Очень важно, что 88% опрошенных считают, что полиции помогать необходимо [1].

В результативном взаимодействии полиции и населения заинтересованы обе стороны, а значит, и усилия должны приложить обе стороны. Но приоритет все же лежит на государстве. Оно должно выступать инициатором диалога и создавать механизмы сотрудничества с обществом. Ф. В. Фетюков говорит о необходимости теоретической модели механизма такого взаимодействия [3].

Если для общества важна эффективная деятельность ОВД, быстрая реакция на преступления, неотвратимость ответственности, то оно обязано всячески помогать и поддерживать государство. В первую очередь речь идет о беспрекословном выполнении законных требований государства в лице ОВД. Правоохранительные органы стоят на страже законности и справедливости, для обеспечения которых им предоставлены властные полномочия. Реализация этих полномочий позволяет государству защищать интересы граждан, тем самым защищая свои интересы. Фактически речь идет о двойной превенции преступности в государственной политике. Поскольку в современных условиях, когда государственная власть уже не может, как ранее, рассчитывать на беспрекословное принятие населением ее акций, общество нужно направлять, воспитывать, готовить к предстоящим реформам, объяснять позицию государства, формировать мировоззрение, нравственные устои, если оно (государство) рассчитывает на положительную оценку и поддержку своей деятельности (в том числе правоохранительной).

Начинать следует с уровня правовой культуры, образованности и населения, и сотрудников полиции. К сожалению, уничтожена существовавшая ранее и в целом положительно зарекомендовавшая себя общегосударственная и общественная система правового воспитания и просвещения населения.

Населению необходимо разъяснить суть проводимых реформ и задач полиции. Последние закреплены Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. №3 42-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», Федеральным

законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Указом Президента РФ от 22 ноября 2012 г. № 1575 «Вопросы прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации». Эти нормативные акты, определяя полномочия сотрудников полиции, очерчивают не только границы их вмешательства в жизнь граждан, но и вмешательства граждан в их деятельность. Так, законодатель гарантирует сотруднику полиции нахождение под защитой государства как представителя власти, недопустимость вмешательства в его законную деятельность, обязательность исполнения законных требований сотрудника, государственную защиту жизни и здоровья, чести и достоинства самого сотрудника и его близких. До населения необходимо донести, что вторжение в деятельность полиции в любых формах препятствует реализации поставленных задач по профилактике, пресечению и раскрытию преступлений. А предоставление информации, представляющей оперативный интерес, есть форма содействия полиции, форма профилактической работы, форма недопущения актов терроризма и экстремизма, форма самозащиты населения.

Далее необходимо сформировать положительный образ сотрудника полиции, который бы способствовал восприятию его гражданами как представителя власти. Имидж основывается на обеспечении внешними атрибутами, образе жизни и поведении сотрудников, профессиональной культуре и профессиональной подготовке к практической деятельности, коммуникативной культуре.

Следует помнить, что сотрудник полиции, прежде всего, обычный человек и гражданин, наделенный властными полномочиями для охраны интересов общества. Он обязан постоянно взаимодействовать с различными институтами гражданского общества. Но его возможности и способности к такому взаимодействию зависят, как и у любого человека, от уровня образования, морально-нравственных ориентиров, воспитания, жизненных целей, гражданской позиции, самосознания, стиля жизни, семейного положения, уровня благосостояния и т.д.

У полицейского обязанность сотрудничества основывается на профессионализме, законопослушности, дисциплинированности, добросовестности, принципиальности, неподкупности, высокой культуре общения, умении контролировать свое поведение, владении собой, эмоциональной устойчивости, эмпатии, физической подготовке. Но и население должно осознавать сложность и экстремальность правоохранительной службы. Сотрудникам полиции приходится часто взаимодействовать с различными категориями граждан (причем большая их часть тем или иным образом

связана с преступлением или правонарушением или в разных формах противопоставляет себя интересам государства и общества), находить общий язык с лицами, не склонными к контактам с представителями правоохранительных органов, устанавливать и поддерживать психологические контакты. Результативность последних зависит от грамотности и внятности речи, интонации, артикуляции, внешнего вида, жестов и конклюдентных действий.

Служебный долг объективно требует при противостоянии преступникам инициативных действий антикриминогенного характера по защите прав и законных интересов граждан от потенциальных угроз, но низкая правовая культура и правовое сознание значительной части общества обуславливают недовольство законными действиями сотрудника. Юридическая некомпетентность населения отражается, как правило, в негативной оценке деятельности ОВД. Несоответствие общественной морали и нравственности требованиям закона делает сотрудника ОВД «виноватым» в добросовестном исполнении правовых предписаний и принятии законного и обоснованного решения [4].

Улучшить отношение населения к органам внутренних дел возможно, освещая положительные результаты их работы по выявлению, раскрытию, расследованию и профилактике преступлений. Важно сформировать стереотип спокойного, доброго, отзывчивого, умного представителя власти; пропагандировать правоохранительную службу и повышать ее престиж [5], в том числе используя возможности СМИ.

СМИ несут в сознание людей различные знания об окружающем мире, происходящих в нем событиях, оказывают сильное воздействие на эмоции, чувства людей, создавая тем самым разнообразный спектр настроений, желаний, стремлений, определяют эмоциональный тонус, побуждая к соответствующим действиям, формируя личность и общественные взгляды [6]. Обладая массовым характером, СМИ иногда усугубляют криминальную уязвимость одних (сотрудников полиции) и стимулируют криминальную активность других. Масс-медиа популяризирует образ сотрудника полиции как разнузданного парня, которому многое позволено, формируя установки, влечения, желания, ценностные ориентации, мотивы, убеждения населения. А распространение односторонней информации о деятельности правоохранительных органов с освещением череды задержаний и арестов сотрудников полиции, предъявлений обвинений в тяжких и особо тяжких преступлениях, в том числе и в создании организованных групп и сообществ, порождает сомнения в закон-

ности и обоснованности применяемых мер. Аргументированность и доказанность обвинений невозможно оценить, не имея доступа к материалам следствия. Стоит ли говорить о еще не подтвердившихся преступных действиях во всеуслышание? Ведь не всякое обвинение подтверждается в суде, а общество заранее клеймит «оборотня в погонах» и государство в его лице [7]. Безусловно, ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей или прямое нарушение закона не должно замалчиваться. Каждый сотрудник ОВД должен четко понимать, что его назначение на государственную службу является проявлением особого доверия, которое нужно оправдать верным исполнением долга [8]. Однако полагаем, что факты привлечения к уголовной ответственности и вынесения приговоров за совершенные преступления, результаты проводимых проверок должны размещаться на официальных сайтах МВД, а не во всех СМИ.

Необъективность в информировании населения о деятельности полиции способствует формированию общественного мнения о неправомерной деятельности представителей власти и допустимости посягательств на них, такую точку зрения поддерживают 37% практических сотрудников (в 2014—2016 гг. было проанкетировано 184 сотрудника органов внутренних дел, слушателя факультета заочного обучения Воронежского института МВД России). Не исключено, что СМИ в отдельных случаях используют заинтересованные в дискредитации правоохранительных органов, и в их лице государства, представители преступного мира [9]. Да и само повышенное внимание к какой-либо социальной группе или проблеме уже выступает источником повышенной виктимности [10]. Искоренить подобные убеждения из сознания граждан возможно, лишь доказав на практике, что сотрудники ОВД являются высококвалифицированными, образованными, культурными людьми, обладающими высокими морально-нравственными качествами, способными приходить на помощь каждому, кто нуждается в защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Складывается впечатление, что высокий уровень преступности, виктимизации населения, латентности преступлений, безнаказанности правонарушителей зависит исключительно от плохой работы полиции. Зерно просветительской работы заключается в повышении уровня правовой культуры. Это не просто ознакомление граждан с нормами закона, это привнесение в повседневную жизнь осознания собственных возможностей противодействия преступности. Е. В. Киричек прав, утверждая, что общество самоустранилось от

этого, переложив бремя ответственности на государство и правоохранительные органы (в т.ч. полицию) [2]. Общественность должна понимать, что преступность порождается обществом и неразрывно с ним связана

Однако воспитания и просвещения населения недостаточно для устранения недоверия к работе полиции. Должна быть «работа над собой», так называемая самопрофилактика.

Необходимо искоренить неправомерные или недопустимые отношения сотрудников полиции с правонарушителями (участие в деятельности преступных структур, совместное употребление спиртных напитков, принятие подарков, выполнение просьб). В отличие от других профессий, где деятельность одного работника не отражается на его коллегах и не нивелирует социальную ценность их труда, в отношении деятельности полицейских отмечается обратная закономерность. Сотрудник полиции, выполняющий обязанности по охране общественных отношений, является носителем не только личных, нравственно-психологических интересов, но и профессиональных. Вне зависимости от характера поведения задержанных/подозреваемых действия сотрудника общественность пристально рассматривает и оценивает. Ошибки одного персонифицируются в общественном сознании как недостатки всех сотрудников, порождая соответствующий стереотип — «все они одинаковые». Поэтому в острой и чрезвычайной ситуации представителю власти приходится доказывать и свой профессионализм, и значимость выполняемой работы.

В современных условиях эффективность деятельности полиции может быть усилена за счет функционирования института общественного контроля. Высокая правовая активность граждан позволит совершенствовать качество правотворчества и реализации норм права, ограничить возможные проявления произвола государственной власти, детально регламентировать ее деятельность, повысить эффективность государственного управления в механизме правового регулирования [11]. Произошло существенное обновление правовой базы, регламентирующей институт общественного контроля: федеральные законы от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»,

от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», Указ Президента РФ от 1 марта 2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации». Эти нормы служат не только инструментом повышения правовой культуры и правовой активности населения, но и формой обеспечения информационной открытости органов государственной власти.

Т. М. Занина и М. С. Крицкая понимают под общественным контролем за деятельностью полиции возможности институтов гражданского общества по наблюдению, проверке и оценке деятельности полиции, а также иных структурных подразделений органов внутренних дел, обеспечивающих ее деятельность, в целях обеспечения законности и повышения эффективности государственного управления в сфере внутренних дел посредством учета общественного мнения в рамках государственного управления и разрешения возможных конфликтов интересов институтов гражданского общества и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его структурных и территориальных подразделений [12].

Учет общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций необходим для обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Между тем детальное правовое регулирование отдельных институтов непосредственной демократии — еще не гарантия их использования гражданами с благими целями. Публичность и открытость осуществления общественного контроля и общественное обсуждение его результатов не должны переходить границ разумности в оценке деятельности полиции. Неограниченные возможности населения способны причинить вред и помешать деятельности полиции. Существуют опасения относительно использования общественного контроля как инструмента оппозиции [11].

Общественный контроль должен быть объективным, беспристрастным и доброжелательным, нацеленным на оптимизацию работы полиции, а не на глумление над ее сотрудниками и формами деятельности. Принцип презумпции добросовестности деятельности органов государственной власти должен превалировать в общественной оценке деятельности полиции.

Таким образом, доверие и поддержка полиции обществом — это не только стимул и способ

оптимизации деятельности представителей государства, но и форма содействия предупреждению и разрешению социальных конфликтов, форма поддержания социальной стабильности, общественного благополучия, спокойствия населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // *Профессионал : популярно-правовой альманах МВД России*. — 2013. — № 1. — С. 25—31.

2. Киричек Е. В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // *Административное право и процесс*. — 2015. — № 7.

3. Фетюков Ф. В. Понятие механизма взаимодействия государства и гражданского общества // *Гражданское общество в России и за рубежом*. — 2015. — № 3.

4. Щеголева А. Н. Виктимологические аспекты обеспечения социальной и правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел // *Вестник Воронежского МВД института России*. — 2016. — № 2. — С. 77.

5. Куракин А. В., Костенников М. В., Мышляев Н. П. Причины и условия совершения административных правонарушений (деликтов) // *Административное и муниципальное право*. — 2015. — № 7.

6. Юцкова Е. М. Средства массовой информации в России глазами криминолога. — М., 2000.

7. Лозовицкая Г. П. Преступления против участников уголовного судопроизводства. — М., 2008.

8. Шитяков И. Н. Статусно-ролевая и индивидуальная виктимность сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Российский следователь*. — 2011. — № 6. — С. 27—29.

9. Алтухов С. А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2000.

10. Щеголева А. Н. Виктимологические особенности ранней профилактики преступности несовершеннолетних. — Воронеж, 2009.

11. Минина А. А., Ризк О. А. Правовая активность граждан как критерий эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // *Административное и муниципальное право*. — 2014. — № 7.

12. Занина Т. М., Крицкая М. С. Обществен-

ный контроль за деятельностью полиции: понятие, задачи, принципы // *Административное право и процесс*. — 2016. — № 6.

REFERENCES

1. Rezultaty issledovaniya obschestvennogo mneniya ob urovne bezopasnosti lichnosti i deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii // *Professional : populyarno-pravovoy almanah MVD Rossii*. — 2013. — № 1. — S. 25—31.

2. Kirichek E. V. Vzaimodeystvie politsii i institutov grazhdanskogo obschestva v Rossiyskoy Federatsii // *Administrativnoe pravo i protsess*. — 2015. — № 7.

3. Fetyukov F. V. Ponyatie mehanizma vzaimodeystviya gosudarstva i grazhdanskogo obschestva // *Grazhdanskoe obschestvo v Rossii i za rubezhom*. — 2015. — № 3.

4. Schegoleva A. N. Viktimologicheskie aspekty obespecheniya sotsialnoy i pravovoy zaschischnosti sotrudnikov organov vnutrennih del // *Vestnik Voronezhskogo MVD instituta Rossii*. — 2016. — № 2. — S. 77.

5. Kurakin A. V., Kostennikov M. V., Myishlyaev N. P. Prichiny i usloviya soversheniya administrativnykh pravonarusheniy (deliktov) // *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*. — 2015. — № 7.

6. Yutskova E. M. Sredstva massovoy informatsii v Rossii glazami kriminologa. — M., 2000.

7. Lozovitskaya G. P. Prestupleniya protiv uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva. — M., 2008.

8. Shityakov I. N. Statusno-rol'evaya i individual'naya viktimnost sotrudnikov ugovno-ispolnitel'noy sistemy // *Rossiyskiy sledovatel*. — 2011. — № 6. — S. 27—29.

9. Altuhov S. A. Kriminologicheskaya harakteristika i profilaktika prestupleniy, sovershaemykh sotrudnikami militsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov-na-Donu, 2000.

10. Schegoleva A. N. Viktimologicheskie osobennosti ranney profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnih. — Voronezh, 2009.

11. Minina A. A., Rizk O. A. Pravovaya aktivnost grazhdan kak kriteriy effektivnosti deyatel'nosti organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya // *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*. — 2014. — № 7.

12. Zanina T. M., Kritskaya M. S. Obschestvennyy kontrol za deyatel'nostyu politsii: ponyatie, zadachi, printsipy // *Administrativnoe pravo i protsess*. — 2016. — № 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Щеголева Анна Николаевна. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-32.

Schegoleva Anna Nikolaevna. Associate Professor of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

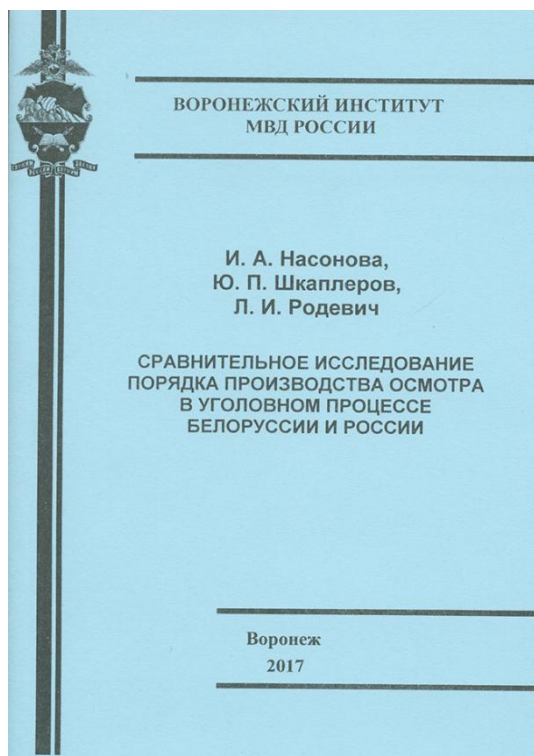
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-32.

Ключевые слова: взаимодействие общества и полиции; недоверие; общественный контроль; общественная поддержка деятельности полиции.

Key words: interaction between society and the police; mistrust; public control; public support for police activities.

УДК 343.971

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Насонова И. А.

Сравнительное исследование порядка производства осмотра в уголовном процессе Белоруссии и России : учебное пособие / И. А. Насонова, Ю. П. Шкаплеров, Л. И. Родевич. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 128 с.

В пособии рассматриваются проблемы нормативной регламентации и практики проведения осмотра в досудебном производстве Республики Беларусь и Российской Федерации, раскрываются условия и порядок проведения данного следственного действия, сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности органов уголовного преследования.

Предназначено для студентов, курсантов, аспирантов, адъюнктов и преподавателей юридических вузов, научных работников, а также сотрудников правоохранительных органов.

К.Д. Гришин,
УМВД России по г. Севастополю

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ КАК ПРЕДМЕТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

ROAD TRANSPORT AS A SUBJECT OF CRIMES AGAINST TRAFFIC SAFETY AND TRANSPORT OPERATION

В статье на основе анализа правовых источников и научных публикаций проводится исследование криминологических аспектов преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Автомобильный транспорт рассматривается в качестве предмета преступлений данной категории. Сформулированы предложения по внесению изменений в статью 264 УК РФ.

In article on the basis of the analysis of legal sources and scientific publications carried out the study of criminological aspects of crimes against traffic safety and transport operation. Road transport is considered in the context of the subject of crimes in this category. Formulated proposals for amendments to article 264 of the criminal code, clarifying and generalizing the terminology.

Реализация целевых ориентиров программных документов стратегического планирования, в частности Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах» [1], требует постоянного совершенствования организационных и правовых механизмов, задействованных в этом процессе. Одним из основных показателей программы является количество лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий. Несмотря на наметившуюся тенденцию снижения, по-прежнему существенными факторами, влияющими на данный показатель, остаются преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, в результате которых ежегодно на дорогах страны погибает до десяти тысяч человек [2, 3]. При этом анализ статистических данных свидетельствует об имеющихся проблемных вопросах в области раскрытия и расследования

преступлений данной категории. Так, по данным МВД России, в 2016 году органами внутренних дел на 51,8% меньше, чем в 2015 году, раскрыто преступлений прошлых лет, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [4]. Судебная статистика показывает, что на фоне увеличения в 2,4 раза в 2016 году по сравнению с 2015 годом (с 42 599 до 101 759) количества уголовных дел данной категории в 2016 году в 1,75 раз увеличилось количество уголовных дел, возвращенных судами прокурору для устранения недостатков в порядке статьи 237 УПК РФ [5].

Проведенный автором экспертный опрос и анкетирование сотрудников следственных подразделений однозначно свидетельствуют о необходимости уточнения в первую очередь криминологической характеристики транспортных преступлений с целью дальнейшей

разработки типовых методик их расследования.

Объективная криминологическая характеристика преступлений, в том числе против безопасности движения и эксплуатации транспорта, невозможна без однозначного и полного определения предмета преступления, которое в настоящее время не является устоявшейся правовой конструкцией. Понятие предмета преступления как объекта материального мира (информации), через который непосредственно осуществляется посягательство на объект преступления, предложено М. П. Бикмурзиным [6. — С. 8]. Н. В. Вишнякова обязательным признаком предмета преступления называет наличие охраняемых уголовным законом общественных отношений по защите материальных или идеальных благ, на которые направлено преступное воздействие [7. — С. 12]. И. В. Кузнецов предлагает относить к предмету преступления лишь ту часть объектов общественных отношений, которая имеет физический характер, является материальным образованием (в отличие от идеальных явлений или духовных ценностей) [8. — С. 12]. А. Ж. Иманалиева подчеркивает свойство предмета преступления вступать в различные связи и отношения одновременно в роли слеодообразующего и следовоспринимающего объекта [9. — С. 18].

Обобщая приведенные взаимодополняющие точки зрения, отметим, что систематизация уголовно-наказуемых деликтов по предмету преступления имеет важное практическое значение. Ведь именно свойство предмета как объекта материального мира оставлять следы физического воздействия позволяет определять те критерии, которые будут иметь значение для последующей систематизации преступлений по определенным типовым признакам. Таким образом, классификация преступлений по схожему предмету, очевидно, позволит на стадии как выявления преступления, так и его расследования применить типовые методические наработки и в конечном итоге повысить эффективность противодействия преступности.

По мнению составителей комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией Г. А. Есакова [10], транспорт и объекты транспортной инфраструктуры являются общим предметом преступлений большинства статей главы 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», а именно таких статей, как 263, 263.1, 264, 264.1, 266, 267, 268, 271, 271.1.

Далее приведем мнение А. И. Коробеева, который предлагает классифицировать отмеченные преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта в зависимости от

видов транспорта, то есть фактически в зависимости от особенностей предмета преступления (в авторскую классификацию не вошли составы ст. ст. 263.1, 264.1, 271.1, как принятые позже проведенного исследования, и виды транспорта в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 195-ФЗ [11]). По его мнению, транспортные преступления подразделяются на преступления в сфере безопасного функционирования:

- железнодорожного, воздушного, морского и речного транспорта;
- дорожно-транспортных средств;
- механических транспортных средств [12. — С. 65].

Предложенная А. И. Коробеевым классификация транспортных преступлений вытекает из семантического анализа диспозиций статей главы 27 УК РФ. Так, в наименовании статьи 263 УК РФ указаны такие виды транспорта (в действующей редакции УК РФ), как железнодорожный, воздушный, морской и внутренний водный, метрополитен.

Понятие отмеченных видов транспорта также нашло закрепление в ряде нормативных правовых актов, например, таких как: Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 23.05.2017 № 611 «О воздушных судах авиации общего назначения, относимых к транспортным средствам в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности»», Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 12.08.2010 № 620 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта», Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» и др., что позволяет однозначно идентифицировать данные виды транспорта.

Понятие «механическое транспортное средство» отражено в примечании 1 к ст. 264 УК РФ и с учетом диспозиции пункта 1 этой статьи включает в себя следующие наименования транспортных средств: «автомобиль», «трамвай», «другие механические транспортные средства», к которым отнесены «трактора», «самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины», «транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право».

Для того чтобы выявить полный перечень «механических транспортных средств», обратимся к смежным правовым нормам, а именно — к законодательству РФ о безопасности дорожного движения. Полагаем, что законодатель прежде всего под таковым подразумевал Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ст. 25 которого устанавливает категории и подкатегории транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право [13]. Помимо отмеченных в ст. 264 УК РФ транспортных средств в соответствии с ФЗ «О безопасности дорожного движения» к механическим транспортным средствам можно отнести мотоциклы, троллейбусы, мопеды и легкие квадрициклы, трициклы и квадрициклы.

Специальное право требуется также для осуществления управления тракторами, самоходными дорожно-строительными и иными самоходными машинами. Под самоходными машинами понимаются и другие наземные безрельсовые механические транспортные средства с независимым приводом, имеющие определенные характеристики двигателя [114].

Анализ иных нормативных правовых документов, помимо отмеченных, дает основания полагать об отсутствии единого понятийного аппарата в области транспортной безопасности и, в частности, неоднозначности понятия «механическое транспортное средство».

Так, нормативный акт Правительства РФ [15] и ведомственный приказ МВД России [16], определяющие порядок государственной регистрации некоторых видов транспортных средств на территории Российской Федерации, оперируют понятием «автомототранспортные средства», фактически совпадающим по смыслу с понятием «механические транспортные средства», только в суженном (на основании технических характеристик двигателя) виде. Правила дорожного движения Российской Федерации, наоборот, формально расширяют понятие «механических транспортных средств» до всех транспортных средств, приводимых в движение двигателем [17], в связи с чем отметим, что в такой формулировке к ним можно отнести, например: подвижной состав железнодорожного транспорта и метрополитена, плавсредства морского и внутреннего водного транспорта, воздушные летательные аппараты, которые также приводятся в движение двигателем. Кроме того, Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения [18] обязывают регистрировать в ГИБДД РФ именно «меха-

нические транспортные средства», а не «автомототранспортные средства», как это указано в Постановлении Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» [15].

Далее, следуя классификации транспортных преступлений, предложенной А. И. Коробеевым, предположим, что к «дорожно-транспортным средствам» он относит транспортные средства, не попадающие под понятие механических транспортных средств, но являющиеся участниками дорожного движения, например гужевые повозки, велосипеды. В связи с этим обратимся к судебной практике. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 [19], в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22, судам разъяснено, что «лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ» [20]. Однако никакие другие дорожно-транспортные средства, кроме механических и перечисленных в статье 263 УК РФ, не могут являться предметом совершения других преступлений, предусмотренных главой 27 УК РФ, что еще раз подтверждает неоднозначность терминологии в исследуемой сфере.

Полемизируя с А. И. Коробеевым по факту возможности отнесения дорожно-транспортных средств к предмету транспортных преступлений, предусмотренных главой 27 УК РФ, отметим, что понятие «дорожно-транспортные средства» напрямую не прописано в диспозициях статей этой главы и с целью уяснения смысла данного понятия требует обращения к иным нормативным источникам. Так, термином «дорожно-транспортные средства» оперируют нормы международного права, регулирующие порядок международных перевозок грузов [21, 22]. В связи с этим можно говорить не об имплементации норм международного права, а скорее об особенностях перевода. Так, например, ГОСТы Р ИСО 26262-№-2014 «Дорожные транспортные средства. Функциональная безопасность» идентичны международным стандартам ISO 26262-№:2011 «Road vehicles — Functional safety». Отметим, что в международном праве помимо тер-

мина «road vehicles» (дорожно-транспортные средства) употребляется термин «motor vehicles» (автотранспортные средства).

Как спорный вопрос классификации А. И. Коробеева отметит, что вызывает сомнение сама возможность сведения в одной классификации видов транспорта и видов транспортных средств, которые соотносятся как общее и частное. Виды транспорта (железнодорожного, воздушного, водного) помимо транспортных средств (в том числе дорожных, механических и т.д.) включают в себя транспортную инфраструктуру и другие функциональные элементы.

Подводя промежуточный итог исследования, подчеркнем, что нами проведен анализ терминологии, относящейся к видам транспорта и транспортных средств как предмету совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, на основании которого можно прийти к выводу о необходимости применения в нормах уголовного права более уточненного понятия вида транспорта (наравне с видами транспорта, перечисленными в статье 263 УК РФ), включающего в себя: дорожно-транспортные средства, механические транспортные средства, автотранспортные средства, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право и др. Для обобщающего понятия автор предлагает использовать термин «автотранспортные средства».

Понятие автомобильного транспорта и автотранспортных средств (транспортных средств автомобильного транспорта) используется в терминологии Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [23]. Так, в статье 5 ФЗ «О транспортной безопасности» отмечено, что обеспечение безопасности дорожного движения осуществляется в числе прочего посредством регулирования деятельности на автомобильном, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве. Кроме транспортных средств автомобильного транспорта, ФЗ «О транспортной безопасности» к транспортным средствам отнесены: воздушные, морские суда, используемые на внутренних водных путях, железнодорожный подвижной состав, транспортные средства городского наземного электрического транспорта. То есть фактически все транспортные средства, которые являются предметом преступлений главы 27 УК РФ.

Термин «автомобильный транспорт» также используется в федеральном законодательстве РФ, регулирующем организацию и лицензирование пассажирских перевозок [24, 25]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от

06.02.2007 № 7 данный термин несет смысловую нагрузку, обозначающую самостоятельный вид транспорта, наравне с железнодорожным, воздушным и водным [26].

Понятие «автомобильный транспорт» используется в терминологии смежных отраслей права, например транспортного права. Так В. А. Егизаров считает, что существует «пять основных видов транспорта — железнодорожный, морской, воздушный, речной и автомобильный» [27. — С. 4], что фактически закреплено Положением о Министерстве транспорта Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 395 (п. 1) [28].

Возвращаясь к криминологической сущности понятий «автомобильный транспорт» и «автотранспортные средства», выделим отдельные научные исследования, в которых используются эти термины в контексте предмета совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Так, С. Н. Мешалкин рассмотрел проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения на автомобильном транспорте [29. — С. 47], А. А. Смирнов, исследуя криминологическую характеристику и уголовно-правовые меры противодействия дорожно-транспортным преступлениям, особо отмечал, что общий риск гибели наиболее выражен при передвижении именно автомобильным транспортом, относя его к наиболее существенному предмету преступлений по ст. 264 УК РФ [30. — С. 49], А. А. Шелудяков проанализировал уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации автотранспорта [31].

Таким образом, следует прийти к окончательному выводу, что автомобильный транспорт и автотранспортные средства являются самостоятельными предметами совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, наряду с видами транспорта, указанными в ст. 263 УК РФ, и с целью уточнения понятийного аппарата, включающего в себя дорожно-транспортные средства, механические транспортные средства, автотранспортные средства, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, наиболее целесообразно для обобщающего понятия использовать термин «автотранспортные средства».

В связи с этим предлагается:

1. Внести изменения в название ст. 264 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств».

2. Ч. 1 ст. 264 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Нарушение лицом, управляющим автотранспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, — ...».

3. Примечание 1 ст. 264 УК РФ — исключить.

ЛИТЕРАТУРА

1. О федеральной целевой программе : постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.05.2017).

3. Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.05.2017).

4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.05.2017).

5. Бикмурзин М. П. Предмет преступления : теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005. — 30 с.

6. Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2003. — 26 с.

7. Кузнецов И. В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России : автореф. дис. ... кан. юрид. наук. — Челябинск, 2007. — 26 с.

8. Иманалиева А. Ж. Проблемы криминалистического учения о предмете преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 28 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. — М. : Проспект, 2017.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности : федеральный закон от 27.07.2010 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

12. Коробеев А. И. Транспортные преступления. — СПб., 2003. — 406 с.

13. О безопасности дорожного движения : федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста) : постановление Правительства РФ от 12.07.1999 № 796 // СПС «КонсультантПлюс».

15. О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 // СПС «КонсультантПлюс».

16. О порядке регистрации транспортных средств (вместе с «Правилами регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним») : приказ МВД России от 24.11.2008 № 1001 // СПС «КонсультантПлюс».

17. О Правилах дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // СПС «КонсультантПлюс».

19. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

20. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) (Заключена в г. Женеве 14.11.1975). — М., 1993.

22. О классификаторах, используемых для заполнения таможенных деклараций : решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза // СПС «КонсультантПлюс».

23. О транспортной безопасности : федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

24. Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транс-

портом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

25. О лицензировании отдельных видов деятельности : федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

26. Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2007. — № 5.

27. Егизаров В. А. Транспортное право : учебник. — 8-е изд., доп. и перераб. — М. : Юстицинформ, 2015.

28. Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 395 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Мешалкин С. Н. Уголовно-правовые аспекты предупреждения дорожно-транспортных преступлений : теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 182 с.

30. Смирнов А. А. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия дорожно-транспортным преступлениям: статья 264 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004. — 152 с.

31. Шелудяков А. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации автотранспорта : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 180 с.

REFERENCES

1. О федеральной целевой программе : постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Ofitsialnyiy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki RF. — URL: <http://www.gks.ru> (data obrascheniya: 12.05.2017).

3. Ofitsialnyiy sayt MVD Rossii. — URL: <https://mvd.rf> (data obrascheniya: 12.05.2017).

4. Ofitsialnyiy sayt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrascheniya: 12.05.2017).

5. Bikmurzin M. P. Predmet prestupleniya : teoretiko-pravovoy analiz : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2005. — 30 s.

6. Vishnyakova N. V. Ob'ekt i predmet prestupleniy protiv sobstvennosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Omsk, 2003. — 26 s.

7. Kuznetsov I. V. Ponyatie i vidy predmetov prestupleniy v уголовном праве России : avtoref. dis. ... kan. jurid. nauk. — Chelyabinsk, 2007. — 26 s.

8. Imanalieva A. Zh. Problemy kriminalisticheskogo ucheniya o predmete prestupleniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2004. — 28 s.

9. Kommentariy k Uголовному kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyniy) / pod red. G.A. Esakova. — М. : Prospekt, 2017.

10. Uголовnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ // СПС «КонсультантПлюс».

11. O vnesenii izmeneniy v otdelnyie zakonodatelnyie aktyi Rossiyskoy Federatsii v svyazi s obespecheniem transportnoy bezopasnosti : federalnyiy zakon ot 27.07.2010 № 195-FZ // СПС «КонсультантПлюс».

12. Korobeev A. I. Transportnyie prestupleniya. — SPb., 2003. — 406 s.

13. O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya : federalnyiy zakon ot 10.12.1995 № 196-FZ // СПС «КонсультантПлюс».

14. Ob utverzhdenii Pravil dopuska k upravleniyu samohodnyimi mashinami i vyidachi udostovereniy traktorista-mashinista (traktorista) : postanovlenie Pravitelstva RF ot 12.07.1999 № 796 // СПС «КонсультантПлюс».

15. O gosudarstvennoy registratsii avtomototransportnyih sredstv i drugih vidov samohodnoy tehniki na territorii Rossiyskoy Federatsii : postanovlenie Pravitelstva RF ot 12.08.1994 № 938 // СПС «КонсультантПлюс».

16. O poryadke registratsii transportnyih sredstv (vmeste s «Pravilami registratsii avtomototransportnyih sredstv i pritsepov k nim v Gosudarstvennoy inspeksii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii», «Administrativnyim reglamentom Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii ispolneniya gosudarstvennoy funktsii po registratsii avtomototransportnyih sredstv i pritsepov k nim») : prikaz MVD Rossii ot 24.11.2008 № 1001 // СПС «КонсультантПлюс».

17. O Pravilah dorozhnogo dvizheniya : postanovlenie Pravitelstva RF ot 23.10.1993 № 1090 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Osnovnyie polozheniya po dopusku transportnyih sredstv k ekspluatatsii i obyazannosti dolzhnostnyih lits po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya : postanovlenie Pravitelstva RF ot 23.10.1993 № 1090 // СПС «КонсультантПлюс».

19. O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyih s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnyih sredstv, a takzhe s ih nepravomernym zavladeniem bez tseli hischeniya : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.12.2008 № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

20. O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 9

декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» : постановление Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.05.2016 № 22 // SPS «KonsultantPlyus».

21. Tamozhennaya konventsia o mezhdunarodnoy perevozke грузов s primeneniem knizhki MDP (Konventsia MDP) (Zaklyuchena v g. Zheneve 14.11.1975). — M., 1993.

22. O klassifikatorah, ispolzuemykh dlya zapolneniya tamozhennykh deklaratsiy : reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 20.09.2010 № 378 // Ofitsialnyiye sayt Komissii Tamozhennogo soyuza // SPS «KonsultantPlyus».

23. O transportnoy bezopasnosti : federalnyi zakon ot 09.02.2007 № 16-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

24. Ob organizatsii regulyarnykh perevozok passazhirov i bagazha avtomobilnyim transportom i gorodskim nazemnyim elektricheskim transportom v Rossiyskoy Federatsii i o vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii : federalnyi zakon ot 13.07.2015 № 220-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

25. O litsenzirovanii otdelnykh vidov deyatel'nosti : federalnyi zakon ot 04.05.2011 № 99-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

26. Ob izmenenii i dopolnenii nekotorykh Postanovleniy Plenuma Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po ugovol'nym delam : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 06.02.2007 № 7 // Byulleten Verhovnogo Suda RF. — 2007. — № 5.

27. Egiazarov V. A. Transportnoe pravo : uchebnyk. — 8-e izd., dop. i pererab. — M. : Yustitsinform, 2015.

28. Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve transporta Rossiyskoy Federatsii : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.07.2004 № 395 // SPS «KonsultantPlyus».

29. Meshalkin S. N. Ugolovno-pravovyye aspektyi preduprezhdeniya dorozhno-transportnykh prestupleniy : teoriya i praktika : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2001. — 182 s.

30. Smirnov A. A. Kriminologicheskaya harakteristika i ugolovno-pravovyye meryi protivodeystviya dorozhno-transportnyim prestupleniyam: statya 264 UK RF : dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2004. — 152 s.

31. Sheludyakov A. A. Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie aspektyi borbyi s prestupleniyami protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii avto-transporta : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — 180 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришин Константин Дмитриевич. Заместитель начальника ФКУ ЦХИСО.

УМВД России по г. Севастополю.

E-mail: kosinoos.com@mail.ru

Россия, 299703, Севастополь, Симферопольское шоссе, 10. Тел. 8-978-812-59-03.

Grishin Konstantin Dmitrievich. The deputy chief of FKU CHICO.

The Ministry of Internal Affairs of Russia in Sevastopol.

E-mail: kosinoos.com@mail.ru

Work address: Russia, 299703, Sevastopol, Simferopol Highway, 10. Tel. 8-978-812-59-03.

Ключевые слова: преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта; транспортные преступления; предмет преступления; автомобильный транспорт.

Key words: crimes against traffic safety and transport operation; crime of the transport; subject of the crime; motor vehicles.

УДК 343.3

А.И. Добренков

ПОТЕРПЕВШИЙ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE VICTIM IN THE MECHANISM OF COMMITTING MINOR ROAD TRAFFIC OFFENCES

В статье раскрывается роль потерпевшего в механизме совершения несовершеннолетними дорожно-транспортных преступлений. Дается виктимологическая характеристика лиц, пострадавших от данных деяний, а также предлагаются меры по профилактике поведения участников дорожного движения, способствующего возникновению ДТП.

The article reveals the role of the victim in the mechanism of committing minor road traffic offences. Given the victimological characteristics of those affected by these acts, as well as describes measures for the prevention of behavior of participants of traffic, contributing to accidents.

В настоящее время вопросами обеспечения безопасности дорожного движения обеспокоено все мировое сообщество. Ежегодно в дорожно-транспортных происшествиях погибают 1,2 млн человек [1]. Получившие различные повреждения или погибшие в результате ДТП лица на протяжении последних лет составляют значительный процент среди различных категорий потерпевших, в связи с чем разработка и реализация мер предупреждения ДТП является одной из актуальных задач для системы профилактики.

Одной из разновидностей социально негативных явлений, от которых зависит аварийность на дорогах, являются дорожно-транспортные преступления, совершаемые несовершеннолетними. Они предполагают обязательное наличие в механизме преступного поведения как минимум двух человек, один из которых выступает в роли жертвы преступного деяния, при этом его поведение зачастую играет важную роль в детерминационном комплексе деяния. Жертва дорожно-транс-

портного преступления, совершенного несовершеннолетним, является неотъемлемым элементом предкриминальной и криминальной ситуации [2]. Вероятность стать жертвой такого преступления зависит от конкретной номенклатуры объективных внешних обстоятельств (времени, места, положения, в котором человек оказался, и т. д.) и субъективных внутренних обстоятельств (личность и поведение потерпевшего), где доминирующую роль играют последние.

В научной литературе встречается несколько вариантов терминологического обозначения лиц, которым в результате преступления был причинен вред. Традиционно употребляются термины «жертва», «потерпевший» и «пострадавший» [3].

Понятие «жертва» не закреплено законодателем [4]. С. И. Ожегов определяет его как «пострадавший от насилия, от какого-нибудь несчастного случая, неудачи и т. д.» [5]. Мы разделяем мнение авторов, которые считают жертвой преступления физическое лицо, кото-

рому непосредственно преступлением причинен физический, материальный или моральный вред [6].

В доктрине уголовного и уголовно-процессуального права содержится определение категории «потерпевший», под которой понимается лицо, законным интересам и правам которого преступлением или иным общественно опасным действием либо бездействием причинен моральный, физический или имущественный вред и которое в процессуальном порядке признается потерпевшим по уголовному делу.

С учетом специфики рассматриваемых преступлений, уместно будет также использование категории «пострадавший». Под ней понимается лицо, которому был причинен вред в результате противоправного деяния вне зависимости от виновности данного лица в его совершении. Использование данного термина позволяет охватить те случаи, когда виновный несовершеннолетний причиняет своими действиями вред не только другим людям, но и себе. Тем более, что такие случаи встречаются часто.

Во всем многообразии моделей поведения жертв преступлений можно выделить наиболее типичные для рассматриваемой нами категории потерпевших. Исходя из того, что рассматриваемые нами преступления возникают в специфическом пространстве — в условиях дорожного движения, полагаем целесообразным использовать классификацию жертв в зависимости от категории участников дорожного движения, к которой они относятся в момент совершения подростком преступления, разработанную на основе классификации Д. Никитаса [7]:

1. Жертвы — водители транспортных средств:

- виновные несовершеннолетние водители;
- невиновные водители.

2. Жертвы — пассажиры транспортных средств:

- пассажиры транспортного средства под управлением виновного подростка;
- пассажиры других транспортных средств, участвующих в ДТП.

3. Жертвы-пешеходы.

4. Жертвы — иные участники дорожного движения.

Большое значение в механизме дорожно-транспортного преступления, совершаемого несовершеннолетним, имеет тот факт, обладают ли другие участники дорожного движения виктимностью, под которой понимается объективно присущая человеку, но в то же время не носящая фатального характера способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления [8].

Следует отметить, что нередки случаи, когда подросток сам гибнет в результате своего деяния. Проведенный нами опрос сотрудников ГИБДД показал, что в большинстве случаев именно виновный несовершеннолетний становится пострадавшим в результате собственных деяний. Данного мнения придерживаются 96% респондентов. Рассмотрение таких происшествий заканчивается на первоначальных стадиях вынесением постановления о возбуждении, либо об отказе в возбуждении, либо о прекращении уголовного дела из-за смерти субъекта преступления. Такие случаи демонстрируют наличие повышенной виктимности у виновных несовершеннолетних участников дорожного движения. Она обуславливается тем, что подростки зачастую игнорируют элементарные требования безопасности дорожного движения. В подтверждение приведем данные проведенного нами опроса подростков 14—17 лет: 20% несовершеннолетних указали, что вообще не используют ремни безопасности, а 40% используют их крайне редко (скорее всего, когда поблизости сотрудники ГИБДД). Помимо этого подростки допускают грубые нарушения, существенно повышающие их виктимность. К таковым относятся управление транспортным средством в состоянии опьянения и/или без права управления им. Данное утверждение подтверждается официальной статистикой: 65% ДТП были совершены несовершеннолетними, не имеющими права управления транспортными средствами, а каждое двенадцатое ДТП было совершено в состоянии опьянения. Также проведенный опрос несовершеннолетних свидетельствует о том, что 63% респондентов управляли транспортным средством, зная, что управлять им запрещено законом, а 36% делали это в состоянии опьянения.

Говоря о пострадавших водителях, которым был нанесен вред в результате неосторожных действий несовершеннолетнего участника дорожного движения, следует отметить, что их виктимные качества являются типичными для дорожно-транспортной преступности и неоднократно рассматривались в исследованиях различных вопросов безопасности дорожного движения [3; 9]. Водители транспортных средств становятся жертвами преступных деяний несовершеннолетних участников дорожного движения в случаях столкновения транспортных средств.

При этом водители, так же, как и несовершеннолетние виновники дорожно-транспортных преступлений, несмотря на все предпринятые ими действия (экстренное торможение и осуществление маневров, нацеленных на избежание столкновения), не смогли предотвратить аварию. Дополнительным фактором в развитии аварийной ситуации является

невнимательность потерпевших, потому что, управляя транспортным средством, водитель обязан постоянно осуществлять мониторинг окружающей обстановки и при возникновении определенных условий снижать скорость вплоть до остановки или совершать различные маневры в целях недопущения создания аварийной ситуации.

Еще одной отличительной чертой дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних является то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев потерпевшими являются лица из окружения виновного подростка (друзья и знакомые), в особенности те, кто являлись пассажирами. Данное мнение поддержали 84% опрошенных сотрудников ГИБДД. Необходимо отметить, что эта категория лиц может оказывать как пассивное влияние на развитие криминальной ситуации, так и активное.

Пассивное влияние характеризуется воздействием лиц из окружения подростка на возникновение и развитие криминальной ситуации без осуществления каких-либо целенаправленных действий. Так, данные лица могут возбуждать у него желание совершения различных потенциально опасных действий в условиях дорожного движения своим примером. Согласно опросу несовершеннолетних, у 94% респондентов друзья нарушали ПДД РФ, при этом у 87% опрошенных друзья управляли транспортным средством без права управления. В качестве одной из причин нарушения ПДД РФ 27% несовершеннолетних указали, что «все нарушают».

Еще одной формой пассивного влияния является наличие рядом с подростком лиц из его окружения до непосредственного совершения им ДТП, что воздействует на формирование мотивации предкриминального поведения. По нашему мнению, данное обстоятельство является одной из причин совершения несовершеннолетним опасных маневров и (или) превышения скорости, которые привели к ДТП. Это подтверждают данные опроса, согласно которым треть подростков нарушали ПДД РФ для того, чтобы произвести на кого-то впечатление или повысить свой авторитет среди окружения, а также материалы судебной практики. Так, например, до момента совершения дорожно-транспортного преступления несовершеннолетний П., перевоза с собой в качестве пассажира несовершеннолетнюю А., двигался на автомобиле со скоростью около 130 км/ч по скользкой дороге, при этом находясь в алкогольном опьянении. Выполняя обгон транспортного средства на высокой скорости, он утратил контроль над автомобилем, допустил занос, а затем и опрокиды-

вание автомобиля. В результате ДТП несовершеннолетней А. был причинен тяжкий вред здоровью [10].

Активное влияние характеризуется действиями лиц из окружения подростка, которые стали одним из условий возникновения криминальной ситуации.

К таким действиям можно отнести случаи, когда лица из окружения добровольно передают управление транспортным средством несовершеннолетнему после их просьбы «дать прокатиться». Так, например, потерпевшая М. после совместного распития алкогольных напитков с несовершеннолетней В. поехала вместе с ней в магазин. Пока М. сходила в магазин и вернулась, В. пересела на водительское место и попросила разрешить ей управлять автомобилем. М. разрешила. На обратном пути несовершеннолетняя В., управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, допустила наезд на препятствие — бетонный мост. В результате ДТП потерпевшая М. получила повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью [11].

Согласно данным, полученным в ходе опроса несовершеннолетних, 62% респондентов передавали управление транспортными средствами лица из их окружения. Следует отметить, что иногда инициатива передачи управления транспортного средства исходит не от несовершеннолетнего, а от самого потерпевшего.

Одним из важнейших элементов виктимности пострадавших пассажиров является тот факт, что они добровольно и целенаправленно становятся пассажирами транспортных средств под управлением подростков. Так, согласно проведенному опросу несовершеннолетних, 73% респондентов «если бы в транспортное средство», которым управлял их несовершеннолетний знакомый, зная при этом, что он не имеет права управления, а 38% сделали бы это даже если бы водитель-подросток был в состоянии опьянения. При опросе сотрудников ГИБДД 93% респондентов отметили, что типичными пассажирами несовершеннолетнего водителя, не имеющего права управления, являются лица из его окружения. Необходимо сказать, что наличие за рулем транспортного средства несовершеннолетнего, в том числе в состоянии опьянения, не является преградой и для взрослых пассажиров. Так, например, потерпевший А. попросил несовершеннолетнего З., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, отвезти его на мотоцикле домой. З., не справившись с управлением, совершил опрокидывание мотоцикла на асфальтированную проезжую

часть. В результате действий несовершеннолетнего З. его пассажиру А. был причинен тяжкий вред здоровью [12].

Обращаясь к полученным эмпирическим данным, следует отметить, что для ситуаций, когда несовершеннолетний являлся пассажиром, характерны определенные закономерности:

- подростки-пассажиры либо находились в какой-либо родственной связи с водителем, либо состояли в прямых или косвенных (друзья друзей) дружеских отношениях с ним;

- в случаях с несовершеннолетними водителями их пассажиры-сверстники считали, что первые обладают достаточными навыками управления транспортным средством (легкомысленно были в этом уверены);

- решающее воздействие на них оказывал не инстинкт самосохранения, а стремление повысить свой статус среди окружения и просто развлечься.

Определяя типичные черты для пешеходов, пострадавших от деяний несовершеннолетних участников дорожного движения, необходимо отметить, что им зачастую не хватает чувства опасности, осторожности и аккуратности. К сожалению, они не понимают, что безопаснее быть заметным на дороге, а это значит носить более яркую одежду, использовать светоотражающие элементы, не выбегать из-за стоящих автомобилей и т.п. Согласно проведенному опросу сотрудников ГИБДД, 73% респондентов отметили пешеходов как наиболее незащищенную категорию участников дорожного движения. Связывают они это с отсутствием у пешеходов устройств, обеспечивающих безопасность (ремни и подушки безопасности и т.п.), имеющихся у других категорий участников дорожного движения. Им так же, как и предыдущей категории, свойственны самонадеянность и неспособность определить виктимогенность ситуации, а также преувеличение своих возможностей (когда они думают, что успеют перебежать дорогу). Так, например, потерпевший В. при пересечении дороги по пешеходному переходу увидел справа от себя автомашину с включенным ближним светом фар, после чего данный автомобиль совершил на него наезд. Автомобилем в тот момент управляла несовершеннолетняя Г. В результате ДТП пострадавшему В. был причинен тяжкий вред здоровью [13]. О том, что пешеходы не проявляют должной внимательности и осторожности при переходе дороги, свидетельствуют и результаты опроса несовершеннолетних. Так, 20% респондентов указали, что иногда смотрят по сторонам и смело переходят дорогу, а для 18% подростков для начала перехода дороги достаточно разрешительного сигнала светофора.

Особую тревогу вызывает тот факт, что 11% респондентов обычно не смотрят по сторонам, прежде чем перейти дорогу, а их внимание обращено на посторонние предметы, например мобильный телефон. При этом в целом 68% несовершеннолетних считают себя весьма осмотрительными и осторожными участниками дорожного движения, а 14% — не очень осторожными и осмотрительными. Снижение осторожности среди пешеходов в последнее время отмечают опрошенные нами сотрудники ГИБДД. Следствием этого является установка новых дорожных знаков, предупреждающих водителя о невнимательных пешеходах [14].

Важным фактором виктимности пешеходов является нахождение их в условиях дорожного движения в состоянии опьянения. Так, в ходе исследования были получены данные, согласно которым 46% несовершеннолетних переходили дорогу в пьяном виде.

Дополнительным фактором виктимности несовершеннолетних является неудовлетворительное знание правил поведения в условиях дорожного движения. Проведенное нами анкетирование подростков показало, что 42% подростков оценивают свое знание ПДД РФ ниже среднего, а 24% — как плохое. При этом 74% респондентов не смогли дать правильный ответ при решении типичных сложных дорожных ситуаций, что свидетельствует о высокой вероятности того, что подросток может стать участником ДТП (т.е. о его повышенной виктимности как пользователя дороги).

Помимо низкого уровня знания ПДД РФ важную роль в виктимности несовершеннолетних участников дорожного движения играет пренебрежение ими. Так, согласно результатам проведенного опроса, 93% несовершеннолетних ответили, что нарушали ПДД РФ, в целом лишь 70% подростков оценивают себя как законопослушного гражданина.

Все вышеперечисленное дает нам основание говорить о значимой роли жертвы в механизме дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Потерпевшие своими действиями нередко создают ситуацию, в которой вероятность избежать совершения преступления мизерна. В связи с этим в системе предупреждения дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, большое значение имеет виктимологическая профилактика. Под ней понимается система мер, направленных на минимизацию виктимности участников дорожного движения посредством выявления и ликвидации различных виктимогенных факторов.

Важное место при построении и реализации виктимологической профилактики имеет ее инфор-

мационное обеспечение, то есть средства, позволяющие максимально объективно, полноценно и оперативно оценить масштабы виктимности. Данный вопрос достаточно полно раскрывает А. Н. Щеголева [15], которая не только отмечает необходимость модернизации существующих средств государственного учета сведений о потерпевших от преступлений, но и обращает внимание на необходимость повсеместного использования апробированных разработок научного сообщества, в частности предложенной В. А. Лелековым информационно-поисковой системы «Подросток» [16].

Особую роль при осуществлении виктимологической профилактики, по нашему мнению, необходимо отвести лицам из окружения подростков (друзья, знакомые, сверстники). В работе с данной категорией лиц преобладающее значение имеют меры неправоового характера [17], в особенности педагогические. Последние представляют собой специальное обучение потенциальных потерпевших от ДТП, главной целью которого является формирование законопослушного поведения в условиях дорожного движения, а также умений самоконтроля, самозащиты и обеспечения собственной безопасности [18].

Подводя итог, необходимо отметить, что в большинстве случаев жертвами дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних выступают сами подростки, а также лица из их круга общения (друзья и знакомые, сверстники). При этом каждая категория потерпевших в основном характеризуется отрицательным или пассивным отношением к нормам и правилам поведения в условиях дорожного движения, что существенно повышает их виктимность. Поведение потерпевших в большинстве случаев провоцирует или способствует нарушению подростками ПДД РФ и совершению дорожно-транспортных преступлений. Такое воздействие на развитие криминогенной ситуации осуществляется потерпевшими как в активной, так и в пассивной формах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорожно-транспортные травмы : информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. Май 2016 г. // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. — URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs358/ru/> (дата обращения: 10 мая 2017 г.).
2. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. — СПб., 2002. — С. 94.
3. Таюрская Е. А. Виктимологическая характеристика и профилактика дорожно-транспортных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2006. — С. 17.
4. Юрпалова Д. Н. Виктимологический анализ дорожно-транспортных преступлений, совершаемых водителями-женщинами // Общество и право. — 2014. — № 1 (47). — С. 136.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь. — М., 1987. — С. 165.
6. Ривман Д. В. О некоторых понятиях криминальной виктимологии // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. — Иркутск, 1982. — С. 16.
7. Никитас Д. А. Предупреждение дорожно-транспортных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 146—148.
8. Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. — Л., 1975. — С. 14.
9. Гридасова Л. В. Криминологическое исследование дорожно-транспортных преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2005. — 210 с.
10. Приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края от 21.12.2010 по обвинению Ж. // Архив Лесосибирского городского суда Красноярского края за 2010 год. Уголовное дело №1-642/2010.
11. Приговор Шелеховского городского суда Иркутской области от 13.02.2012 по обвинению Х. // Архив Шелеховского городского суда Иркутской области за 2012 год. Уголовное дело № 1-32-12.
12. Приговор Прилузского районного суда Республики Коми от 27.01.2012 по обвинению З. // Архив Прилузского районного суда Республики Коми за 2012 год. Уголовное дело № 1-8/2012.
13. Приговор Троицко-Печорского районного суда Республики Коми от 28.10.2010 по обвинению Г. // Архив Троицко-Печорского районного суда Республики Коми за 2010 год. Уголовное дело № 1-70/10.
14. В Мурманске установили дорожный знак с предупреждением об опасности соцсетей // LENTA.RU. — URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/13/ostorozhno/>
15. Щеголева А. Н. Виктимологические аспекты ранней профилактики преступности несовершеннолетних : монография / под науч. ред. В. А. Лелекова. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2009. — С.112—114.
16. Лелеков В. А. Методика изучения и прогнозирования преступности несовершеннолетних в субъектах Центрального федерального округа Российской Федерации. — М., 2006.
17. Алексеев А. И. Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел. — М., 1984. — С. 56—64.
18. Саркисов Г. С. Индивидуальная профилактика преступлений. — Ереван : Айстан, 1986.

REFERENCES

1. Dorozhno-transportnyie travmyi : informatsionnyiy byulleten Vsemirnoy organizatsii zdavoohraneniya. May 2016 g. // Ofitsialnyiy sayt Vsemirnoy organizatsii zdavoohraneniya. — URL : <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs358/ru/> (data obrascheniya: 10 maya 2017 g.).
2. Rivman D. V. Kriminalnaya viktimologiya. — SPb., 2002. — S. 94.
3. Tayurskaya E. A. Viktimologicheskaya harakteristika i profilaktika dorozhno-transportnyih prestupleniy : dis. ... kand. yurid. nauk. — Irkutsk, 2006. — S. 17.
4. Yurpalova D. N. Viktimologicheskii analiz dorozhno-transportnyih prestupleniy, sovershaemyih voditelyami-zhenschinami // Obschestvo i pravo. — 2014. — № 1 (47). — S. 136.
5. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar. — M., 1987. — S. 165.
6. Rivman D. V. O nekotoryih ponyatiyah kriminalnoy viktimologii // Viktimologicheskie problemy borby s prestupnostyu. — Irkutsk, 1982. — S. 16.
7. Nikitas D. A. Preduprezhdenie dorozhno-transportnyih prestupleniy : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2006. — S. 146—148.
8. Rivman D. V. Viktimologicheskie faktoryi i profilaktika prestupleniy. — L., 1975. — S.14.
9. Gridasova L. V. Kriminologicheskoe issledovanie dorozhno-transportnyih prestupleniy, svyazannyih s narusheniem Pravil dorozhnogo dvizheniya : dis. ... kand. yurid. nauk. — Barnaul, 2005. — 210 s.
10. Prigovor Lesosibirskogo gorodskogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 21.12.2010 po obvineniyu Zh. // Arhiv Lesosibirskogo gorodskogo suda Krasnoyarskogo kraya za 2010 god. Ugolovnoe delo № 1-642/2010.
11. Prigovor Shelehovskogo gorodskogo suda Irkutskoy oblasti ot 13.02.2012 po obvineniyu H. // Arhiv Shelehovskogo gorodskogo suda Irkutskoy oblasti za 2012 god. Ugolovnoe delo № 1-32-12.
12. Prigovor Priluzskogo rayonnogo suda Respubliki Komi ot 27.01.2012 po obvineniyu Z. // Arhiv Priluzskogo rayonnogo suda Respubliki Komi za 2012 god. Ugolovnoe delo № 1-8/2012.
13. Prigovor Troitsko-Pechorskogo rayonnogo suda Respubliki Komi ot 28.10.2010 po obvineniyu G. // Arhiv Troitsko-Pechorskogo rayonnogo suda Respubliki Komi za 2010 god. Ugolovnoe delo № 1-70/10.
14. V Murmanske ustanovili dorozhnyiy znak s preduprezhdeniem ob opasnosti sotssetey // LENTA.RU. — URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/13/ostorozhno/>
15. Schegoleva A. N. Viktimologicheskie aspektyi ranney profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnih : monografiya / pod nauch. red. V. A. Lelekova. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2009. — S.112—114.
16. Lelekov V. A. Metodika izucheniya i prognozirovaniya prestupnosti nesovershennoletnih v sub'ektah Tsentralnogo federalnogo okruga Rossiyskoy Federatsii. — M., 2006.
17. Alekseev A. I. Pedagogicheskie osnovyi preduprezhdeniya prestupleniy organami vnutrennih del. — M., 1984. — S. 56—64.
18. Sarkisov G. S. Individualnaya profilaktika prestupleniy. — Erevan : Aystan, 1986.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Добренков Алексей Иванович. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: dobrenkov_alex@mail.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-39.

Dobrenkov Alexei Ivanovich. Post-graduate cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: dobrenkov_alex@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel: (473) 200-53-39.

Ключевые слова: потерпевший; дорожно-транспортное преступление; несовершеннолетний.

Key words: victim; road traffic offence; a minor.

УДК 343.988

А.И. Каранкевич,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

А.В. Лубенков,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ (СИЛОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ): СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

THE IMPLEMENTATION OF THE SPECIAL MEASURES OF ADMINISTRATIVE RESTRAINT (FORCE ACTION) BY THE MIA OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STATE, PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

В статье рассматриваются особенности реализации специальных мер административного пресечения, исходя из опыта профессиональной деятельности сотрудников различных подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь. Показаны проблемы, предложены пути их решения.

The article examines the specifics of the implementation of special measures of administrative restraint based on the professional experience of the officers of various divisions of the MIA of the Republic of Belarus. The article shows the problems and offers ways of their solution.

Административно-правовые средства принуждения занимают особое место в системе юридических инструментов эффективного решения стоящих перед органами внутренних дел Республики Беларусь (далее — ОВД) правоохранительных задач [1. — С. 119—120]. Поэтому в соответствии с п. 13 «Безопасность человека, общества и государства» Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016—2020 гг. авторами настоящей статьи выполняется в рамках задания 5.08 «Правовые и организационные механизмы воздействия на преступность и правонарушения в контексте защиты национальных интересов и иных приоритетов современной

правоохранительной политики», подпрограммы 5 «Право» ГПНИ на 2016—2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» научно-исследовательская работа «Выявление проблем правовой регламентации и осуществления сотрудниками органов внутренних дел отдельных мер административного принуждения и подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию их применения».

Выбор для углубленного научного осмысления проблем реализации сотрудниками ОВД специальных мер административного пресечения (силового воздействия) основан на результатах анализа эмпирических данных, полученных в

ходе обработки специально разработанной на международном научно-практическом семинаре «Выявление проблем правовой регламентации и осуществление сотрудниками ОВД отдельных мер административного принуждения» [2] анкеты, по которой анкетировались сотрудники практических подразделений ОВД.

Анкетирование проводилось на базе Могилевского института МВД Республики Беларусь. Респондентами были избраны сотрудники мужского пола, находившиеся на курсах повышения квалификации, относящиеся к категории милиции общественной безопасности: милиционеры строевых подразделений патрульно-постовой службы милиции (ППС) ($n=30$), участковые инспекторы милиции (УИМ) ($n=30$), а также инспекторы дорожно-патрульной службы государственной автомобильной инспекции (ДПС ГАИ) ($n=30$). Из общего числа опрошенных 46,7% имеют стаж службы в ОВД от 1 до 5 лет, 26,7% — от 5 до 10 лет и 26,6% — от 10 до 15 лет. Анкета включала три блока вопросов, каждый из которых был направлен на решение определенного круга задач. Анкетирование предусматривало многовариантность ответов на некоторые вопросы, поэтому суммарный процент в данном исследовании не всегда равен 100.

В первый блок были включены вопросы, относящиеся к практике применения и иерархии значимости специальных мер административного пресечения. Выявлено, что сотрудниками ДПС ГАИ в большей степени (указало 56,7% из числа опрошенных) применение данных мер было связано с пресечением административных правонарушений и задержанием лиц, их совершивших, преодолением неповиновения, в большей и средней степени — с преодолением неповиновения и доставлением правонарушителей, в средней и меньшей степени — с пресечением преступлений, преодолением сопротивления и задержанием лиц, совершивших преступление. Аналогичная ситуация с незначительными отличиями прослеживается и у других категорий сотрудников. Так, у сотрудников ППС в большей степени (46,7%) применение данных мер было связано с пресечением административных правонарушений и задержанием лиц, их совершивших, в средней степени — с преодолением неповиновения и доставлением правонарушителей, в меньшей степени — с пресечением преступлений, задержанием лиц, их совершивших, и преодолением сопротивления. УИМ в большей степени (50,0%) применение данных мер связывают с пресечением административных правонарушений, задержанием лиц, их совершивших, и доставлением правонарушителей, в средней степени — с преодолением неповиновения и пресечением преступлений и в меньшей степени

— с преодолением сопротивления и задержанием лиц, совершивших преступление.

В ответах на вопрос: «Какие из специальных мер административного пресечения при этом приходилось применять?» — сотрудниками ДПС ГАИ выделена физическая сила (50%), в меньшей степени — боевые приемы борьбы и подручные и специальные средства, оружие применять не приходилось либо приходилось крайне редко. Сотрудниками ППС в большей степени выделена физическая сила (46,7%), в средней степени — боевые приемы борьбы и специальные средства, в меньшей степени или крайне редко — оружие. УИМ в большей степени выделена физическая сила (60,0%), в средней степени — боевые приемы борьбы и специальные средства, в меньшей — подручные средства, оружие применять не приходилось либо приходилось крайне редко.

Обобщенная информация, отражающая состояние практики применения и иерархию значимости специальных мер административного пресечения, представлена на рис. 1.

Следует отметить, что в ответах на вопрос: «На какие из указанных выше мер административного пресечения респонденты в первую очередь рассчитывают?» — сотрудники в большинстве своем подтвердили действующую практику применения. Так, сотрудники ДПС ГАИ при реализации специальных мер пресечения в большей степени (70,0%) рассчитывают на физическую силу и специальные средства, в средней степени (46,7%) — на боевые приемы борьбы и подручные средства, в меньшей степени — на оружие. Сотрудники ППС в большей и средней степени (76,7%) рассчитывают на физическую силу и боевые приемы борьбы, в меньшей степени — на специальные средства (30,0%), крайне редко (7,7%) — на оружие. УИМ в большей и средней степени (76,7%) рассчитывают на физическую силу и боевые приемы борьбы, в меньшей степени — на специальные средства (36,7%), крайне редко (7,0%) — на оружие.

Также установлено, что вступать в противоборство с правонарушителями сотрудникам приходится нечасто. На данное обстоятельство указали 83,3% сотрудников ДПС ГАИ, 63,3% сотрудников ППСМ, 76,7% УИМ. На частое возникновение противоборствующих ситуаций указали 3,3% сотрудников ДПС ГАИ, 13,3% сотрудников ППСМ, 13,3% УИМ. На отсутствие такого рода ситуаций указали соответственно 13,3%, 23,3% и 10,0% сотрудников.

Время, затрачиваемое на противоборство сотрудниками трех категорий, практически совпадает. В большинстве случаев определено три временных промежутка: до 10 секунд (22,2%), от 50 до 60 секунд (16,6%) и от 1 до 2 минут (25,5%). На другие временные промежутки противоборства указало менее 10% респондентов.

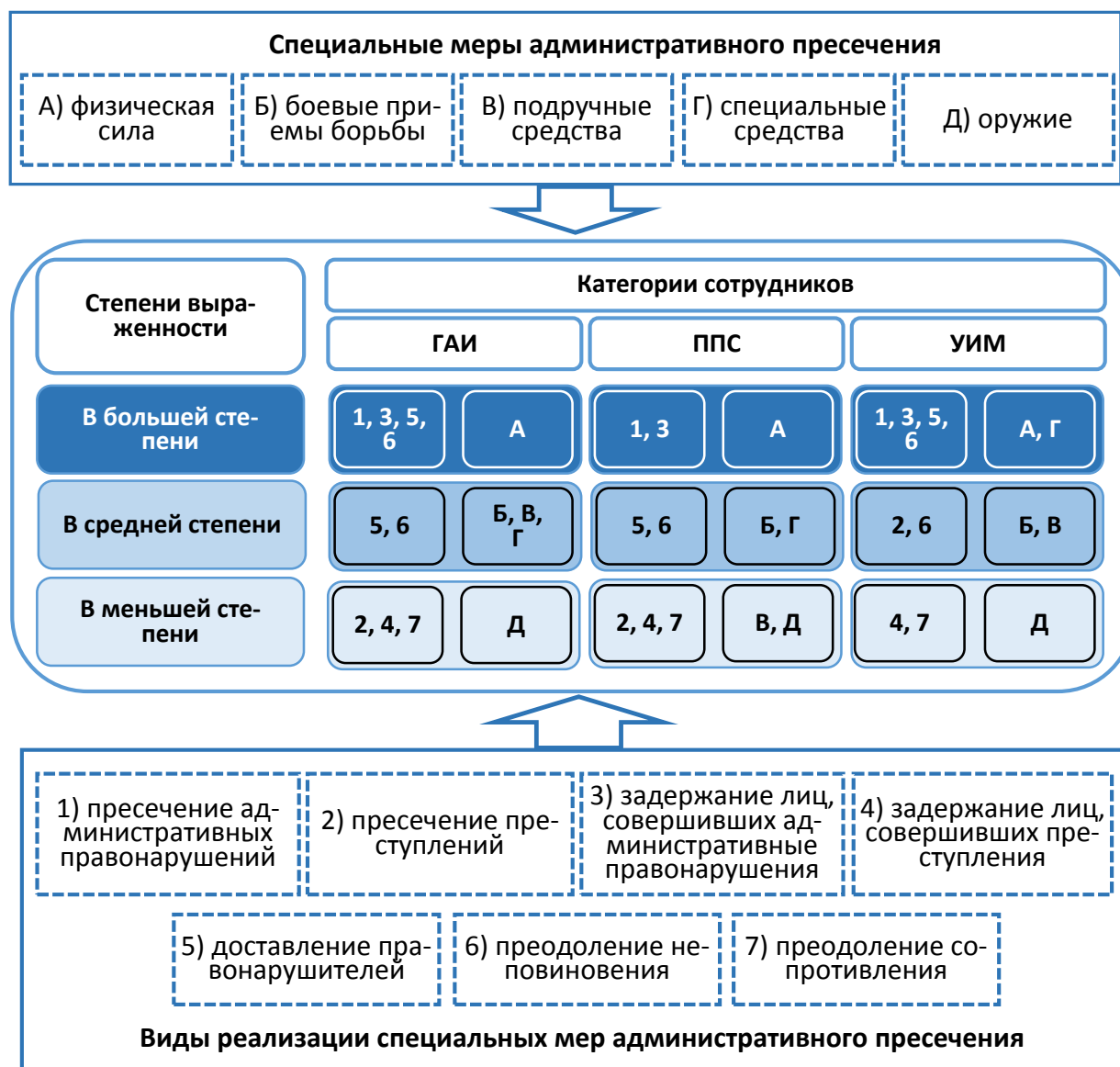

Рис. 1. Практика применения и иерархия значимости специальных мер административного пресечения

Во второй блок вошли вопросы, характеризующие ситуации, в которых происходит реализация специальных мер пресечения (силового воздействия) и состояния респондентов в момент их исполнения. Установлено, что в момент противостояния 74,4% сотрудников указанных категорий в большей степени испытывают уверенность в правоте своих действий, в большей и средней (61,1%) — эмоциональное возбуждение и в меньшей степени — неуверенность в своих действиях (63,3%), а также сомнение в их правомерности (62,2%).

Уверенность в правоте своих действий согласуется с оценкой респондентами уровня своей подготовленности. Так, 52,2% из числа опрошенных сотрудников считают, что правовой уровень подготовленности у них сформирован в достаточной степени, 44,4% — в средней степени. Аналогичная ситуация складывается в отношении физической подготовленности, 55,6% респондентов считают, что уровень их физической подготовленности сформирован в достаточной степени, и 44,4% — в средней. К средней степени подготовленности сотрудники отнесли навыково-двигательную (владение боевыми приемами борьбы) (56,7%) и тактическую (51,1%) подготовленность.

Ситуации, связанные с применением мер силового воздействия, отнесены сотрудниками (85,6%) в большей и средней степени к экстремальным (в данном случае под экстремальными подразумевались ситуации, требующие от сотрудников максимального проявления физических и психических возможностей) и в средней и меньшей степени (67,8%) — к стрессовым.

На вопрос, в какой степени, по мнению опрошенных, проблемы, связанные с действием сотрудников в экстремальных и стрессовых ситуациях, изучаются в ОВД, 15,6% и 23,3% респондентов соответственно указали, что служебные ситуации, реализующиеся в условиях экстремального и стрессового характера, изучаются в подразделениях в достаточной степени, 56,7% и 43,3% — в средней и 20,0% и 41,1% — в недостаточной степени. Также в большинстве случаев отмечено, что состояние стресса, сопровождающееся чрезмерным эмоциональным возбуждением в большей (56,7%) или средней (27,8%) степени мешает эффективности применения мер силового воздействия. На влияние стресса в меньшей степени указали 15,6% сотрудников.

На вопрос о том, что в целом не позволяет сотрудникам ОВД в достаточной степени эффективно применять специальные меры пресечения (силового воздействия), респонденты высказали следующие мнения: *несовершенство законодательства* в большей степени отметили 22,2% анкетированных сотрудников, в средней степени — 46,7%, в меньшей степени — 31,1%; *недостаточную правовую подготовку правоприменителей* в большей степени отметили 13,3% анкетированных сотрудников, в средней степени — 60,0%, в меньшей степени — 25,6%; *низкий уровень навыководвигательной подготовки* в большей степени — 18,9% анкетированных сотрудников, в средней степени — 52,2%, в меньшей степени — 28,9%; *низкий уровень тактической подготовки* в большей степени 11,1 %, в средней степени 61,1%, в меньшей степени 27,8%; *низкий уровень психологической подготовки* — соответственно 21,2%, 46,7% и 32,2%; *недостаточный уровень подготовки к действиям в экстремальных ситуациях* — 31,1%, 45,6% и 23,3%. Результаты обработки мнений респондентов по данному вопросу по категориям представлены на рис. 2.

Задачей третьего блока являлось более предметное изучение мнений сотрудников об особенностях (отличиях) таких специальных мер, как «физическая сила» и «боевые приемы борьбы», закрепленных в ст. 27 Закона об ОВД [3]. В результате анализа мнений сотрудников установлено что 73,2% из числа

всех опрошиваемых сотрудников полагают, что данные меры имеют отличия. При этом 54,4% считают, что в законодательстве их необходимо закрепить как самостоятельные, а 18,8% — что, хотя отличия и имеются в законодательстве, их необходимо закрепить как одну меру.

Из предложенных в анкете действий к применению физической силы в полной мере сотрудниками отнесены «доставление путем загиба руки за спину» (82,2%), а также «удержание за руку (за одежду), препятствующее активным действиям со стороны правонарушителей» (66,7%). Действия, связанные с «удержанием за руку (за одежду) при доставлении пешим порядком», 31,1% анкетированных отнесли к применению силы в меньшей степени, а 40,0% считают, что применением силы их считать нельзя.

Аналогичные мнения высказаны в отношении «переноса задерживаемого», соответственно 24,4% и 48,9%, а также «блокирования двери путем ее удержания с целью воспрепятствовать движению правонарушителя» — 33,3% и 38,9%. 73,3% респондентов полагают, что «доставление лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения и неспособного самостоятельно передвигаться, удержанием под руки» и «перенос задерживаемого лица» (52,2%) нельзя считать применением физической силы.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Реализация специальных мер административного пресечения в большинстве своем связана: с пресечением административных правонарушений, задержанием лиц, их совершивших, преодолением неповиновения, а также доставлением правонарушителей в подразделения ОВД.

2. Основными мерами административного пресечения со стороны сотрудников, относящихся к милиции общественной безопасности, являются физическая сила, специальные средства, а также боевые приемы борьбы (использование и (или) применение оружия происходит крайне редко). При этом практика реализации задержаний показывает, что вступать в противоборство с правонарушителями сотрудникам приходится не всегда.

3. При реализации специальных мер административного пресечения сотрудники рассчитывают в первую очередь на физическую силу и владение боевыми приемами борьбы, в меньшей степени — на специальные средства, что подтверждается ответами респондентов.

Причины	Степень выраженности			Категории сотрудников
	В большей степени	В средней степени	В меньшей степени	
Несоответствие законодательства	30,0 %	36,7 %	33,3 %	ГАИ
	13,3 %	53,3 %	33,3 %	ППС
	23,3 %	50,0 %	26,7 %	УИМ
Недостаточная правовая подготовка правоприменителей	13,3 %	60,0 %	26,7 %	ГАИ
	13,3 %	56,7 %	30,0 %	ППС
	13,3 %	63,3 %	23,3 %	УИМ
Низкий уровень навыко-двигательной подготовки	16,7 %	53,3 %	30,0 %	ГАИ
	13,3 %	46,7 %	40,0 %	ППС
	26,7 %	56,7 %	16,7 %	УИМ
Низкий уровень тактической подготовки	13,3 %	66,7 %	20,0 %	ГАИ
	6,7 %	53,3 %	40,0 %	ППС
	13,3 %	63,3 %	23,3 %	УИМ
Низкий уровень психологической подготовки	16,7 %	53,3 %	30,0 %	ГАИ
	13,3 %	50,0 %	36,7 %	ППС
	33,3 %	36,7 %	30,0 %	УИМ
Недостаточный уровень подготовки к действиям в экстремальных ситуациях	40,0 %	43,3 %	16,7 %	ГАИ
	20,0 %	46,7 %	33,3 %	ППС
	33,3 %	46,7 %	20,0 %	УИМ

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, не позволяет сотрудникам ОВД в достаточной степени эффективно применять специальные меры пресечения (силового воздействия)?» (в % к числу опрошенных)

Более 70% опрошенных сотрудников указывают на то, что в условиях практической деятельности сложно отличить применение физической силы от применения боевых приемов борьбы. Применением боевых приемов декларируется возможность нанесения «значительного вреда», и

эта нормативная установка порождает коллизию с частью 3 статьи 26 «Условия и пределы применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники» Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах

внутренних дел Республики Беларусь» [3] и вступает в противоречие с требованиями абзаца 1 части 5 статьи 26 указанного закона.

5. Действия, связанные с ведением противоборства и реализацией сотрудниками специальных мер принуждения, в основном проистекают в трех временных промежутках: до 10 секунд; от 50 до 60 секунд; от 1 до 2 минут.

6. Установлено, что в момент реализации специальных мер административного пресечения сотрудники не всегда испытывают уверенность в правоте своих действий, что особенно проявляется на фоне эмоционального возбуждения. В то же время уверенность в правоте своих действий подтверждается самооценкой уровня правовой подготовленности, которая, по мнению сотрудников, сформирована в достаточной степени. К менее необходимому, но достаточному уровню подготовленности отнесены также физическая, навыко-двигательная (владение боевыми приемами борьбы) и тактическая подготовленность.

7. Ситуации, связанные с применением мер силового воздействия, отнесены сотрудниками в большей и средней степени к экстремальным и в средней — к стрессовым. При этом отмечается, что состояние стресса, сопровождающееся чрезмерным эмоциональным возбуждением, мешает эффективной реализации данных мер.

8. Действующее на современном этапе законодательство, правовая подготовка правоприменителей, уровень навыко-двигательной, физической, тактической и психологической подготовки, а также осуществляемая в подразделениях подготовка к действиям в экстремальных ситуациях в целом только на среднем уровне позволяет решать задачи по эффективной реализации специальных мер административного пресечения.

Таким образом, реализация сотрудниками ОВД специальных мер административного пресечения (силового воздействия), обеспечиваемая правовыми установками, необходимыми юридическими знаниями, умениями и психофизическими качествами, находится сегодня на недостаточном уровне для эффективного осуществления сотрудниками ОВД профессиональной деятельности в стрессовых и экстремальных ситуациях. В связи с этим пути дальнейшего совершенствования реализации специальных мер административного пресечения сотрудниками ОВД, очевидно, следует искать не в повышении уровня отдельных составляющих (правовой, навыко-двигательной, физической, тактической и др.), а в рамках совершенствования общей структуры готов-

ности сотрудников ОВД к успешной профессиональной деятельности [4], где ведущее место должно отводиться формированию существенных и наиболее устойчивых правовых знаний и отношений, а также профессионально важных качеств, под которыми, в свою очередь, следует понимать совокупность личностных свойств, физических способностей, психофизиологических процессов, отвечающих требованиям и особенностям специфики службы в процессе профессионализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лубенков А. В., Макарейко Н. В., Субботин А. М. Правовая доктрина Российской Федерации и Республики Беларусь об административном принуждении, реализуемом органами внутренних дел : монография. — Минск : Право и экономика, 2017. — 165 с.
2. Выявление проблем правовой регламентации и осуществления сотрудниками органов внутренних дел отдельных мер административного принуждения : сборник статей / под общ. ред. А. В. Лубенкова. — Могилев, 2016. — 120 с.
3. Об органах внутренних дел [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 // «КонсультантПлюс. Беларусь» / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
4. Каранкевич А. И., Барташ В. А. Психофизическая готовность курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь к эффективной профессиональной двигательной деятельности : монография. — Могилев, 2016. — 200 с.

REFERENCES

1. Lubenkov A. V., Makareyko N. V., Subbotin A. M. Pravovaya doktrina Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus ob administrativnom prinu-zhdenii, realizuемом organami vnutrennih del : monografiya. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2017. — 165 s.
2. Vyiyavlenie problem pravovoy reglamentatsii i osuschestvleniya sotrudnikami organov vnutrennih del otdelnyih mer administrativnogo prinu-zhdeniya : sbornik statey / pod obsch. red. A. V. Lubenkova. — Mogilev, 2016. — 120 s.
3. Ob organah vnutrennih del [Elektronnyiy resurs] : Zakon Resp. Belarus, 17 iyulya 2007 g., №263-Z : v red. Zakona Resp. Belarus ot 19.07.2016 // «KonsultantPlyus. Belarus» / ООО «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus. — Minsk, 2017.

4. Karankevich A. I., Bartash V. A. Psihofizicheskaya gotovnost kursantov uchrezhdeniy obra-

zovaniya MVD Respubliki Belarus k effektivnoy professionalnoy dvigatelnoy deyatelnosti : monografiya. — Mogilev, 2016. — 200 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Каранкевич Александр Игоревич. Старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела.

Могилевский институт МВД Республики Беларусь.

E-mail: karankevich2010@rambler.ru

Республика Беларусь, 212039, г. Могилев, ул. Крупской, 67. Тел. +375296729799.

Лубенков Александр Владимирович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности.

Могилевский институт МВД Республики Беларусь.

E-mail: Lav-3@tut.by

Республика Беларусь, 212026, г. Могилев, ул. Крупской, 67. Тел. +375447833430.

Karankevich Alexander Igorevich. Senior research assistant of the Research Department.

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

E-mail: karankevich2010@rambler.ru

Work address: Republic of Belarus, 212039, Mogilev, Krupskoy Str., 67. Tel: +375296729799.

Lubnikov Alexander Vladimirovich. Senior lecturer of the chair of Administrative Activities.

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

E-mail: Lav-3@tut.by

Work address: Republic of Belarus, 212026, Mogilev, Krupskoy Str., 67. Tel: +375447833430.

Ключевые слова: специальные меры административного пресечения; физическая сила; боевые приемы борьбы; экстремальные и стрессовые ситуации.

Key words: special measures of administrative restraint; physical strength; combat fighting techniques; extreme and stressful situations.

УДК 342.9

А.В. Квык,
Следственное управление
Следственного комитета РФ
по Приморскому краю

КРИТЕРИЙ НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРИ ИЗБРАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

A CRITERION FOR THE IMPOSSIBILITY OF APPLYING A SOFTER MEASURE OF RESTRAINT IN THE COURT'S CHOICE OF DETENTION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

В статье рассматриваются теоретические вопросы закрепления обязанности органов предварительного расследования и суда применять заключение под стражу при невозможности избрания более мягкой меры пресечения и результаты практической деятельности в этом направлении.

The article deals with the theoretical issues of assigning the duty of the preliminary investigation bodies and the court to apply detention in the absence of a milder preventive measure and the results of practical activities in this direction.

Институт мер пресечения занимает важнейшее место в системе ограничительных мер, применяемых в ходе предварительного расследования уголовных дел. И это неудивительно, поскольку он служит тем инструментом, который позволяет, с одной стороны, обеспечить должное поведение подозреваемого (обвиняемого), чтобы последние не воспрепятствовали производству по уголовному делу, а с другой — не должен создавать неоправданных ограничений в правах и свободах вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц.

В арсенале органов предварительного расследования имеется значительный перечень мер пресечения, посредством применения которых возможно достигнуть целей беспрепятственного производства по уголовному делу, наиболее строгими из которых являются заключение под стражу, домашний арест и залог.

Основания для избрания мер пресечения перечислены в ст. 97 УПК РФ и являются общими, а именно — достаточные основания полагать, что

обвиняемый (подозреваемый) совершит одно или несколько следующих деяний:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- продолжит заниматься преступной деятельностью;
- будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства,
- уничтожит доказательства;
- иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу;
- для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Отсутствие указанных выше оснований влечет невозможность избрания любой меры пресечения, даже самой лояльной, такой как подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Из указанных выше мер пресечения только заключение под стражу в ч. 1 ст. 108 УПК РФ устанавливает дополнительные условия ее избрания:

- подозрение или обвинение лица в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет с исключением в случае, если подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, либо его личность не установлена, либо им нарушена ранее избранная мера пресечения, а также, если он скрылся от органов предварительного расследования или от суда;

- невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Таким образом, мера пресечения в виде заключения под стражу стоит особняком в системе указанных мер, поскольку только по отношению к ней установлен дополнительный критерий — «невозможность применения более мягкой меры пресечения».

Категория невозможности избрания иной меры пресечения является оценочной и не раскрывается в уголовно-процессуальном законодательстве. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» также не раскрывает, в чем именно выражается эта категория, указывая в п. 5, что «в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения» [1].

Для уяснения содержания категории «невозможность избрания более мягкой меры пресечения» необходимо вникнуть в сущность того регулятивного процесса, в котором она применяется.

Будучи напрямую связанной как с основаниями избрания меры пресечения, так и с ее конкретным видом, категория невозможности применения более мягкой меры пресечения выступает в качестве критерия, позволяющего судить о потенциальной способности или неспособности конкретной меры пресечения обеспечить должное поведение подозреваемого (обвиняемого) в ходе производства по уголовному делу, в частности не дать возможности скрыться, заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, совершать иные действия в целях воспрепятствования производству по уголовному делу.

По смыслу уголовно-процессуального законодательства применяемая мера пресечения должна служить действенным инструментом недопущения любого из указанных последствий. В случае, если такой результат недостижим, вид избранной меры пресечения определен неверно.

И только если никакая из шести мер пресечения не способна обеспечить должное поведение подозреваемого (обвиняемого), то есть наличествует признак «невозможности применения более мягкой меры пресечения», правоприменитель уполномочен, да и обязан, при наличии иных законодательно установленных требований, избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.

В противном случае — при отсутствии или необоснованности указанного критерия — органы предварительного расследования или суд обязаны применять более мягкую меру пресечения.

В настоящее время правоприменители зачастую пренебрегают необходимостью должного обоснования при избрании конкретной меры пресечения, что приводит к обоснованным отказам судов в заявленном ходатайстве.

Данный вывод подтверждается обзором практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, согласно которому в 2015—2016 годах суды обоснованно отказывали в удовлетворении таких ходатайств в отношении подозреваемых, обвиняемых в том числе в совершении тяжких преступлений, если приходили к выводу о том, что не исключается возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Например, Устиновский районный суд г. Ижевска Республики Удмуртия 2 марта 2015 г. отказал в заключении под стражу А., обвиняемому в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, сославшись на отсутствие доказательств того, что в отношении А. не может быть избрана иная, более мягкая, мера пресечения. Приняв во внимание данные о личности обвиняемого, который ранее не был судим, имеет постоянное место жительства и работы, где характеризуется положительно, суд избрал в отношении А. домашний арест [2].

Как пишет В. В. Конин, практически во всех изученных им материалах «полностью отсутствовали сведения, подтверждающие доводы стороны обвинения в обоснование заявленного ходатайства, а именно, что в отношении лица невозможно применить менее строгую меру пресечения...» [3].

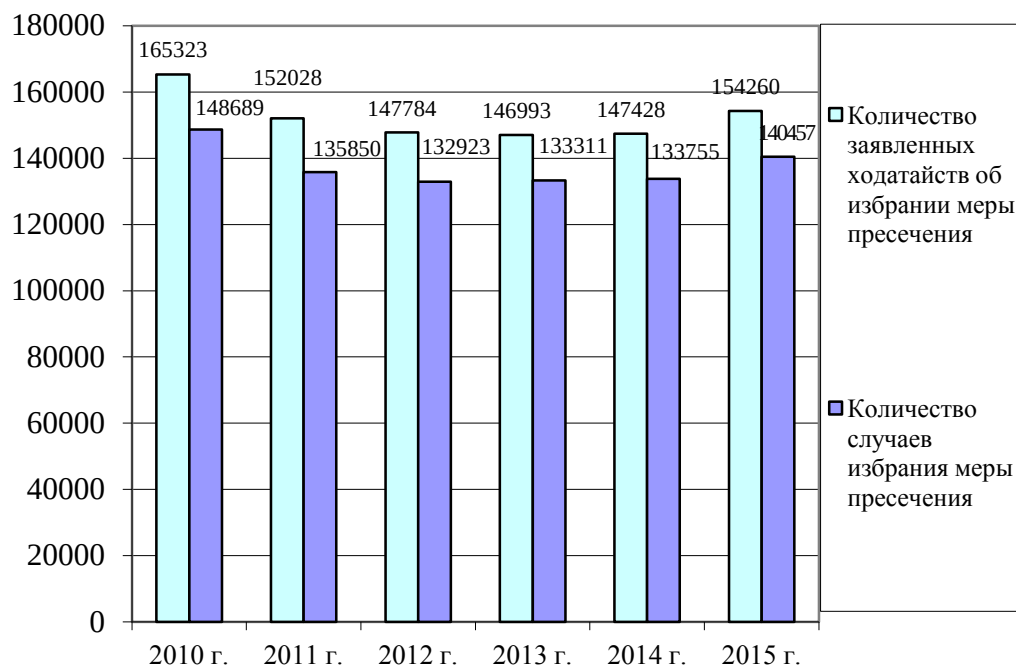

Рис. 1. Динамика количественных показателей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в России в период с 2010 по 2015 г. [4]

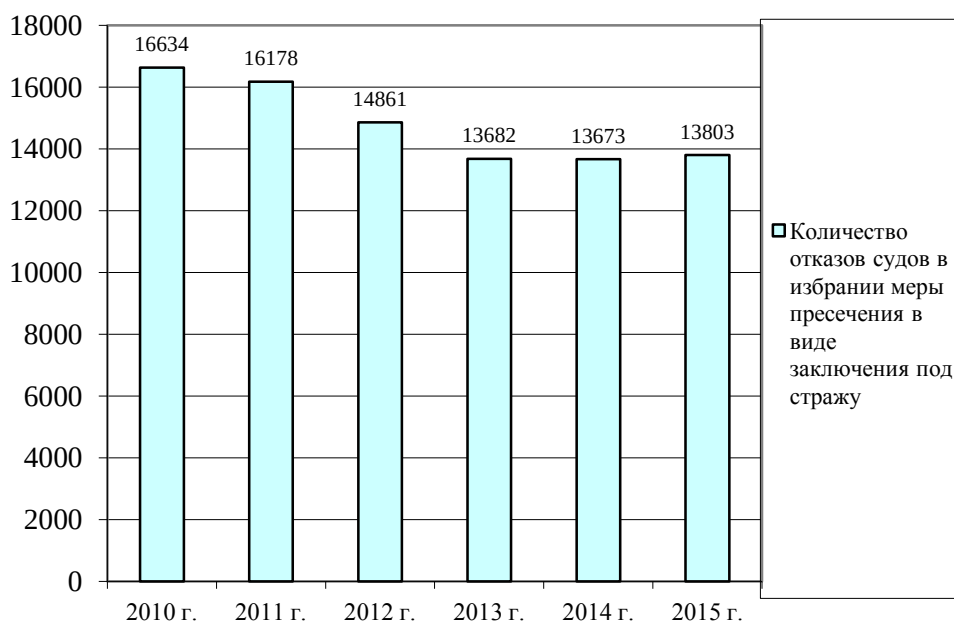

Рис. 2. Динамика количественных показателей отказов судов в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в России в период с 2010 по 2015 г. [4]

Несмотря на это, статистические данные свидетельствуют о невысоких абсолютном и процентном показателях отказов судов в заявленных ходатайствах (рис. 1, 2).

Полагаем, что обоснование невозможности избрания более мягкой меры пресечения в обязательном порядке должно содержаться в постановлении следователя и, соответственно, в решении суда, поскольку требование, преду-

смотренное в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, по своей смысловой нагрузке ничем не уступает, к примеру, требованиям, предъявляемым к протоколу следственного действия, перечисленным в ч. 3 ст. 166 УПК РФ, нарушение которых приводит к признанию соответствующего доказательства недопустимым.

В заключение подчеркнем, что институт мер пресечения служит цели недопущения совершения подозреваемым (обвиняемым) действий по воспрепятствованию производству по уголовному делу, поэтому каждая из применяемых мер пресечения должна являться действенным инструментом превенции любого из перечисленных в ст. 97 УПК РФ проявлений. И только в случаях, когда указанный результат недостижим посредством применения иной меры пресечения, органы предварительного расследования вправе ходатайствовать об избрании наиболее строгой из них — заключения под стражу.

ЛИТЕРАТУРА

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 4 (в ред. от 24 мая 2016) // Российская газета. — 2013. — 27 дек.
2. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 20.01.2017).
3. Конин В. В. Проблемные вопросы предмета доказывания при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуаль-

ные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практика применения (к пятилетию УПК РФ) : материалы международной научно-практической конференции. — М., 2007. — С. 270—275.

4. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ / Судебная статистика / Данные судебной статистики / Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010—2015 гг. — URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 17.03.2017).

REFERENCES

1. O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva o merah presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2013 g. № 4 (v red. ot 24 maya 2016) // Rossiyskaya gazeta. — 2013. — 27 dek.
2. Obzor praktiki rassmotreniya sudami hodataystv ob izbranii meryi presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu i o prodlenii sroka sodержaniya pod strazhey (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 18.01.2017) [Elektronnyy resurs]. — URL: // <http://www.vsrfr.ru> (data obrascheniya: 20.01.2017).
3. Konin V. V. Problemye voprosy predmeta dokazyvaniya pri izbranii sudom meryi presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Aktualnyye problemy ugolovnogo sudoproizvodstva: voprosy teorii, zakonodatelstva, praktika primeneniya (k pyatiletiyu UPK RF) : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — M., 2007. — S. 270—275.
4. Sayt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF / Sudebnaya statistika / Dannyye sudebnoy statistiki / Svodnyie statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federalnykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2010—2015 gg. — URL: <http://www.cdep.ru/> (data obrascheniya: 17.03.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Квык Александр Валерьевич. Старший следователь-криминалист отдела криминалистики. Следственное управление Следственного комитета РФ по Приморскому краю.
E-mail: skwik@mail.ru
Россия, 690106, г. Владивосток, проспект Красного Знамени, 42. Тел. 8-902-485-43-14.

Kvyk Alexander Valerievich. Senior investigator of the Investigative Department. Investigative Committee of Russia in the Primorsky region.
E-mail: skwik@mail.ru
Russia, 690106, Vladivostok, Prospekt Krasnogo Znameni, 42. Tel. 8-902-485-43-14.

Ключевые слова: меры пресечения; заключение под стражу; альтернативные меры пресечения; избрание более мягкой меры пресечения.

Key words: preventive measures; detention; alternative preventive measures, the election of a milder measure of restraint.

УДК 343.13

В.В. Набиев

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ПРИЕМА НА СЛУЖБУ И АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

ABOUT OF FOREIGN EXPERIENCE OF RECEPTION TO SERVICE AND CERTIFICATION OF STATE EMPLOYEES

В статье рассматриваются особенности правового регулирования приема на службу и аттестации сотрудников органов внутренних дел иностранных государств на примере полиции Великобритании, ФРГ, Франции, США и Японии.

The article examines the peculiarities of the legal regulation of admission to the service and attestation of employees of the law-enforcement bodies of foreign states on the example of the police of Great Britain, Germany, France, the USA and Japan.

Государственная служба занимает очень важное место в обеспечении жизнедеятельности каждого государства. При этом крайне важно, чтобы государственная служба функционировала эффективно, а работа государственных служащих была результативной.

Рассмотрим особенности процедуры приема на службу и проведения аттестации государственных служащих в зарубежных странах на примере Великобритании, Германии, Франции, США и Японии.

Исследуя зарубежный опыт работы с кадрами, претендующими на замещение и замещающими должности государственной службы, можно сделать вывод, что конкурсный порядок замещения должностей государственной службы, в том числе службы в полиции как одной из ее разновидностей, является основным. Опыт данных стран в указанной сфере важен для изучения и возможного внедрения в Российской Федерации.

В Великобритании граждане, желающие поступить на службу в полицию, подают заявление начальнику полицейского участка, после чего проходят собеседование, далее изучаются представленные ими документы. Следующим этапом

приема на службу является принятие решения о допуске граждан, изъявивших желание служить в полиции, к испытаниям по конкурсу или об отказе в допуске к конкурсным испытаниям.

При устройстве на службу в британскую полицию важным требованием считается лояльность гражданина к существующему политическому строю. Существует возрастной ценз. Кандидат на службу должен быть не моложе 18 лет и 6 месяцев и не старше 30 лет, так как считается, что именно в этом возрасте человек наиболее обучаем и в то же время менее всего склонен к перемене места службы и рода деятельности.

Для оценки профессиональной деятельности государственных служащих Великобритании используется ряд показателей их служебной деятельности. Сегодня оценочная система, введенная в Великобритании, содержит десять критериев: образование, личность и сила характера, рассудительность, ответственность, инициативность, точность, деловитость и такт, способность к руководству подчиненными, прилежность, поведение на службе. Каждый из них делится на три уровня: «ниже среднего», «средний», «выше среднего».

При этой системе оценки государственный служащий может получить повышение по службе вне очереди или не получить вообще. В последнем случае мнение должно быть мотивировано [1].

К особенностям государственной службы в Германии можно отнести тот факт, что сотрудники полиции по своему правовому статусу ничем не отличаются от других государственных служащих. Вследствие этого права и обязанности сотрудников полиции также не отличаются от прав и обязанностей иных категорий государственных служащих, призванных оказывать услуги и помощь гражданам.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность немецких полицейских, является Закон ФРГ «О чиновниках», поэтому служба в полиции Германии представляет собой сложный публично-правовой институт и особую разновидность общественно-полезной деятельности.

При приеме на службу сотрудников подбирают на основании совокупности критериев, необходимых для ее несения, к числу которых можно отнести стрессоустойчивость, мотивированность к служебной деятельности, соответствие уровня знаний должности, предполагаемой для замещения, и ряд других.

Продвижение по службе и карьерный рост для госслужащего в Германии связаны с выполнением ряда детально регламентированных условий, которые различны для разных уровней и категорий службы. По общепринятому правилу для повышения по должности государственный служащий должен сдать экзамен. Для каждой должности установлены определенные требования к уровню образования кандидата. К особенностям прохождения государственной службы в Германии можно отнести продолжительные сроки стажировки и подготовительной службы. Аттестация государственного служащего на соответствие его занимаемой должности проводится один раз в три года на основе разнообразных критериев. Оценка качества выполняемой служащим работы основывается на балльной системе.

Франция также относится к государствам, в которых конкурсные начала замещения должностей госслужбы являются приоритетными, в том числе и при наборе на службу в полицию.

При найме на государственную службу во Франции действует принцип равного доступа всех граждан, запрещается дискриминация по половому признаку. В то же время, если политические взгляды кандидата несовместимы с должностью, на которую он претендует (например, резкая критика политики правительства), ему будет отказано в приеме на службу. В данном случае прослеживается явное сходство с требованиями,

предъявляемыми к кандидатам на поступление на госслужбу в Великобритании.

В целом же можно выделить пять основных условий допуска к участию в конкурсе на замещение должности государственной службы: наличие французского гражданства, обладание политическими правами, соблюдение законов, положительное отношение к законам о службе в армии, а также физическая пригодность для данной работы.

В обязанности национальной полиции Франции входит охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Полиция Франции относится к исполнительной ветви государственной власти. Сотрудникам полиции присваиваются специальные звания, и они наделяются государственно-властными полномочиями в осуществляемой сфере деятельности.

Руководство Франции в качестве главной цели кадровой политики в сфере внутренних дел ставит формирование высококвалифицированного кадрового состава, что обеспечивается путем жесткого профессионального отбора в полицейские и жандармские органы, активной идеологической и профессионально-личностной подготовки, обеспечения достойного денежного содержания и иных социально-экономических гарантий для полицейских и военнослужащих жандармерии, создания прозрачной и предсказуемой системы кадрового роста достойных и высококомпетентных сотрудников и систематической ротации руководителей [2].

Аттестацию сотрудников проводит руководитель ведомства после согласования с одним или несколькими должностными лицами как минимум один раз в два года. По итогам ее проведения оформляется бланк индивидуальной аттестации, состоящий из двух частей: общей оценки и поставленного балла.

Результаты работы государственного служащего оцениваются по двадцатибалльной шкале на основании изучения его способностей и профессиональных компетенций. К оцениваемым способностям государственного служащего относятся профессиональные знания и умения, коммуникабельность, способность работать в коллективе, способность к профессиональному развитию и саморазвитию, освоению новых функций, а также способность к управленческой деятельности.

В кадровой политике зарубежных государств важное место занимают вопросы, связанные с повышением уровня образования государственных служащих. В качестве примера можно привести Францию, в которой создана стройная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, включающая:

- университетскую подготовку. В университетах, юридических и политических институтах готовятся служащие для работы в государственных учреждениях. Они получают фундаментальную общую теоретическую подготовку, приобретают специализацию в области государственного управления и затем занимают достаточно высокие посты в министерствах и ведомствах, а также в органах регионального управления;

- подготовку кадров специализированными институтами. К ним относятся Национальная школа администрации, инженерно-технические институты и т.д. Всего во Франции насчитывается около 70 институтов для подготовки государственных служащих. Вся эта система обеспечивает подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров применительно к потребностям высших органов управления и конкретных ведомств;

- подготовку без отрыва от производства, которая представляет собой традиционный вид обучения, который каждый служащий проходит в контакте с руководством и коллегами по службе. Формами такой подготовки выступают: обмен опытом, изучение передовых приемов труда, совершенствование познаний и приобретение навыков непосредственно в ходе исполнения служебных обязанностей;

- подготовку путем стажировки, осуществляемую в ходе работы на конкретной должности по определенной программе под руководством опытных специалистов. Цель такой формы обучения — подготовка стажера к выполнению своих будущих функций. Во время стажировки специалист может быть направлен в служебную командировку, он принимает участие в подготовке проектов нормативных актов по направлению деятельности, также возможно временное исполнение обязанностей по вышестоящей должности.

Неотъемлемым элементом данной системы является также самостоятельная подготовка государственных служащих, включающая в себя изучение специальной литературы и нормативной правовой базы в свободное от службы время.

В Российской Федерации в результате проводимой административной реформы конкурсные начала при приеме на службу, в том числе с учетом зарубежного опыта, получили развитие и оформление в действующем законодательстве. К основополагающим нормативным правовым актам в данной сфере можно отнести Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3], а также Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Кроме того, приказом МВД России от 29 марта 2013 г. № 174 утверждены Порядок и условия проведения конкурса на замещение вакантной должности в органах внутренних дел Российской Федерации [5].

Анализ точек зрения европейских ученых позволяет в обобщенном виде определить следующие цели аттестации:

- обеспечение использования кадрового состава и каждого сотрудника в соответствии с их квалификацией;

- соразмерность общих и специальных знаний в рамках осуществления профессиональной подготовки сотрудников;

- стимулирование и мотивировка продуктивной и целенаправленной деятельности сотрудников в ходе реализации государственно-служебных полномочий;

- тщательность и критичность профессионального отбора кандидатов на службу;

- равный доступ к государственной службе независимо от пола, национальности, религиозных и иных убеждений, а также социального положения [6].

В США государственные служащие проходят аттестацию ежегодно.

Каждый служащий информируется о предъявляемых к занимаемой им должности требованиях. На основании его работы принимаются решения о переподготовке, обучении, награждении, понижении, оставлении на прежней должности или смещении.

При аттестации государственных служащих в США особое внимание обращается на нравственные качества аттестуемых. Согласно кодексу этики службы на государственного служащего возлагается значительный объем обязанностей, к которым относятся защита Конституции США и законов, недопущение совершения противоправных деяний, борьба с коррупционной составляющей государственной службы, а также ряд других обязанностей. Важно учитывать тот факт, что проверка на соответствие замещаемой должности осуществляется независимыми кадровыми комиссиями с обязательным использованием полиграфа.

В Японии к государственным служащим относятся чиновники, лица, работающие на государственных предприятиях, служащие государственных железных дорог, работники телевидения, государственных школ, военнослужащие, а также сотрудники полиции.

Действует принцип равного доступа граждан к государственной службе. Претендовать на

должность государственного служащего может только гражданин Японии.

Назначение на государственную службу производится на основе конкурсных экзаменов, которые могут проводиться как в письменной, так и в устной форме. При повышении по службе чиновники в Японии также сдают экзамены, подтверждающие их профессиональную квалификацию.

Ежегодно каждый руководитель оценивает деятельность государственных служащих, находящихся у него в подчинении, и в обязательном порядке на каждого из них составляется мотивированное заключение. Заключение состоит из двух частей, в первой части оценивается способность служащего к работе с документами, исполнительская дисциплина, инициативность и качество отработки материалов, вторая представляет собой характеристику аттестуемого, в которой руководитель дает личную оценку профессиональной пригодности служащего, находящегося у него в подчинении.

Интерес представляет система оценок служащих правоохранительных структур в зарубежных странах:

- 1) личностные рейтинговые оценки или оценки личностного профиля;
- 2) рейтинговые оценки поведенческого характера;
- 3) квалификационно-профессиональная оценка [7].

Следует иметь в виду, что государственная служба в рассматриваемых странах является престижной и значимой и имеется большой конкурс среди устраивающихся на работу, что позволяет предъявлять высокие требования к кандидатам.

Необходимо отметить, что важным условием развития института государственной службы и в Российской Федерации, и в зарубежных государствах является реформирование с целью сокращения количества государственных служащих, снижения бюрократизма, а также экономии денежных средств, выделяемых из бюджета. Это является общемировой тенденцией, которой следует и Россия.

Изучив опыт правовых демократических государств по приему на службу и аттестации государственных служащих, в том числе сотрудников органов внутренних дел, мы приходим к выводу, что в настоящее время существуют три наиболее развитых системы подбора и аттестации кадров: американская, основой которой выступает индивидуализм как главный механизм социальных связей американцев, японская, базирующаяся на коллективизме и признании пре-

восходства групповых ценностей над индивидуальными, и западноевропейская, являющаяся симбиозом американской и японской систем.

Названные системы имеют много общего: каждая из них делает упор на активизацию человеческого фактора (но использует при этом различные формы и методы) и постоянные инновации. В то же время этим системам присущи свои особенности, обусловленные спецификой развития стран и менталитетом их граждан.

В вышеперечисленных государствах при приеме на службу и проведении аттестации государственных служащих важное значение имеют психологические качества сотрудников, их стрессоустойчивость, способность действовать в сложных, критических ситуациях и уже затем выявляются и тестируются профессиональные и личностные компетенции служащих. В Российской Федерации при наличии определенных положительных сдвигов в данной сфере эти показатели при проведении аттестации в органах внутренних дел не оцениваются, психологи не выносят мотивированного решения. И это при том, что деятельность государственных служащих, а в особенности сотрудников полиции, в значительной мере связана с элементами экстремальности.

Считаем необходимым ввести в состав аттестационной комиссии штатного психолога. С учетом того, что сотрудники полиции ежедневно подвержены психологическим стрессам, только квалифицированный психолог может определить пригодность сотрудника для дальнейшего прохождения службы. Заключение психолога должно в обязательном порядке представляться на заседание аттестационной комиссии наряду с отзывом руководителя аттестуемого и учитываться при проведении аттестации. Также, в качестве эксперимента, по примеру иностранных государств возможно проведение аттестации ряда категорий государственных служащих независимыми кадровыми агентствами для получения объективной оценки профессиональных и личностных качеств служащих.

Руководствуясь изложенным, можно сделать вывод, что во всех демократических правовых государствах научно проработанная, четко регламентированная нормативно процедура приема на службу и аттестации служит формированию высококвалифицированного кадрового состава государственных служащих, в том числе сотрудников органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлев И. Г. Особенности государственной кадровой политики за рубежом // Управление мегаполисом. — 2009. — №6. — С.24—42.
2. Шишкарев С. Н. Полицейская система Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. — М., 2001. — 29 с.
3. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 22. — Ст. 2063.
4. О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 49 (ч. 1). — Ст. 7020.
5. Об утверждении Порядка и условий проведения конкурса на замещение вакантной должности в органах внутренних дел Российской Федерации и перечня должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, назначение на которые осуществляется по результатам конкурса : приказ МВД России от 29 марта 2013 г. № 174 // Рос. газета. — 2013. — 17 июля.
6. Беляев А. В., Герасимов В. М. Аттестация государственных служащих : юридико-психологический аспект. — М. : ИТПИ, 2001. — 34 с.
7. Губанов А. В. Полиция Запада. — М., 1993.
8. Шушкевич И. Ч. Система подготовки кадров для правоохранительных органов зарубежных стран: теоретический и организационно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1998.

REFERENCES

1. Yakovlev I. G. Osobennosti gosudarstvennoy kadrovoy politiki za rubezhom // Upravlenie megapolisom. — 2009. — #6. — S.24—42.
2. Shishkarev S. N. Politseyskaya sistema Frantsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14. — M., 2001. — 29 s.
3. O sisteme gosudarstvennoy sluzhbyi Rossiyskoy Federatsii : federalniy zakon ot 27 maya 2003 g. # 58-FZ (v red. ot 23 maya 2016 g.) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2003. — # 22. — St. 2063.
4. O sluzhbe v organah vnutrennih del i vnesenii izmeneniy v otdelnyie zakonodatelnyie aktyi Rossiyskoy Federatsii : federalniy zakon ot 30 noyabrya 2011 g. # 342-FZ (v red. ot 3 aprelya 2017 g.) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — # 49 (ch. 1). — St. 7020.
5. Ob utverzhdenii Poryadka i usloviy provedeniya konkursa na zameschenie vakantnoy dolzhnosti v organah vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii i perechnya dolzhnostey v organah vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii, naznachenie na kotoryie osuschestvlyayetsya po rezul'tatam konkursa : prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2013 g. # 174 // Ros. gazeta. — 2013. — 17 iyulya.
6. Belyaev A. V., Gerasimov V. M. Attestatsiya gosudarstvennykh sluzhaschiy : yuridiko-psihologicheskiy aspekt. — M. : ITPI, 2001. — 34 s.
7. Gubanov A. V. Politsiya Zapada. — M., 1993.
8. Shushkevich I. Ch. Sistema podgotovki kadrov dlya pravoohranitelnykh organov zarubezhnykh stran: teoreticheskiy i organizatsionno-pravovoy aspektiy : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 1998.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Набиев Валерий Валерьевич. Адъюнкт кафедры административного права.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-98.
E-mail: valery.nabiev@gmail.com

Nabiev Valery Valeryevich. Post-graduate cadet of the chair of Administrative Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: valery.nabiev@gmail.com
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: государственный служащий; сотрудник органов внутренних дел; кадровый потенциал; аттестация; государственная гражданская служба.

Key words: civil servant; employee of internal affairs agencies; human resources; certification; state civil service.

УДК 342

А.А. Насонов,
*Воронежский государственный
университет*

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В ПРОЦЕДУРЕ ВЫДАЧИ ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

THE PARTICIPATION OF DEFENCE COUNSEL IN THE PROCEDURE OF EXTRADITION OF A PERSON FOR CRIMINAL PROSECUTION

В работе анализируются некоторые средства защиты, взятые на вооружение защитником лица, запрашиваемого к выдаче. Среди них особое место отводится ознакомлению с материалами о выдаче и обжалованию решений, принимаемых в отношении запрашиваемого к выдаче лица. Обосновывается предложение по закреплению в УПК РФ процессуальных возможностей защитника лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования.

In this paper some of the remedies adopted by the advocate of the person requested for extradition. Among them the special place is given to get acquainted with the materials about results and to appeal against decisions taken in relation to the requested issuing entity. Substantiates the proposal to consolidate in the code of criminal procedure the procedural possibilities of the defender requested the results.

Об участии защитника в процедуре выдачи лица для уголовного преследования законодатель говорит применительно к обжалованию решения о выдаче. Так, согласно ст. 463 «Обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности» лицо, в отношении которого вынесено решение о выдаче, или его защитник вправе обжаловать указанное решение в течение 10 суток с момента получения уведомления. Защитник наряду с лицом, запрашиваемым к выдаче, участвует в судебном заседании, в котором проверяется законность и обоснованность обжалуемого решения о выдаче. В судебном заседании заявитель и его защитник обосновывают жалобу.

Однако законодатель оговаривает далеко не все случаи участия защитника в процедуре выдачи лица для уголовного преследования. Некоторые из них упоминаются в указании Генпрокура-

туры РФ. Согласно этому документу запрашиваемое к выдаче лицо может обращаться к помощи защитника с момента фактического задержания [1], который предшествует моменту уведомления лица и его защитника о принятом Генеральным прокурором РФ или его заместителем решения о выдаче. Данное правило следует закрепить в тексте УПК РФ и таким образом в определенной мере уравнивать в правах запрашиваемого к выдаче с другими категориями задержанных, в частности с подозреваемым. Ведь в отношении последнего законодатель четко прописал в тексте УПК РФ возможность участия защитника с момента его фактического задержания в случаях, предусмотренных статьями 91 и 92 УПК РФ, а также в случае применения к нему в соответствии со статьей 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу.

Необходимость уравнивания запрашиваемого к выдаче лица в указанном контексте с подозреваемым обусловлена общностью функций, выполняемых ими в уголовном судопроизводстве. Подозреваемый, а равно его защитник и законный представитель выполняют функцию защиты от подозрения, а запрашиваемое к выдаче лицо с помощью своего защитника и законного представителя защищается от экстрадиции, поскольку не заинтересовано в своей выдаче другому государству. Хотя практике известны и исключения из этого общего правила. Лицо может обращаться к властям иностранного государства с просьбой посодействовать его выдаче из Российской Федерации в случаях, когда защиту своих интересов оно видит именно в экстрадиции, а не в уклонении от нее. В связи с этим следует вспомнить о вынесенном Заводским райсудом Кемерово решении о выдаче в Италию Джемала Микеладзе, который вместе со своим защитником настойчиво добивался своей экстрадиции, направляя десятки обращений властям Италии [2. — С. 4]. Мотивом такого поведения было смягчение ему стараниями адвокатов заочного приговора в Италии, дающее надежду на то, что суд определит содержащегося под стражей на территории России Микеладзе под домашний арест. Необходимо иметь в виду, что ходатайство лица об экстрадиции его в другое государство, применяемое в качестве способа защиты, более характерно для ситуации выдачи с целью исполнения приговора, когда перспективы для лица являются более ясными, чем при выдаче для уголовного преследования. В этой ситуации для запрашиваемого к выдаче наиболее актуальными являются следующие интересы: не быть подвергнутым незаконным мерам уголовно-процессуального принуждения; подвергнуться экстрадиции лишь по результатам объективной, полной и всесторонней экстрадиционной проверки.

Реализовать указанные интересы без помощи профессионального защитника весьма затруднительно. Поэтому его участие в уголовном судопроизводстве со стороны законодателя должно быть уделено пристальное внимание. Не обойтись здесь и без соответствующих дополнений в УПК РФ.

При этом важно учитывать общие отправные моменты для такого участия, которые вытекают из текста УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3]. Среди них:

- возможность защитника собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки и иные документы от органов государственной власти,

органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном законом, и возможность получать от указанных органов и организаций запрошенные им документы или их копии;

- беспрепятственные встречи со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

- ознакомление с информацией, содержащейся в материалах дела, по которому защитник оказывает юридическую помощь, и ее фиксация (в том числе с помощью технических средств);

- отсутствие родства или семейных отношений с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в производстве, осуществляемом в отношении доверителя;

- неразглашение сведений, сообщенных ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя;

- недопустимость отказа защитника от принятой на себя защиты;

- занятие позиции по делу вопреки воле доверителя.

На некоторых из перечисленных положений имеет смысл остановиться подробнее.

Говоря об ознакомлении с информацией, содержащейся в материалах дела, по которому защитник оказывает юридическую помощь, и ее фиксации (в том числе с помощью технических средств) применительно к ситуации экстрадиционного производства, следует отметить, что наличие такой возможности у лица, запрашиваемого к выдаче, и его защитника никак не отмечается в тексте УПК РФ.

Вместе с тем потребность в ней у запрашиваемого к выдаче лица и у его защитника существует. Особенно остро она дает о себе знать при обжаловании решения о выдаче. Так, предметом рассмотрения в суде является не только жалоба запрашиваемого к выдаче, но и материалы, которые в соответствии с ч. 3 ст. 463 УПК РФ он обязан направить в суд. Значит, они становятся известны и участвующему в судебном заседании прокурору, и судье. А вот в отношении запрашиваемого к выдаче и его защитника законодатель не сделал на этот счет никакой оговорки. Это не согласуется с предоставленным запрашиваемому к выдаче правом обоснования жалобы в судебном заседании. Ведь обоснование лицом жалобы без знания материалов экстрадиционной проверки вряд ли будет убедительным, а значит, и не сможет повлиять на решение, выносимое судом по жалобе.

Такой пробел в законодательстве является несправедливым по отношению к запрашиваемому к выдаче лицу и его защитнику. Особенно если учесть, что законодатель не забыл об ознакомительных возможностях других участников уголовного судопроизводства в случае реализации ими своего права на обжалование. Так, обвиняемому и его защитнику предоставляется возможность ознакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия.

Несмотря на отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве указания на возможность ознакомления запрашиваемого к выдаче лица с материалами экстрадиционной проверки, никто не мешает ему и его защитнику заявить ходатайство об ознакомлении с ними. Тем более, что судья, исходя из положений ч. 3 ст. 47 УПК, не вправе отказать лицу, а также его защитнику, законному представителю в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с представленными прокуратурой материалами [4].

В пользу этого свидетельствуют и положения, содержащиеся в ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Определении Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 Федерального закона «О полиции» и статьей 7 Федерального закона «О персональных данных». Ведь согласно части 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

А Конституционный Суд поясняет, что в силу непосредственного действия этой конституционной нормы любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель

не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты [5].

Сказанное свидетельствует в пользу предоставления запрашиваемому к выдаче и его защитнику права на ознакомление в суде с материалами экстрадиционной проверки и фиксацию их с помощью технических средств.

Ознакомление с материалами о выдаче лица трудно переоценить для запрашиваемого к выдаче и его защитника. Ведь, как верно указывается в литературе, «участниками уясняются собранные по делу сведения, имеющие важное значение для их защиты. Именно на этом этапе закладывается фундамент для грамотной защиты лица в суде. Ведь бесспорным является то, что качество защиты напрямую зависит от информированности субъекта защиты, знания им материалов дела. Кроме того, ознакомительная возможность создает предпосылки для применения таких важных процессуальных средств защиты, как заявление ходатайства и подача жалобы» [6. — С. 114].

Ознакомление с материалами о выдаче позволяет защитнику уяснить позицию запрашиваемого к выдаче лица, сформировать правильный вывод относительно начавшейся экстрадиционной процедуры. Данная позиция формируется одна на всех субъектов защиты, участвующих в экстрадиционных отношениях (запрашиваемого к выдаче, его защитника, законного представителя) и отстаивается указанными лицами на протяжении всего экстрадиционного процесса. И на это ориентируют как законодатель, так и правоприменитель. Согласно п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» по общему правилу адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя. Данное обстоятельство находит свое подтверждение в судебных решениях. Например, Челябинский областной суд, ссылаясь на него, делает вывод о праве осужденного отозвать жалобу адвоката. Такая ситуация сложилась по делу К., осужденного по подп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Осужденный К. воспользовался правом отзыва жалобы, написанной адвокатом Т., поскольку применение данного средства защиты не было согласовано с К. Использование осужденным данного права было дополнено его отказом от адвоката Т. [7]

Волгоградский областной суд также обнаружил нарушение адвокатами требования о согласовании с подзащитным позиции по делу. Правда, выражалось оно по-другому. Вопреки позиции К., обвинявшегося в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 131 УК РФ, и не признававшим

своей вины в совершении преступления, адвокаты, защищавшие данное лицо, просили назначить К. наказание в виде лишения свободы в пределах срока содержания под стражей, поясняя, что просить суд о вынесении оправдательного приговора нецелесообразно [8].

Применительно к экстрадиционной процедуре также действует правило о согласованности позиции адвоката и его доверителя. Несоблюдение указанного требования позволяет запрашиваемому к выдаче отказаться от защитника, не разделяющего его позицию, и пригласить другого. Ведь участие в экстрадиционном производстве защитника обусловлено волей и желанием запрашиваемого к выдаче лица.

О прекращении участия защитника в экстрадиционном производстве может идти речь и при наличии обстоятельств, препятствующих дальнейшему его участию в экстрадиционном производстве. Они на практике, главным образом, связаны с родством защитника или его семейными отношениями с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в производстве, осуществляемом в отношении доверителя. Эти обстоятельства вообще не позволяют защитнику принимать защиту в указанной ситуации. Если же такое произошло, то защитнику нужно будет заявить отвод. Однако законодатель, предусмотрев такую возможность для подозреваемого и обвиняемого, никак не оговорил ее по отношению к лицу, запрашиваемому к выдаче. Данный пробел необходимо восполнить, предусмотрев возможность отвода защитника лица, запрашиваемого к выдаче, при наличии обстоятельств, исключающих его участие в экстрадиционном производстве. Тем самым в УПК РФ будет предусмотрена важная гарантия для участия в экстрадиционном производстве лишь тех защитников, которым запрашиваемый к выдаче доверяет. А это немаловажно. Ведь успех защиты во многом зависит от того, строится она на основе взаимного доверия или нет.

Формированию доверительных отношений между запрашиваемым к выдаче и его защитником способствуют их свидания наедине. Данное средство защиты особенно актуально, учитывая, что в большинстве случаев запрашиваемое к выдаче лицо в ходе экстрадиционной процедуры подвергается таким строгим мерам уголовно-процессуального принуждения, как задержание и заключение под стражу. Последнее подтверждается результатами проводимого нами обобщения практики производства о выдаче лица для уголовного преследования. Задержание, заключение под стражу и домашний арест применялись к запрашиваемому к выдаче лицу во всех случаях, когда

принималось решение о выдаче (ч. 4 ст. 462 УПК РФ), об отсрочке в выдаче (ч. 1 ст. 465 УПК РФ), о выдаче на время (ч. 2 ст. 465 УПК РФ). Никакие другие меры пресечения в таких производствах не фигурировали. Материалы, по которым проследивается данная ситуация, составляют 51% от всех изученных материалов о выдаче. 49% изученных материалов приходится на те, по которым было отказано в выдаче лица (ст. 464 УПК РФ) и по которым ни задержание, ни мера пресечения к лицу вообще не применялись и не должны были применяться.

В этих условиях особенно необходимым для запрашиваемого к выдаче лица является свидание со своим защитником. В ходе него защитник должен правильно построить беседу со своим доверителем. В этих целях защитнику следует выяснить обстоятельства, обусловившие экстрадиционное производство в отношении лица, а также замечания лица по поводу экстрадиционного производства, включая его отношение к выдаче иностранному государству для уголовного преследования, к мерам уголовно-процессуального принуждения, которым оно подверглось; тщательно изучить биографию лица; дать консультацию запрашиваемому к выдаче лицу; детально разъяснить его права и обязанности; обсудить избираемую позицию защиты и возможность заявления ходатайств в интересах запрашиваемого к выдаче. Установление контакта с доверителем особенно важно для защитника, если учесть действующее правило, согласно которому защитник не вправе отказаться от принятой на себя защиты (п. 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

И конечно же, все, сообщенное запрашиваемым к выдаче лицом своему защитнику, должно находиться в тайне. Ведь согласно п. 5 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» защитник не имеет права разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

В заключение необходимо отметить, что следование указанным рекомендациям поможет защитнику успешно защищать законные интересы запрашиваемого к выдаче лица. А адаптация уголовно-процессуальных норм по отношению к лицу, запрашиваемому к выдаче, и его защитнику значительно облегчит защитительную деятельность в ходе экстрадиционного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения : указание Генеральной прокуратуры РФ от 18 октября 2008 г. № 212/35 (в ред. Приказа Генпрокуратуры РФ от 22.04.2011 № 104) // СПС «КонсультантПлюс»

2. Из Кемерово — в Бари. Суд удовлетворил требование Генпрокуратуры и вора в законе // Коммерсантъ. — 2016. — № 222. — С. 4.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (отв. ред. В. М. Лебедев; рук. авт. кол. В. А. Давыдов) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 Федерального закона «О полиции» и статьей 7 Федерального закона «О персональных данных» : определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1251-О-О [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104147/> (дата обращения: 04.07.2017).

6. Насонова И. А., Буров Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения : монография / под ред. проф. О. А. Зайцева. — М. : Юрлитинформ, 2012. — С. 114.

7. Постановление Челябинского областного суда от 17 ноября 2016 года № 10-5457/2016 // Обобщение судебной практики за четвертый квартал 2016 года (утв. постановлением президиума Челябинского областного суда от 22.03.2017) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.chelobsud.ru/upload/file/reviews/general/reviews_2016_04.htm (дата обращения: 04.07.2017).

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 15.02.2016 № 22-541/2016 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 1 полугодие 2016 года [Электронный ресурс]. — URL: //

<http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?na> (дата обращения: 04.07.2017).

REFERENCES

1. O poryadke raboty organov prokuratury Rossiyskoy Federatsii po voprosam vyidachi lits dlya privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti ili ispolneniya prigovora i peredachi lits, sovershivshih obschestvenno opasnyie deyaniya, dlya provedeniya prinuditelnogo lecheniya : ukazanie Generalnoy prokuratury RF ot 18 oktyabrya 2008 g. № 212/35 (v red. Prikaza Genprokuratury RF ot 22.04.2011 № 104) // SPS «KonsultantPlyus»

2. Iz Kemerovo — v Bari. Sud udovletvoril trebovanie Genprokuratury i vora v zakone // Kommersant'. — 2016. — № 222. — S. 4.

3. Ob advokatskoy deyatel'nosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii : federalnyy zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 02.06.2016) // Sbornie zakonodatel'stva RF. — 2002. — № 23. — St. 2102.

4. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyniy) (otv. red. V. M. Lebedev; ruk. avt. kol. V. A. Davydov) // SPS «KonsultantPlyus».

5. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalobyi grazhdanina Naval'nogo Alekseye Anatolevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chastyu vtoroy stati 145, chastyu chetvertoy stati 148 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastyu 5 stati 30 Federal'nogo zakona «O polit'sii» i statey 7 Federal'nogo zakona «O personal'nykh danniyh» : opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.09.2011 № 1251-O-O [Elektronniy resurs]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104147/> (data obrascheniya: 04.07.2017).

6. Nasonova I. A., Burov Yu. V. Protsessualniy poryadok okonchaniya predvaritelnogo sledstviya s sostavleniem obvinitelnogo zaklyucheniya : monografiya / pod red. prof. O. A. Zaytseva. — M. : Yurlitinform, 2012. — S. 114.

7. Postanovlenie Chelyabinskogo oblastnogo suda ot 17 noyabrya 2016 goda № 10-5457/2016 // Obobshchenie sudebnoy praktiki za chetvertiy kvartal 2016 goda (utv. postanovleniem prezidiuma Chelyabinskogo oblastnogo suda ot 22.03.2017) [Elektronniy resurs]. — URL: http://www.chelobsud.ru/upload/file/reviews/general/reviews_2016_04.htm (data obrascheniya: 04.07.2017).

8. Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoy kollegii po ugovnyim delam Volgogradskogo oblastnogo suda ot 15.02.2016 № 22-541/2016 // Obzor apellyatsionnoy i kassatsionnoy praktiki sudebnoy kollegii po ugovnyim delam Volgogradskogo oblastnogo suda za 1 polugodie 2016 goda [Elektronniy resurs]. — URL: // <http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?na> (data obrascheniya: 04.07.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Насонов Александр Александрович. Аспирант кафедры уголовного процесса.
Воронежский государственный университет.
E-mail: nasonova-amelina@mail.ru
Россия, 394018, Россия, г. Воронеж, пл. Ленина, 10 а, корпус 9.

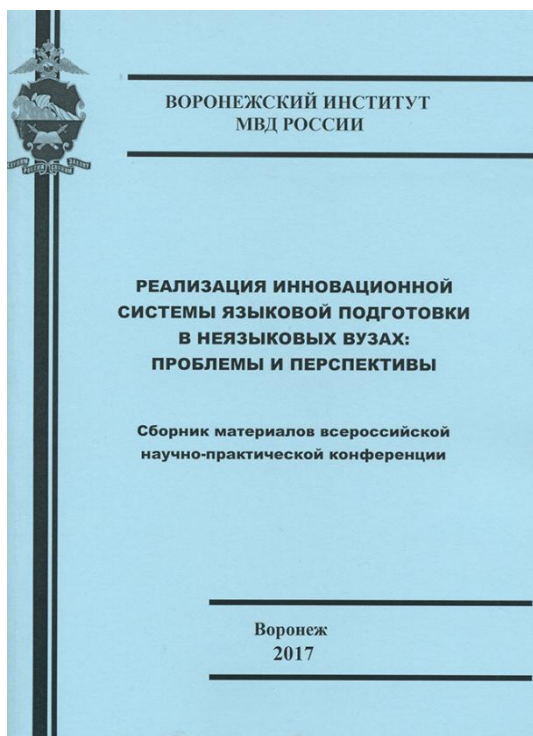
Nasonov Alexander Aleksandrovich. Post-graduate of the char of Criminal Proceeding.
Voronezh State University.
E-mail: nasonova-amelina@mail.ru
Russia, 394018, Russia, Voronezh, Lenin Sq., 10 a, building 9.

Ключевые слова: защитник; запрашиваемое к выдаче лицо; ознакомление с материалами о выдаче; отвод защитника; адвокатская тайна; обжалование решения; законные интересы; свидание с запрашиваемым лицом.

Key words: defender; requested to issue person; acquaintance with materials on the results; the withdrawal of counsel; attorney-client privilege; the appeal against the decision; the legitimate interests; the date of the requested person.

УДК 343.13

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Реализация инновационной системы языковой подготовки в неязыковых образовательных организациях: проблемы и перспективы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции : — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 119 с.

В сборнике представлены материалы всероссийской научно-практической конференции «Реализация инновационной системы языковой подготовки в неязыковых образовательных организациях: проблемы и перспективы», состоявшейся 20 апреля 2017 года в Воронежском институте МВД России. Предназначен для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов.

Ю.Н. Познанский,
Академия управления МВД России

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

ELECTRONIC CRIMINAL CASE AS A MEANS OF ENSURING PROCEDURAL AND DEPARTMENTAL CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INVESTIGATORS OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В статье рассматриваются вопросы использования автоматизированной информационной системы следственных подразделений с интегрированием в нее сегмента ведения архива материалов уголовных дел в электронном виде как инструмента повышения эффективности процессуального и ведомственного контроля руководителей органов предварительного следствия в системе МВД России за деятельностью подчиненных сотрудников.

The article deals with the use of an automated information system of investigative units with the integration of the segment for maintaining the archive of criminal cases in electronic form, as a tool to improve the efficiency of procedural and departmental control of the heads of preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the activities of subordinate employees.

Эффективная организация обеспечения процессуального и ведомственного контроля со стороны руководителей органов предварительного следствия (далее — ОПС) в системе МВД России является основой для предотвращения нарушений законности, повышения качества и соблюдения процессуальных сроков расследования уголовных дел (далее — УД). Понимая значимость данного направления управленческой деятельности, Следственный департамент МВД России требует от подчиненных руководителей следственных органов (далее — РСО) усилить ведомственный и процессуальный контроль за расследованием УД. Несмотря на прилагаемые усилия

к недопущению вышеуказанных нарушений, по-прежнему имеют место факты необоснованного привлечения к уголовной ответственности, содержания под стражей, принятия решения об отказе в возбуждении УД [1]. Так, в 2016 г. были признаны необоснованными решения о заключении под стражу 208 лиц, УД в отношении которых расследовались следователями ОПС (+65,1%) [2].

Заместитель министра внутренних дел Российской Федерации — начальник Следственного департамента МВД России, подводя итоги служебной деятельности ОПС в системе МВД России за 2016 г., выразил озабоченность тем, что число

УД, возвращенных для дополнительного расследования прокурором и судом, в 2016 г. возросло на 7%, а их удельный вес составил 5,2%. Почти каждое пятое УД окончено в срок свыше двух месяцев. Удельный вес оконченных УД в срок свыше установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) в целом по России увеличился до 18,9%, а в отдельных регионах до 30-35 % [1].

Среди основных причин перечисленных выше нарушений выделяются:

- нарушение требований уголовно-процессуального законодательства;
- неполнота проведенного расследования;
- непринятие необходимых мер к сбору доказательств, достаточных для привлечения к ответственности виновных лиц;
- нарушение прав обвиняемых на защиту;
- пренебрежение требованиями уголовно-процессуального законодательства при оформлении протоколов следственных действий;
- нарушение методики расследования;
- технические ошибки и невнимательность следователей;
- волокита.

В целях предотвращения нарушений в ходе расследования УД необходимо обеспечить высокий уровень процессуального и ведомственного контроля на каждом этапе расследования. В научной литературе отмечается, что указанные виды контроля осуществляются путем реализации РСО полномочий, предоставленных им УПК РФ и ведомственными нормативными правовыми актами, в процессе:

- изучения УД;
- осуществления анализа статистических данных;
- осуществления проверки состояния работы на местах;
- заслушивания отчетов следователей и их руководителей по УД;
- истребования письменных отчетов о результатах оперативно-служебной деятельности;
- осуществления предметного контроля за ходом расследования по отдельным УД;
- осуществления контроля за обоснованностью задержания, заключения под стражу и привлечения к уголовной ответственности;
- проверки УД в связи с поступившими жалобами о неправомерных действиях следователей;
- изучения прекращенных УД (с точки зрения законности обоснованности их прекращения) перед сдачей их в архив;
- изучения приостановленных УД и др. [3].

На наш взгляд, повышение эффективности перечисленных направлений деятельности РСО до-

стижимо путем внедрения в их управленческую деятельность информационных технологий (далее — ИТ) в виде единой автоматизированной информационной системы органов предварительного следствия (далее — ЕАИС ОПС) с разработанным сегментом базы данных электронных УД (далее — ЭУД), интегрированной в единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее — ИСОД МВД России), как прикладного сервиса обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России (далее — служебный сервис ИСОД), тем более, что все предпосылки к этому имеются.

Рассмотрим этот вопрос подробнее.

С 2002 г. сначала Следственный комитет при МВД России, а затем Следственный департамент МВД России на постоянной основе занимались повышением результативности деятельности ОПС с использованием вычислительной техники и телекоммуникационного оборудования. Данный процесс сопровождается реализацией единых мер в области создания нормативно-правового, информационного, программно-технического и организационного обеспечения деятельности ОПС на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, формирования единых стандартов и профилей [4].

В период с 2004 по 2012 год в результате участия в реализации Программы МВД России «Создание Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» и проведения опытно-конструкторской работы (далее — ОКР) была создана автоматизированная информационная система следственного подразделения (далее — АИС СП), функциональные возможности которой позволяют оптимизировать работу РСО в процессе выполнения следующих задач:

- повышение действенности оперативного контроля за ходом расследования по каждому УД, находящемуся в производстве;
- обеспечение своевременного предоставления информации о фактах нарушения установленных сроков следствия и содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых;
- повышение объективности и сокращение сроков и трудозатрат на получение аналитических справок;
- ежедневное обеспечение руководителя всей необходимой информацией для принятия обоснованных управленческих решений по организации работы в следственном подразделении и оценке ее результатов;
- налаживание единой технологии учета и накопления следственной информации при широ-

комасштабном внедрении и использовании программных комплексов [5].

Однако, несмотря на функционал АИС СП, по причине возникших проблем, связанных с несоответствием требованиям безопасности, предъявляемым в МВД России к объектам информатизации данной категории, система не была внедрена в деятельность практических органов. По этой же причине перестал функционировать Единый банк данных «Невод» (далее — ЕБД «Невод»), который являлся структурным элементом Автоматизированной системы ОПС в системе МВД России (далее — АС ОПС) [6, 7] и предназначался для оперативного представления информации: об органе расследования; о лицах, привлеченных к уголовной ответственности; фабуле и квалификации совершенного преступления; об объектах преступных посягательств; о свидетелях и юридических лицах, проходящих по УД. Данный банк наполнялся сотрудниками ОПС соответствующего уровня путем представления копий отдельных материалов УД в электронной форме [8].

Приведенные выше данные свидетельствуют, с одной стороны, о наличии потребности применения ИТ в ОПС системы МВД России, с другой — об имеющемся у РСО опыте использования автоматизированных систем управления.

Предварительные результаты проводимых в Академии управления МВД России исследований, направленных, кроме прочего, на определение потребностей применения ИТ в управленческой деятельности ОПС в системе МВД России, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство (95%) респондентов считает необходимым автоматизировать отдельные направления их работы (учет, отчетность, автоматизированный поиск необходимых данных, планирование работы, прямую и обратную связь с подчиненными сотрудниками для осуществления контроля путем удаленного доступа к материалам УД и т.п.) с помощью использования ПО, имеющего удобный интерфейс и высокое быстродействие.

Практика показывает, что отсутствие внедренных в управленческую деятельность РСО ОПС в системе МВД России специально разработанных АИС привело к неорганизованной самостоятельной адаптации и использованию ПО, позволяющего оптимизировать отдельные направления их деятельности. Такое положение способствовало возникновению проблем интеграции создаваемых баз данных.

На проблемы данного характера руководство МВД России обратило внимание в Концепции создания ИСОД МВД России в 2012—2014 годах (далее — Концепция), в которой указало, что в процессе создания информационных систем МВД

России были использованы различные технические решения, программные платформы и для каждой системы применялось специализированное программное обеспечение [9].

В части обоснования целесообразности предлагаемых нововведений относительно ЭУД как сегмента сервиса ЕАИС ОПС необходимо сказать следующее. В научных кругах значимость активного использования ИТ, в т.ч. баз данных материалов ЭУД, в процессе уголовного судопроизводства обсуждается довольно давно. Так, кроме автора данной статьи, поддерживающего такое использование, вопрос о возможном использовании ЭУД в рассматриваемой области не раз поднимался А. Ф. Абдулвалиевым, А. М. Багметом, О. В. Качаловой, М. В. Пальчиковой, Л. Н. Симанович, О. В. Тульской, Ю. А. Цветковым, Н. Н. Штыковой [10—17] и др.

В основном их исследования посвящены внедрению ИТ на судебной стадии отправления уголовного судопроизводства. Однако они не обходятся без предложений, связанных с необходимостью формирования материалов УД в электронном виде на досудебной стадии. Так, О. А. Качалова и Ю. А. Цветков предлагают формировать ЭУД в виде информационного портала, в котором должны помещаться материалы УД по рубрикам, разделенным в соответствии с участниками уголовного процесса. По их мнению, таким способом можно обеспечить участникам уголовного судопроизводства доступ к размещенной в разделах общей информации об УД, должностных лицах, ведущих расследование, сроках расследования, а также к материалам УД, с которыми они имеют право ознакомиться [9. — С. 95].

А. Ф. Абдулвалиев предлагает формировать «электронный носитель, предназначенный для хранения цифровой информации — материалов УД». Данный электронный носитель может полностью заменить собой бумажный вариант УД и использоваться как в ходе расследования, так и в процессе судебного заседания. Как и О. В. Качалова с Ю. А. Цветковым, вышеназванный автор считает, что «одним из первых шагов в модернизации уголовного судопроизводства, должен стать переход на новую форму УД и отказ от бумажных процессуальных документов» [10].

Нами не ставится задача столь радикального применения ЭУД в настоящее время. Вероятно, это события не столь далекого будущего. Однако мы считаем необходимым и возможным уже сейчас использовать ЭУД в процессе осуществления процессуального и ведомственного контроля, тем более что отдельные элементы этого процесса уже осуществляются на практике.

Анализ практики формирования материалов УД в ходе расследования преступлений в ОПС системы МВД России позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время практически все процессуальные документы, которые подготавливаются в ходе расследования, формируются в электронной форме, распечатываются и представляются участникам уголовного процесса для подписания. Только после подписания процессуальные документы имеют юридическую силу. Файлы, как правило, сохраняются, формируются в папки УД и хранятся на компьютерах сотрудников. В дальнейшем они используются следователями в качестве шаблонов в процессе формирования иных аналогичных документов либо как источник копирования информации при составлении различных процессуальных документов.

Такие «документы» в электронном виде невозможно использовать для представления официальным лицам в качестве материалов УД, т.к. они не являются документами. Хотя надо отметить, что на практике случаются факты представления файлов с содержанием различных процессуальных документов РСО разного уровня в случаях необходимости принятия решений в кратчайшие сроки и невозможности предоставления УД на бумажном носителе. В большей степени такие процессы характерны для сотрудников ОПС межмуниципальных территориальных органов МВД России, при отсутствии РСО в месте дислокации следователей, а также других ОПС в случаях необходимости предоставления документов в территориальные органы МВД России на региональном и даже федеральном уровне в сжатые сроки.

В таких случаях лица, которые принимают какие-либо значимые решения на основании информации, полученной из таких «документов», рискуют быть введенными в заблуждение и совершить непреднамеренную ошибку. Практика также свидетельствует о том, что в ходе расследования УД, в особенности после его окончания и направления в суд, по просьбе судей, прокуроров, поддерживающих обвинение, следователи (РСО) предоставляют в их распоряжение обвинительные заключения и иные материалы УД в электронной форме.

Кроме того, представляется, что наличие ЭУД повлияет на повышение следователями качества расследования УД за счет появления у РСО дополнительного способа выявления разного рода фальсификаций и исправлений в материалах УД и, кроме того, даст гарантированную возможность восстановления УД в случае его утраты. Целесообразность использования материалов УД в электронной форме также подтверждается применявшимся до недавнего времени в ОПС в системе МВД России ЕБД «Невод», о котором было сказано выше.

Исследования показали, что данная база активно использовалась в служебной деятельности следственных и оперативных подразделений МВД России, а также научными организациями МВД России.

Таким образом, необходимость введения ЭУД в деятельность РСО в системе МВД России обусловлена:

- потребностями РСО в части обеспечения своевременного оперативного контроля за расследованием УД;
- сокращением сроков расследования УД за счет исключения случаев отвлечения следователей от расследования УД путем направления необходимых копий материалов УД в электронном виде в соответствующий орган (в вышестоящее следственное подразделение, прокуратуру, суд);
- сокращением издержек на доставку УД РСО в системе МВД России для проверок и согласований;
- созданием гарантированной возможности восстановления УД в случае его утраты;
- повышением качества расследования УД за счет снижения возможности фальсификаций и исправлений в материалах УД.

Приведенный выше анализ подтверждает предварительные выводы, сделанные в результате проводимого в Академии управления МВД России исследования, о возможности повышения эффективности процессуального и ведомственного контроля РСО в системе МВД России путем внедрения в управленческую деятельность РСО ИТ в виде ЕАИС ОПС, интегрированной в ИСОД МВД России, как служебного сервиса.

В заключение хотелось бы привести мнение Н. В. Лукашова, который, говоря о внедрении ИТ в управленческую деятельность руководителей, предупреждает, что от их применения управление «инновационным само по себе не становится» [18]. Только правильное понимание РСО места и роли ИТ для осуществления ведомственного и процессуального контроля способствует своевременному выбору и эффективному использованию наиболее оптимальных управленческих решений, направленных на достижение необходимого результата уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тезисы доклада заместителя министра — начальника Следственного департамента МВД России генерал-майора юстиции А. В. Романова об итогах служебной деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России за 2016 год и задачах на 2017 год // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. — 2017. — № 1 (171).
2. Об объявлении решения итоговой коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 4 апреля 2017 г. № 183 // СТРАС «Юрист».

3. Одинцов В. Н., Шеколдин П. А., Хитрова О. В. Организация процессуального и ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне. — М. : Академия управления МВД России, 2014. — 105 с.

4. Основные направления развития комплексной информатизации органов предварительного следствия в системе МВД России на 2002—2006 гг. — М., 2002.

5. Инструкция по использованию автоматизированной информационной системы следственного подразделения // Доступ с сайта Следственного департамента МВД России.

6. О порядке функционирования автоматизированной системы органов предварительного следствия в системе МВД России : приказ МВД России от 27.01.2006 № 45 // СТРАС «Юрист».

7. О порядке формирования информационных ресурсов автоматизированной системы органов предварительного следствия в системе МВД России : приказ Следственного комитета при МВД России от 03.07.2006 № 29 // Доступ с сайта Следственного департамента МВД России.

8. Использование возможностей ЕИТКС ОВД в деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России : учебное пособие / под ред. И. А. Попова. — М. : Проспект, 2011. — 112с.

9. Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012 — 2014 годах : приказ МВД России от 30.03.2012 № 205 // СТРАС «Юрист».

10. Абдулвалиев А. Ф. Опять про электронное уголовное дело // Право и политика. — 2013. — № 2. — С.15—18.

11. Багмет А. М., Цветков Ю. А. Товарно-информационная концепция коммуникации следствия и суда // Библиотека криминалиста : научный журнал. — 2014. — № 1 (12). — С. 10—12.

12. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. — 2015. — № 2. — С. 95—101.

13. Пальчикова М. В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда // Информационное право. — 2009. — № 3. — С. 10—13.

14. Симанович Л. Н. Использование информационных технологий при отправлении правосудия // Администратор суда. — 2008. — № 2. — С. 7—10.

15. Тульская О. В. Некоторые проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве //

Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2009. — № 6 (14). — С. 74—79.

16. Цветков Ю. А. Управление в следственных органах : курс лекций / под ред. А. И. Бастрыкина. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 335 с.

17. Штыкова Н. Н. Инновационные технологии ювенальной юстиции и их применение в юридической практике // Администратор суда. — 2009. — № 1. — С. 16—17.

18. Лукашов Н. В. Инновационные технологии оперативного управления в органах внутренних дел России // Труды Академии управления МВД России. — 2015. — № 3 (35).

REFERENCES

1. Tezisy doklada zamestitelya ministra — nachalnika Sledstvennogo departamenta MVD Rossii general-mayora yustitsii A. V. Romanova ob itogah sluzhebnoy deyatel'nosti organov predvaritelnogo sledstviya v sisteme MVD Rossii za 2016 god i zadachah na 2017 god // Informatsionnyy byulleten Sledstvennogo departamenta MVD Rossii. — 2017. — № 1 (171).

2. Ob ob'javlenii resheniya itogovoy kollegii Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii : prikaz MVD Rossii ot 4 aprelya 2017 g. № 183 // STRAS «Yurist».

3. Odintsov V. N., Schekoldin P. A., Hitrova O. V. Organizatsiya protsessual'nogo i vedomstvennogo kontrolya za deyatel'nostyu organov predvaritelnogo sledstviya territorialnykh organov MVD Rossii na rayonnom urovne. — M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. — 105 s.

4. Osnovnyie napravleniya razvitiya kompleksnoy informatizatsii organov predvaritelnogo sledstviya v sisteme MVD Rossii na 2002—2006 gg. — M., 2002.

5. Instruksiya po ispolzovaniyu avtomatizirovannoy informatsionnoy sistemy sledstvennogo podrazdeleniya // Dostup s sayta Sledstvennogo departamenta MVD Rossii.

6. O poryadke funktsionirovaniya avtomatizirovannoy sistemy organov predvaritelnogo sledstviya v sisteme MVD Rossii : prikaz MVD Rossii ot 27.01.2006 № 45 // STRAS «Yurist».

7. O poryadke formirovaniya informatsionnykh resursov avtomatizirovannoy sistemy organov predvaritelnogo sledstviya v sisteme MVD Rossii : prikaz Sledstvennogo komiteta pri MVD Rossii ot 03.07.2006 № 29 // Dostup s sayta Sledstvennogo departamenta MVD Rossii.

8. Ispolzovanie vozmozhnostey EITKS OVD v deyatel'nosti organov predvaritelnogo sledstviya v sisteme MVD Rossii : uchebnoe posobie / pod red. I. A. Popova. — M. : Prospekt, 2011. — 112 s.

9. Kontseptsii sozdaniya edinoi sistemyi informatsionno-analiticheskogo obespecheniya deyatel'nosti MVD Rossii v 2012 — 2014 godah : prikaz MVD Rossii ot 30.03.2012 № 205 // STRAS «Yurist».

10. Abdulvaliev A. F. Opyat pro elektronnoe ugovnoe delo // Pravo i politika. — 2013. — № 2. — S. 15—18.

11. Bagmet A. M., Tsvetkov Yu. A. Tovarno-informatsionnaya kontseptsiya kommunikatsii sledstviya i suda // Biblioteka kriminalista : nauchnyy zhurnal. — 2014. — № 1 (12). — S. 10—12.

12. Kachalova O. V., Tsvetkov Yu. A. Elektronnoe ugovnoe delo — instrument modernizatsii ugovnogo sudoproizvodstva // Rossiyskoe pravosudie. — 2015. — № 2. — S. 95—101.

13. Palchikova M. V. Novaya forma protsessualnykh dokumentov kak sledstvie informatizatsii suda // Informatsionnoe pravo. — 2009. — № 3. — S. 10—13.

14. Simanovich L. N. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologiy pri otpravlenii pravosudiya // Administrator suda. — 2008. — № 2. — S. 7—10.

15. Tulskaia O. V. Nekotorye problemy ispolzovaniya elektronnykh dokumentov v kachestve dokazatelstv v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury RF. — 2009. — № 6 (14). — S. 74—79.

16. Tsvetkov Yu. A. Upravlenie v sledstvennykh organakh : kurs lektsiy / pod red. A. I. Bastrykina. — M. : YuNITI-DANA, 2016. — 335 s.

17. Shtyikova N. N. Innovatsionnyye tekhnologii yuvenalnoy yustitsii i ikh primeneniye v yuridicheskoy praktike // Administrator suda. — 2009. — № 1. — S. 16—17.

18. Lukashov N. V. Innovatsionnyye tekhnologii operativnogo upravleniya v organakh vnutrennikh del Rossii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2015. — № 3 (35).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Познанский Юрий Николаевич. Старший преподаватель кафедры управления органами расследования преступлений.

Академия управления МВД России.

E-mail: odir_amvd@mvd.ru.

125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. Тел. +7 (499) 150-10-34.

Poznansky Yuri Nikolaevich. Senior lecturer of the chair of Management of Crime Investigation Bodies. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: odir_amvd@mvd.ru.

125993, Moscow, Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh Str., 8. Tel. +7 (499) 150-10-34.

Ключевые слова: электронное уголовное дело; руководитель следственного органа; органы предварительного следствия; организация расследования; расследование уголовных дел.

Key words: electronic criminal case; head of the investigative body; the bodies of preliminary investigation; organization of investigation; the investigation of criminal cases.

УДК 351.741

Е.И. Свежинцев,
Волгоградская академия МВД России

ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ЛИЦ, ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ЗАТРОНУТЫ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

THE RIGHT TO ACCESS TO INFORMATION BY THE PERSONS WHOSE INTERESTS ARE AFFECTED WHILE CHECKING THE CRIME REPORT

Статья посвящена вопросу формирования единого понятия «участники проверки сообщения о преступлении» и «лица, чьи интересы затронуты при проверке сообщения о преступлении». Проведен анализ и систематизация уже имеющихся прав и обязанностей указанных лиц, закрепленных в УПК РФ, а также рассмотрен вопрос о необходимости установления ограниченного количества прав, связанных с получением доступа к информации о ходе проведения процессуальной проверки и ее итогах.

The article deals with the problem of formation of the common concept «the participants of the crime report checking» and «the persons whose interests are affected while checking the crime report». The author analyzes and systematizes the current rights and duties of the mentioned persons fixed in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; deals with the problem concerning the necessity to limit the amount of rights related to obtaining the access to information, that is the course of the procedural inspection and its results.

Нормы международного и отечественного права гарантируют лицам, вовлекаемым в уголовно-процессуальные отношения, вне зависимости от стадии, этапа уголовного судопроизводства возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими их права и свободы. Особую значимость в контексте реализации права на доступ к такой информации имеет стадия возбуждения уголовного дела, реформированию которой законодатель в последнее время уделяет немало внимания. В данном случае упор должен делаться на конкретизацию и уточнение понятий участников данного этапа и круга их прав и обязанностей. Тем не менее анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что законодатель употребляет различные термины для обозначения участников проверки сообщения о преступлении, не вдаваясь в

их смысловые различия, что приводит к неопределенности статуса указанных лиц, к нормативному закреплению различного комплекса прав у лиц, вовлеченных в процессуальные отношения на данной стадии. Например, в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ упомянуты три категории участников: «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», «участники проверки сообщения о преступлении», «участники досудебного производства» [1. — С. 51]. Важность исследования данного вопроса заключается в том, что от понимания того, о каком участнике идет речь, будет зависеть объем его прав и, соответственно, объем предоставляемой ему информации.

Так, в ряде научных публикаций вносятся предложения о введении в стадию возбуждения уголовного дела новой процессуальной фигуры

— «заподозренный в совершении преступления». Р. З. Шамсутдинова и Е. В. Сопнева считают необходимым наделить его «традиционными правами» участников уголовного судопроизводства, причем не только теми, которые предусмотрены ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, а также предлагаются нами для участников проверки в связи с производством судебных экспертиз, но и такими, как заявлять ходатайства, отводы, получать копии документов, знать, в чем он подозревается, а также правом изучения документов и решений, которые затрагивают его права и интересы [2, 3]. Получается, что указанное лицо наделяется кругом прав и гарантий, имеющихся у подозреваемого, что, по нашему мнению, является преждевременным, так как перспектива того, что он станет подозреваемым или обвиняемым в будущем, является еще сомнительной.

В противовес данной идее появления в уголовном процессе «заподозренного» с подобным комплексом прав приведем ряд контраргументов. Во-первых, введение такого участника в уголовное судопроизводство влечет необоснованное расширение круга лиц со стороны защиты за счет «клонирования» статуса подозреваемого, что потребует дополнительных временных и человеческих ресурсов для обеспечения его прав. Во-вторых, не надо забывать о том, что целью указанной стадии является установление в кратчайшие сроки достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с целью принятия законного и обоснованного решения, но не осуществления масштабного уголовного преследования «заподозренного», которому нужно обеспечить реализацию целого комплекса прав. В-третьих, сложится ситуация, при которой стадия возбуждения уголовного дела будет превращаться в полноценное предварительное расследование, что приведет к увеличению сроков, дублированию процедур всего уголовного судопроизводства и отсрочке реального восстановления прав лица, потерпевшего от преступления.

Кроме того, при появлении данного статуса у лица, участвующего в проверке сообщения о преступлении, возникает проблема, связанная с предоставлением ему доступа к сведениям, содержащимся в материалах процессуальной проверки, что, по нашему мнению, изложенному ниже, является не совсем желательным, т.к. в ряде случаев будет приводить к необоснованному разглашению сведений процессуальной проверки.

Таким образом, законодателю не следует вводить в круг участников проверки сообщения о преступлении еще одну процессуальную фигуру, а необходимо четко определиться с терминологией,

обозначающей конкретных участников уголовно-процессуальных отношений на данной стадии.

Вопросы терминологии имеют первостепенное значение в формулировании законодательных подходов к определению статуса отдельных участников. Е. А. Зайцева [4], К. А. Наумов [5], Р. З. Шамсутдинова [2] в своих статьях делают вывод, что законодатель наделил участников уголовного судопроизводства универсальным набором прав (производным от конституционного статуса личности), которым может воспользоваться каждое лицо, вовлеченное в процесс проверки сообщения о преступлении.

В то же время выход из проблемы, связанной с увеличением объема прав отдельных лиц указанного процесса, каждый видит по-своему.

Стоит согласиться с Е. А. Зайцевой, что при наименовании лиц, вовлеченных в процесс проверки сообщения о преступлении, более точным и полным было бы использование термина «участники проверки сообщения о преступлении» [4. — С. 51]. Полагаем, такое изменение убережет неоднозначное понимание правоприменителем сущности правового статуса лица, вовлеченного в процесс проверки сообщения о преступлении, позволит участникам проверки пользоваться вышеуказанным универсальным набором прав в ходе возникающих на стадии возбуждения уголовного дела отношений.

Как нам представляется, следующим шагом в данном направлении должна стать конкретная классификация лиц, являющихся участниками проверки сообщения о преступлении, с целью предоставления отдельным категориям из них дополнительного объема прав. Это связано с тем, что некоторые участники проверки, такие, например, в отношении которых подается заявление, а также лица, в отношении которых ведется проверка на предмет причастности к совершенному преступлению, т.е. потенциальные подозреваемые, подвергаются большему принудительному воздействию со стороны правоохранительных органов, которые осуществляют изучение их персональных данных, проверяют их на причастность к совершенному преступлению. Соответственно, при этом, хотя еще и «вскользь», но все-таки затрагиваются их интересы, ограничиваются определенные права, и в связи с этим круг процессуальных возможностей по защите их интересов на стадии возбуждения уголовного дела должен быть шире.

По нашему мнению, их доступ к информации, содержащейся в материалах процессуальной проверки, должен обеспечиваться только в той мере,

в какой данная информация касается интересов указанных лиц.

Примером частичного законодательного решения данной проблемы (на наш взгляд, не совсем удачного) может служить предоставление стороне защиты и потерпевшему «отсроченного во времени» права на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, когда экспертиза была проведена до возбуждения уголовного дела (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Обязательность удовлетворения ходатайства этих лиц о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы служит, по замыслу законодателя, «компенсацией» за несвоевременное предоставление участникам проверки права на ознакомление с материалами экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, а также за отсутствие комплекса прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ для случаев проведения судебной экспертизы по уже возбужденному уголовному делу [6. — С. 42].

Такой вариант законодательного решения видится нам не совсем рациональным — его реализация ведет к увеличению нагрузки на экспертные учреждения за счет дублирования судебных экспертиз на стадии предварительного расследования; она влечет несвоевременное наделение эффективными правами участников со стороны защиты и потерпевшего, которые могут воспользоваться ими только по завершении проверки в рамках уже возбужденного уголовного дела.

Полагаем, что лучшим вариантом законодательного решения в данном вопросе было бы наделение указанных участников стадии возбуждения уголовного дела комплексом прав, предусмотренных ст. ст. 198 и 206 УПК РФ. Этого же мнения придерживается Е. А. Зайцева, которая обосновывает данную позицию как наиболее эффективный способ защиты их интересов [4, 6]. Присоединяясь к ее точке зрения, хотелось бы дополнить, что указанный комплекс прав наиболее полно и сбалансированно обеспечивает доступ к сведениям, которые прямо затрагивают интересы гражданина и непосредственно влияют на итоговое процессуальное решение по материалу проверки сообщения о преступлении. Это связано с тем, что лица, чьи интересы затрагиваются при проведении указанной экспертизы, смогут не только видеть, какие вопросы поставлены на исследование эксперту, но и заявлять ходатайства о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов, о привлечении иных экспертов, что позволит избежать дополнительных и повторных экспертиз по возбужденному уголовному делу.

Дальнейшее исследование вопроса о предоставлении возможности ознакомления с документами, содержащимися в материалах процессуальной проверки сообщения о преступлении лицам, чьи интересы затронуты этой проверкой, приводит нас к выводу, что такая процедура должна иметь ограничения. Целесообразно давать возможность указанным лицам знакомиться с материалами лишь тех процессуальных действий, при производстве которых они присутствуют либо которые проводятся в их отсутствие, но по заявленному ими ходатайству. Дело в том, что участник проверки (потенциальный подозреваемый) может ходатайствовать о производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на опровержение сведений о возможной причастности его к совершению преступления, о наличии в его действиях признаков преступления. Поэтому результаты таких следственных действий имеют важное значение для защиты прав и интересов указанных лиц. Именно по этим соображениям необходимо предоставлять им материалы проверочных действий, инициированных ими. В остальном же, полагаем, нет необходимости в наделении указанных лиц правом на ознакомление с иными материалами процессуальной проверки сообщения о преступлении, потому что это может привести к «утечке» информации, являющейся основой для формирования доказательственной базы. А это чревато изменением объяснений очевидцев преступления, уничтожением еще не изъятых следов преступления, возможностью для потенциального подозреваемого и обвиняемого скрыться от компетентных органов.

Рассматриваемые вопросы напрямую связаны с объемом предоставляемой участнику стадии возбуждения уголовного дела информации и по окончании процессуальной проверки. В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ лицо вправе принести жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. Причем необходимо понимать, что в большинстве случаев указанное право используется не столько с целью восстановления нарушенных прав, сколько с целью получения доступа к документам, имеющимся в материале процессуальной проверки. А с учетом позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 18 февраля 2000 г. № 3-П, о том, что гражданам должны предоставляться для ознакомления материалы, непосредственно затрагивающие их права и свободы, даже если такое право прямо не предусмот-

рено законом [7], можно предположить, что потенциальный «подозреваемый» сможет получить доступ к сведениям, которые в дальнейшем лягут в основу «доказательственной базы», что приведет к нежелательным последствиям, о которых уже говорилось выше.

Выходом из данной ситуации может послужить дифференцированная регламентация процедур реализации указанного права, которая должна зависеть от выносимого решения по материалу проверки и от статуса лица, наделяемого соответствующим правом.

Так, в случае если лицо, чьи интересы затронуты постановлением о возбуждении уголовного дела, подаст жалобу на это решение в порядке ст. ст. 124 и 125 УПК РФ, то наиболее удачным представляется максимальное ограничение в предоставлении документов, послуживших основой для принятия данного решения. По сути, с момента возбуждения уголовного дела сведения, содержащиеся в материалах проверки, попадают в зону действия режима тайны предварительного расследования, предусмотренного ст. 161 УПК РФ, и не подлежат огласке без разрешения следователя.

В случае же вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица внесение последним жалобы на данное решение представляется абсолютно необоснованным. Ведь в данном случае выносится постановление, содержащее решение в его пользу, этим решением его права не ограничиваются, т. к. происходит «позитивное разрешение» правового спора для этого лица.

Безусловно, иначе должны выстраиваться отношения с лицом, подавшим заявление о совершенном преступлении: для подготовки мотивированной жалобы заявителю недостаточно только одного уведомления о принятом решении, необходимо не только изучить текст постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, но и ознакомиться со всеми материалами процессуальной проверки, на основании которых принято это решение, в связи с чем предоставление последнему доступа к материалам процессуальной проверки оправданно [8. — С. 108]. Ведь в данном случае выносится решение, которое не дает заявителю реализовать свое право на судебную защиту его нарушенных прав либо на реализацию публичного интереса в преследовании лиц, совершивших преступление не в отношении него. Поэтому, чтобы удостовериться в объективности проведенной проверки и мотивированности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, заявителю необходимо знакомиться с материалами процессуальной проверки.

Кроме того, имеются случаи принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица. Такие решения часто используются правоприменителями с целью дальнейшей их отмены субъектами контрольно-надзорных полномочий и установления нового срока процессуальной проверки, так как по отдельным категориям дел, в частности по некоторым преступлениям в сфере экономики, максимального срока процессуальной проверки в количестве 30 суток не хватает. Тем не менее иногда приносят жалобы на указанное решение лица, в отношении которых фактически осуществляется изучение их персональных данных, проверяется их причастность к совершенному преступлению, хотя в итоговом решении об отказе в возбуждении уголовного дела сведения об этих лицах не приводятся. Однако следует понимать, что фактически жалобы на решения правоприменителей в ходе и по итогам процессуальной проверки могут заявляться лишь в том случае, когда это решение затрагивает права и интересы инициатора жалобы. Таким образом, в данной ситуации формально их права и интересы не затрагиваются, и, соответственно, в удовлетворении указанной жалобы будет отказано, и, конечно же, никаких сведений из материалов процессуальной проверки таким лицам предоставлять не следует.

С рассматриваемыми вопросами информирования участников процессуальной проверки о ходе и результатах проверочных мероприятий связана проблема применения положений ст. 161 УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела. Так, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ устанавливает возможность предупреждения участников проверки сообщения о преступлении «о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса». Разработчики указанной новеллы не приняли в расчет, что ст. 161 УПК РФ, как одно из общих условий предварительного расследования, действует только после возбуждения уголовного дела, т.е. в границах отношений, возникающих в ходе предварительного расследования, а не процессуальной проверки. Также из диспозиции ст. 310 УК РФ видно, что уголовная ответственность предусмотрена только за разглашение данных предварительного расследования, но не данных, содержащихся в материалах проверки сообщения о преступлении. Полагаем, для разрешения этой коллизии требуется системная корректировка норм УК РФ и УПК РФ.

Таким образом, представляется, что наиболее удачным было бы дальнейшее совершенствование универсального набора прав, которым может

воспользоваться каждое лицо, вовлеченное в процесс проверки сообщения о преступлении, а также формирование единого понятия «участники проверки сообщения о преступлении». Кроме того, целесообразно дальнейшее совершенствование статуса «частного случая» участников проверки сообщения о преступлении — «лица, чьи интересы затронуты при проверке сообщения о преступлении». Это необходимо для конкретизации круга прав, которыми надлежит наделять лиц, чьи интересы затрагиваются при проведении процессуальной проверки. Во-первых, эти изменения, как говорилось выше, должны касаться наделения указанных лиц комплексом прав, предусмотренных ст. ст. 198 и 206 УПК РФ. Во-вторых, необходимо предоставить возможность лицам, чьи интересы затронуты при проведении проверки сообщения о преступлении, знакомиться с протоколами тех процессуальных действий, в производстве которых они участвовали или которые проводились по их инициативе. Также стоит пересмотреть процедуру подачи жалобы на итоговые решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. Указанные преобразования будут способствовать соблюдению баланса между реализацией прав участников проверки сообщения о преступлении и возможностью быстрого и обоснованного принятия решения по результатам процессуальной проверки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 07.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2017).
2. Шамсутдинова Р. З. К вопросу о статусе участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. — 2014. — № 2. — URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.03.2017).
3. Сопнева Е. В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predstavleniy-o-zapodozrennom-litse> (дата обращения: 10.03.2017).
4. Зайцева Е. А. Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении и их правовая активность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки. — 2014. — № 2 (17). — С. 50—53.

5. Наумов К.А. О праве на защиту лица, в отношении которого проводится доследственная проверка // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 4 (33). — URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 11.03.2017).

6. Зайцева Е. А. Регламентация судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. — 2016. — № 1(45). — С. 38—44.

7. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана : постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П // СПС «КонсультантПлюс».

8. Свежинцев Е. И. Право на доступ к информации лица, заявившего о совершенном в отношении него преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2016. — № 3(38). — С. 105—109.

REFERENCES

1. Uголовno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : federalnyy zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 07.03.2017) // SPS «Kon-sultantPlyus» (data obrascheniya: 07.03.2017).
2. Shamsutdinova R. Z. K voprosu o statusе uchastnikov stadii vzbuzhdeniya ugodovnogо dela // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. — 2014. — № 2. — URL: <http://cyberleninka.ru> (data obrascheniya: 08.03.2017).
3. Sopneva E. V. Razvitie predstavleniy o zapodozrennom litse // Aktualnyie problemye rossiyskogo prava. — 2014. — № 11. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predstavleniy-o-zapodozrennom-litse> (data obrascheniya: 10.03.2017).
4. Zaytseva E. A. Uголовno-protsessualnyy status uchastnikov proverki soobscheniya o prestuplenii i ih pravovaya aktivnost // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Yuridicheskie nauki. — 2014. — № 2 (17). — S. 50—53.
5. Naumov K.A. O prave na zaschitu litsa, v otnoshenii kotorogo provoditsya dosledstvennaya proverka // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. — 2016. — № 4 (33). — URL: <http://cyberleninka.ru> (data obrascheniya: 11.03.2017).
6. Zaytseva E. A. Reglamentatsiya sudebnoy ekspertizy na stadii vzbuzhdeniya ugodovnogо dela: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya // Sudebnaya ekspertiza. — 2016. — № 1 (45). — S. 38—44.

7. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 2 stati 5 Federalnogo zakona «O prokurature Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy grazhdanina B. A. Kehmana : postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 18 fevralya 2000 g. № 3-P // SPS «Kon-sultantPlyus».

8. Svezhintsev E. I. Pravo na dostup k informatsii litsa, zayavivshogo o sovershenom v otnoshenii nego prestuplenii, na stadii возбуждения уголовного дела // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. — 2016. — № 3(38). — S. 105—109.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Свежинцев Евгений Иванович. Адъюнкт.
Волгоградская академия МВД России.
E-mail: a400oc@gmail.com
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130. Тел. 8-999-744-44-22.

Svezhintsev Yevgeny Ivanovich. Post-graduate cadet.
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: a400oc@gmail.com
Work address: Russia, 400089, Volgograd, Historicheskaya Str., 130. Tel. 8-999-744-44-22.

Ключевые слова: лицо, чьи интересы затронуты при проверке сообщения о преступлении; возбуждение уголовного дела; право на доступ к информации; участники проверки сообщения о преступлении; материалы процессуальной проверки.

Key words: the person whose interests are affected, while checking the crime report; initiating a criminal case; right to access to information; the participants of the crime report checking; procedural inspection materials.

УДК 343.131

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Талынёв В.Е.

Служебный этикет в полиции России : учебное пособие. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015. — 124 с.

В пособии рассматривается содержание основных компонентов профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, лежащих в основе формирования служебного этикета сотрудника полиции, раскрывается специфика профессионального общения полицейского с различными категориями граждан и анализируются особенности бесконфликтного взаимодействия и общения в конфликтных ситуациях.

Предназначено для курсантов, адъюнктов, преподавателей образовательных организаций МВД России, изучающих основы профессиональной этики и служебного этикета, а также для сотрудников органов внутренних дел.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

И.И. Иванов, П.П. Петров, С.С. Сидоров

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая инструкция одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Вестник Воронежского института МВД России». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах¹.

Аннотация на английском языке².

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210х297 мм) на лазерном принтере.

Статья должна быть снабжена аннотациями на русском и английском языках, списком литературы (на русском языке и транслитерированным). К статье должны быть приложены сведения об авторах на русском и английском языках с указанием Ф.И.О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса (*пример см. ниже*), а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора (-ов) со следующими параметрами: формат — ***.tif**, разрешение не менее **200 dpi** (точек на дюйм), физический размер — **4,5х6 см**; иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Ivanov.tif.

К статье также прилагается список ключевых слов на русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику (*пример см. ниже*). В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате ***.doc** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) внешняя (по отношению к месту работы автора) рецензия, подготовленная специалистом, имеющим соответствующую научную квалификацию в данной области, заверенная в установленном порядке.

2. Объем статьи не должен превышать:

¹ Аннотация к статье на русском языке.

² Аннотация на английском языке составляется автором и приводится в обязательном порядке.

- по направлениям «Юридические науки» — 12 стр.;
- по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 9 стр.

По направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» журнал не публикует статей, носящих преимущественно реферативный характер. Статьи обзорного характера могут предоставляться только после предварительного согласования с редакцией.

Статьи по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» обязательно должны быть структурированы, отдельные разделы статей должны иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;
- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;
- заключение, содержащее выводы и/или направления дальнейших исследований.

3. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 25 мм. Номера страниц не проставляются.

4. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman, с одинарным межстрочным интерлиньяжем (интервалом). Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлениям «Юридические науки» — 14 пунктов;
- для статей по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 12 пунктов (в т.ч. в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

5. Рисунки и таблицы (кегель используемого шрифта — 12 пунктов) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

Таблица 1

Заголовок таблицы

Боковик таблицы	Головка таблицы			
	Текст	Текст	Текст	Текст

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Размеры рисунков должны быть по возможности минимальны, но обеспечивать их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

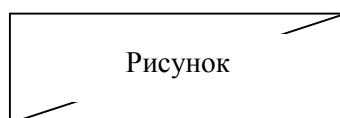

Рис. 1. Название рисунка

Отступ от рисунка до текста сверху и снизу должен быть равен 10 мм. Подписная подпись ставится по центру страницы без абзацного отступа. Рисунок должен выполняться средствами MS Word, иметь общую группировку всех объектов, входящих в него, быть центрированным относительно полосы набора.

6. Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

7. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ. Названия химических элементов в тексте пишутся полностью.

8. Формулы подготавливаются при помощи редактора формул MS Equation 3.0. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано П.П. Петровым [2], данный эффект проявляется при ...».

10. Библиография должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05 — 2008 «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи (*см. пример ниже*). Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Синцов Г. В. К вопросу об этическом воспитании юристов современной России // Российская юстиция. — 2012. — № 11. — С. 37—42.

2. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. — М. : Знание, 1985. — 64 с.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М., 1997. — 790 с.

4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 марта 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

5. Желонкин С. С. Недействительность анτισоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — СПб., 2011. — 25 с.

REFERENCES

1. Sintsov G. V. K voprosu ob eticheskom vospitanii yuristov sovremennoy Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2012. — № 11. — S. 37—42.

2. Bratus B.S. Nravstvennoe soznanie lichnosti. — M. : Znanie, 1985. — 64 s.

3. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Tolkovyyiy slovar russkogo yazyika. — 4-e izd. — M., 1997. — 790 s.

4. O politsii: Federalnyiy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 3 marta 2012 g.) // Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — № 7. — St. 900.

5. Zhelonkin S.S. Nedeystvitelnost antisotsialnyih sdelok, narushayuschih osnovyi pravoporyadka i nravstvennosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — SPb., 2011. — 25 s.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (-АХ)¹

Иванов Иван Иванович. Профессор кафедры теоретической физики. Доктор физико-математических наук, доцент.

Воронежский государственный педагогический университет.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 220-89-16.

Петров Петр Петрович. Доцент кафедры гражданского, трудового и финансового права. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 231-26-51.

Сидоров Сергей Сергеевич. Преподаватель кафедры организации деятельности подразделений вневедомственной охраны.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 247-64-72.

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of sciences (physics and mathematics), assistant professor.

Voronezh State Pedagogical University.

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenin Str., 86. Tel. (473) 220-89-16.

Petrov Pyotr Petrovich. Assistant professor of the chair of Civil, Labor and Financial Law. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 231-26-51.

Sidorov Sergey Sergeyevich. Lecturer of the chair of Organization of Activity of Non-department Units.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 231-59-72.

Ключевые слова: фазоманипулированный сигнал; мешающие сигналы; фазовый детектор; алгоритм обработки.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

УДК 517.9 (указывается автором).

Домашний почтовый адрес (полностью)².

Подпись (-и), дата _____ «__» _____ 201 ____ г.

¹ Оформляются на отдельном листе и включаются в состав основного файла. Не входят в объем статьи.

² Домашний адрес в Журнале не публикуется.

AUTHOR'S GUIDELINES

I.I. Ivanov, P.P. Petrov, S.S. Sidorov

TITLE OF THE ARTICLE IN RUSSIAN

TITLE OF THE ARTICLE IN ENGLISH

These guidelines is also an example of layout of papers submitted to “Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia”. It contains requirements to the text formatting, bibliographic references and examples of key words and author affiliations.

1. Please submit one laser copy of the article printed on one side of white A4 paper (210 × 297 mm) and signed by the author overleaf the head page.

The paper must be accompanied by an abstract in Russian and in English. The article should enclose references and author affiliations in Russian and in English indicating author's full name, place of employment, job title, scientific degrees and academic titles, work and home address (*see the example below*) and e-mail address.

The author's photo (format - ***.tif**, resolution— **200 dpi**, size – **4,5 × 6 cm**) should be attached to the paper. File name should contain the author's surname, for example, Ivanov.tif

The article is accompanied by key words in Russian and in English which should reflect the content of the article. **UDC code** is specified by the author according to the question area of the paper.

The softcopy of the article should be submitted in MS Word file format - ***.doc**. and must be identical to the hardcopy including author affiliations and key words mentioned above. The file name should contain the author's surname, *for example*, Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

Each article should contain the following enclosures:

- 1) an extract from the chair meeting record (if available) from the author's place of employment, with recommendations for publication included;
- 2) one independent peer review from a specialist with relevant scientific experience in a given subject field;
- 3) expert's report on the absence of information forbidden for publishing, certified by the official seal of the institution.

2. Submitted articles should not exceed

- in the fields “Legal sciences” – 12 pages;

- in the fields “Radioengineering and Communication”, “Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System” – 9 pages.

3. All page margins should be 25 mm. Pages aren't numbered.

4. Articles should be typed in normal block-letter type Times New Roman font with single line spacing. The paragraph indent is 1,25 cm.

Base font size should be of

- 14 points for articles in the fields “Legal sciences”;

12 points for articles in the fields “Radioengineering and Communication”, “Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System” (including equations edited using MS Equation editing program).

5. Figures and tables (12 points font size) should be placed right after the referenced paragraphs.

Table 1
Table heading

Stub column	Column heading			
	Text	Text	Text	Text

Tables, figures, diagrams, schemes and other illustrations shouldn't be inserted in landscape oriented pages. Graphs and diagrams shouldn't have solid (colour) fill.

Figures should be of minimal possible size which provides their proper printing quality.

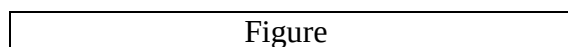

Fig.1 Figure caption

Upper and lower spacing between the figure and the text should be adjusted at 10 mm. The figure caption is centered on the page with no paragraph indentation. Figures should be drawn using MS Word text editor; all the objects must be grouped together and centered.

6. The title of the paper in Russian and in English is centered and typed with **bold CAPITAL LETTERS** without an indent.

7. SI units should be used for physical magnitudes. Chemical symbols are written without any contraction.

8. Formulas are created with the MS Equation editing program. They are numbered using Arabic numerals in parentheses, aligned right. *For example:*

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Quoted literature is numbered using Arabic numerals in square brackets, *for example:* “As it is stated by P.P. Petrov [2], this effect is revealed...”.

10. References must be listed in accordance with State Standard 7.05.-2008 “Bibliographic References”. References are placed at the end of the article (*see the sample below*). **It is unacceptable to use endnotes and footnotes.**

11. Post-graduate students' articles are free of charge.

REFERENCES SAMPLE

REFERENCES

1. Ivanov I. I. Fizika. — M. : Nauka, 1985. — 167 s. (*author, title of book, place of publication, publishing house, year of publication, total amount of pages are required*).
2. Matematika / pod red. P. P. Petrova. — M. : Vysshaya shkola, 1993. — 125 s. (*editor is required*).
3. Sidorov S. S., Antonov A. A. Problemyi vospitaniya nesovershennoletnih // Militsiya. — 1997. — № 2. — S. 25—26. (*author(s), title of article, responsibility data, serial publication (journal or newspaper), year of publication and issue, page number(s) are required*).
4. Kurs obshchey fiziki : ucheb. posobie dlya studentov vtuzov. — 2-e izd., pererab. — T. 1. Mekhanika / pod obshch. red. P. P. Popova. — M. : Nauka, 1987. — 345 s. (*type of multivolume publication and volume are required*).
5. Kovalev K. K. Oborudovanie s pnevmovakuumnyim privodom : dis.... kand. tehn. nauk. — M., 1982. — 212 s. (*reference to thesis*).

SAMPLE AUTHOR AFFILIATIONS

AUTHOR AFFILIATIONS

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the Chair of Theoretical Physics. Doctor of Physics and Mathematics, Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenin Str., 86. Tel. (473) 2208-916.

Petrov Petr Petrovich. Assistant Professor of the Civil, Labour and Financial Law, PhD in Law, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2312-651.

Sidorov Sergey Sergeyevich. Lecturer of the Chair of Organization of Non-department Security.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2315-972.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

UDC (is stated by the author)

Personal address (in full):

Signature(s), date _____ “ ____ ” 20 ____